This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Mus 230.22

NAUMBURG BEQUEST

THE MUSIC LIBRARY
OF THE
HARVARD COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

DATE DUE

APR 8 1975

JAN 18 1980

FEB 21 1980

MAR 6 1981

DEC 21 1984

JAN 13 1985

FEB 24 1988

APR 17 1986

GAYLORD PRINTED IN U.S.A.

Digitized by Google

АЗБУКА

Н 45-7

ЗНАМЕННАГО ПѢНІЯ

(Извѣщеніе о согласнѣйшей помѣтѣ)

старца

АЛЕКСАНДРА МЕЗЕНЦА.

(1668-го года).

ИЗДАЛЪ СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

СТ. СМОЛЕНСКІЙ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета

Digitized by Google

M.Mus 230.22

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Января 17 дня, 1886 года. № 49.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

HARVARD UNIVERSITY

APR 18 1968

EDA KUHN LOEB MUSIC LIBRARY

Digitized by Google

Ефрему Архангеловичу Ильичу —
— въ воспоминаніе
о Ст. Смоленском

ПОСВЯЩАЕТСЯ

СЕРГІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РАЧИНСКОМУ

въ знакъ совершеннаго уваженія
и искренней преданности.

Digitized by Google

Digitized by Google

Всесильнаго всепреблагаго и всепребезначальнѣйшаго Бга Оца благо-
произволенїем и всеединоравнаго и всечестнѣйшаго и единороднѣй-
шаго Бга Сна его споспѣшенїем. и единосущнаго и сопрестолнѣй-
шаго всепресвятаго Дха Бга содѣйствїем, единаго Бга в троцѣ, и троцу
во единицѣ ѿ всея твари видимыя и невидимыя, непрестанно сла-
вимаго и поклоняемаго. Соблгоизволися благочестивѣйшему и вели-
кому гдрю нашему, црю и великому кнзю Алеѯїю Михайловичу,
всеа великїя и малыя и бѣлыя россїи самодержцу: во преходящее
время лѣта ҂зрѯг. ѿ црковном знаменном пѣнїи предѣл оучинити,
еже бы всякое пѣнїе было воистиннорѣчном пѣнїи, ведѣ во гра-
дѣх и чтных обителех и селѣх оустроено равночинно, и доброгласно.
И в тое время на тое бжтвенное и стыя бжїя црькве дѣло, его
Црьским повелѣнїем во црьтвующем велицѣм градѣ Москвѣ дидаскалов
собрано к тому знаменному оустроенїю разных чинов ѿ стыя бжїя
црькве чиноначалников и всякаго црковнаго чина избранных людей
дї члвѣков. И ѿ того времене оучиниша ѿ иностранных окрест-
ных црствъ рати и брани, в них же многїя црственныя и земскїя
бѣша великїя дѣла. Еще в тѣже времена грѣх ради наших прїиде и
моровое повѣтрїе. Того ради и сїе бжїе и стыя его бжїя црькве
дѣло, праворѣчное знаменное правленїе пресѣчеся. По тѣхже време-
нех ѿ рѯг и рѯд и нижайши тѣх лѣтъ, начаша црствующаго гра-
да Москвы во всѣх градѣх и в мнтрех и в селѣх знаменнаго пѣнїя
малоискуснїи мастеры, коиждо всякъ ѿ себе, исправляти на праву...
рѣчь пѣнїе, и во единогласїе не прїидоша. Овоже грубїи и зѣ...

Digitized by Google

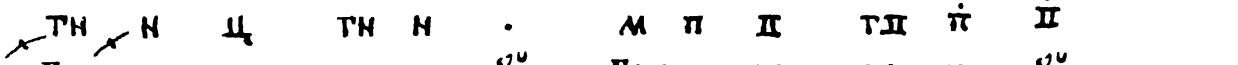
вѣнїѧ вѣдѣ во всѣх градѣх и селѣх оучинилоса велїе разгласїе, что и во единой црькви не токмо трїех, или многих, но и двѣма пѣти стало согласно невозможно. Видѣвъ же сїе благопрорачный великїй гсдрь нашъ црь и великїй кнзь Алексїй Михайловичъ, всеа великїѧ, и малыѧ, и бѣлыѧ россїи самодержецъ, полагаетъ совѣтъ о свѧтѣмъ дсѣ, со отцемъ своимъ и богомольцемъ, со свѧтѣйшимъ Iоасафомъ патрїархомъ московскимъ и всеа россїи: И повелѣша богомольцу своему Павлу, преѡсвѧщеннѣйшему митрополиту сарскому и подонскому, паки мастеровъ собрати, добрѣ вѣдущих знаменное пѣнїе и знающих того знамени лица и ихъ розводы и попѣвки, московскаго, что Христїанинова, и оусольских и иных мастеровъ в попѣвках преводы именуютса. Преѡсвѧщенный же Павелъ митрополитъ, Его црьскимъ повелѣнїемъ и свѧтѣйшаго Патрїарха благословенїемъ, собра мастеровъ шесть члкъ. И тїи первїи исправиша знаменнаго пѣнїѧ, по истиннорѣчїю, сїѧ ирмосы, кромѣ согласных литерных помѣтъ. старославенороссїйских обыкновенных знаменемъ. Помѣтамъ же которыѧ прежде бѣша, здѣ оуказанїе намѣренїѧ ради во кратцѣ изъѧвиша.

Извѣщенїе о согласнѣйших помѣта во кратцѣ изложены: (со изащных намѣренїе) требующих оучитиса пѣнїѧ.

От нижайшїѧ оубо степени к высотѣ восходѧщихъ, даже до вто-

Digitized by Google

Помѣ́ты:



ГН Н Ц ГН Н · М П Д ГД П̇ Д̇
Го спо ди по ми лꙋй, Го спо ди по ми лꙋй.

Ѿсе́лѣ снизходѝ воспѧтогласо́внѣ к нижа́йшемꙋ согла́сїю до вторы́ѧ же на́десѧть степе́ни сице.

Д̇ П̇ ГД Д П М · Н ГН Ц Н ГН
Го спо ди по ми лꙋй, Го спо ди по ми лꙋй.

И҆ нн҃ѣ в на́шем старороссі́йском зна́мени сим согласо́вным помѣ́там си́ми и҆звѣсти́те́лными лите́рами, в печатномъ тисне́нїи бы́ти невмѣ́стно: но вмѣ́сто тѣ́хъ согла́сныхъ оу҆каза́телных лите́ръ зна́мѧ в пѣ́нїи призна́ками гласои҆звѣсти́телнѣ, по степе́немъ на трѝ ча́сти ра́зчини́хом: Поне́же всѧ́кое пѣ́нїе возвыша́етсѧ и҆ снижа́етсѧ тре́ми є҆стествогла́сїи до вторы́ѧ на́десѧть степе́ни: а҆́ще возмо́жеши и вѧ́щше.

Ча́сть пе́рваѧ: о҆ безпризна́чном зна́мени и҆ и҆мена̀ ко́емꙋ́ждо зна́мени.

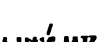
Безпризна́чное оу҆́бо зна́мѧ пое́тсѧ по степе́немъ, во оу҆каза́телныѧ согла́сныѧ сі́и лите́ры. ГН . ГН . М . ГД .

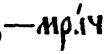
И҆мена̀ зна́мени є҆диногласостепе́номꙋ.

Параклитъ , стопи́ца , крю́къ ,—мра́чной ,—свѣ́тлой , трисвѣ́тлой , свѣ́тлой с соро́чьею но́жкою

Digitized by Google

Статїѝ по и҆мѧно́мъ, ѿ ни́каго согла́сїѧ, с ни́ми же и҆ стрѣла̀ проста́ѧ.





Статїа̀ с запѧто́ю и҆ с крыже́мъ ,—с крыжемъ , с запѧто́ю ,—проста́ѧ ,—мра́чнаѧ , стрѣла̀ простаѧ , статїа̀ свѣ́тлаѧ , с сорочьею но́жкою ,—мра́чнаѧ со ѡ҆блачко́м ,—свѣ́тлаѧ со ѡ҆блачко́м .

Статїѝ закры́тыѧ.

Закры́таѧ ма́лаѧ ,—сре́днѧѧ ,—бо́шаѧ ,—с соро́чьею но́жкою сре́днѧѧ ,—болша́ѧ .

Двоегла́сное зна́мѧ.

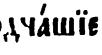
Голу́бчикъ ма́лой ,—ти́хой ; перево́дка ; стрѣла̀ мра́чнаѧ ,—крыжева́ѧ ; скаме́йца ; со ѡ҆блачко́м , —ти́хаѧ ,—со ѡ҆блачко́м ,—с сорочьею ножкою .

Двоегла́сное второ́е знамѧ.

Стопи́ца со о҆чко́м ; подча́шїе ,—мра́чное ,—свѣ́тлое ,—трисвѣ́тлое ,—с соро́чьею но́жкою .

Двогла́сное же тре́тїе зна́мѧ.

Крю́къ просты́й с подча́шїемъ , со скоровоспѧ́тною кавы́чкою ,—мра́чный ,—свѣ́тлый ,—трисвѣ́тлый , с соро́чьею ножкою , простый с соро́чьею но́жкою .



Тригласостепе́нное зна́мѧ.

Стрѣла̀ поводна́ѧ ,—свѣ́тлаѧ ,—свѣтлоти́хаѧ ,

Digitized by Google

—громомра́чная , с крыже́м громосве́тлая , с крыже́м громотрисве́тлая ,—мра́чная с соро́чьею но́жкою ,—громомра́чная , крыжева́я с соро́чьею но́жкою .

Четверогласостепе́нное зна́мя.

—Поводна́я с соро́чьею но́жкою , све́тлая ,—гро́мная , громосве́тлая , громомра́чная , с крыже́мъ громосве́тлая , громомра́чная с крыже́мъ .

Четверогласовоспа́тное зна́мя.

Поводна́я со о҃блачко́м ,—све́тлая с по҃ча́шїемъ ,—громосве́тлая с по҃ча́шїемъ ,—громомра́чная со о҃блачко́м , громосве́тлая скрыже́м и по҃ча́шїемъ ,—громомра́чная с крыже́м и со о҃блачко́м ,—громотрисве́тлая с крыже́м и по҃ча́шїемъ , громомра́чная с крыже́м и протя́гне́нымъ о҃блачко́м .

Воспатогла҃ныя же стрелы.

Стрела́ проста́я со о҃блачко́м ,—со о҃блачко́м и с то́чкою ,—крыжева́я со о҃блачко́м и с то́чкою .

Четверогла҃сное же зна́мя.

Две дерви́цы и .

Разли́чное зна́мя.

Зми́йца ,—со статїею ,—со сложи́тїею ; сложи́тї

—с крыжемъ ; кулизма болшаѧ , —средняѧ ; подкулизма болшаѧ , —малаѧ ; палка , —подернутаѧ , палка тихаѧ ; с запятою тихаѧ ; чашка ; —полнаѧ ; хамило , ключь , челюстка ; два въ челну , —со ѿтяжкою ; трѧсогласнаѧ , трѧсострѣлнаѧ ; паукъ малый , —болшій ; дуда , труба ; рогъ ; лита ; мечикъ .

Сїе же оубо таинственное, сирѣчь скрытое и сократителное знамѧ оучинено и снискано и сими имены прозвано прежними славенороссійскими црковными пѣснорачители и знаменотворцы, до настоѧщаго сего времене за четыре ста лѣтъ и выше: понеже во многихъ харатейныхъ ірмологіахъ и прочаго црковнаго пѣнія с симъ знаменемъ книгахъ обрѣтохомъ лѣтописнаѧ подписанія: кто которую знаменнаго пѣнія книгу писалъ; и иже в ней писаннаѧ любомудрствовалъ, и в коемъ градѣ, или мнстрѣ, и в которое времѧ, и при каковомъ любо случаи. Первіе же оубо бѣша в началѣ сего знамени творцы и црковніи пѣснорачители, во столечномъ россійскія державы бгоспасаемомъ градѣ Кіевѣ. По нѣколикихъ же лѣтѣхъ ѿ Кіева сїе пѣніе и знамѧ нѣкими любораччители принесесѧ до великаго нова града. Ѿ великаго же нова града распространесѧ и оумножисѧ толикимъ долговременьствомъ сего пѣнія оученіе, во всѧ грады и мнстри великороссійскія епархіи и во всѧ предѣлы ихъ; и тако даже и донынѣ, нами симъ знаменемъ црковное красногласіе по ѡбыкновенію, еже в нашемъ родѣ, и оученію держимо суть нехудѣ, но добрѣ и бгочиннѣ

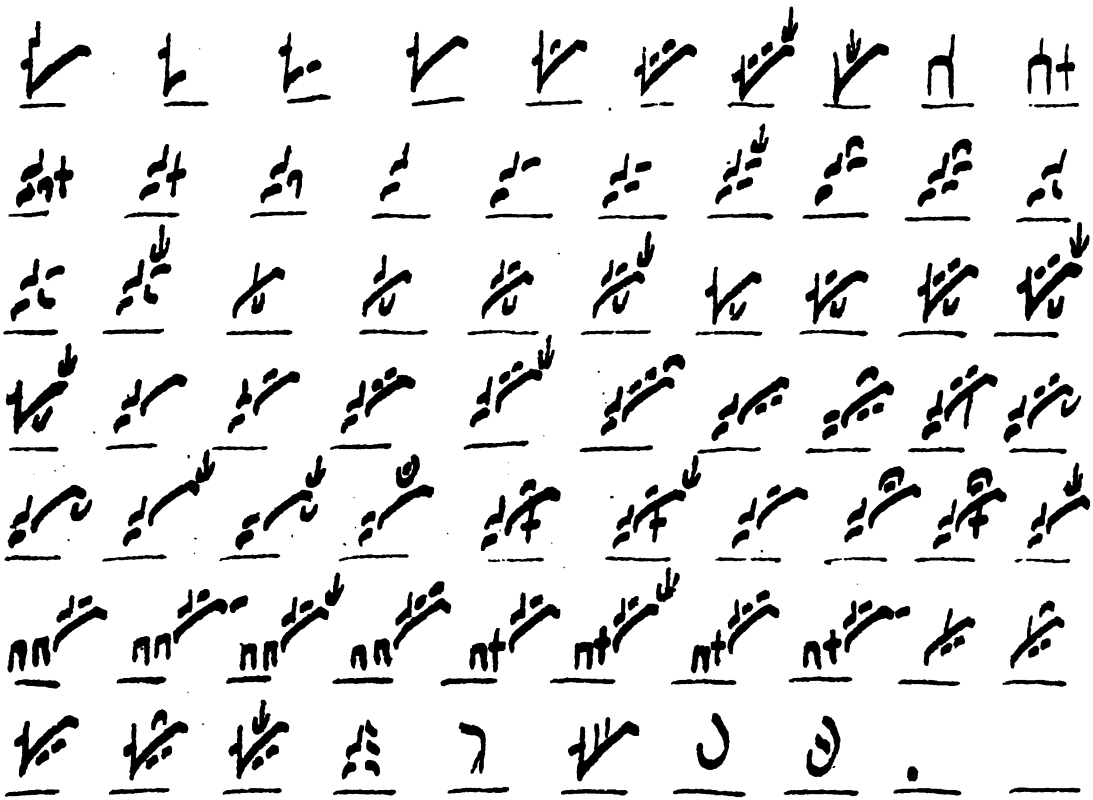
Digitized by Google

рачи́телем и҆ сего̀ многоча́стнаго зна́мени раствори́телем. А҆ а҆́ще во пре́жних старохара́те́йных пи́сменных раздѣ́ленорѣ́чных на́ших славенороссі́йскаго зна́менна́го пѣ́нїѧ кни́гах зна́мѧ, и҆ в не́мъ многоразли́чные и҆ сокрове́нные ли́ца и҆ попѣ́вки тайноводи́ми сꙋ́ть: и҆ неиму́щим комꙋ̀ в то́м мно́госокрове́ноли́чном зна́мени смыслоѡ҆бсѧза́телства и҆ в пѣ́нїи си́лы, мнѧ́тсѧ бы́ти нелѣ́пы, и҆ не бл҃гопотре́бны, и҆ невнѧ́топрїе́мны, и҆ то̀ и҆́хъ непщева́нїе ѡ҆ се́м многоча́стном и҆ тайнозамкне́нном зна́мени и҆ лица́х ѿ неискꙋ́сства, сирѣ́чь ѿ ненаꙋче́нїѧ и҆ кра́йнѧго невѣ́дѣжества быва́ет. И҆ ны́нѣ нѣ́цыи возни́кшїи ѿ новѣ́йших пѣсносни-ска́телей, крꙋподꙋ́шествꙋюще и҆ блазнѧ́щесѧ ѡ҆ се́мъ, кромѣ̀ оу҆че́нїѧ, оу҆пова́юще на своѐ сꙋеꙋ́мїе, не прїе́мше в се́м зна́мени и҆ в ли́цах мѣ́ры и҆ соверше́ннаго позна́нїѧ, предвзима́ющесѧ мы́слїю, мнѧ́тъ сїѐ старославенороссі́йское в тайносокровенноли́чном зна́мени пѣ́нїе преводи́ти во органогласо́вное, гласоно́тное пѣ́нїе и҆ исправлѧ́ти до́брѣ. Вѣ́мъ по и҆́стинѣ є҆́же без наꙋ́ки превестѝ и҆ и҆спра́вити никако́же возмо́жно. На́мъ же великороссі́ѧном, и҆́же непосре́дственнѣ вѣ́дꙋщим тайноводи́телствꙋемаго сего̀ зна́мени гла́сы, и҆ в не́м многоразли́чных ли́цъ и҆ и҆́хъ разво́довъ мѣ́рꙋ, и҆ си́лꙋ, и҆ всѧ́кꙋю дро́бь, и҆ то́нкость, никаѧ́ же нале́жит ѡ҆ се́мъ но́тном зна́мени нꙋ́жда: Но за бл҃гость и҆ чл҃вколю́бїе смыслода́вца сп҃си́телѧ на́шего бг҃а, оу҆потреблѧ́емсѧ ст҃ыѧ є҆гѡ̀ бж҃їѧ цр҃кви в пѣ́нїи и҆ на́шею ѡ҆быкнове́нною славеностаророссі́йскаго зна́мени наꙋ́кою, кромѣ̀ всѧ́каго сомнѣ́нїѧ и҆ препѧ́тїѧ вла́стнѣ и҆ до́брѣ.

О та́инственных же ли́цах и҆ скры́том зна́мени, ѡ҆ разво́дах и҆

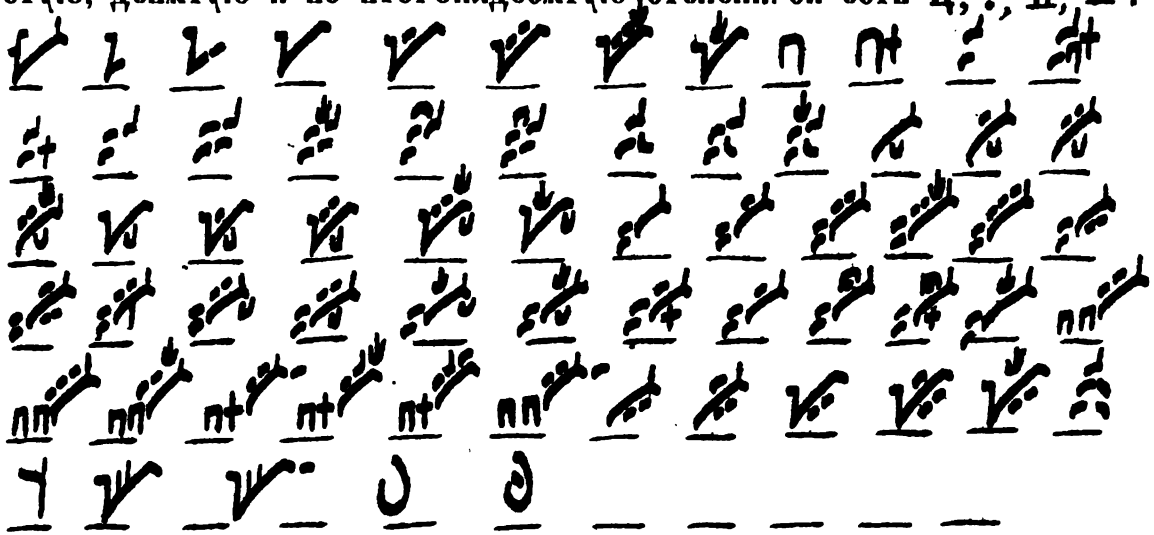
и попѣвки во всѣхъ осмѝ гласѣхъ ка́ко пою́тсѧ, и҆ ка́ко дробѧ́тсѧ и҆ ка́ко поставлѧ́ютсѧ, и҆ в коли́ко степе́ней к высотѣ̀, и҆лѝ к низꙋ во гласо́вномъ бѣжа́нїи дви́жꙋтсѧ, и҆ воспѧтогласѧ́тсѧ, и҆звѣще́нїѧ смотрѝ во ᲂу҆каза́нїи тре́тїей ча́сти зна́мени.

ЧА́СТЬ ВТОРА́Ѧ. О ПРИНА́ЧНОМЪ ЗНА́МЕНИ КОТО́РОЕ ЗНА́МА ПОЕ́ТСѦ ПО ГЛАСО́МЪ. ВО ВТОРУ́Ю, ПѦ́ТУЮ, ОСМУ́Ю, И҆ ПЕРВОНАДЕСѦ́ТУЮ СТЕПЕ́НИ, СИРѢ́ЧЬ ВО ⁄ Н. Н. П. П̇



Digitized by Google

ча́сть тре́тїѧ. ѡ̑ то́мъ же зна́мени и̑ ꙗ̑же в не̑м дру́гих призна́ках; ко-
то́рое зна́мѧ поетсѧ во гла́сы, с си́ми призна́ками во тре́тїю, ше-
сту́ю, девѧ́тую и̑ во второнадесѧ́тую степе́ни. си̑ е̑сть ц, ., п, ѵ.



Коне́цъ оу̑каза́нїѧ тре́тїей ча́сти зна́мени.

ѡ̑ ѿѧ́томъ зна́мени не́рвыѧ безпризна́чныѧ ча́сти.

Стрѣла̀ громомра́чнаѧ ,—с крыже̑м ,—со ѡ̑блачко̑м ,—громотрисвѣ́тлаѧ ,—с крыже̑м ,—с по̑ча́шїе̑м ; по̑ча́шїе трисвѣ́тлобо̑зое ; крю́къ трисвѣ́тлый ,—с по̑ча́шїе̑м поютсѧ по первои̑звѣсти́телной ча́сти в согла́сныѧ четы́ре помѣ́ты по степе́немъ в низки̑х и̑ высоки̑х гла́сѣх непрело́жно гн, гн, м, гп.

Того̀ ра́ди сїѐ зна́мѧ во второ́й и̑ тре́тїей ча́сти во призна́чно̑м

Digitized by Google

ИНО СКАЗАНІЕ Ѡ ЗНАМЕНИ И Ѡ ЕЖЕ В НЕМЪ РАЗЛИЧІИ; КОТОРОЕ ЗНАМА КАКО ПОЕТСА, И КОТОРОЕ С КОТОРЫМЪ СОГЛАСУЮТСА, И КОЛИКИМИ ГЛАСНЫМИ СТЕПЕНМИ В ВЕРХНѢЙШЕМ, ИЛИ В НИЖАЙШЕМ ГЛАСОТЕЧЕНІИ ВОЗВЫШАЕТСА, ИЛИ ѲУНИЖАЕТСА, ИЛИ ПАКИ ВОЗВЫШАЕТСА.

статїа а҃

Ѡ первомъ единогласостепенномъ знамени параклитѣ.

Первое знамя параклитъ поется во всѣхъ осми гласѣхъ, в началѣ коего любо стиха, или лица, с признаки, или безъ признакъ, в причинныхъ мѣстѣхъ, по прилучаю, во единогласную степень неизмѣнно.

в҃

Ѡ единостепенномъ же знамени, ѡ стопицѣ, ѡ крюкахъ и ѡ запятыхъ.

Стопица простая и сїи крюки: и запятыя во всѣхъ осми гласѣхъ с признаками, или кромѣ признакъ, в высотѣ или в низу, поются гласопремѣнне: но ѡбаче во гласоступанїи единостепенны суть, развѣ перваго и пятаго гласовъ. В первомъ же и пятомъ гласѣ свѣтлый крюкъ в нѣкоемъ лицѣ (ѡ немъ же послѣди в пѣнїи ѡзначимъ) поется во двѣ гласовныя степени, своимъ намѣренїемъ. А борзость сего знамени и тихость, и самая тонкость во гласѣхъ пѣнїемъ и мѣрою послѣди же извѣстится. А запятая с крыжемъ при времени в нѣкоихъ лицахъ в началѣ нижайшихъ согласей вмѣсто статїи с крыжемъ оупотребляется.

Гл. а҃, пѣснь а҃: Столпомъ огненнымъ.

Гл. е҃, пѣснь в҃. Вонми небо.

Гл. в҃, пѣснь а҃. Шествуетъ морскую.

г҃

Ѡ единостепенномъ же знамени, ѡ статїахъ и различности ихъ, и ѡ стрѣлѣ простой.

Сїи статїи и стрѣла простая в пѣ-

Digitized by Google

и҆́мꙋтъ, в степе́нехъ же ра҆зли́чность и҆мѣ́ютъ; поне́же пе́рвїи статїѝ с крыжа́ми и҆ с запѧто́ю пою́тсѧ в нижа́йшихъ согласїа́хъ. Статїѧ̀ же мра́чнаѧ со ѡ҆́блачкомъ ⁘, и҆ дрꙋга́ѧ свѣ́тлаѧ со ѡ҆́блачкомъ же ⁘ в протѧгне́нїи гласо́внѣмъ воспѧтогласѧ́тсѧ. Статїѧ̀ же проста́ѧ ⁘ во второ́мъ, тре́тїемъ, ше́стомъ и҆ ѻ҆смо́мъ гласѣ́хъ и҆ в нѣ́коихъ ли́цахъ пое́тсѧ во двѣ̀ степе́ни гласовоспѧ́тнѣ. Статїѧ́ же свѣ́тлаѧ во второ́мъ и҆ шесто́мъ и҆ ѻ҆смо́мъ гла́сѣ, в ра҆зли́чныхъ ли́цахъ пое́тсѧ во зна́мени многоро҆зво́дно, свои́мъ намѣ́ренїемъ. Е҆́сть же во ѻ҆смо́мъ гла́сѣ и҆ стрѣла̀ проста́ѧ ⁘ ᲂу҆потребля́етсѧ в нѣ́коемъ лицѣ̀ за крыжеву́ю стрѣлу̀ со ѡ҆́блачкомъ ⁘ и҆ ѡ҆ то́мъ ѡ҆ всемъ при ко́нцѣ означи́мъ.

Гла҃ а҃, пѣ҃ в҃, Видите видите. Гласъ г҃. пѣснь а҃, Оземленивъ море жезломъ. Гл҃. ѕ҃ пѣс. г҃. Тебе на водахъ.

Гл. н҃ пѣс. а҃ Внезапу древле море.

Ѡ҆ статїахъ закрытыхъ.

Д҃

Статїѝ закры́тыѧ ⁘ ⁘ ⁘ ⁘ ⁘ с при́знаками и҆лѝ безъ при́знакъ, во всѣ́хъ гласѣ́хъ и҆ ли́цахъ не є҆ди́нꙋ ро҆зво́днꙋю мѣ́рꙋ и҆мѣ́ютъ и҆ ѡ҆ се́мъ во гласо́вномъ и҆звѣще́нїи послѣдѝ опи́сано бꙋ́детъ дро́бнымъ зна́менемъ.

Гласъ а҃ їрмосъ, Столпомъ огненнымъ. Во в҃ гласѣ їрмосъ. Поимъ господеви.

Ѡ҆ двогла́сномъ зна́мени, ѡ҆ голꙋ́бчикѣ ма́ломъ и҆ ѡ҆ ти́хомъ.

Є҃

Голꙋ́бчикъ ма́лой ⁘ пое́тсѧ бо́рзо ѿ ни́за к высотѣ̀, кромѣ̀ ли́цъ, а҆ в ли́цахъ по гласо́мъ пое́тсѧ разли́чно, но̀ во два̀ гласостꙋпа́нїѧ. Ти́хїй голꙋ́бчикъ ⁘ во всемъ степенногла́сїи ѿ ни́за к ве́рхꙋ, в ли́цахъ и҆ ро҆зво́дахъ ти́химъ двогласостꙋпа́нїемъ пое́тсѧ.

въ а҃ гл. вмѣсто скаменцы, пѣснь а҃: Поимъ пѣснь новую Богу.

Ѡ҆ перево́дкѣ.

Перево́дка ⁘ пое́тсѧ в розво́дахъ непремѣ́нно ѿ ни́за к высотѣ̀

въ а҃ гласѣ въ три степени поется.

Digitized by Google

со ѿблачкоⷨ а҆ поє́тсѧ ѻ҆на̀ во второⷨ и҆ шестоⷨ и҆ ѻ҆смоⷨ гла́сѣⷯ при литноⷨ нѣкоеⷨ лицѣ; а҆ во и҆ныⷯ лицаⷯ по гласоⷨ различно же поє́тсѧ, и҆ сеѧ̀ ра́ди вины̀ сі́е зна́мѧ, два̀ голу́бчика и҆ перево́дка не ѿпризна́чены.

Ѿ двꙋ̀ стрѣла́хъ.

Двѣ̀ стрѣлы̀, мра́чнаѧ и҆ крыжева́ѧ пою́тсѧ ѿ ни́за к высотѣ̀ во двѣ̀ же степе́ни: но̀ ѻба́че во гласостꙋпа́ніи є҆́сть различность: ѻ҆во гласобѣжи́тсѧ к высотѣ̀ бо́рзо, ѻ҆во же ти́хо: и҆ ѿ се́мъ ѻ҆зна́читсѧ при пѣ́ніи напредѝ в то́нкостноⷨ зна́мени.

Ѿ скаме́йцаⷯ и҆ ра́личности и҆хъ.

Гл. а҃, пѣс. г҃. Оутверждей слово небеса.

Скаме́йца глaсопое́тсѧ во всѣⷯ степе́неⷯ, в лицаⷯ и҆ ро́водаⷯ ѿ ни́за к ве́рхꙋ по два̀ же гла́са, но є҆ди́но бо́рзо, а҆ дрꙋго́е ти́хо, кромѣ̀ ра́личіѧ лицъ: є҆́сть же и҆ и҆на́ѧ скаме́йца, со оттѧ́жкою си́це нарица́етсѧ: и҆ сі́ѧ скаме́йца оупотребла́етсѧ во второⷨ и҆ шестоⷨ гла́сѣⷯ, а҆ поє́тсѧ в лицѣ̀ свои́ⷨ намѣ́реніеⷨ и҆ ро́водоⷨ со про́чиⷨ зна́менеⷨ вкꙋпѣ̀. Со ѿблачкоⷨ же скаме́йца поє́тсѧ в трѝ степе́ни совоспѧтогла́снѣ: но сі́ѧ бо́рзо, а҆ дрꙋга́ѧ ти́хо, и҆ ѿ се́ⷨ изъѧсни́тсѧ послѣдѝ в пѣ́ніи дро́бныⷨ зна́менеⷨ.

Гл. в҃, пѣснь в҃. Паки і҆съ; пѣс. г҃. Иа камени.

Гл. в҃, пѣс. а҃. Шествуетъ морскую.

Ѿ двогла́сноⷨ же дрꙋго́ⷨ зна́мени, ѿ стопи́цѣ со ѻ҆чко́ⷨ и҆ ѿ поча́шіѧⷯ бо́рзыⷯ и҆ ти́хиⷯ.

Стопи́ца со ѻ҆чко́ⷨ и҆ поча́шіи ра́личныѧ

состꙋпа́нїѧ, ѿ высоты̀ к ни́зꙋ, в ли́цах и҆ розво́дах, во всѣ́х гла́сѣх не и҆змѣ́нно.

Ѡ҆ дрꙋги́х ти́хих по҆ча́шїѧх, си́рѣчь ѡ҆ крю́ках с по҆ча́шїѧми.

Крю́ки с по҆ча́шїѧми поютсѧ та́кожде ꙗ҆́ко же и҆ ско́рыѧ по҆ча́шїѧ: но ѡ҆ба́че ти́хим гласостꙋпа́нїем, во двѣ́ же степе́ни, и҆ то̀ кромѣ̀ ли́цъ. В ли́цах же поютсѧ по гласо̀м, свои́м ѡ҆бы́чаем по прилꙋ́чаю.

Ѡ҆ тригласостепе́нномъ зна́мени, сѝ є҆́сть ѡ҆ стрѣ́лах разли́чнѣ и҆зъѡбраже́нныхъ.

Стрѣ́лы трегла́снїи, разли́чнѣ изъѡбраже́нїи: ; ты́ѧ же стрѣ́лы со ѿтѧ́жками . поютсѧ тригласостепе́нѣ ѿ ни́за к ве́рхꙋ; но разли́чность и҆х в пѣ́нїи, и҆ в ли́цах во всѣ́х гла́сѣх. Сїѧ̀ то́нкость зна́менаѧ послѣдѝ и҆зъѧсни́телнѣ ꙋ҆ка́жетсѧ.

з҃

Гл. а҃, пѣс. а҃. Фараѡна съ колесницами.

Ѡ҆ четверогласостепе́ном зна́мени:

Четверогласостепе́ное зна́мѧ: ѿ ни́за к высотѣ̀ пое́тсѧ по слꙋ́чаю во всѣ́х гла́сѣх непремѣ́нно тѣ́м же обы́чаем, ꙗ҆́ко же и҆ тригла́снїи стрѣ́лы, но гласобѣжа́тсѧ в четы́ре степе́ни.

и҃

Ѡ҆ четверогласовоспѧ́тномъ зна́мени, ѡ҆ стрѣла́хъ.

Сїѐ воспѧтогласостепе́ное зна́мѧ:

ѳ҃

Digitized by Google

во всѣхъ гласѣхъ своимъ намѣренїемъ: Понеже ѿ нижайшїѧ степени к высотѣ тригласовѣжателнѣ стꙋпѧтсѧ, и паки четвертое гласомъ снизстꙋпѧтсѧ.

і

Ѡ стрѣлахъ же воспѧтогласныхъ со ѡблачками.

Гл. а҃, пѣснь в҃. Видите;

Гл. а҃. пѣснь в҃. Вонми небо.

Стрѣлы оубо со ѡблачками [illegible] поютсѧ во всѣхъ гласѣхъ; первая безъ точки во двѣ гласныѧ степени, сирѣчь ѿ верхогласїѧ протѧгненнѣ к низꙋ воспѧтогласитсѧ; двѣ же стрѣлы со ѡблачками и с точками ѿ нижегласїѧ горѣ возгласити во двѣ же степени и паки снижегласити в третїю степень.

аі.

Ѡ громнѣй стрѣлѣ.

Въ а҃ гласѣ за статїю простую.

Громнаѧ стрѣла [illegible] поетсѧ во всѣхъ осми гласѣхъ и лицахъ различно, понеже она въ пѣнїи многочастна сꙋть: извѣщенїѧ же ꙗвственнаго ѡ ней во гласѣхъ, ищи в послѣднѣйшемъ ѡписанїи дробнаго знамени.

ві.

Ѡ дербицахъ.

Гласъ г҃ пѣснь а҃: Оземленивъ море жезломъ.

Дербицы оубо [illegible] поютсѧ ѿ низа к верхꙋ, четверогласостепеннѣ, подобнѣ ꙗко же стрѣла четверогласнаѧ [illegible].

гі.

Ѡ змїйцѣ со статїею.

Гласъ а҃. Христосъ раждаетсѧ

Змїйца со статїею [illegible] в четыре степени поетсѧ во всѣхъ осми

Digitized by Google

Ѡ змїйцѣ со сложи́тїею. ді.

Змїйца со сложи́тїею во всѣх осмѝ гла́сѣх, в ли́цах поéтсѧ многоча́стна, понéже въ розво́дах ѥ́й не ѥ́дина мѣ́ра гла́совъ. Гл. е. пѣснь а.

Ѡ сложитїах и ѡ ра́зли́чности и́хъ. єі,

Сложи́тїѧ ма́лаѧ в стро́ках и розво́дах поéтсѧ, кромѣ̀ ли́цъ, во двѣ̀ степéни ѿ высоты̀ к ни́зꙋ, и бо́рзо и ти́хо по слꙋ́чаю, кромѣ̀ пéрваго и четвéртаго гла́совъ. В пéрвом же и четвéртом гла́сѣх поéтсѧ прѝ срéдних кꙋли́змах и в трѝ степéни велмѝ бо́рзо. Ма́лаѧ же сложи́тїѧ с ча́шкою поéтсѧ в трѝ степéни скорогла́сно. Сложи́тїѧ же срéднѧѧ с запѧто́ю поéтсѧ в трѝ степéни та́кожде, и бо́рзо и ти́хо во своѐм слꙋ́чаи. Болші́ѧ же сложи́тїи ѥ́дина с запѧто́ю и с крыжем, а дрꙋга́ѧ с запѧто́ю и с ча́шкою поютсѧ в четы́ре степéни гла́сов; а на ином мѣ́стѣ в нѣ́коих ли́цах во втором и шестом и осмом гла́сѣх поéтсѧ ско́ро, за два̀ въ челнꙋ̀. Во осмом же гла́сѣ в нѣ́коем лицѣ̀ сїѧ̀ сложи́тїѧ поéтсѧ в четы́ре степéни, и то̀ оусо́лским мастеропѣ́нїем. Моско́вским же пѣ́нїем, и́же Христїа́нинов перево̀д и́менꙋетсѧ в том же лицѣ̀ и гла́сѣ поéтсѧ сїѧ̀ сложи́тїѧ свои́м розво́дом; понéже ста́рый Христїа́нинов перево̀д во мно́гих ли́цах и розво́дах и попѣ́вках со оусо́лским мастеропѣ́нїем имѣ́етъ ра́зли́чїе, и ѡ сéмъ оуказа̀нїе бꙋ́детъ послѣдѝ во дробогла́сном пѣ́нїи, во второ́й ча́сти зна́мени осмаго гла́са. Гласъ д. пѣснь а. Явншаса.

Ѡ кꙋли́змах болшо́й и срéдней. ѕі.

Кꙋли́зма болша́ѧ и срéднѧѧ во всѣх осмѝ Гл. а. пѣснь а.

Digitized by Google

ЗІ. ## Ѡ полꙋкꙋлизмахъ средней и малой.

Полкꙋлизмы средная поетсѧ в четыре степени, ꙗко же и змийца со статїею, на иныхъ же мѣстѣхъ по гласомъ в каковомъ любо слꙋчаи различно. Полкꙋлизмы малаѧ к различности многихъ лицъ поетсѧ многочастно, индѣ во в нѣкїихъ лицахъ ово за свѣтлꙋю стрѣлꙋ поетсѧ, овоже за крыжевꙋю стрѣлꙋ со ѡблачкомъ пріемлетсѧ; напреди же вземлетсѧ ѿ низа к высотѣ, во двѣ степени и паки воспѧтогласитсѧ во единꙋ степень. А на иныхъ мѣстѣхъ поетсѧ за два подчашїѧ скорыхъ, и индѣ за сложитїю и подчашїе.

Гл. а, пѣснь и. Еготже ужасаютсѧ.

въ г. гласѣ.

въ е. гласѣ.

въ а. гласѣ.

ИІ. ## Ѡ палкахъ и различности ихъ.

Палка такожде во всѣхъ гласѣхъ по различїю многихъ лицъ поетсѧ различно: ово пріемлетсѧ за скамейцꙋ во двѣ степени,—ово за стопицꙋ со очкомъ,—ово же за статїю, или стрѣлꙋ простꙋю передхамилою; а во иныхъ мѣстѣхъ, в различности лицъ, ставитсѧ вмѣсто запѧтыѧ, или стопицы простыѧ, или крюка простаго; в старыхъ же знаменнаго пѣнїѧ переводахъ палка тихаѧ ставитсѧ сице, а поетсѧ за статїю, или за стрѣлꙋ, или вмѣсто крюка со ѿтѧжкою.

Гл. а, пѣснь в. Вонми небо.

ѲІ. ## Ѡ тихой палкѣ с запѧтою.

Тихаѧ палка с запѧтою поетсѧ в двѣ степени, ѿ низа к [illegible] голоотечнѣ, или вмѣсто

Digitized by Google

Ѡ хамилѣ. к҃.

Хамило поетсѧ во двѣ степени, а во иныхъ мѣстѣхъ и в три степени; в лицахъ и розводахъ надъ двѣма слогинѧми борзотечнѣ. А во степеноглаcїахъ же не єдинꙋ мѣрꙋ имать: понеже во всѣхъ осми гласѣхъ попѣвки и лица, в лицахъ же мѣра и согласїе и розводы различни сꙋть: и ѡ семъ хамилѣ и ѡ различности єго послѣди во дробномъ знамени ѧвлено бꙋдетъ.

Гл. а҃ пѣснь в҃. Вонми небо.

Ѡ чашкахъ и различности ихъ. ка҃.

Чашка малаѧ поетсѧ во осмомъ гласѣ в началѣ коєго любо ірмоса, или строки, вмѣсто подчашїѧ простоборзаго во двѣ степени, на иныхъ же мѣстѣхъ по гласомъ в разности лицъ поетсѧ инако: ово за стопицꙋ со очкомъ, ово же за скамейцꙋ в двѣ степени.

Гл. и҃. пѣснь г҃. Оутверждей слово нб҃са.

Полнаѧ же чашка во осмомъ гласѣ в началѣ ірмоса, или строки, поетсѧ в три степени вмѣсто крюка простаго со ѿтѧжкою, и стопицы со очкомъ; а во иныхъ мѣстѣхъ поетсѧ инако; а надъ простою стрѣлою поетсѧ за єдинꙋ степень, вмѣсто сорочьи ножки сице.

Пѣснь д҃. Рода человѣча: скамейца за стопицꙋ.

Ѡ ключѣ. кв҃.

Ключь пишетсѧ с перевокою и с челюсткою сице а поетсѧ во гласѣхъ различно и ѡ семъ послѣди извѣститсѧ в дробномъ знамени.

Ѡ челюсткѣ. кг҃.

Digitized by Google

лицах при сложитїах за запятую, или за стопицу простую во єдину степень.

кд

Ѡ двѹ в челнѹ.

Два в челнѹ поются в три степени борзо, или тихо; но первїе ѿ высоты к низу во двѣ степени и паки в третїю степень вышегласятся. А во иных лицах во втором и шестом гласѣх поются в четыре степени, аки бы змїйца со статїею, или полкулизмы средняя; а во старых раздѣленорѣчных превода в нѣкоем лицѣ в тѣх же двѹ гласѣх пѣлося два в челнѹ за сложитїю полную с чашкою.

кє

Ѡ трясогласной.

Гл. а. пѣснь а. Хрс. раждается.

Трясогласная поется в четыре степени и в пять различно: ово скоро, ово же тихо: и ѡ сем означится при послѣднем извѣщенїи знамени.

кѕ

Ѡ паукахъ.

Паукъ єдинъ малый, а другїй болшїй, поются же во гласѣх различно: и ѡ сем тамо же извѣстится.

кз

Ѡ трясострѣлной.

Трясострѣлная во всѣх осми гласѣх всего ірмологїа в пѣнїи самолично не ѡбрѣтается, но аще гдѣ она в которой книгѣ

Digitized by Google

Ѿ дꙋдѣ. КИ

Дꙋда́ точі́ю поетсѧ во второ^м^ и҆ шесто^м^ гла́сѣ^х^ с ни́зꙋ к верхоꙋбѣжа́нїю тремѝ степе́ньми и҆ па́ки в четве́ртꙋю сте́пень воспѧтогласитсѧ, ꙗ҆́ко же оу҆казꙋе^т^ сїѧ̀ стрѣла̀. Гл. ѕ. пѣснь д. Оудивися твой разумъ.

Ѿ трꙋбѣ. КѲ

Трꙋба̀ поетсѧ во второ^м^ и҆ шесто^м^ и҆ ѻ҆смо^м^ гла́сѣ^х^ ѿ ни́зꙋ к высотѣ̀ в четы́ре степе́ни, ꙗ҆́ко же оу҆казꙋе^т^ сїѐ знамѧ. Гл. ѕ, пѣснь г. ирм. Господи спасе мой.

Ѿ ме́чикѣ. Л

Ме́чикъ поетсѧ в седмо^м^ гла́сѣ в ца́рски^х^ часѣ^х^ и҆ во ѻ҆кто́ихѣ и҆ во и҆но^м^ пѣ́нїи. А҆ в сей кни́зѣ во всѣ^х^ і҆рмоса^х^ сего̀ знамени нѣ́сть: а҆ ѡ҆брѣта́етсѧ сїѐ зна́мѧ и҆ндѣ̀ прѝ болшѝ^х^ кꙋли́ма^х^, и҆лѝ прѝ болшѝ^х^ конца^х^, а҆ поетсѧ в розвода^х^ ра́лично: и҆ и҆дѣ́же а҆́ще сїѐ зна́мѧ в кото́ро^м^ пѣ́нїи ѡ҆брѧ́щетсѧ та́мо и҆ ѡ҆писа́нїе бꙋ́детъ.

Ѿ ро́гѣ и҆ литѣ̀. ЛА

Ро́гъ и҆ лита̀ во ѡ҆со́бствѣ нигдѣ̀ же пи́шꙋтсѧ, нижѐ пою́тсѧ: но̀ ѡ҆ба́че в пѣ́нїи ли́тны^х^ ли́цъ по тѣ^х^ разли́чїю ѡ҆брѣта́ютсѧ во мно́жествѣ и҆ пою́тсѧ со про́чи^м^ зна́мене^м^ вкꙋпѣ̀.

Конецъ и҆звѣще́нїѧ сего знамени;

Про́чи^м^ же различны^м^ тайнозамкне́ны^м^ лица^м^ и҆ лита^м^ здѣ̀ ѡ҆писа́нїѧ нѣ́сть, но̀ е҆гда̀ гдѣ̀ кото́рые ли́ца, в каково^м^ любо пѣ-

Digitized by Google

Здѣ́ же ѡ҆писа́нїе сокрове́нныхъ и҆ разли́чныхъ ли́цъ по гласо́мъ, ꙗ҆́же в се́мъ ї҆рмоло́гїи то́чїю ѡ҆брѣта́емыхъ, (и҆зъѧсне́нїѧ ра́ди, вкꙋ́пѣ со дро́бнымъ и҆ то́нкостнымъ зна́менемъ, жела́ющимъ ᲂу҆чи́тисѧ пѣ́нїѧ), на трѝ ча́сти расположи́хомъ: поне́же ᲂу҆́бо пе́рваѧ ча́сть во зна́мени и҆ в ли́цахъ первобы́тнаѧ безприкла́дныи, нижѐ ѿе́млемыи намѣ́ренїемъ в пѣ́нїи поставлѧ́етсѧ.

Втора́ѧ же ча́сть на то́е зна́мѧ и҆ ли́ца, є҆́же в пе́рвой ча́сти, и҆столкова́нїе возвѣща́етъ.

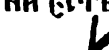
Тре́тїа же ча́сть в пѣ́нїи на пе́рвꙋю и҆ вторꙋ́ю ѡ҆бо́ихъ часте́й зна́мени и҆ ли́цъ са́мꙋю дро́бь и҆ то́нкость мѣ́рою проти́во но́тнаго гласостꙋпа́нїѧ и҆зъѧснѧ́етъ:

Зрн: Гл. а҃ пѣснь а҃. назадъ статїа ке таже гі.

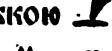
Часть а҃.	Часть в҃.
Христосъ раждаетсѧ слави-те,	Христосъ раждаетсѧ слави те,
Христосъ с небесъ срѧщите,	Христосъ с небесъ срѧщите,
Христосъ на земли возноситесѧ,	Христосъ на земли возноситесѧ,
пойте господеви всѧ-землѧ,	пой те господеви всѧ землѧ,
	и҆ веселїемъ воспо й те людїе,

Мѣ́ра зна́мени во тре́тїей ча́сти сицева̀:

Двѣ̀ оу҆́бо стопи́цы с призна́ками, и҆лѝ без призна́къ мѣ́рою во гласо́вно̑м скоробѣжа́нїи проти́во є҆ди́наго крю́ка по слꙋ́чаю ꙗ҆кова́го нѝ є҆́сть. Два̀ же крю́ка, мѣ́рою , вмѣ́сто крю́ка є҆ди́наго со ѿтѧ́жкою . Два̀ же крю́ка со ѿтѧ́жками в протѧгне́нїи гласо́внѣ̑м мѣ́рою проти́во стате́й, и҆лѝ стрѣлы̀; в высоча́йши̑х и҆ нижа́йши̑х согласїѧ̑х по слꙋ́чаю же ꙗ҆ковы́х лю́бо ни є҆́сть; Зри̇.



Хри — стосъ ра — ждаетсѧ — сла — — ви — — те, хри — сто— Часть г. Зри̇.



———съ с небе — — съ срѧ — — щите, Христосъ на—зе—мли возно-

—си — — — те — — сѧ, по — — йте — го спо де — ви —

всѧ — — — землѧ, и҆ — ве — се лї — емъ во—спо — — йте—

лю дї е —, ꙗ҆кѡ про — сла — — ви сѧ.

Коне́цъ трїе́мъ ча́стемъ зна́мени.

И҆ а҆́ще оу҆́бо восхо́щеши оу҆потреблѧ́тисѧ си̑м дробногла́совны̑м и҆ то́нки̑м зна́мене̑м в пѣ́нїи, и҆ ты̀ разꙋмѣва́й, и҆ разꙋжда́й, и҆ знаменѝ по и҆зъѧсне́нїю сего̀ ї҆рмоса̀ и҆ про́чее пѣ́нїе. Но̀ ѡ҆ба́че в мимоше́дши̑х пре́жде бы́вши̑х лѣ́тѣх, оу҆ ста́ры̑х знаменотво́рцевъ и҆ пѣ-

Digitized by Google

знаменованiю в пѣнiи не бывшу. Но како и прежде люборачители употреблялися во знамени и в лицах, такожде и мы, даже и доннѣ довольствуемся старых лицъ знаменем, якоже первiи двѣ части сего iрмоса (еже на ржтво Хртово) указуюта. Расположено же суть сiе (в третiей части) дробнотонкое знамя от сем нашем старороссiйском знамени и тайнозакрытых лицах, не ищущим и порицающим и блазнящимся ради. Понеже тiи малоискуснiи и необыкновенiи сего знамени во ученiи, дерзающе порицают и укоряют, наипаче же рещи, весма и отхуждают, глаголюще: яко не удоболепно, ниже вмѣстно семъ нашему знамени и сокровенным лицам, в пѣнiи изящным быти, противо нотнаго знамени. И то явѣ есть, яко от своего имъ невѣдѣнiя и недоумѣнiя такiй случай ключается. Но собесѣдуем к таковым: прiидите, виждьте, и вникните прилежно в сiе малое надписанiе и извѣщенiе от третiей части знамени: яко удобовмѣстно и зѣло подоболепно весма, в борзости или тихости, к высотѣ или в низу гласотеченiя, сiе знамя красногласися, ниже учащiйся со прилежанiем трудно, ниже посредственно, яко же здѣ нижайше изъявлено.

Примѣчанiе. Здѣсь по порядку рукописи слѣдуютъ *лица* и ихъ розводы. Эти т. наз. *строки мудрыя* особо изложены въ этомъ изданiи въ прилагаемыхъ 14 таблицахъ, для сравненiя редакцiи Мезенца съ напѣвами

Digitized by Google

Коне́цъ тайнозакры́ты҃х, и҆́же всего̀ ї҆рмоло́гїа ѡ҆брѣта́емы҃х в пѣ́нїи лицъ, вкꙋпѣ со дро́внымъ и҆ ꙗ҆́же на тѣ̀ ли́ца розво́дны҃м и҆зъ-ѧсне́нны҃м зна́мене҃м. А҆ и҆́же здѣ̀ в се҃м ї҆рмоло́гїи, болши́х и҆ сре́дни҃х, и҆ ма́лы҃х, по ра҆зли́чїю кїйждо ли́цъ, во всѣ҃х ѻ҆смѝ гла́сѣ҃х не обрѣта́етсѧ: и҆ того̀ ра́ди в се҃м на҆писа́нїи и҆ и҆звѣще́нїѧ ѡ҆ ни҃х не вписа́хо҃м; и҆ и҆дѣ́же ᲂу҆́бо тїи многоча́стнїи (в ко҃ждо лю́бо пѣ́нїи) болшїѧ и҆ ма́лыѧ ли́ца кромѣ̀ ї҆рмоло́гїа по на́шемꙋ славенороссі́йскомꙋ ѻ҆быкнове́нїю ѡ҆брѣта́ютсѧ и҆ пою́тсѧ, та́мо в то̀й кни́зѣ, ѡ҆ тѣ҃х ли́ца҃х и҆ розво́да҃х, со и҆звѣ́стнѣйши҃м намѣ́ренїе҃м, и҆ ѡ҆писа́нїе сочине́но бꙋ́детъ.

Коне́цъ и҆ бг҃ꙋ сла́ва. (1)

Тща́нїе ᲂу҆́бо с прилѣжа́нїемъ прїѧ́тно.
Ра́достнѣ же ᲂу҆ча́щемꙋсѧ бꙋ́детъ внѧ́тно:
Оу҆ бг҃а вѣ́мы всегда̀ мл҃ти проси́ти.
До́лжни же є҆мꙋ̀ че́сть и҆ хвалꙋ̀ приноси́ти:
И҆ ᲂу҆пова́ѧй на́нь никто́же постыди́тсѧ.
Любвѐ ра́ди є҆го̀ текі́й ᲂу҆трꙋди́тсѧ:
Со жела́нїемъ просѧ́щемꙋ всѧ̀ дае́тсѧ.
Ѧ҆́же ѡ҆брѣ́тши в се́й кни́зѣ не ѿжене́тсѧ:
А҆ а҆́ще нѣ́что ѧ҆ви́тътисѧ и҆ сомнѣ́нно.
Любле́нїе ко тща́нїю и҆мѣ́й непремѣ́нно:
Є҆ди́но покажѝ ᲂу҆се́рдїе и҆ вѣ́рꙋ.

Digitized by Google

Кра́йнюю в се́мъ пѣ́нїи позна́еши мѣ́рꙋ:
Сего̀ бо пѣ́нїѧ ли́ца та́йно замкне́ны.
А҆ во второ́й ча́сти дро́бностїю ѿкрове́ны:
Не та̀ѧ бо втора́ѧ ча́сть ꙗ҆́же напреди̇̀.
Доста́точнѣ ꙗ҆́же ѡ҆пи́сана послѣди̇̀:
Є҆гда̀ же начне́ши пѣ́нїю прилежа́ти.
Радостомно́жнѣ семꙋ̀ потщи́сѧ внима́ти:
Многоча́стно сїѐ зна́мѧ и҆ ᲂу҆трꙋжде́но.
Є҆гда́ же и҆ ᲂу҆вѣ́си, бꙋ́детъ ти̇̀ любезно:
Зна́ющїй мѣ́рꙋ и҆ то́нкость безтрꙋде́нъ бꙋ́детъ.
Є҆же стрꙋногласи́тсѧ ѡ҆ то́мъ не забꙋ́детъ:
Никꙋ́ю же ра́знь ѿ стрꙋногла́сїѧ и҆́мать.
Є҆ли́ко сїѐ пѣ́нїе гласо́въ ни̇̀ и҆́мать:
Цр҃ковь ст҃а́ѧ то̀ пѣ́нїе полꙋчи́ла.
И҆ на́съ того̀ пѣ́нїѧ до́брѣ наꙋчи́ла:
Поне́же в славенороссїи та́къ ѡ҆бы́кло.
Реснoти́вѣ в кра́ткости мно́гихъ ли́цъ звы́кло:
Ѡ҆ се́мъ пѣ́нїи никто́же да ᲂу҆сꙋмни́тсѧ.
Ча́сто внꙋша́ѧй є҆го̀ ѿню́дъ не лиши́тсѧ:
И҆зъ рꙋкохꙋдо́жественно мц҃а десѧ́таго.
И҆ Бг҃ꙋ соверши́вшꙋ днѧ̀ первонадесѧ́таго:

Digitized by Google

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Древне-русское церковное пѣніе есть, несомнѣнно, одно изъ глубочайшихъ произведеній нашего народнаго творчества. Разсматриваемое съ внутренней и внѣшней сторонъ и изучаемое въ предѣлахъ и средствахъ его изложенія, древне-русское церковное пѣніе представляетъ поучительную картину глубокаго музыкальнаго содержанія, освѣщающую народное творчество въ самомъ задушевномъ и серьезномъ его вдохновеніи,—вдохновеніи религіозномъ. Внутренняя сторона этого пѣнія—его напѣвы, созданные давно, пропѣтые милліонами пѣвцовъ; эти пѣвцы, между которыми были и таланты, и геніи, постепенно вырабатывали напѣвы сообразно русскому чувству и, наконецъ, изложили ихъ въ тѣхъ формахъ, которыя недоступны твореніямъ отдѣльныхъ людей, хотя бы и геніевъ, но которыя присущи произведеніямъ народнаго творчества. Внутреннія качества такихъ формъ суть несравненная красота, точность, своеобразный складъ изложенія и умъ этихъ произведеній. Внѣшняя сторона древне-русскаго церковнаго пѣнія есть его своеобразная знаменная нотація, безъ знанія которой частности построенія и исполненія этого пѣнія почти недоступны. Знаменная нотація, выработанная исключительно для русскаго церковнаго пѣнія, объясняетъ его вполнѣ, точно, строго. Какъ она непригодна для всякаго иного пѣнія, такъ и всякая другая нотація недостаточна для изложенія древне-русскихъ церковныхъ напѣвовъ.

Изученіе древне-русскаго церковнаго пѣнія въ предѣлахъ и средствахъ его содержанія вводитъ насъ въ исторію этого предмета. Объемъ церковнаго пѣвческаго обихода съ давнихъ поръ и непрерывно увеличивается какъ развитіемъ своихъ частностей, такъ и новыми дополненіями. Поэтому предѣлы церковнаго пѣнія въ Россіи повременно объясняются развитіемъ внутреннихъ частностей Богослуженія и составленіемъ, по мѣрѣ возникновенія святынь, новыхъ службъ и иногда еще дополнительныхъ къ прежде бывшимъ службамъ пѣснопѣній. Разсмотрѣніе же художественныхъ сторонъ древняго русскаго церковнаго пѣнія приводитъ къ указанію измѣненій формъ языка, къ изученію системы знаменъ и ея изложенія и усовершенствованія въ разные вѣка, къ изученію формъ музыкальныхъ мыслей и, наконецъ, къ освѣщенію этихъ данныхъ смысломъ современныхъ имъ историческихъ событій и уровня умственнаго развитія.

Филологи, тщательно сопоставляющіе образы произведеній народнаго творчества, оттѣнки ихъ рѣчи, возстановляютъ намъ міросозерцаніе родного племени и тѣмъ укрѣпляютъ самосознаніе каждаго человѣка, разумно любящаго свою родину. Музыканты, пѣвцы, имѣя дѣло съ нѣжнѣйшими и наиболѣе глубокими въ звукахъ

Digitized by Google

Д. С. Бортнянскій, еще болѣе полвѣка назадъ, предлагалъ сдѣлать печатное крюковыми нотами изданіе древне-русскаго церковнаго пѣнія, доказывая необходимость такого изданія какъ внутренними достоинствами этого пѣнія, такъ и разсужденіемъ о пользѣ для церквей православныхъ и старообрядческихъ. Превосходный проэктъ Бортнянскаго, [1]) снабженный многими глубокими мыслями и научными соображеніями, указываетъ между прочими пунктами слѣдующія благія ожиданія, (л. 18, 19), „въ отношеніи къ благосостоянію всѣхъ великороссійскихъ церквей“:

1) „Древнее пѣніе, бывъ объяснено, параллельнымъ сравненіемъ крюковъ съ новѣйшими нотами истолковано, послужило бы дополненіемъ церковной исторіи, въ которой, какъ важнѣйшая часть церковнаго чинослуженія, представляло бы систему не менѣе занимательную“.

2) „Древнее крюковое пѣніе, бывъ оригиналомъ древняго національнаго церковнаго пѣнія, послужило бы дополненіемъ всего ново-нотнаго великороссійскихъ церквей пѣнія; тогда всякой прилежный и занимательный пѣвецъ, имѣя предъ собою полную, истолкованную древнюю систему, *прибѣгалъ бы къ ней какъ къ источнику, почерпалъ бы въ ней полезное и лучшее, и сообразное дарованіямъ своимъ изъ того дѣлалъ бы употребленіе*“.

3) „Прекращены были бы сіи нелѣпыя и самовольныя церковнаго пѣнія переправы, исказившія и мелодію онаго и степенный ходъ ея. Тогда бы можно было имѣть полный и утвержденный переводъ, сообразный съ словоударѣніемъ языка и даже можно бы было имѣть переводъ пѣнія сего, расположенный въ мѣрѣ, не разрушая мелодіи онаго, *а сіе самое было бы самымъ прочнымъ основаніемъ контрапункта отечественнаго*“.

4) „Объясненная крюковая система была бы средствомъ составить по ней полную и подробную азбуку для всего церковнаго пѣнія, *которая была бы самымъ лучшимъ способомъ познать подробнѣе свойство діатоническаго рода, въ каковомъ идетъ все церковное пѣніе, противуположно новѣйшей музыкальной системѣ*“.

5) „*Древнее пѣніе, бывъ неисчерпаемымъ источникомъ для образуемаго новѣйшаго пѣнія*, имѣло бы равную участь съ древнимъ славяно-россійскимъ языкомъ,

---

[1]) Этотъ проэктъ не получилъ въ свое время ни малѣйшаго движенія и былъ совсѣмъ забытъ, несмотря на большую извѣстность и вліятельность автора. Какъ весьма интересный документъ, онъ напечатанъ въ приложеніи къ протоколу 25 апрѣля 1878 г. Общества Любителей Др. Письменности, (Спб. 1878). А. Мезенецъ также говоритъ о печатаніи крюковыхъ пѣвчихъ книгъ. Интересныя свѣдѣнія о приготовительныхъ работахъ по этому дѣлу въ Синодальной типографіи собраны въ статьѣ «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ» П. А. Безсонова, («Правосл. Обозрѣніе» за 1864 г. т. XIV л. 27, 92—130). Нынѣ высокопочтенный о. Д. В. Разумовскій изготовилъ пунсоны и матрицы для крюковъ, печатаетъ ими въ своихъ изданіяхъ, но еще не сообщилъ по сему своихъ техническихъ наблюденій; шрифты крюковые въ изданіяхъ о. Разумовскаго есть и крупные и мелкіе; печатаетъ онъ ихъ съ помѣтами, такъ что опасеніе Мезенца о невозможности печатанія крюковъ и между ними киноварныхъ помѣтъ нынѣ вполнѣ можетъ быть устранено. Кстати сказать, греческія зна-

Digitized by Google

который породилъ собственную гармонно-звучную поэзію; *а древнее пѣніе возродило бы подавленный терніемъ отечественный геній и отъ возрожденія его явился бы свой собственный музыкальный міръ*“....

6) „Тогда пѣніе древнее, разсмотрѣнное во всей обширности и разнообразіи родовъ онаго, снабдило бы великороссійскія церкви *мѣрнымъ и полнымъ контрапунктомъ*, произведеніе коего было бы удобовозможно и въ мало-дѣйствительныхъ церквахъ; *тогда и вкусъ самый произведенія въ производителяхъ сблизился бы съ познаніемъ изящнаго, какое только можетъ быть допущено въ чинослуженіи церковномъ*“.

7) „*Отпечатаніе крюковаго пѣнія во всѣхъ старообрядческихъ церквахъ было бы самымъ надежнѣйшимъ средствомъ единства пѣнія и во всѣхъ великороссійскихъ церквахъ.* Открытая сущность родовъ пѣнія, различіе ихъ, разнообразіе напѣвовъ, утвержденныхъ вѣками, и въ сердцѣ даже непросвѣщенной черни производящихъ чувствованія древнихъ временъ, утверждаютъ сію возможность. *Съ другой стороны оное отпечатаніе было бы первоначальнымъ основаніемъ единомыслія о достоинствѣ національнаго церковнаго пѣнія*“.

Столь глубокія мысли и провидѣніе, да еще болѣе полвѣка тому назадъ, конечно, могли явиться только у человѣка весьма просвѣщеннаго. Остальныя части проэкта Бортнянскаго даютъ также немало цѣнныхъ указаній. Очевидно, что авторъ ихъ глубоко цѣнилъ и понималъ древнее церковное пѣніе, теоретическія его основанія и знаменную нотацію. Общій смыслъ „проэкта“ и изложеніе его частностей ясно показываютъ какую цѣну придавалъ Бортнянскій именно знаменному, а не нотному изложенію въ предполагаемомъ имъ изданіи Круга древне-русскаго церковнаго пѣнія. Недостатки нотныхъ переводовъ, по словамъ Бортнянскаго, достаточно доказываются тѣмъ, что хотя ноты „явственнѣе представляютъ обращеніе мелодіи и движеніе напѣвовъ, и способствуютъ ученику въ скорѣйшемъ ихъ изученіи, но можно сказать и вопреки тому: выучить напѣвы не трудно ученику даже въ полгода, но различія гласовъ, напѣвовъ и мѣста мелодіи долго не познаетъ..... едвали хорошіе знатоки, (т. е. по нотамъ), просольруютъ что нибудь изъ церковнаго пѣнія, а если и сдѣлаютъ это исправно, то механически только. Итакъ явственность новѣйшихъ нотъ имѣетъ еще и невыгоды свои“. „Древнія ноты, т. е. крюки, положеніемъ своимъ и фигурою безъ всякой двузначительности назначаютъ настоящее мѣсто мелодіи“. „Впрочемъ сколь ни трудна таковая система нотъ, однако чрезвычайно полезна знатоку оной“.—„По моему мнѣнію всякая система нотъ достойна вниманія и одобренія, коль скоро заключаетъ въ себѣ остро изобрѣтенный планъ и методу. Конечно, въ нынѣшнемъ вѣкѣ не уважается всякая іероглифическая система, но сіе неуваженіе есть только слѣдствіе того, что все для насъ глупо то, что не понимаемъ“.— Крюковая система „извѣстна въ нашемъ отечествѣ болѣе семи столѣтій. И седмь вѣковъ была почтена и удобопонятна; за древность свою заслуживаетъ ли презрѣнія и забвенія, которыя приближаютъ ее къ паденію и, можетъ быть, черезъ полстолѣтія должна уничтоженіемъ своимъ постыдить наши отечественныя историческіе памятники.... [1]) Сія древняя система, бывъ оригиналомъ и первородною музою

Digitized by Google

всего національнаго церковнаго пѣнія, за трудность знать ее, заслуживаетъ ли то пренебреженіе, съ каковымъ разсѣянный путешественникъ идетъ вдаль пить мутную воду, презирая предъ собою текущій чистый и прозрачный источникъ?“ — „Находя древнюю систему крюковаго пѣнія достойною вниманія и одобренія, я почитаю оную за такой оригиналъ, съ коего во всѣхъ великороссійскихъ церквахъ приняты одни только переводы [1]). Способъ же, который примѣчается во всей оной системѣ, достоинъ того, чтобы объ немъ была извѣщена и публика и въ особенности весь ученый свѣтъ, который въ странахъ древняго міра собираетъ идеи для новаго. Сей способъ достоинъ замѣчанія еще и потому, что лучше означаетъ характеръ древняго славянороссійскаго народа“.

Эти взгляды Бортнянскаго какъ нельзя лучше уясняютъ цѣли предлежащаго изданія „Азбуки знаменнаго пѣнія Александра Мезенца“. Мезенецъ, конечно, не могъ подобно Бортнянскому, высказать сужденій и предположеній научно обоснованныхъ, ибо время, обстоятельства и состояніе церковнаго пѣнія были совсѣмъ другія; но сущность дѣла, — уясненіе крюковой системы, всяческое сопротивленіе нововводимой тогда пятилинейной нотной системѣ, наилучшее исправленіе церковныхъ напѣвовъ и ихъ отпечатаніе указываетъ на Азбуку Мезенца какъ на одно изъ важнѣйшихъ сочиненій бурной эпохи XVII вѣка. Мезенецъ не ратуетъ за застой, упрямое держаніе старины, но указываетъ цѣлесообразность и исключительную пригодность знаменъ для русскаго церковнаго пѣнія, протестуя противъ „круподушествующихъ и блязнящихся“ порицателей крюковъ и вводителей пятилинейныхъ нотъ, указывая имъ на ихъ „невѣдѣніе и недоумѣніе“ (л. 22), ибо оно „отъ неискуства, сирѣчь отъ ненаученія и крайняго невѣжества бываетъ“ (л. 7). Трудъ Мезенца есть лучшее до сихъ поръ руководство, изъясняющее систему знаменъ. Его идея „признáковъ“ и система знаменъ вполнѣ приняты старообрядцами, несмотря на ея „новшество“, да еще послѣ собора 1666-7 года, хотя самое имя Мезенца предано забвенію.

Съ другой стороны пишущій эти строки вполнѣ убѣжденъ въ невозможности возникновенія „собственнаго музыкальнаго міра“ и правильной разработки „отече-

---

устроена крюковая система», но «древняя во мракѣ уничтоженія сокроетъ и себя, и отечественное изящное».

[1]) О достоинствахъ этихъ переводовъ съ крюковыхъ нотъ на пятилинейныя Бортнянскій выражается такъ: (л. 15) «Я болѣе 50 переводовъ сего рода имѣлъ въ рукахъ и не нашелъ ни одного сходственнаго съ оригиналами, т. е. съ рукописями крюковыми». Указывая причины этого явленія въ невѣжествѣ переводчиковъ, Бортнянскій однако не уясняетъ несродности нотъ со знаменами и негодности первыхъ для точнаго и удобнаго изложенія напѣвовъ, но замѣчаетъ весьма основательно, что «едвали въ переводахъ сыщется нота *ля*, предѣльная верхней тетрахорды», (т. е. *ѣ*, соотвѣтствующая верхнему *ре*); между тѣмъ какъ въ крюковомъ пѣніи въ приличныхъ мѣстахъ представляется оная всегда». Слѣдуетъ замѣтить вообще, что нотами невозможно передать частности знаменнаго пѣнія, [illegible] между нотными переводами относятся только

Digitized by Google

ственнаго контрапункта", (см. выше §§ проэкта), безъ научнаго изслѣдованія русскаго церковнаго пѣнія и знанія основаній этого пѣнія именно въ крюковой нотаціи, указывающей въ напѣвахъ, по словамъ Мезенца, „всякую мѣру, силу, и всякую дробь и тонкость", почему, „никакая же належитъ о нотномъ знамени нужда". Коренное отличіе русскихъ напѣвовъ состоитъ въ изумительномъ богатствѣ, свободѣ и разнообразіи ритма и въ совершенно своеобразномъ голосоведеніи. Несимметричность русскихъ напѣвовъ, кажущаяся какъ бы первобытною формою изложенія музыкальныхъ мыслей, на самомъ дѣлѣ есть образцовое сложеніе самыхъ трудныхъ и запутанныхъ ритмовъ, приводимыхъ въ удивительно удобныхъ для пѣвца предложеніяхъ [1]).

Знаніе этихъ ритмовъ и ихъ сочетаній можетъ быть достигнуто только умѣньемъ пѣть по крюкамъ, ибо направленіе и сила ритмическихъ удареній, взаимная зависимость построенія частей напѣва указывается крюками вполнѣ отчетливо.

Лады, въ которыхъ изложено это пѣніе, нынѣ раскрыты трудами высокопочтеннаго Ю. К. Арнольда. Голосоведеніе въ этихъ ладахъ и модуляціи не имѣютъ ничего общаго ни съ избитыми нынѣ формами, ни съ смѣлыми попытками людей, отбросившихъ чуждую рутину, но еще не обосновавшихся на истинно-русскихъ музыкальныхъ началахъ. Голосоведеніе въ этихъ ладахъ, конечно, должно соотвѣтствовать русскому чувству и слуху, а также вытекать изъ мелодическихъ и ритмическихъ способностей данныхъ своеобразныхъ темъ, вызывающихъ и своеобразную же, но естественную ихъ разработку. Въ силу этихъ несомнѣнныхъ основаній вполнѣ понятно будущее „отечественнаго контрапункта" и предѣлы „собственнаго музыкальнаго міра". Для этихъ будущихъ успѣховъ родного искусства особенно дороги древне-церковные напѣвы: связь слова и звука въ произведеніяхъ народнаго творчества необыкновенно устойчива и руководительна въ главныхъ, подлинно-народныхъ мысляхъ какого-либо произведенія; эта связь даетъ произведенію нерушимость и полную при ней свободу художественнаго развитія. Въ древне-церковныхъ напѣвахъ эта связь еще болѣе закрѣплена ихъ *записью*, указывающею вполнѣ точно основные

---

[1]) Несимметричный ритмъ былъ впервые указанъ А. Ѳ. Львовымъ. Въ его сочиненіи «О свободномъ, или несимметричномъ ритмѣ», (Спб. 1858), на стр. 10, находимъ весьма выразительное замѣчаніе: «если не ошибаюсь, — просѣка въ лѣсу сдѣлана: кто просѣкалъ ее, тотъ знаетъ чего ему это стоило; но жизни человѣка едва ли достанетъ, чтобы новую дорогу, уравнять, усыпать пескомъ, обсадить цвѣтами; если не найдется такого человѣка, который взялся бы за это, то просѣка, естественно, заростетъ и за нее примутся лишь тогда только, когда нынѣ существующіе пути наскучатъ и будутъ оставлены».

Дальнѣйшія разработки ритма указаны въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Р. Вестфаля, затѣмъ у г. Шафранова, (Журн. М. Н. Пр. 1878-79 г.); еще же болѣе въ разборѣ этого труда г. Фаминцынымъ, (см. Записки Имп. Академіи наукъ, томъ 39, книга 2).

См. также у Мельгунова: «Русскія пѣсни, записанныя со словъ народа», М. 1879, (мы не касаемся здѣсь отношенія къ этому автору его учителя Ю. К. Арнольда); см. два капитальныя труда Ю. Арнольда: «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія» М. 1880, и «Гармонизація древне-русскаго п. пѣнія» М. 1886. Преинтересное обобщеніе мыслей г. Мельгунова можно найти въ замѣткѣ С. Капустина: «Законы строя русской народ-

Digitized by Google

типы русской музыкальной мысли и множество способовъ свободной ихъ разработки. Извѣстная способность русскаго напѣва — вызывать у исполнителя одновременное сочиненіе подголосковъ, конечно, можетъ быть разумно воспитана, изучена и научно разработана только при изслѣдованіи подлинныхъ напѣвовъ и въ подлинномъ, записанномъ безусловно правильно ихъ изложеніи. Народное творчество не записанное, измѣняющееся по времени и мѣсту, напр. въ пѣсняхъ, не даетъ научнаго музыкальнаго матеріала въ такомъ объемѣ и съ такими достоинствами, какъ имѣющіеся превосходные крюковые экземпляры круга церковнаго пѣнія, особенно же принятаго нынѣ текста. Эти экземпляры, представляя послѣднее мелодическое развитіе подлинно-русскаго церковнаго пѣнія, послѣднее слово науки знаменнаго письма, должны дать изслѣдователямъ новыя данныя теоретическія и новыя данныя для свободнаго творчества. Если часть проэкта Бортнянскаго уже осуществлена монументальнымъ и имѣющимъ свои цѣли изданіемъ Общества Л. Др. Письменности: „Кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія“ (№ LXXXIII, Спб. 1884-5), то нѣтъ никакихъ основаній отдалять исполненіе и другой части проэкта, т. е. издать другой еще болѣе полный кругъ съ принятымъ нынѣ текстомъ и съ наилучшимъ знаменнымъ изложеніемъ.

Текстъ „Азбуки знаменнаго пѣнія“ Александра Мезенца напечатанъ съ рукописи, принадлежащей казанскому торговцу Л. В. Елкину. Этотъ текстъ былъ провѣренъ мною по экземплярамъ Имп. Пуб. Б—ки (Q, XII, № 1; библіотеки гр. Толстого: II, № 116) и Румянцевскаго музея (Ундол. № 176 и № 1218); правописаніе текста изложено по рукописи г. Елкина. Параллельное изложеніе пѣвчихъ строкъ, имѣющееся въ прилагаемыхъ 14 таблицахъ, состоитъ изъ снимковъ и выписокъ, взятыхъ изъ разныхъ памятниковъ:

1) XII—XIII вѣка,—изъ ирмолога этого времени, а можетъ быть и древнѣе, принадлежащаго Воскресенскому, Новый Іерусалимъ именуемому, монастырю. Краткое описаніе этого ирмолога, (со снимками 39 ирмосовъ), было мною издано отдѣльно, (Казань, 1887 г.).

2) Конца XV вѣка,—изъ рукописи „Соловецкой“ библіотеки Казанской духовной академіи № 277, (кромѣ строки № 52, взятой изъ рукописи № 283, также конца XV вѣка). Описаніе этихъ памятниковъ, какъ и слѣдующаго № 292, будетъ мною издано въ скоромъ времени въ отдѣльномъ сочиненіи подъ заглавіемъ „Описаніе знаменныхъ и нотныхъ рукописей „Соловецкой“ библіотеки Казанской духовной академіи“. Въ этомъ описаніи указываемыя рукописи разсмотрѣны подъ №№ 1, 2 и 14.

3) Филаретовскій текстъ,—изъ Соловецкой рукописи № 292.

4) Іосифовскій текстъ взятъ изъ превосходной рукописи, времени передъ соборомъ 1666—7 г., принадлежащей А. П. Богатенкову въ Казани. Изложеніе этого текста провѣрено по „Кругу“ изд. О. Л. Д. П; особенности и разночтенія этого текста указаны въ примѣчаніяхъ къ строкамъ.

Digitized by Google

Двѣ послѣднія графы заключаютъ въ себѣ нотный переводъ строкъ Мезенца и изложеніе тѣхъ же строкъ въ нотномъ Синодальномъ Ирмологѣ, по изданію 1862 года.

Біографическія данныя о А. Мезенцѣ весьма мало извѣстны. О. Д. В. Разумовскій нашелъ лишь въ дѣлахъ Московской Синодальной типографіи росписки всѣхъ членовъ 2-й коммиссіи въ полученіи ими жалованія [1]). Отсюда мы узнаемъ, что то были: 1) Чудова монастыря старецъ *Александръ Печерскій*, 2) Саввина Звенигородскаго монастыря старецъ *Александръ Мезенецъ*, 3) Патріаршій пѣвчій дьякъ *Ѳеодоръ Константиновъ*, 4) Ярославскій діаконъ *Кондратій Иларіоновъ*, 5) церковный дьячекъ *Григорій Носъ* и 6) церковный дьячекъ *Ѳаддей Никитинъ* изъ Усолья. Имена 14 дидаскаловъ 1-й коммиссіи не дошли до насъ. Про Мезенца извѣстно еще, что онъ былъ пѣвчимъ справщикомъ въ Московской Синодальной типографіи. „Азбука знаменнаго пѣнія“, или какъ ее иногда называютъ: „извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ“, есть, вѣроятно, трудъ всей коммиссіи, редактированный однако Мезенцомъ, ибо въ заключительномъ акростихѣ читаемъ: „трудился Александер Мезенец и прочіи“.

Знаменная нотація, присущая древне-русскому церковному пѣнію есть выработанное въ Россіи музыкальное письмо. Не входя въ обсужденіе вопроса о первоначальномъ происхожденіи нашего пѣнія, ибо скудныя данныя выясняютъ весьма немногое, слѣдуетъ однако признать, что теоретическая сторона этого пѣнія и его письма сохраняетъ явные слѣды греческаго вліянія; практическая же, въ видѣ постепеннаго развитія напѣвовъ и сообразно тому ихъ знаменной нотаціи, сложилась исключительно въ Россіи и есть безцѣнное наше кровное достояніе.

Греческія и сходныя съ ними болгарскія знамена, донынѣ употребляемыя, не имѣютъ въ начертаніяхъ сходства ни съ послѣднимъ развитіемъ нашей знаменной системы, ни съ древнѣйшимъ ея изложеніемъ [2]). Немногія знамена снятые П. И. Севастьяновымъ съ Есфигменскаго ирмолога XII вѣка [3]), встрѣчающіяся въ древнезнаменномъ и въ кондакарномъ изложеніяхъ, указываютъ однако нѣкоторое совпаденіе начертаній знаменъ, но добиться ихъ значенія, или доказать тождественность ихъ исполненія пока нѣтъ возможности. Такое совпаденіе начертаній нѣкоторыхъ знаменъ, въ связи съ *одинаковыми названіями* другихъ знаменъ, хотя и смутно, но все же указываетъ на греческое *первоначальное* построеніе знаменнаго письма въ

---

[1]) См. «Теорія и практика церковнаго пѣнія» Д. В. Разумовскаго, Москва, 1886' (л. 50). Тамъ же снимки съ подписей указываемыхъ шести лицъ.

[2]) См. разныя азбуки греческаго пѣнія и сборники; также напр. «Гледало ради славяно-болгарската нынѣ новонапечатана псалтика, за оулесненіе на псалтиколюбцыте Болгаре, които желаятъ да ся научатъ совершенно и лесно». Въ Букурещъ, 1848. См. также образцы, приложенные на оберткѣ въ соч. Разумовскаго «Теорія и практика ц. пѣнія». Также см. сербскія знамена напр. въ «Црквенско пѣванье» (Бѣлградъ, 1885).

[3]) Относительно знаменъ Есфигменскаго ирмолога однако я думаю, что не представляютъ ни этотъ памятникъ сборникъ греческихъ напѣвовъ изложенныхъ нашими крюками

Digitized by Google

Россіи, и, можетъ быть, на преимущественное употребленіе греческихъ напѣвовъ въ древнѣйшее время.

Митрополитъ Макарій, (Исторія Р. Церкви, томъ I, л. 70; ср. также у Разумовскаго: Церковное пѣніе въ Россіи, л. 155 и 156), склоняется болѣе къ мысли, что первыя пѣвчія книги въ Россіи были южнославянскія. Не дерзая оспаривать это заключеніе, полагаю сущность вопроса въ музыкальномъ происхожденіи напѣвовъ, и потому смѣю поставить на видъ такія соображенія:

Едва ли возможно допустить, чтобы южнославянскія церкви имѣли къ X вѣку самостоятельно развитое *родное* церковное пѣніе въ томъ большомъ объемѣ, какой безусловно необходимъ для православнаго Богослуженія. Съ другой стороны слѣдуетъ придать значеніе указаніямъ о первыхъ въ Россіи пѣвцахъ-грекахъ и о весьма распространенномъ въ то время въ Россіи пѣніи на греческомъ языкѣ. Указанія Степенной Книги, (приписываемыя греку, митр. Кипріану, XV в.) упоминаютъ о прибытіи *грековъ*-пѣвцовъ въ 1051 г., утвердившихъ „изрядное осмогласіе“ [1]). Пѣніе русскихъ на греческій манеръ, со всякими „красногласіями“ [2]), едва ли могло удовлетворять русскихъ слушателей и пѣвцовъ, ибо „кратиматы“, „теиремы“, а также „исоны“, „анаграматизмы“, равно какъ и другія особенности греческаго пѣнія не утвердились въ Россіи. При всемъ этомъ, конечно, нѣтъ основанія вполнѣ отрицать возможность какого бы ни было славянскаго вліянія.

Особенности древнѣйшаго знаменнаго русскаго письма, имѣющаго связь съ неразгаданнымъ еще кондарнымъ, или кондакарнымъ, совершенно не имѣющимъ сходства съ греческими знаменами [3]), суть, несомнѣнно, самостоятельное русское изобрѣтеніе, въ которое вошли и уцѣлѣли лишь въ самой незначительной части немногія иноземныя частности. „Ни одинъ природный грекъ“, говоритъ Д. В. Разумовскій,—знатокъ греческаго пѣнія, (Ц. П. въ Р. л. 155), „не рѣшится признать знаменный роспѣвъ за пѣніе своей отечественной церкви; сличеніе греческаго и знаменнаго роспѣва также указываетъ только на различіе ихъ“. Я могу прибавить къ этому, что сличеніе знаменнаго роспѣва напр. съ болгарскимъ, съ сербскимъ роспѣвами также убѣждаетъ только въ ихъ различіи какъ въ знаменахъ, такъ особенно въ голосоведеніи. Если теоретическое построеніе этого древне-русскаго зна-

---

[1]) См. «Руководство къ русской церковной исторіи» П. Знаменскаго, Казань 1886 г. л. 33, 97; см. также Разум. «Церковное пѣніе» въ Р. л. 96—104.

[2]) См. у Рижскаго: «О происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія» Правосл. Обозрѣніе, 1866, № 9—11.

[3]) См. рефератъ Д. В. Разумовскаго (л. 15 и 16), въ трудахъ Археологическаго съѣзда 1871 г. въ Москвѣ: — «Въ Греціи—въ настоящее время также нѣтъ кондакарей; нѣтъ и нотъ, сходныхъ съ нашими кондакарными нотами. Положительное удостовѣреніе этому представляетъ богатое собраніе фотографическихъ снимковъ съ нотныхъ книгъ Аѳонскихъ монастырей, сдѣланное нашимъ извѣстнымъ археологомъ-путешественникомъ П. И. Севастья- [illegible] Имп. Публ. Библіотеку. Въ семъ собраніи снимки съ нотныхъ

Digitized by Google

меннаго пѣнія, какъ напр. раздѣленіе на гласы, аналогичные съ греческими гласами, употребленіе „подобновъ“, раздѣленіе на строки и усвоеніе нѣкоторыхъ названій знаменъ носитъ, конечно, печать греческаго вліянія и науки, то мелодическое развитіе напѣвовъ и развитіе знаменной системы, несомнѣнно, русскаго происхожденія. Послѣднее доказывается совершенною цѣлостью главныхъ частей всѣхъ истинно русскихъ напѣвовъ и ихъ знаменнаго изложенія, несмотря на прошедшія столѣтія и безпрестанныя измѣненія и усовершенствованія частностей.

Въ Воскресенскомъ Ирмологѣ XII—XIII в., (см. первые отдѣлы въ приложенныхъ здѣсь таблицахъ), я насчиталъ кромѣ оитъ до 86 пѣвчихъ знаменъ, изъ которыхъ до 35—необъяснимы, такъ какъ они вышли изъ употребленія до XV вѣка; съ помощью же остальныхъ знаменъ, хотя и съ трудомъ, можно прочитать напѣвы этого памятника, заключающаго въ себѣ, безъ всякаго сомнѣнія, въ первообразномъ видѣ знаменный роспѣвъ, донынѣ употребляемый. Изъ необъяснимыхъ и другихъ употребительныхъ до сихъ поръ знаменъ я встрѣтилъ ихъ добрую четверть въ пѣснопѣніяхъ кондакарей Московской Синодальной типографіи и Св. Троицкой Лавры. Такое совпаденіе знаменъ, можетъ быть, имѣющихъ иное значеніе въ кондакарномъ пѣніи [1]), однако привело меня къ мысли: не есть ли знаменная нотація часть кондакарнаго знамени, выдѣленная для пѣснопѣній болѣе скораго роспѣва и безъ приставокъ къ тексту, вродѣ „хивуи, хавуа, охохо“ и т. п.? Внѣшній составъ 3-хъ строкъ въ книгахъ кондакарнаго знамени,—(текста, знаменъ и указательныхъ буквъ), раздѣлительныя указанія между строкъ и добавки къ тексту вполнѣ напоминаютъ технику греческихъ и болгарскихъ пѣвчихъ книгъ. Внутреннее содержаніе кондакарныхъ книгъ—пока загадка.

Пѣвчія книги съ XV вѣка заключаютъ въ себѣ сполна всю систематизированную, но еще не вполнѣ развитую азбуку знаменнаго пѣнія, до нынѣ употребляемую, и не содержатъ въ себѣ необъяснимыхъ знаменъ, встрѣчающихся въ болѣе древнихъ памятникахъ, въ томъ числѣ и въ Воскресенскомъ Ирмологѣ. Отсюда выходитъ возможность читать достаточно свободно пѣвчія книги съ XV вѣка и наблюдать въ изложеніяхъ послѣдующихъ столѣтій только развитіе частностей и литургическихъ особенностей, ибо въ наибольшей своей части наше церковное пѣніе сохранено съ XV вѣка вполнѣ точно и исправно. Такой внезапный переходъ отъ первоначальной знаменной системы къ достаточно развитой и законченной, затѣмъ забвеніе къ тому же кондакарнаго знамени мнѣ представляется слѣдствіемъ какого-либо сильнаго переворота въ нашемъ церковномъ пѣніи, сходнаго съ бывшимъ во второй половинѣ XVII вѣка и, вѣроятно, имѣвшаго мѣсто въ XIV в., — бывшаго вродѣ исправленія пѣвчихъ книгъ, дополненія и развитія ихъ содержанія. Предположеніе это подтверждается и словами Мезенца, указывающими, что „знамя учинено и снискано и прозвано прежними славенороссіискими пѣснорачители и знаменотворцы до настоящаго времене, (XVII в.), *за четыре ста* лѣтъ и ваще“ (л. 6).

Развитіе собственно русскаго творчества начинается весьма рано. Мы знаемъ, что первымъ русскимъ угодникамъ были составлены службы уже въ Россіи, напр.

[1]) Подобная перемѣна значенія одного и тѣхъ же знаковъ встрѣчается много разъ

Digitized by Google

св. Борису и Глѣбу. Греческій элементъ съ теченіемъ времени все болѣе слабѣетъ въ русскомъ пѣніи, русское же творчество постепенно дѣлаетъ бо́льшіе успѣхи. Въ XVI в. являются знаменитые пѣвцы — учители. Продолжаю словами рукописи: („Москвитянинъ", 1846 г. № 6, л. 173—174) „мы грѣшніи—отъ нѣкоихъ слышахомъ про старыхъ мастеровъ: *Θеодора*, по прозвищу *Христіанина*, что былъ здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ славенъ и пѣти гораздъ знаменному пѣнію; мнози отъ него научишася и знамя его доднесь славно; и отъ его ученикъ слыхали, которые съ нами знахуся, что де онъ, Христіанинъ, сказывалъ своимъ ученикамъ, что въ великомъ Новѣ-градѣ были старые мастеры *Савва Рогов*, да братъ его *Василій*, во иноцѣхъ *Варлаамъ*, родомъ Карелянинъ, и послѣ де того Варлаамъ бѣ митрополитомъ во градѣ Ростовѣ;—былъ мужъ благовѣинъ и мудръ зѣло, пѣти былъ гораздъ знаменному и троестрочному и демественному пѣнію;—былъ роспѣвщикъ и творецъ. И у того брата его, у Саввы, были ученики вышереченный попъ *Христіанинъ*, да *Иванъ Носъ*, да *Стефанъ*, слылъ *Голышъ*. И тотъ Иванъ Носъ, да Христіанинъ были въ царство бл. ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. р. и были у него съ нимъ въ слободѣ Александровѣ. А Стефанъ Голышъ тутъ не былъ, ходилъ по градамъ и училъ Усольскую страну, и у Строгоновыхъ училъ *Ивана*, прозвище *Лукошко*, а во иноцѣхъ былъ *Исаія*. И мастеръ его Стефанъ Голышъ много знаменнаго пѣнія роспѣлъ; а послѣ него ученикъ Исаія, тотъ вельми знаменнаго пѣнія распространилъ и наполнилъ. Отъ тѣхъ-же Христіаниновыхъ учениковъ слышахомъ, что де онъ имъ сказывалъ про стихеры Евангельскія: нѣкто де во Твери дьяконъ бѣ зѣло мудръ и благовѣинъ, тотъ де роспѣлъ стихеры Евангельскія; а псалтырь роспѣта во великомъ Новѣ-градѣ, нѣкто былъ инокъ именитъ *Маркелъ*, слылъ *Безбородой*; онъ же сложилъ канонъ Никитѣ, архіепископу Новгородскому, вельми изящепъ. А тріоди роспѣлъ и изъяснилъ Иванъ Носъ; онъ же роспѣлъ крестобогородичны и богородичны минейныя (ср. „О хомовомъ пѣніи" л. 21, 22).

Текстъ книгъ XV вѣка уже носитъ въ себѣ всѣ начатки *раздѣльнорѣчія*, или *хомоніи* [1]), развившейся въ первой половинѣ XVII вѣка до крайности. Древнѣйшее *истинноръчіе* [2]) отличается продолженіемъ напѣва надъ буквами ъ и ь и знаменнымъ надъ ними означеніемъ. Мы можемъ судить только предположительно о вѣроятномъ произношеніи этихъ буквъ, приводимыхъ въ изложеніи пѣвчихъ рукописей до XV вѣка. Общее наблюденіе показываетъ однако, что ритмическія ударенія напѣва, особенно наиболѣе сильныя изъ нихъ, никогда не приходятся на эти звуки, донынѣ считаемые за легкіе, полугласные. Скажемъ кстати, что еще донынѣ, вслѣдствіе орфографической комбинаціи звуковъ, мы измѣняемъ свою рѣчь или кратко, или полногласно, даже при наличности буквъ ъ и ь на концѣ словъ по нынѣшнему правописанію.

---

[1]) *Хомоніей* называется объясняемое ниже раздѣльнорѣчіе пѣвчихъ текстовъ; названіе это произошло отъ частаго употребленія окончанія „*хомо*", вмѣсто „*хомъ*" напр. „сѣдохомо" вмѣсто „сѣдохомъ" и т. п.

[2]) Ср. напр. всѣ снимки изъ Воскресенскаго ирмолога въ приложенныхъ здѣсь таблицахъ, снимки 39 ирмосовъ при изданномъ мною описаніи этой рукописи, снимки изъ Стихирара 1152 г. Московской Синодальной Б—ки и—XIV в. изъ Стихирара Румянцевскаго

Digitized by Google

Наблюдая за развитіемъ полногласія, или хомоніи, въ текстахъ нашихъ богослужебныхъ рукописей съ XV вѣка, слѣдуетъ признать, что замѣна буквы ъ буквою о и буквы ь буквою є отнюдь не можетъ считаться механическою, но должна быть объяснена постепеннымъ перерожденіемъ формъ русскаго произношенія и сообразнымъ тому правописаніемъ. Наблюденія въ этомъ направленіи указываютъ, что напр. слова, писавшіяся прежде безъ ъ въ концѣ (*из, воз, без*, и т. п.), при началѣ раздѣльнорѣчія стали писаться въ пѣвчихъ книгахъ также, или съ ъ, но безъ пѣвчаго знамени надъ нимъ; глагольныя формы въ соединеніи ихъ съ предлогами при началѣ словъ также избѣгли хомоніи; тоже замѣчается иногда въ творительномъ падежѣ существительныхъ средняго рода съ окончаніемъ на ьемь; глагольныя формы, кончавшіяся на ъ, но безъ ритмическаго на нихъ ударенія въ напѣвѣ также не писались съ замѣною буквы ъ буквою о; при наличности даже легкаго ударенія полугласныя буквы всегда замѣняются гласными, почему постоянно можно встрѣтить напр. дѣньсь, демьсь, дънесь, дѣньсе.

Другою причиною такого правописанія было желаніе яснѣе сохранить напѣвъ и его знаменное изложеніе. Это было указано еще ин. Ефросиномъ, (1657 г.), при обличеніи имъ хомового пѣнія [1]): „священныя рѣчи до конца развращенны противу печатныхъ, письменныхъ, древнихъ и новыхъ книгъ; книги харатейныя писанныя, и по нихъ *было пѣто такоже, якоже глаголемъ—на рѣчь,* а не якоже нынѣ многое обрѣтается,—индѣ рѣчи неприличныя послѣдующему разуму приложены, а во иныхъ мѣстѣхъ нуждѣйшая глаголанія разуму отъяты и всякія глаголы буквами лишними переломаны, и словенскаго нашего языка, въ немъ же родихомся и священному писанію учихомся, чужи, несвойственни и сопротивни". „Пѣніемъ нашимъ точію гласъ украшаемъ и *знаменны крюки бережемъ*, а священныя рѣчи развращенны". Этотъ рѣзкій отзывъ долженъ быть признанъ одноко справедливымъ, ибо съ продленіемъ времени пѣвчій русскій выговоръ, какъ то явствуетъ изъ многочисленныхъ памятниковъ, все болѣе и болѣе отдалялся отъ правописанія читаемыхъ церковныхъ книгъ, дѣлаясь болѣе полногласнымъ. Кромѣ того, коренная особенность русскаго пѣнія,—созданіе подголосковъ [2]), повлекла за собою мало по малу постоянное употребленіе гласныхъ буквъ, даже иногда тамъ гдѣ имъ и быть не слѣдовало. Отъ такой перемѣны правописанія и словопроизношенія роспѣваемыхъ богослужебныхъ текстовъ получилась именно „гладь", текучесть, раздѣльнорѣчіе. Это измѣненіе было нетерпимо въ чтеніи, въ разговорѣ, но въ тоже время весьма допустимо въ пѣвческомъ исполненіи, если приэтомъ не страдалъ ритмъ пѣснопѣнія, т. е. если ритмическія ударенія въ напѣвѣ совпадали съ удареніями въ словахъ текста. Послѣднее обстоятельство однако не было, да и не могло быть долго и строго выдержано въ русскомъ пѣніи, ибо, приближаясь по выговору отъ буквъ ъ и ь къ буквамъ о и є и постепенно замѣняя однѣ другими, русскіе пѣвцы мало по малу утратили краткость ихъ произношенія и пришли къ равному произношенію звуковъ существенно разныхъ ритмически: о, є (т. е. бывшія ъ и ь) и о, є—гласныя подлинныя. Такимъ обра-

[1]) См. Церковное пѣніе въ Р. л. 75 и 76.

[2]) Русскіе пѣвцы до сихъ поръ раздѣляютъ слоги текста, напр. въ пѣснях, не на-

Digitized by Google

зомъ напр. Спасе (съпасъ), пропѣтое съ бѣглыми о на первомъ и третьемъ слогѣ какъ бы не нарушаетъ произношенія, даже оттѣняетъ каждый отдѣльный слогъ реченія, что представляется въ пѣніи особенно удобнымъ. Тоже самое „Спасе“ пропѣтое „рáвно“, или „гладью“ есть сущій вздоръ, невозможный текстъ для пѣнія, такъ какъ въ немъ не соблюдены ритмическія ударенія, почему и текстъ и напѣвъ представляются обезличенными. Такое обезличеніе текста произошло сначала отъ желанія точно сохранить и исполнить знаменное изложеніе напѣва, (какъ то указано Ефросиномъ), а затѣмъ, вѣроятно, еще отъ свойствъ русскаго языка удерживать въ пѣніи гласное произношеніе ъ и ь въ разныхъ мѣстахъ словъ одного происхожденія, смотря по его формѣ грамматической и звуковому соотношенію къ предъидущей, или послѣдующей рѣчи. До сихъ поръ мы говоримъ: денька, денекъ, весь день, в-сего д-ня; от-переть, отопри; с-крыть—сокрыть въ—во; подъ—подо; съ—со; в-здохнуть,—воздухъ; человѣкотъ (т. е. человѣкъ-тъ, или тотъ) и т. п.

Но нельзя не указать въ пѣвчихъ рукописяхъ на выдержанность текста и отсутствіе въ немъ раздѣльнорѣчія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оно, по старому правописанію съ ъ, или ь, должно бы быть непремѣнно. Ни разу мнѣ удалось встрѣтить напр. „*весе*міреную славу“ ибо точно сохраненный напѣвъ этого Богородична недопускаетъ никакого растяженія надъ слогомъ *ве*. Точно также напр. начало величаній „величаемъ Тя“, или „Васъ“ никогда не встрѣчается въ видѣ „величаем*о*“, „Вас*о*“ хотя такія же формы при иномъ расположеніи напѣва и ритмическихъ удареній поются раздѣльнорѣчно, напр. „вопіемо Ти“, (см. величаніе на Благовѣщеніе); напр. даже во второй половинѣ XVI вѣка, когда хомонія значительно усилилась, мы видимъ отсутствіе раздѣльнорѣчія на мѣстахъ напѣва безъ удареній. Въ стихирахъ св. Митроп. Петру, творенія царя Іоанна Грознаго, (на 21 декабря), въ 1-й стихирѣ читаемъ: „плотью *в* роуси соуща, и духов-но *в*-сѣмъ достизающа“, а далѣе: „нже *в*-сѣм*о* скорбным*о* оутѣшителя“; во 2-й стихирѣ примѣръ еще нагляднѣе: „рѣку многихъ чудес*о*“, въ 3-й стихирѣ: „див-наго *в* чудесѣхъ—весѣм*о* подающа“ [1]).

Вѣроятнѣе всего, что измѣнившееся произношеніе заставляло пѣвцовъ конца XVI и начала XVII в. особенно настаивать на полногласіи роспѣваемыхъ текстовъ, чтобы поддержать традицію древняго произношенія. Сравнительное изслѣдованіе текстовъ и напѣвовъ надъ ними указываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже какъ бы умышленное введеніе полногласія тамъ, гдѣ ритмика напѣва недопускала, повидимому, растяженія мелодіи. Можетъ быть это и было измышленіемъ, переполнившимъ мѣру терпѣнія другихъ ревнителей церковнаго благолѣпія. Напр. указываю правописаніе текстовъ XII, XV и XVII вѣковъ: Вьньми, вънемн, вонеми; Възглаголю, възглаголю, возглаголю; Из горы от, из горы отъ, изо горы ото; Отъкрылъ, отъкрыло, отокрыло; Възъпии, възопии, возопии; Ввьрже в море, вверже в море, воверже во море; Сълньце, сълнеце, солнеце; Издраиль, израиль, израиле; Съвъкоуплься, съвъкоуплеся, совокуплеся и т. д.

---

[1]) См. Памятники др. письменности. Спб. 1886 г. изд. О. Л. Д. П. Въ рукописи № 769,

Digitized by Google

Еще болѣе характерны случаи раздѣльнорѣчія, въ которыхъ вставка гласныхъ буквъ, или усѣченіе ихъ, никакимъ образомъ не могутъ быть оправданы древне-истиннорѣчнымъ правописаніемъ напр. Маниемь,—маньем; прозябениемь—прозябеньем; поѥть,—поет; въ образъ,—во образѣ; Иезекильмь пророкомь—иезекилемо пророкомо и т. п

Если дать вѣру нерушимости обычая, свято, догматично сохраняемаго, то слѣдуетъ не опускать изъ виду особенностей хомоваго пѣнія, донынѣ по вѣковому преданію сохраняемаго у безпоповцевъ. Должно замѣтить при этомъ, что пѣвчія книги этого согласія до сихъ поръ сохраняютъ письмо знаменъ безъ признáковъ, съ текстомъ „на онъ“, съ наибольшимъ развитіемъ хомоніи. Слышавшіе пѣніе безпоповцевъ, роспѣвающихъ „по хомóнямъ“, усердно удержавшихъ вполнѣ всякія „хебуве“ и „аненайки“, (хотя и принявшихъ киноварныя помѣты съ названіями *утъ, ре, ми, фа, соль, ля*, отнюдь несвойственными точнымъ указаніямъ помѣтъ Шайдурова и тѣмъ паче древнему пѣнію, да еще хомовому), безъ сомнѣнія, были поражены особенностями выговора текста пѣснопѣній. Звукъ *э*, для котораго даже нѣтъ буквы въ церковно-славянской азбукѣ, выговаривается этими пѣвцами особенно твердо; онъ одинаково замѣняетъ у нихъ буквы є, ѣ и бывшій ь; не различается при этомъ ни удареніе въ словѣ, ни та, или другая сила, твердость, или мягкость звука; буквы ѧ и ѫ произносятся также умышленно кратко и твердо; буквы же ц и особенно ѧ (передъ о) произносятся смягченно. Посему слышится произношеніе вродѣ напр.: „дэнэсэ, богородысэ, видэлó“ и т. п. Я даже затрудняюсь передать оттѣнки такого произношенія русскими буквами. Если подобное произношеніе сходно съ бывшимъ во время всеобщаго стремленія въ XVII вѣкѣ исправить пѣвчіе тексты, то разумность и единодушіе къ переходу на истинорѣчіе нисколько не удивительны.

Наиболѣе существеннымъ недостаткомъ хомоваго пѣнія представлялась безразличность удареній въ словахъ, или даже ихъ неправильность. Извѣстно рѣзкое столкновеніе знаменитаго Логгина, троицкаго головщика. съ Архим. Діонисіемъ изъ за роспѣва „Аврааму и сѣмени его даже до вѣка“ [1]). Отъ излишняго полногласія и растяженія напѣва надъ гласными безъ удареній происходило то, что 1) или словамъ могъ быть приданъ иной смыслъ по ихъ буквенному сходству, 2) или—иной смыслъ въ видѣ перемѣнившейся грамматической формы, 3) или, наконецъ, получалась совершенная безсмыслица. Напр:. 1) сѣмени—сѣмéни; дýшу—душý; бýди—будú; не бó—нéбо; И родо(ъ)—Иродъ; пóйте—пойте и т. п. 2) весе=весь, все; есте=есте, есть; миро=мѵро, міръ, Іродіа бѣсúтеся=бѣсит(ь)ся; облачите=облачитъ; высоко=высокъ; вознесло есте=вознеслъ есть и т. п. 3) монѣ (мнѣ), дощи (дщи), возято (взятъ), сопасо (спасъ), водало (вдалъ), вонуко, вонуче (внукъ, внуче), зерако (зракъ), сонемо Ангело (сонмъ Ангелъ), сонемо Іосифе (снемъ Іосифъ) и т. п. [2]). Такихъ примѣровъ, конечно, можно привести множество. Чѣмъ далѣе заходила разность

---

[1]) См. подробности у П. В. Знаменскаго «Руководство къ рус. церковной исторіи» л. 229; у Костомарова: «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», т. I, вып. III, л. 710.

Digitized by Google

между произношеніемъ читаемыхъ и роспѣваемыхъ текстовъ, тѣмъ болѣе возмущалось сердце истинныхъ ревнителей церковнаго благолѣпія, весьма разумно возражавшихъ, что „единъ бо есть Богъ, слушаяй пѣнія и чтенія; ибо аще по онымъ нарѣчіямъ годнѣйше Богу пѣти, то треба ли годнѣйше такъ и читати?“.

Подобныя возраженія начались еще съ XVI вѣка и сопровождались одиночными попытками исправленія „на рѣчь“ пѣвчихъ книгъ. Извѣстный Аввакумъ пишетъ слѣдующее по этому поводу: „нарѣчное пѣніе я самъ до мору, (т. е. чумы въ 1654—55 г.), на Москвѣ живучи, видѣлъ. Переводъ писанъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, и обиходъ и прочее. Я по немъ самъ пѣлъ у Казанскіе многажды. Оттолѣ и доднесь пою единогласно и на рѣчь, яко праведно, яко по писанію“.—„При царѣ Иванѣ грамматы изданы о единогласномъ пѣніи и нарѣчные ермосы видѣлъ своима очима, старобытные, тогда же писаны“ [1]). Такія одиночныя попытки продолжались и послѣ. По свидѣтельству о. Разумовскаго, такіе справщики, по крайнему разумѣнію своему, исправляли въ книгахъ то одно, то другое, то съ одного, то съ другаго списка, какой находили, или признавали вѣрнымъ, правильнымъ. Болѣе опытные въ различеніи истины обращались въ этомъ случаѣ къ подлинникамъ, старымъ, пергаменнымъ рукописямъ. Въ пѣвчихъ книгахъ, относящихся ко временамъ царя Михаила Ѳеодоровича, нерѣдко можно встрѣтить замѣчанія: „*до тѣхъ мѣстъ справилъ*“, и надписи надъ пѣснопѣніемъ: „*на рѣчь*“ [2]).

Дальнѣйшее самовольное исправленіе пѣвчихъ книгъ осложнилось оффиціальными исправленіями самихъ текстовъ пѣснопѣній. Если пѣвцы пробовали переводить „на рѣчь“, уничтожать хомонію, то такое исправленіе дѣлалось не болѣе какъ механически, т. е. текстъ писался по читаемому выговору, а напѣвъ по ритмическимъ удареніямъ подгонялся къ удареніямъ въ словахъ. Такимъ образомъ получался хорошій текстъ и сохранялся напѣвъ. Вскорѣ однако оказалось новое затрудненіе. Исправленія текстовъ въ напечатанныхъ изданіяхъ богослужебныхъ книгъ вызвали надобность примѣненія напѣва къ иному слово-и слогорасположенію, — появилась надобность измѣнить движеніе напѣва, сообразно логическимъ удареніямъ текста. Исправленія, бывшія при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ, повидимому, касались только читаемыхъ текстовъ; сами эти патріархи, какъ и патр. Никонъ, въ первые годы своего управленія, вѣроятно, поставили цѣлью издать наилучше-исправленныя книги, но не коснулись примѣненія новоисправленныхъ текстовъ къ роспѣву и къ приведенію пѣвчихъ книгъ въ единообразіе. Дѣла было, кажется, очень много и безъ пѣнія. Даже такой крупный и всѣми сознанный недостатокъ, какъ хомонія пѣвчихъ книгъ, несмотря на одиночныя самовольныя попытки справщиковъ-любителей, не обратилъ на себя вниманіе патріарховъ Филарета и Іосифа. Кромѣ того пѣніе церковное страдало тогда еще другими недостатками:—небреженіемъ, торопливостью, исполненіемъ въ одно и тоже время разныхъ пѣснопѣній,—допускавшемся на 2, 3 и болѣе голосовъ. Послѣдній недостатокъ былъ замѣченъ еще на Стоглавомъ соборѣ и, не смотря на запрещеніе, не искоренился, но даже усилился. Патріархъ Іоасафъ I даже далъ, (14 августа 1636 г.), „память“, въ которой при-

Digitized by Google

казывалось чтобы „пѣніе въ церкви *говорить* голоса въ два, а по нуждѣ въ три“ [1]). Понятно, что такіе недостатки пѣнія и его неблагочиніе въ наступившее время улучшеній и исправленій не могли далѣе оставаться. Они были рѣзко осуждены окружною увѣщательною царскою грамотою, изданною по совѣту патріарха Іосифа. На соборѣ 1654 г. вопросъ объ исправленіи пѣвчихъ книгъ, какъ въ ихъ текстовомъ изложеніи, такъ и въ отношеніи правильности роспѣвовъ и улучшенія знаменной системы, былъ поставленъ прямо. Отвѣтомъ на него было учрежденіе коммиссіи изъ 14 „дидаскаловъ“, мастеровъ церковнаго пѣнія (см. Азбуку л. 1).

Сношенія Россіи съ Польшею, вліяніе Кіевскихъ ученыхъ, примѣръ высшихъ классовъ повернули русское пѣніе въ совсѣмъ иную сторону; рѣшающее значеніе этого поворота въ церк. пѣніи состоитъ въ перемѣнѣ русскими пѣвцами своего мнѣнія о знаменахъ и въ переходѣ къ пѣнію по пятилинейнымъ нотамъ. Замѣна знаменнаго письма, безъ сомнѣнія, несравненно болѣе труднаго для изученія, чѣмъ система линейныхъ нотъ, повела за собою шаткость знанія частностей напѣва и основаній его построенія. Такимъ образомъ русскіе пѣвцы, отлично пѣвшіе по знаменамъ и отдавшіе предпочтеніе линейнымъ нотамъ по ихъ легкости и вразумительности для *знающаго знамена*, легкомысленно утвердили новую систему, не подозрѣвая того, что отсутствіе связи между напѣвомъ и его нотаціею убьетъ самое знаніе пѣнія. Слѣдующее поколѣніе пѣвцовъ уже не знало знаменной нотаціи въ совершенствѣ и, подкупаемое легкостью исполненія по нотамъ, затруднялось овладѣть вполнѣ знаменною нотаціею. Дальнѣйшее поколѣніе уже совсѣмъ не знало знаменъ и начало легкомысленно пренебрегать самими древними напѣвами, ибо было увлечено новымъ, еще неслыханнымъ въ Россіи музыкальнымъ искусствомъ, „премудрѣйшимъ художествомъ“.

Новое „мусикійское художество“ было пѣніе партесное, которымъ распѣвались тексты богослужебные и „вирши“, „псальмы“, „канцерты“ и т. п. Даровитость русскихъ пѣвцовъ и здѣсь немедленно заявила себя во всей силѣ сочиненіемъ цѣлой массы произведеній по кіевскимъ и польскимъ образцамъ. Съ такою музыкою, отложившею на задній планъ древнее одноголосное *свободное* пѣніе, дающее полный просторъ вдохновенному пѣвцу, появилась первая гармонизація древне-русскаго знаменнаго пѣнія, изложеннаго нотами на 4 голоса. Пѣніе это было въ свое время далеко несовершенно [2]), но въ настоящее время оно поистинѣ замѣчательно и поучительно. Такъ какъ въ ушахъ русскихъ церковныхъ пѣвцовъ того времени знаменный роспѣвъ былъ еще весьма твердъ, то „мусикійскіе преискуснѣйшіе творцы“ весьма естественно обратили на него свое вниманіе, какъ на самый удобный матеріалъ для гармонизаціи извѣстными всѣмъ имъ *подголосками*. Съ этой точки зрѣнія новая форма изложенія древняго пѣнія заслуживаетъ самаго глубокаго внимапія и изуче-

---

[1]) Митр. Макарій: Исторія рус. церкви, томъ XI, л. 83—84.

[2]) Современники, противившіеся новому пѣнію, возражали, что въ немъ „подоболѣпнаго гласу нѣсть, нѣсть и чину“; что оно, „шумъ и звукъ издающее, токмо несвѣдущимъ благо мнится, свѣдущимъ же неисправно положено быти разумѣется“. Болѣе упрямые

Digitized by Google

нія, ибо нигдѣ „отечественный контрапунктъ“ не высказанъ столь подробно и многосторонне. Конечно, въ массѣ „композыцый“ того времени найдется много совершенно несообразныхъ гармоническихъ сочетаній и голосоведеній, допущенныхъ и тогда для вящаго впечатлѣнія; такъ наз. „эксцеллентованіе“, (*excellenter canere*), теперь даже едва ли исполнимо по трудности басовой партіи, состоявшей сплошь изъ быстрыхъ и трудныхъ пассажей, но это не уменьшаетъ научной важности первой гармонизаціи знаменнаго роспѣва и ея серьезности. Какъ кажется, это есть единственно хорошее изъ всей музыкальной волны, нахлынувшей тогда на русское пѣніе.

Была однако и другая, печальная сторона этого направленія, заявившаго о себѣ сначала чрезмѣрною развязностью и подражаніемъ всему иноземному, а затѣмъ уже какъ бы отреченіемъ отъ всего русскаго.

Достаточно выразительнымъ памятникомъ этого новаго художества представляется стихотворная псалтирь іеромонаха Симеона Полоцкаго (1680 г.), переложенная на музыку „чрезъ композыцыю, сирѣчь твореніе“ пѣвчимъ діакомъ Василіемъ Титовымъ [1]). Не говоря о литературномъ достоинствѣ труда С. Полоцкаго и о глубинѣ музыкальныхъ мыслей Титова, я полагаю необходимымъ указать собственныя мысли С. Полоцкаго изъ предисловія его псалтири, какъ изложеніе достаточно говорящее объ увлеченіи „полскимъ художествомъ“. Дубовые, силлабическіе стихи, безцеремонность обращенія съ священнымъ текстомъ и крайняя самоувѣренность С. Полоцкаго, конечно, должны быть отнесены только къ нему [2]); почва-же, на которой могла родиться и осуществиться съ успѣхомъ самая мысль о псалтири такого рода, а послѣ того развиться въ стремленіе всячески отвергнуться отъ роднаго—русскаго и легкомысленно осмѣять его,—въ желаніе введенія иноземнаго и ослабленія русскаго и во всеобщее въ высшихъ сферахъ сочувствіе этому направленію—все это достатоно поучительная страница въ бощественной жизни нашихъ высшихъ классовъ,—перемѣнившихъ въ теченіе двухсотъ лѣтъ костюмы польскіе, нѣмецкіе, французскіе, итальянскіе и, наконецъ, возвращающихся опять къ русскому. Даровитость русскаго племени, способность примѣниться ко всякому вкусу и міросозерцанію блестящимъ образомъ доказывается произведеніями русскаго искуства этихъ временъ. Не отрицая добраго, принесеннаго этимъ умственнымъ движеніемъ, все-же приходится сожалѣть о глубокомъ неуваженіи, выказанномъ напр. древнему пѣнію, „подлымъ“ пѣснямъ и т. п. Нынѣшнее возвращеніе къ родному искусству, конечно, есть отраднѣйшее послѣдствіе вѣкового блужданія между чужимъ — иностраннымъ.

---

[1]) См. рукопись № 800 Соловецкой библ. Каз. дух. академіи; см. рефератъ Д. В. Разумовскаго на Арх. съѣздѣ 1871 г. въ Москвѣ: «Государевы пѣвчіе дьяки XVIII вѣка» л. 172.

[2]) Привожу для примѣра начало 50-го псалма:

„Помилуй мя Боже по твоей милости,
По множеству щедротъ сотри неправости
Отъ беззаконія изволи омыти
Отъ грѣха моего мене очистити“ и т. д.

Псаломъ 109-й начинается напр. такимъ образомъ:

:подеви слово:
готово“ (?!).

Digitized by Google

М. И. Глинка, уже знаменитый и на старости лѣтъ начавшій изученіе древне-русскаго церковнаго пѣнія, показалъ самую вѣрную дорогу.

Псалтирь Полоцкаго посвящена „тишайшему“ царю Ѳеодору Алексѣевичу. Сочиненіе это написано по такому поводу: С. Полоцкій писалъ свое 4-е сочиненіе „Вертъ многоцвѣтный“; продолжаю его словами“: „сей оубо рѵѳмически, по чину алфавита славенскаго діалекта. И внегда ми достигнути писмене ѱ, впаде во умъ псалмы покаянныя преложити стихотворнѣ“. — „Вина есть, яко на эллинстѣмъ, на латинстѣмъ языцѣхъ прилучимися псалтиръ стихотворно преведенную видѣти: видѣхъ и на пріискрнемъ нашему славенскому языку діалектѣ полскомъ книги печатныя, псалтиръ стихотворно преложенную содержащыя, не точію во странахъ полскихъ, но и въ царствующемъ градѣ Москвѣ обносимыя. Поревновахъ оубо, да и на нашемъ языцѣ славенстѣмъ понѣ въ нашихъ странахъ россійскихъ обрѣтается“.—„Паче-же во велицѣй Россіи, въ самомъ царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, возлюбше сладкое и согласное пѣніе полскія псалтири стиховно преложенныя, обыкоша тыя псалмы пѣти, рѣчей оубо или мало, или ничтоже знающе и точію о сладости оувеселяющеся духовнѣ“. — „Не всякаго оубо псалма полскаго пѣнію тогожде числа славенскій подложеніемъ знаменій можетъ соотвѣтствовати, яко не вся тѣмъ-же преведохъ родомъ стиховнымъ, ово за трудность превожденія, ово яко не всѣхъ ми псалмовъ полскихъ гласы суть извѣстны. Обаче во инѣхъ псалмѣхъ по тому роду преведенныхъ, мощно есть желаемое подложити пѣніе“.— „Держахся словесъ псалтирныхъ всячески и разума толкованія приличнаго. Се же не яко то неподобающее есть, но снисходя обычаю рода и страны: да не рекутъ противно быти правдѣ. Ниже да оудивишися тому, читателю благочестивый, яко нѣкая словеса и цѣлыя стихи обрящеши приданыя, сія бо суть во исполненіе разума, или стиховъ. А идѣже нѣкая реченія отъяшася,—та за нужду, яко не вмѣстишася въ стихи мѣрою“. Предисловіе къ Псалтири предупреждаетъ „благочестиваго читателя“: „не слушай буихъ и ненаказанныхъ, въ тмѣ невѣжества злобою связанныхъ, имже обычай все то обхуждати, его же Господь не даде имъ знати“, а послѣсловіе „къ гаждателю“ предупреждаетъ критику стихотвореніемъ: „Хулникъ стиховъ Омирихъ нѣкто Зоилъ бяше“ и пр.

Музыка къ подобному сочиненію положена на три голоса и не имѣетъ въ себѣ ничего русскаго ни по напѣвамъ, ни по построенію. Занимающіеся изученіемъ церковнаго пѣнія этой эпохи, конечно, были удивлены массою подобныхъ произведеній „полскаго художества“, на изуродованномъ языкѣ, съ изысканно-вычурною безсодержательностью и развязнымъ „эксцеллентованіемъ“ голосовъ. Увлеченіе было такъ сильно, что даже внѣшность церковныхъ пѣвцовъ, прежде бородатыхъ и одѣтыхъ въ полукафтанья, была измѣнена переодѣваньемъ ихъ въ польскую одежду съ закинутыми назадъ разрѣзными рукавами.

Понятно, что о сохраненіи древняго церковнаго пѣнія въ это время не могло быть рѣчи. Предпринятое-было печатное изданіе крюковыхъ нотъ, несмотря на заготовленные для того матрицы и пунсоны, остановилось и было забыто въ такой степени, что позднѣе въ Московской Синод. типографіи даже не могли рѣшить вопроса: годны ли тѣ матрицы и пунсоны, въ полномъ ли они необходимомъ числѣ?

Digitized by Google

Мезенецъ какъ бы предвидѣлъ эти печальныя послѣдствія и потому особенно настаивалъ на пѣніи по крюкамъ. Конечно, въ настоящее время нельзя и думать о введеніи вновь пѣнія по крюкамъ, ибо нельзя же вычеркнуть изъ исторіи два столѣтія. Кромѣ трудности крюковой нотаціи и совершенной отчужденности ея внутреннихъ основаній отъ принятыхъ нынѣ законовъ гармоніи и голосоведенія, нельзя не принять во вниманіе и дѣйствительные послѣдніе успѣхи русскаго пѣнія, вполнѣ заслуживающіе уваженія. Но время господства иноземныхъ вкусовъ и законовъ въ русскомъ искусствѣ, повидимому, прошло и взамѣнъ его наступило стремленіе къ тщательной разработкѣ основаній родного искусства, догадка объ огромномъ его содержаніи и убѣжденіе въ необходимости, такъ сказать, неизбѣжности его изученія. Древніе церковные напѣвы заключаютъ въ себѣ сполна всю сумму способовъ выраженія музыкальныхъ идей самыхъ глубокихъ, серьезныхъ и въ формахъ самой совершенной красоты. Если народная мудрость, опытность, наблюдательность, остроуміе выразились въ пословицахъ, поговоркахъ; если народное міросозерцаніе, уроки исторіи, глубокое чувство любви выразились въ народныхъ пѣсняхъ, полныхъ нѣжнѣйшими выраженіями душевныхъ движеній, а въ былинахъ, сказкахъ,—полныхъ фантастическихъ образовъ и юмора, то есть еще иной міръ полнаго озаренія тайниковъ русской души,—міръ серьезно-вдохновенный, возвышенно-музыкальный, — русское церковное пѣніе. Идеи этого міра записаны точно, вѣрно и въ полномъ объемѣ. Глубокомысленный Кн. В. Ѳ. Одоевскій вѣрно замѣтилъ, сказавъ, что ни у одного народа Европы нѣтъ такого записаннаго сокровища. Нужно ли прибавлять, что предвидится отъ изученія древняго пѣнія въ его подлинномъ видѣ нашими передовыми „пѣснорачители“ и „знаменотворцы“? Уже одни труды о. Д. В. Разумовскаго и Ю. К. Арнольда даютъ понятіе о предѣлахъ, вновь открывающихся особенностяхъ и значеніи самостоятельнаго направленія русскаго музыкальнаго искусства, а опыты въ этомъ направленіи и усиливающіеся успѣхи русскихъ передовыхъ музыкантовъ подаютъ самыя отрадныя надежды.

Для будущаго русскаго музыкальнаго искусства знаменное пѣніе есть неистощимый и, къ сожалѣнію, едвали не только археологическій матеріалъ, открывающій свои достоинства и увлекающій изслѣдователя лишь по мѣрѣ изученія памятниковъ. Въ нашъ нервный вѣкъ, выражающійся въ музыкѣ бѣдностью вымысла, напускнымъ одушевленіемъ, придумываніемъ разнообразія формъ, голосоведенія и диссонирующихъ гармоній, исканіемъ новыхъ средствъ выраженія,—въ нашъ вѣкъ давно пора вернуться къ богатому, старинному, спокойному духомъ наслѣдству. Изученіе послѣдняго, при научныхъ и исполнительныхъ средствахъ настоящаго времени, конечно, создастъ въ Россіи тотъ „собственный музыкальный міръ“, въ которомъ найдетъ удовлетвореніе слухъ каждаго русскаго музыканта. Не намъ, русскимъ, слѣдуетъ искать образцовъ письма въ „церковныхъ ладахъ“ у Палестрины, Орландо-Лассо, Аллегри и др. знаменитыхъ мастеровъ, хотя и великихъ, дивно-вдохновенныхъ, но чуждыхъ намъ по вѣрѣ, духу, крови и времени. Богатѣйшая звуковая способность нашихъ ладовъ, усугубляемая *указываемымъ* въ нихъ голосоведеніемъ

Digitized by Google

заявленіе можетъ быть только, по словамъ Мезенца, „отъ ненаученія и крайняго невѣжества“. Впрочемъ время и кровь, безъ сомнѣнія, возьмутъ свое.

Съ другой стороны нельзя не желать усвоенія знаменной нотаціи хотя бы преподавателями церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Учрежденіе особой кафедры въ Духовныхъ Академіяхъ обезпечило бы желательное образованіе такихъ преподавателей и придало бы желаемый смыслъ изученію церковныхъ напѣвовъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. Слова Бортнянскаго, (см. выше л. 27), что поющій древнее пѣніе только по нотамъ „различія гласовъ, напѣвовъ и мѣста мелодіи долго не познаетъ,... едвали хорошіе знатоки просольруютъ что нибудь, а если и сдѣлаютъ это исправно, то механически только“,—имѣютъ глубокое значеніе для преподавателя древне-русскаго церковнаго пѣнія. Не знающій знаменнаго изложенія не въ состояніи понять частности художественнаго строенія древнерусскихъ напѣвовъ и должные оттѣнки ихъ исполненія, а это не даетъ возможности объяснить ихъ выдающіяся достоинства учащимся; тоже самое препятствуетъ учителю довести исполненіе напѣвовъ до высокой степени совершенства. Музыкальное содержаніе напѣвовъ само по себѣ весьма глубоко, просто, а потому легко доступно для художественнаго развитія и приложенія способностей пѣвца къ созданію свободныхъ подголосковъ. Духъ напѣвовъ, ихъ возвышенно-поэтическое настроеніе и красота формъ, конечно, не могутъ быть изъяснены учащимся, если самъ преподаватель не знаетъ, не чувствуетъ и не можетъ объяснить главныя, чисто русскія особенности своего предмета.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ АЗБУКѢ МЕЗЕНЦА.

Нижеслѣдующія примѣчанія къ Азбукѣ Мезенца расположены въ порядкѣ данныхъ, имѣющихся въ разсматриваемомъ сочиненіи. По этому благосклонный читатель благоволитъ провѣрять постоянно дѣлаемыя указанія. Издатель не рѣшился испещрить подлинникъ памятника указательными отмѣтками, а разсудилъ выписывать здѣсь въ порядкѣ все надобное.

Въ началѣ „Азбуки“ ясно указывается время и цѣль ея составленія. Еще въ 1655 году по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича была созвана въ Москвѣ коммиссія изъ 14 „дидаскаловъ“, ученыхъ знатоковъ церковнаго пѣнія, для приведенія его въ порядокъ [1]). Цѣль этой коммиссіи опредѣлена въ предисловіи (л. 1) намѣреніемъ „предѣлъ учинити пѣнію“, сдѣлать его *истиннорѣчнымъ, равночиннымъ и доброгласнымъ.*

Изъ предъидущаго изложенія понятно, что̀ такое означало сдѣлать пѣніе *истиннорѣчнымъ.* Это означало, кромѣ изгнанія изъ пѣвчихъ книгъ хомоніи, или раздѣльнорѣчія, введеніе въ книги текстовъ одинаковыхъ съ читаемыми и притомъ въ новоисправленномъ изложеніи, такъ какъ до того времени исправленные богослужебные тексты не были еще приспособлены къ пѣвчимъ книгамъ и оффиціально утверждены въ нихъ. Самовольныя исправленія ревнителей, какъ предпринятыя разновременно и съ не одинаковыми знаніями, съ подчиненіемъ своимъ вкусамъ, не могли дать ничего иного кромѣ указываемаго Мезенцомъ столь „велія разгласія, что и во единой церкви не токмо тріемъ, или многимъ, но и двѣма пѣти согласно стало не возможно. (л. 2).

Желаніе сдѣлать пѣніе *равночиннымъ* слѣдуетъ понимать какъ приведеніе напѣвовъ къ единобразію въ ихъ сходныхъ частяхъ и къ строгой подчиненности одинаковому крюковому изложенію, какъ осмогласныхъ, такъ иныхъ напѣвовъ. Важность этого условія особенно понятна всякому пѣвцу по крюкамъ.

Пѣніе *доброгласное* могло появиться только вслѣдствіе правильности напѣвовъ въ ихъ крюковомъ и особенно мелодическомъ изложеніяхъ. Для достиженія этихъ двухъ достоинствъ члены коммиссіи, конечно, должны были разсмотрѣть и установить подробную азбуку знаменъ, провѣрить изложеніе напѣвовъ по наилучшимъ [illegible] правильномъ вилѣ.

Digitized by Google

Это указаніе Мезенца о созваніи 1-й коммиссіи, 1655-го года, указываетъ между прочимъ, что въ это время еще не было полнаго, *истиннорѣчнаго* „Круга“ церковныхъ пѣснопѣній. Рукописные памятники и историческія данныя этой бурной эпохи не указываютъ болѣе ранняго времени появленія „Круга“ пѣснопѣній съ Іосифовскимъ текстомъ, донынѣ принятымъ старообрядцами, но выясняютъ, на оборотъ, позднѣйшее происхожденіе такого „Круга“, даже постепенное его составленіе. Множество рукописей времени 1654—1667 гг. указываютъ на самое разнообразное изложеніе текстовъ, начиная отъ, такъ сказать, „полу-хомовыхъ“ и оканчивая истиннорѣчными, но такими, въ которыхъ разности новоисправленнаго текста, особенно же наиболѣе рѣзко выдающіяся, соблюдены сполна. (Послѣднія, напр. въ обиходахъ пѣвчихъ изъ пѣснопѣній литургіи, относятся преимущественно съ слѣдующимъ мѣстомъ: Напр. „Слава Тебѣ Господи, *слава Тебѣ*“ [1]), „трисвятую пѣснь *припѣвающе*“ [2]), „всякое нынѣ житейское *отложимъ попеченіе*“ [3]), „Яко да Царя всѣхъ *подымемъ*“ [4]), „*дориносима* чинми“ [5]), „Аллилуіа“ (*3 раза*) [6]), „Милость мира жертву *хваленія*“ [7]), *Тебе поемъ*“ [8]), „О тебѣ радуется *благодатная*“ [9]), „освященный *храме*“ [10]), „пространнѣе небесъ содѣла“ [11]) и мн. др.). Въ виду изложенія рукописей, написанныхъ при патр. Іосифѣ, въ виду созванной 1-й коммиссіи, такія новоисправленія въ связи съ имѣющимися датами, въ поминаемыхъ именахъ царя, царицы, патріарха, митрополита, игумена, иногда-же и прямо указываемаго года написанія рукописи, несомнѣнно доказываютъ, что 1) книги пѣвчія времени патріарха Іосифа (1642 — 52 г.) были еще раздѣльнорѣчны и не заключали въ себѣ даже въ хомовомъ изложеніи Іосифовскихъ исправленій; 2) книги пѣвчія времени послѣ собора 1654 года и до Мезенца, писанныя по большей части истиннорѣчно и съ киноварными помѣтами, заключаютъ въ себѣ смѣшанный текстъ, въ которомъ выдержаны тщательно новыя исправленія, напр. вродѣ вышеуказанныхъ; 3) въ книгахъ съ Іосифовскими текстами всѣ „признаки“ у знаменъ суть несомнѣнное заимствованіе усовершенствованія, сдѣланнаго коммиссіею Мезенца, т. е. послѣ собора 1666 — 67 года.

Эти выводы, въ связи съ указываемымъ у Мезенца послѣдовавшимъ самовольнымъ исправленіемъ пѣвчихъ книгъ и въ виду понадобившейся 2-й коммиссіи, подтверждаются еще болѣе. Намъ неизвѣстны какіе либо акты, установившіе Іосифовскій текстъ въ пѣвчихъ книгахъ, а сравненіе крюковаго изложенія старобрядческихъ книгъ съ изложеніемъ въ превосходныхъ новоисправленныхъ крюковыхъ полныхъ „Кругахъ“ нынѣ принятаго текста, (напр. въ рукописяхъ Соловецкой библіотеки Казанской Дух. Академіи, №№ 637, 286, 280, 282), доказываютъ только несомнѣнныя заимствованія изъ послѣднихъ. Особенно наглядны и доказательны такія заимствованія въ тѣхъ частяхъ Іосифовскихъ текстовъ, которыя отмѣнили бывшія хомовыя изложенія и затѣмъ были подтверждены на соборѣ 1666—67 г.; не менѣе выразительна въ этомъ случаѣ и замѣчаемая правильность знаменной

---

[1]) Въ старыхъ и Іосифовскихъ текстахъ *прилогъ:* «слава тебѣ» не употребляется.

Digitized by Google

нотаціи, ея совершенная полнота и „признáчіе“, впервые установленныя 2-ю Коммиссіею. Впрочемъ, нынѣ старообрядческіе „Круги“ часто весьма разнятся между собою и не отличаются строгою выдержанностью.

Военныя событія и чума не дали возможности первой коммиссіи закончить свои занятія. Что успѣла она сдѣлать—осталось неизвѣстнымъ. Ссора патр. Никона съ царемъ и продолжавшаяся новая многолѣтняя работа исправленія текстовъ[1]), бывшая необходимою для пранаровленія къ нимъ напѣвовъ, отдалили возобновленіе пѣвческихъ исправленій до Собора 1666-67 года. Въ 4-мъ дѣяніи этого Собора указано: „Соборнѣ заповѣдаемъ гласовное пѣніе пѣти на рѣчь“. Новая коммиссія, составленная въ 1668 г.[2]) „добре знающихъ“ была созвана, по благословенію патріарха Іоасафа, митрополитомъ Павломъ [3]). Если судить по выраженію предисловія, что цѣлью первой коммиссіи было исправное пѣніе „вездѣ, во градѣхъ и честныхъ обителехъ и селехъ“ и сопоставить цѣль второй коммиссіи,—выясненіе, кромѣ обычнаго знаменнаго роспѣва, еще особенностей попѣвокъ Христіаниновыхъ, Усольскаго мастеропѣнія и иныхъ мастеровъ [4]), то понятно составленіе коммиссіею именно такого труда какъ разсматриваемая Азбука. Однако надобно предположить, что всетаки и эта коммиссія ограничилась исправленіемъ ирмолога [5]) и не исправила всѣхъ прочихъ книгъ. Она дала только правила, научныя средства и примѣры исполненія такого труда. Всего вѣроятнѣе, что Азбука была подробнымъ предисловіемъ къ ирмологу, вполнѣ выправленному и дававшему возможность по нему правильно изложить все остальное пѣніе. Имѣющіеся „Круги“ новоисправленнаго текста и отличнаго крюкового изложенія, безъ сомнѣнія, появились подъ вліяніемъ труда Мезенца; можетъ быть, эти круги были изложены потомъ самими же членами 2-й коммиссіи. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что до Мезенца не было вполнѣ хорошей знаменной азбуки, а введеніе коммиссіею признаковъ у знаменъ и усовершенствованіе самой системы дѣлало такую азбуку необходимою. Трудъ этотъ, какъ указано въ

---

[1]) Епифанія Славенецкаго, Арсенія Сатановскаго, Ѳеодосія Сафоновича и мн. др.

[2]) См. Рефератъ Д. В. Разумовскаго на Арх. съѣздѣ 1871 г. въ Москвѣ, л. 18 и 19.

[3]) Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, по словамъ митроп. Евгенія, (Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, т. II, л. 143—144), былъ произведенъ въ этотъ санъ въ 1664 г. изъ архимандритовъ Чудова монастыря—былъ мужъ весьма ученый въ свое время, искусный въ греческомъ языкѣ и во всей церковной словесности. Подъ его надзираніемъ іеромонаху Епифанію Славенецкому съ нѣкоторыми другими его учеными сотрудниками, по соборному опредѣленію между-патріаршества, поручено было вновь переводить библію на славянскій языкъ. Митроп. Павелъ скончался въ 1676 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

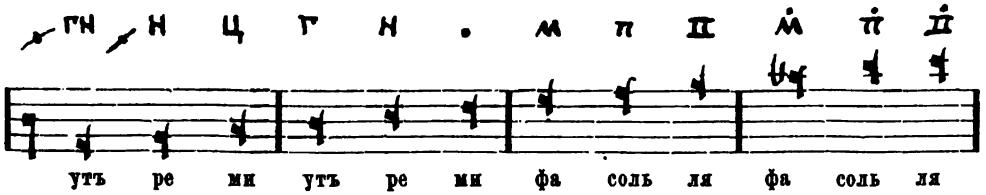
[4]) Христіаниновъ роспѣвъ, или Московскій, произошелъ отъ знаменитаго въ Москвѣ пѣвца попа Ѳеодора Христіанина, ученика знаменитаго же Саввы Рогова и товарища Стефана Голыша и Ивана Носа. Стефанъ Голышъ выучилъ пѣть Ивана Лукошку, въ иноческомъ Исаію, изъ Усолья—основателя Усольскаго мастеропѣнія (см. выше л. 34). Въ руко-

Digitized by Google

акростихѣ, (см. стр. 24), законченъ „первонадесятаго дня“ „десятаго мѣсяца“, т. е. 11 Іюня 1668 г. Такое скорое исполненіе могло быть сдѣлано, конечно, только „мастерами“ и „добре свѣдущими пѣвцами“.

(Л. 3-й). Помѣты киноварныя изобрѣтены Новгородцемъ Иваномъ Акимовымъ Шайдуровымъ. Первоначально эти помѣты имѣли школьное значеніе, какъ указаніе ученикамъ звуковъ разной высоты. Такія помѣты ставились въ небольшомъ числѣ и не у всякаго знамени; наиболѣе распространенными и всего ранѣе были ꝑ, т, въ тушевомъ написаніи, другія же помѣты, уже приведенныя въ систему, встрѣчаются позднѣе. Впослѣдствіи помѣты вошли во всеобщее употребленіе и, несмотря на предложенныя Мезенцомъ различія звуковъ по „признакамъ“, вполнѣ устранявшимъ необходимость киноварныхъ помѣтъ, остались въ употребленіи до сихъ поръ вмѣстѣ съ этими признаками. Значеніе этихъ помѣтъ слѣдующее: ГН — гораздо низко; Н — низко: Ц — означало третій звукъ въ низкомъ согласіи этихъ трехъ звуковъ; (иногда первая помѣта пишется только однимъ глаголемъ съ крыжикомъ: Г). Второе *согласіе* звуковъ, такъ наз. *мрачное*, имѣло тѣже помѣты, но съ нѣкоторыми отличіями; ГН (безъ крыжика) — гораздо низко; Н (также безъ крыжика)—низко; С —(вмѣсто Ц)—среднимъ гласомъ; послѣдняя помѣта отъ скорописи обратилась въ киноварную точку • . Помѣты слѣдующаго *свѣтлаго* согласія: М —мрачно; П —повыше мрачнаго согласія; ІІ —высоко. Наконецъ, помѣты самыхъ высокихъ звуковъ *тресвѣтлаго* согласія: ГІІ —гораздо мрачно, или чаще Ṁ —мыслете съ точкою; Ṗ —покой съ точкою; І̇І̇ —вѣди съ точкою. Въ древнихъ „указахъ о помѣтахъ“ эти три помѣты называются иначе „съ хохлами“: „мыслете съ хохломъ“, „покой съ хохломъ“ и „вѣди съ хохломъ“. Значеніе этихъ *тресвѣтлыхъ* помѣтъ такое же, какъ и въ свѣтломъ согласіи, только звуки, означаемые тресвѣтлыми, съ хохлами, выше на три степени. Отсюда видно, что эти помѣты не имѣютъ къ названіямъ латинскихъ нотъ никакого отношенія.

Послѣдующая практика утвердила за помѣтами означеніе нотныхъ звуковъ изъ цефаутнаго ключа [1]), принятаго для нотнаго изложенія церковныхъ напѣвовъ. Напр.



Такъ какъ нижеслѣдующіе примѣры, а равно и строки Мезенца съ ихъ розводами снабжены при знаменахъ всею системою киноварныхъ помѣтъ, то считаю удобнымъ изложить здѣсь всѣ остальныя помѣты. Вышеуказанныя помѣты, опре-

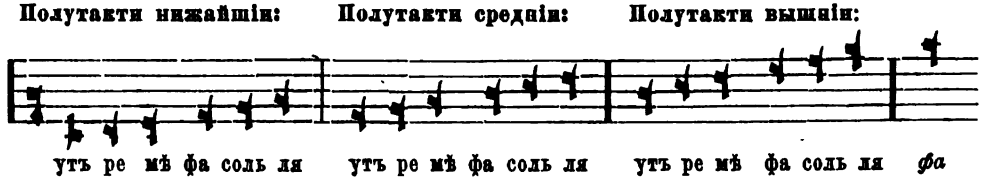
[1]) Эта азбука, (ср. «Азбуку начальнаго ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащагося въ цефаутномъ ключѣ», приложенную къ Сокращенному Обиходу, а также къ «Учебнику Обихода» изд. 1887 г.; ср. «Знаменія осмогласнаго пѣнія» изд. О. Л. Д. П. N: LI), по пре-

Digitized by Google

дѣляютъ высоту звука, его степень въ ряду другихъ и потому называются *согласными*, или *степенными*. Эти помѣты ставятся съ лѣвой стороны, передъ знаменемъ. Если какое либо знамя указываетъ голосоведеніе въ нѣсколько степеней, повышающихся, или понижающихся, то помѣтою означается только одинъ наивысшій между ними звукъ.

номъ Обиходѣ" по новой системѣ, (которую здѣсь не обсуждаемъ), названія взяты прямо съ альтоваго инструментальнаго ключа, (за исключеніемъ десятаго звука 𝅘𝅥 , названнаго *ца*). Въ той и другой азбукѣ не приведена нота даже одинадцатаго звука 𝅗𝅥 , хотя она встрѣчается много разъ въ изложеніи пѣснопѣній по Синодальнымъ изданіямъ. Наконецъ, въ этихъ же азбукахъ не указано употребленіе нижнихъ нотъ, помѣщающихся на первой и ниже первой линіи. Эти ноты не мало разъ встрѣчаются въ Синодальныхъ изданіяхъ, ибо многія пѣснопѣнія изложены въ нихъ ниже на одно согласіе, или, какъ говорятъ «ниже тетрахордомъ».

Отъ такого перенесенія изложенія пѣснопѣній внизъ на одно согласіе, (пріема весьма употребительнаго въ этой нотаціи, хотя и завѣдомо неправильнаго), получалось совпаденіе названій нотъ. Напр. нота *фа*, 𝅘𝅥 , приходилась на мѣсто *утъ*, 𝅗𝅥 и т. д. Такимъ совпаденіемъ, между прочимъ, объясняется названіе этого ключа «Цефаутъ», ибо будучи *альтовымъ* и означаемымъ на средней линіи знакомъ 𝄡 т. е. *це*, (до́), въ отличіе напр. отъ ключей *ебъ* (басоваго), *ге* (дискантоваго и скрипичнаго), этотъ ключъ на томъ же мѣстѣ имѣлъ ноты *фа* и *утъ*. Несравненно лучше этотъ ключъ «церковной ноты», или «квадратной» сохранился въ южно-русскихъ и западно-русскихъ изданіяхъ. Напр. въ Великомъ Ирмологіонѣ, (3-е изд. 1794 г., въ Почаевѣ), указаны системы гексахордовъ съ употребленіемъ нижнихъ нотъ и съ такимъ же, но несравненно лучше поставленнымъ, допущеніемъ перенесенія нотаціи роспѣва въ разныхъ гексахордахъ. Напр. «(Великій Ирмологіонъ» л. 2 об.; см. также «Осмогласникъ» л. 2 об. изд. 1858, въ Львовѣ).



Послѣдній высшій подъемъ указанъ и Мезенцомъ, какъ допустимый еще сверхъ 12 обычныхъ степеней звуковъ; «понеже всякое пѣніе возвышается и снижается треми естествогласіи до вторыя на десять степени, аще возможеши и ваще» (л. 3). Подъемъ этотъ, вѣроятно, постоянно встрѣчался напр. въ обычномъ пріемѣ исполненія торжественнѣйшихъ пѣснопѣній все въ болѣе и болѣе высокихъ звукахъ, при «велегласномъ» пѣніи сначала «высшимъ гласомъ», потомъ «паки повышшимъ» и, наконецъ, «высочайшимъ» (напр. «блаженны» и три стиха «помяни насъ» въ В. Постѣ)

Достойно вниманія, что Мезенецъ ни однимъ словомъ не обмолвился о соотвѣтствіи киноварныхъ помѣтъ нотамъ *утъ*, *ре*, *ми* и т. д. Такое молчаніе весьма краснорѣчиво. Русскіе пѣвцы, начиная пѣніе низко, склонны въ продленіи пѣснопѣній и при пѣніи многихъ стихиръ подниматься по относительной высотѣ тоники напѣва: поэтому древніе знамена, какъ

Digitized by Google

Другія помѣты называются *указательными*, ибо онѣ показываютъ способъ исполненія звуковъ въ знаменахъ: „идѣже подобаетъ борзо пѣти в, идѣже тихо т (или просто чертою —), или гласомъ закипути з, или покачати и, или ломати ло,

---

то, или другое звуковое впечатлѣніе, соотвѣтственное напр. нынѣшнимъ мажору, или минору. Богатство этого музыкальнаго матеріала видно уже изъ числа ладовъ — 8. Не вдаваясь въ перечисленіе этихъ ладовъ, или гласовъ, отлично раскрытыхъ въ сочиненіяхъ Ю. К. Арнольда[1]), не вдаваясь въ указанія соотвѣтствія ихъ древне-греческимъ ладамъ и въ систему слѣдованія ихъ тоновъ и полутоновъ, а также особенностей голосоведенія, я позволяю себѣ указать здѣсь простое, можно сказать, наивное, но искреннее выраженіе того, какое впечатлѣніе производитъ каждый церковный гласъ на слушателя—не теоретика: («Христ. чтеніе» 1831 г., томъ XLIII, статья: «Историческое свѣдѣніе о пѣніи Грекороссійской церкви», л. 158).

Этотъ отзывъ, сдѣланный 50 лѣтъ тому назадъ, конечно, не можетъ быть авторитетенъ въ той своей части, гдѣ авторъ пытается дать ему теоретическую основательность по системѣ древне-греческихъ церковныхъ ладовъ; но отзывъ о впечатлѣніи, производимомъ напѣвами, какъ вытекающій изъ ихъ мелодическаго существа, заслуживаетъ полнаго вниманія. Онъ указываетъ способность напѣвовъ вызывать самымъ ихъ мелодическимъ содержаніемъ то и другое чувство слушателя. Посему опуская теоретическія соображенія этого автора, (Архим. Мартирія?), привожу здѣсь только отзывъ о мелодическихъ свойствахъ гласовыхъ напѣвовъ. Этотъ отзывъ весьма приложимъ къ древне-русскимъ церковнымъ напѣвамъ.

«Знающіе древнюю музыку грековъ находятъ въ каждомъ гласѣ слѣдующіе характеры:

1-й гласъ, прямой, болѣе другихъ простъ, но вмѣстѣ важенъ и величественъ, способенъ настраивать душу къ возвышеннымъ чувствованіямъ.

2-й гласъ есть нѣжный, трогательный, сладостный, располагающій къ любви, умиленію, состраданію.

3-й гласъ—плавный, тихій, степенный, но вмѣстѣ твердый, мужественный, способный укрощать страсти, водворять внутренній миръ.

4-й гласъ — быстрый, торжественный, восхитительный, возбуждающій радость и веселіе.

5-й гласъ, косвенный 1-го прямаго, есть томный, унылый и вмѣстѣ растворенный чувствованіями радостными; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышающійся до торжественности 4-го гласа.

6-й гласъ, косвенный 2-го прямаго,—весьма печальный, способный расположить душу къ сердечному сокрушенію о грѣхахъ, но вмѣстѣ и плѣнительный, наполняющій душу благоговѣйнымъ умиленіемъ.

7-й гласъ, называемый у Грековъ «тяжелымъ», есть гласъ важный, мужественный, какъ бы воинственный, вдыхающій бодрость, мужество, упованіе.

8-й гласъ — весьма поразительный и печальный, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы плачевный и выражающій глубокую скорбь души».

---

[1]) Менѣе спеціальное изслѣдованіе теоріи церковныхъ гласовъ и съ бо̀льшимъ отно-

Digitized by Google

или равно во единогласіи два и три знамя пропѣти , (или просто), или ударити , или внизъ гласомъ отдати , (т. е. такъ наз. киноварная подвертка подъ знаменемъ). Изъ этихъ восьми указательныхъ помѣтъ семь имѣютъ начертаніе отъ первой буквы означаемыхъ ими словъ, а восьмая имѣетъ графическое значеніе, подобное тушевой, черной подверткѣ, приставляемой къ знаменамъ для означенія голосоваго движенія внизъ, или „воспятогласія". Помѣты же и произошли отъ скорописнаго начертанія и , а отъ неправильно-установившагося начертанія буквы *б*. Названія этихъ указательныхъ помѣтъ соотвѣтствуютъ ихъ значенію: —борзо. — тихо — зѣвокъ, или закидка, — ка̀чка, или ку̀пная, — ломка, — равно, — ударка, — подвертка красная.

2-я Коммиссія, очевидно, задалась цѣлью избѣжать употребленія киноварныхъ помѣтъ, чтобы облегчить *печатаніе* знаменныхъ книгъ. Если даже теперь такое печатаніе знаменнаго пѣнія красною и черною красками затруднительно, ибо необходимо вполнѣ точное размѣщеніе киновари между тушевыми знаками, то въ виду двойного печатанія и потому двойного и даже тройного расхода, въ виду весьма легкой порчи одного оттиска другимъ, неправильно наложеннымъ, вполнѣ понятно мнѣніе коммиссіи, что „симъ согласовнымъ помѣтамъ въ печатномъ тисненіи быти невмѣстно" (л. 3).

Такое неудобство было устранено коммиссіею введеніемъ „призна̀ковъ", которыми, какъ говорится отъ лица коммиссіи „вмѣсто тѣхъ согласныхъ, указательныхъ литеръ знамя въ пѣніи призна̀ками гласоизвѣстителнѣ, по степенемъ, на три части разчинихомъ".

Это нововведеніе было совершенно разумно и вытекало изъ самаго существа дѣла. Указываемыя Мезенцомъ помѣты, расположенныя въ двухъ рядахъ надъ словами „Господи помилуй", не безъ глубокаго смысла приведены именно для показанія отдѣльности каждой группы помѣтъ, а съ ними и гармоніи всей семьи ихъ звуковъ. Каждый рядъ помѣтъ, очевидно, распадается на двѣ половины и четыре отдѣльныя группы звуковъ, могущихъ слѣдовать вверхъ и внизъ. Латинскія названія нотъ точно также представляютъ 2 повторенія по три названія въ каждой группѣ. Наблюденія надъ составомъ церковныхъ напѣвовъ и построеніемъ ихъ голосоведенія показываютъ, что напѣвы, хотя и разные, но изложенные въ однихъ и тѣхъ же гласахъ, имѣютъ еще внутреннее мелодическое устройство, которое характерно и особенно для каждаго гласа. Это мелодическое устройство, безъ сомнѣнія, вытекающее изъ способности къ нему того или другого лада, гласа, въ русскихъ церковныхъ напѣвахъ имѣетъ нѣкоторую формальность, обязательность, внѣшній обликъ, по которымъ пѣвцы знаютъ и чувствуютъ особенности гласа, придаютъ напѣву каждаго гласа особую выразительность, присущую только ему и его голосоведенію. Въ старое время, я полагаю, русскіе пѣвцы смутно понимали, или едва догадывались о тоновыхъ отношеніяхъ звуковъ разныхъ гласовыхъ гаммъ, вѣроятнѣе же, совсѣмъ не знали ихъ и не обращали на то никакого вниманія. Мелодическій же складъ напѣвовъ каждаго гласа, безъ сомнѣнія, былъ извѣстенъ вполнѣ твердо и ухо пѣвца, подкрѣпляемое знаніемъ особенностей знаменной нотаціи для каждаго гласа, конечно, различало взаимныя отношенія напѣвовъ разныхъ гласовъ вполнѣ безошибочно. Такое формально-мелодическое

Digitized by Google

Верхомъ пѣвческаго искусства было встарину исполненіе „осмогласниковъ“, т. е. одного пѣснопѣнія по строкамъ, причемъ каждая изъ нихъ роспѣвалась на отдѣльный гласъ или по порядку ихъ, напр. 1, 2, 3, 4 и т. д. или по системѣ ихъ сродномузыкальности, напр. 1 и 5, 2 и 6, 3 и 7, 4 и 8, затѣмъ опять 1-й [1]). Для такого изложенія однако выбирались не напѣвы, обнимавшіе всю область звуковъ каждаго гласа, а только своеобразныя попѣвки каждаго гласа, наиболѣе характерныя въ ритмическомъ и мелодическомъ отношеніяхъ. Съ другой стороны, отступая въ глубь вѣковъ, мы видимъ постепенное увеличеніе числа формальныхъ мелодическихъ и ритмическихъ пѣснопѣній, такъ наз. „подобновъ“, число которыхъ въ XV вѣкѣ доходило даже до 29, а ранѣе—еще болѣе, (напр. въ кондакарѣ Моск. Син. Типографіи, въ которомъ эти подобны изложены простыми знаменами, см. л. 110 об. и сл.) Идея такихъ пѣснопѣній исключительно формальна и по числу строкъ и по напѣву [2]).

Такое же формальное, мелодически-типичное голосоведеніе представляютъ краткія пѣснопѣнія, роспѣваемыя на 8 гласовъ съ однимъ и тѣмъ же текстомъ. Напр. „Святъ Господь Богъ нашъ“, „Аллилуіа“, „Богъ Господь и явися намъ“, „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“, „Исповѣдатися имени твоему“ и другіе запѣвы на „Господи воззвахъ“, также прокимны всѣхъ гласовъ. Въ напѣвахъ этихъ пѣснопѣній, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому, или другому ладу,—гласу, самое главное впечатлѣніе производитъ, конечно, голосоведеніе, самая фигура напѣва, его ритмическое расположеніе [3]).

---

[1]) Такое изысканное исполненіе, вѣроятно, допускавшееся для торжественности службы и показанія искусства пѣвцовъ, записано напр. для слѣдующихъ пѣснопѣній: „Преблагословенна еси Богородице Дѣво“, „Богоначальнымъ мановеніемъ“ (на 15 авг.), „Иже на херувимѣхъ“ (2 февр.), „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Днесь возрадуемся еже на небеса“ (10 октября) „Днесь тресвѣтлая наста память (8 авг.) и мн. др. Кромѣ того было много „четверогласниковъ“, напр. „Днесь спасеніе міру бысть“, „Воскресъ изъ гроба“, «Пріидите празднолюбныхъ соборъ» (15 авг.) и т. п. Стихира „Богоначальнымъ мановеніемъ“, вѣроятно, постоянно роспѣвалась на всѣ восемь сродно-музыкальныхъ гласовъ, ибо въ греческомъ текстѣ она указана именно такъ; я имѣю нѣсколько ея изложеній осмогласникомъ съ XV вѣка; въ Почаевскомъ „великомъ Ирмологіонѣ“, (л. 27), эта стихира изложена также на 8 гласовъ. Роспѣвъ на одинъ 1-й гласъ, (какъ указывается въ нашихъ минеяхъ), мнѣ не встрѣчался.

[2]) Нынѣ число «подобновъ» знаменнаго роспѣва доходитъ до 13. (См. октоихъ нотнаго пѣнія).

[3]) Для большаго удобства въ различеніи напѣвовъ гласовъ на одинъ и тотъ же текстъ русскіе пѣвцы придумали даже цѣлыя стихотворенія, въ которыхъ каждый стихъ пѣлся приданнымъ ему гласовымъ напѣвомъ: Напр.

„Подобны на Господо-воззвашные стихи“:

Гл. 1: Богъ сыи прежде вѣкъ,
Гл. 2: Волею сниде на землю,
Гл. 3: И воплотися отъ Дѣвы Маріи,
Гл. 4: Бывъ человѣкъ во двою естеству,
Гл. 5: Спасенія ради нашего пострадавъ плотію.
Гл. 6: Маріи его стоящи у креста,

„Подобны запѣвамъ на воспріимство стихеръ“

Гл. 1: Грядетъ чернецъ изъ монастыря,
Гл. 2: Встрѣчу ему другій чернецъ:
Гл. 3: Откуду, брате, грядеши?
Гл. 4: Изъ Константина-града.
Гл. 5: Сядемъ, брате, побесѣдуемъ.
Гл. 6: Жена ли, брате, мати твоя?

Digitized by Google

Подобное мелодическое основаніе, несомнѣнно, вытекаетъ изъ существа строенія напѣвовъ, свойственныхъ русскому музыкальному вкусу и изъ наиболѣе сочувственныхъ ему и приличныхъ ритмическихъ построеній. Вглядываясь въ строеніе отдѣльныхъ пѣвчихъ строкъ, чередованіе ихъ заключеній, а также и объемъ области звуковъ въ каждой отдѣльной части строки, приходится придти къ мысли, что сущность мелодическаго движенія въ церковныхъ напѣвахъ состоитъ въ постоянномъ чередованіи *согласій*, т. е. трехъ смежныхъ звуковъ различной высоты, длительности и гармоническаго достоинства. Это замѣчаніе о мелодическомъ строеніи напѣвовъ; основанномъ, безъ сомнѣнія, на звуковой способности каждаго лада,—гласа, вытекаетъ изъ существа слѣдованія трехъ звуковъ, имѣющихъ разныя тоновыя отношенія. Напр. послѣдованіе: *ут*ъ, *ре*, *ми* даетъ впечатлѣніе твердаго лада,—мажорнаго, Напѣвъ: *ре*, *ми*, *фа* образуетъ слѣдованіе мягкаго,—минорнаго лада; наконецъ послѣдованіе: *ми*, *фа*, *соль*—есть напѣвъ съ диссонирующимъ оттѣнкомъ, соотвѣтствующимъ нынѣшнему укосненному трезучію въ той его части, которая состоитъ изъ вводныхъ тоновъ, подлежащихъ немедленному разрѣшенію. Въ силу такого характера подобныхъ послѣдованій, содержаніе напѣва представляется цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ модуляцій и дѣлается живымъ, разнообразнымъ, полнымъ самыхъ разнородныхъ, постоянно мѣняющихся оттѣнковъ, несмотря на крайне ограниченную область звуковъ.

Раздѣленіе знаменъ на 4 группы, по 3 въ каждомъ, и такое же слѣдованіе названій нотъ въ церковной гаммѣ какъ нельзя болѣе совпадаютъ съ сказаннымъ предположеніемъ. Въ силу порядка тоновъ и полутоновъ въ церковной гаммѣ получается то, что всѣ *большія согласія*, (въ два тона), начинаются съ нижняго звука каждой группы, съ ↙ГН Г М М̇; *малыя согласія*, (въ одинъ тонъ и полутонъ), со второго, средняго звука каждой группы, съ ↙Н Н П̇; *укосненныя согласія*, (въ

По первому стихотворенію головщикъ праваго клироса пѣлъ „воззвахъ“ прилучившагося гласа, по второму, (ср. у Разумовскаго: Ц. Пѣніе въ Р: л. 158; тамъ же греческій текстъ изъ Хиландарскаго стихираря), ликъ исполнялъ запѣвъ „исповѣдатися имени твоему“. Напѣвы этихъ стиховъ схематичны, кратки.

Въ третьемъ стихотвореніи излагаются болѣе широкіе напѣвы, характеризующіе гармонію каждаго гласа вообще. Не заключая въ себѣ спеціальнаго примѣненія къ «Господо-воззвашнымъ», или „на исповѣдатися“, и будучи болѣе обширными и отдѣльными, эти стихи служатъ приступомъ къ гласовымъ напѣвамъ вообще. Напр.

Гл. 1: Адамъ изъ земли Богомъ созданъ и въ раи введенъ.
Гл. 2: Лестію зміевою раискія пищи лишенъ.
Гл. 3: Горе намъ непокаявшимся; ждетъ насъ мука вѣчная.
Гл. 4: Мати Сіонъ рече человѣкъ и человѣкъ родися въ немъ. (?)
Гл. 5: Владыко Христе, спаси раба твоего, яко же волиши.
Гл. 6: Истинная вѣра христіанская и нѣсть ея превыше.
Гл. 7: Тако, братіе, хранимъ ея яко зѣницу ока.
Гл. 8: А мы взываемъ хвалу: слава въ вышнихъ Богу.

Digitized by Google

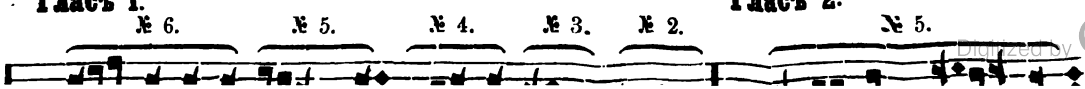
полутонъ и тонъ),—съ третьяго, верхняго звука каждаго согласія, съ ц . ѫ. Порядокъ слѣдованія согласій всего виднѣе изъ слѣдующей таблицы:

№ 10	ѧ фа	т соль	ѫ ля	больш. согл.
№ 9	ѫ ля	ѧ фа	т соль	укосиен. согласіе.
№ 8	т соль	ѫ ля	ѧ фа	малое согласіе.
№ 7	ѧ фа	т соль	ѫ ля	большое согласіе.
№ 6.	• ми	ѧ фа	т соль	укосненное согласіе.
№ 5	н ре	• ми	ѧ фа	малое согласіе.
№ 4	г утъ	н ре	• ми	большое согласіе.
№ 3	ц ми	г утъ	н ре	укосненное согласіе.
№ 2.	н ре	ц ми	г утъ	малое согласіе.
№ 1	гн утъ	н ре	ц ми	большое согласіе.

На основаніи этихъ согласій можно изслѣдовать мелодическое голосоведеніе каждаго гласа. При этомъ однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что тоники напѣвовъ, а также звуки служащіе къ развитію напѣва, соотвѣтствующіе принятому нынѣ понятію о проходящихъ, особенно же вспомогательныхъ нотахъ, не могутъ и не должны быть сочтены въ составѣ наличнаго согласія. Напр. напѣвы „Господи воззвахъ", какъ руководящіе дальнѣйшимъ исполненіемъ стихиръ того же гласа, отличаются крайне тѣсною областью ихъ звуковъ, но порядокъ слѣдованія согласій, мелодическое основаніе напѣва, вполнѣ согласно съ полнымъ рядомъ интерваллов гласовой гаммы и указываетъ въ нихъ на типичное голосоведеніе напѣва, свойственное извѣстному гласу. Беру здѣсь именно начало „Господи воззвахъ", такъ какъ исполненіе головщикомъ вполнѣ опредѣляетъ требуемый гласъ. (Примѣры взяты изъ крюковой рукописи, а согласія указаны по №№ изъ таблицы).

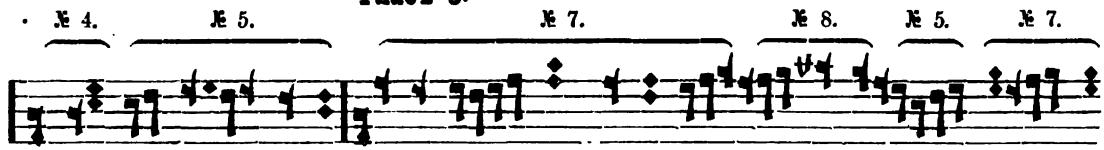
Гласъ 1. **Гласъ 2.**

№ 6. № 5. № 4. № 3. № 2. № 5.

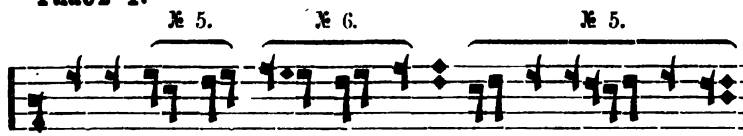


Digitized by Google

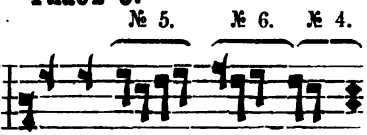
Гласъ 3.



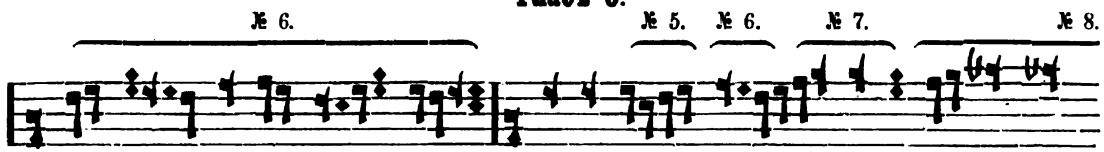
Гласъ 4.



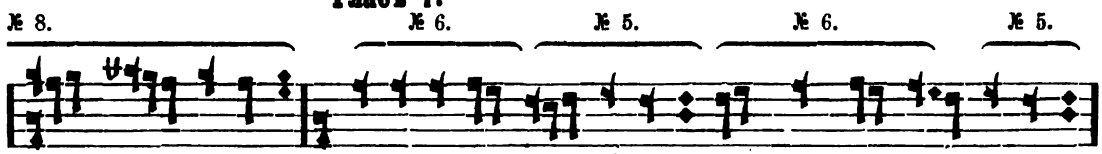
Гласъ 5.



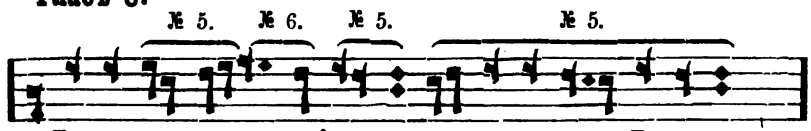
Гласъ 6.



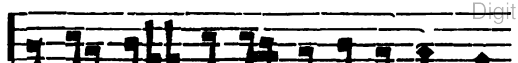
Гласъ 7.



Гласъ 8.



Уже изъ этихъ напѣвовъ видно, что гласовые напѣвы, даже принимаемыя за руководящіе образцы, не обнимаютъ всей области звуковъ каждаго гласа и различаются между собою по голосоведенію, такъ сказать, по направленію напѣва, его строенію. Сказанное еще болѣе подтверждается въ случаяхъ, когда напѣвы гласа еще короче и содержатъ въ себѣ какую либо попѣвку, свойственную этому гласу. Напр. 1-го гласа: „Святъ Господь Богъ нашъ“



Digitized by Google

содержитъ въ себѣ цѣликомъ попѣвку 1-го гласа так. наз. „долинка меньшая“, или „колыбелка“ и, очевидно, принята за образецъ только по формѣ голосоведенія, ибо „паденіе“ на нижнее *соль* составляетъ исключеніе въ напѣвахъ 1-го гласа.

Подобныхъ примѣровъ можно привести, конечно, очень много. Мелодическое голосоведеніе считается до того твердымъ и непремѣннымъ признакомъ гласовыхъ отличій, что всѣ старыя и новыя крюковыя азбуки суть не болѣе какъ руководства къ изученію отдѣльныхъ попѣвокъ, какъ въ ихъ знаменномъ изложеніи, такъ и въ мелодическомъ; этимъ попѣвкамъ отводится мѣсто передъ „лицами“ и „ѳитами“, имѣющими условное знаменное начертаніе; о слѣдованіи интерваллов въ каждомъ гласѣ, о господствующихъ звукахъ, конечныхъ и т. д. нѣтъ даже упоминанія.

Посему различіе признáками знаменъ только по тремъ степенямъ, установленное 2-ю коммиссіею, имѣетъ полное основаніе въ строеніи русскихъ церковныхъ напѣвовъ. Эти признáки донынѣ приняты повсемѣстно въ истиннорѣчномъ старообрядческомъ пѣніи.

Въ *трехъ частяхъ*, (л. 3, 8 и 9), Мезенецъ перечисляетъ почти всѣ употребляющіяся донынѣ пѣвчія знамена. Въ первой изъ нихъ исчисляются всѣ знамена по порядку и по числу представляемыхъ ими звуковъ: *знамена единостепенныя*— т. е. означающія одинъ звукъ, употребляющіяся отдѣльно: сюда отнесены: параклитъ, стопица, разные крюки, запятая и запятая съ крыжемъ; разныя статіи, стрѣла простая; статіи закрытыя; *знамена двогласныя* горѣ—т. е. означающія голосоведеніе наверхъ въ два звука: голубчики, переводка, двѣ стрѣлы: мрачная и крыжевая, скамейцы разныя; *двогласныя знамена* долу: стопица съ очкомъ и подчашія разныя; *двогласныя же составныя знамена* долу: крюки разные съ подчашіями и съ скоровоспятными кавычками, (или подвертками). Слѣдующія затѣмъ знамена *тригласостепенныя, четверогласостепенныя, четверогласовоспятныя*, (т. е. съ движеніемъ внизъ въ послѣднихъ звукахъ), *воспятогласныя*, (въ два и три звука наверхъ и затѣмъ также съ движеніемъ внизъ), суть стрѣлы различныхъ видовъ; *четверогласное же знамя*: дербица отличается особымъ голосоведеніемъ; въ *„различномъ знамени“*, т. е. неодинаково исполняемомъ, указаны: змійцы, сложитіи, кулизмы, палки и чашки разныхъ видовъ; хамила, ключъ, челюстка; два въ челну, тряски и пауки въ ихъ видахъ; дуда, труба, рогъ, ѳита и мечикъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ знаменъ, (около 70), изложены во 2-й и 3-й частяхъ Азбуки, (л. 8 и 9), съ отличительными при нихъ признáками. Остальныя же знамена не включены въ послѣднія двѣ части или потому, что значеніе ихъ и роспѣвъ представляются перемѣнными смотря по гласу, или зависимыми отъ сосѣднихъ знаменъ, предъидущихъ, или послѣдующихъ, (таковы напр. голубчики, переводка, хамила, дербица, сложитія, паукъ, крыжъ, рогъ, ѳита и др.), или потому, что значеніе ихъ вполнѣ опредѣленно, (см. знамена, указанныя въ „отъятомъ знамени“, л. 9).

Система построенія начертаній русскихъ пѣвчихъ знаменъ весьма несложна. Позволяю себѣ попытаться объяснить ее, ибо въ Азбукѣ Мезенца, въ виду общеизвѣстности знаменъ въ то время, не сказано ничего о составѣ начертаній и вытекающемъ изъ него пѣвческомъ значеніи.

Digitized by Google

Основныя начертанія суть слѣдующія: параклитъ, крюкъ, стопица, палка, статія простая, сложитія малая, запятая, чашка, стрѣла простая, (т. е. статія съ чертою), громная стрѣла, (т. е. двѣ запятыхъ съ чертою), крыжъ, змійца, скамейца, подчашіе [1]), паукъ и θита. Нѣкоторыя изъ этихъ основныхъ начертаній соединяются между собою вмѣстѣ и образуютъ самостоятельныя знамена. Напр. —змійца со статіею, змійца со сложитіею, —паукъ большій, статія простая съ запятою, сложитія съ запятою, —челюстка, (такъ наз. знамя изъ стопицы съ запятою; встарину оно писалось и называлось „челюсти"), запятая съ крыжемъ, хамила, (такъ наз. знамя изъ двухъ запятыхъ и чашки), дербица, (такъ наз. знамя изъ двухъ запятыхъ и палки), —осока, (т. е. стопица и черта), стрѣла трясогласная, или тряска, (т. е. сложитія малая и черта); ключъ и два въ челну—начертанія, происшедшія отъ измѣненія крюка.

Кромѣ такого составленія знаменъ начертанія ихъ дополняются знаками указывающими *мрачное* согласіе, т. е. область звуковъ по помѣтамъ утъ ре ми, *свѣтлое* согласіе, т. е. звуки по помѣтамъ фа соль ля, , и *тресвѣтлое* согласіе, т. е. звуки высшіе по помѣтамъ съ хохлами .

Знамена нижняго согласія по помѣтамъ не имѣютъ этого означенія и потому называются иногда *простыми*. Знамена *мрачныя* опредѣляются знакомъ , помѣщаемымъ на верху знамени, иногда же и въ другой какой либо сторонѣ его. Знамена *свѣтлыя* опредѣляются двумя знаками мрака , а *тресвѣтлыя* тремя знаками: . Свѣтъ и тресвѣтъ, подобно мраку, помѣщаются въ одномъ мѣстѣ знамени. Понятно, что эти означенія въ одномъ знамени несовмѣстимы.

Слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ знамена означаются мракомъ, свѣтомъ и тресвѣтомъ. Для ясности здѣсь перечисляются главнѣйшія.

Простыя знамена.	Мрачныя знамена.	Свѣтлыя знамена.	Тресвѣтлыя знамена.
крюкъ простой	крюкъ мрачный	крюкъ свѣтлый	крюкъ тресвѣтлый
статія простая	статія мрачная [2])	статія свѣтлая [2])	*Тресвѣтлыхъ статей нѣтъ.*
стрѣла простая [3])	стрѣла мрачная [3])	стрѣла свѣтлая [3])	стрѣла тресвѣтлая [3])

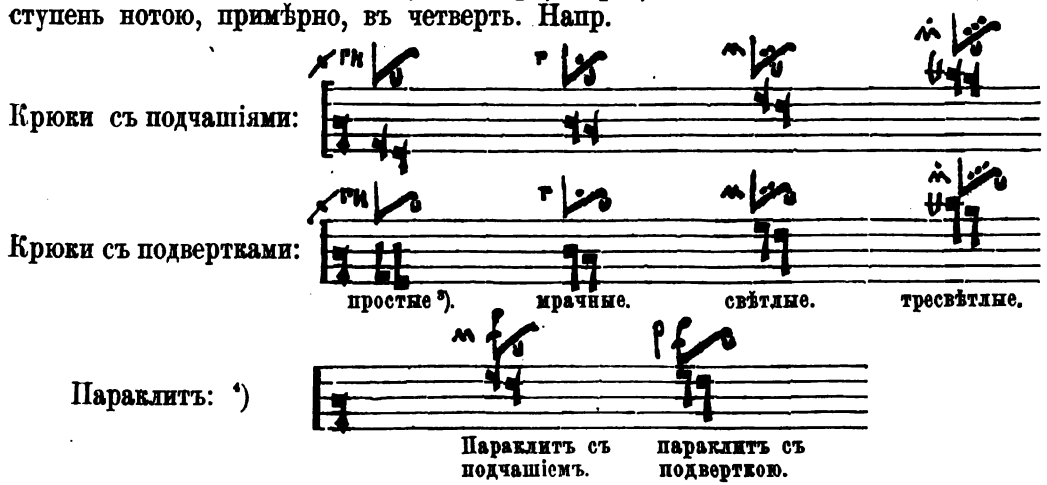
[1]) Это подчашіе есть отдѣльное знамя, которое отличается отъ добавочнаго знака. (см.

Digitized by Google

Кромѣ этихъ знаменъ, (считая здѣсь и разные виды стрѣлъ), мракъ свѣтъ и тресвѣтъ не употребляются.

Затѣмъ слѣдуютъ добавочные знаки, указывающіе голосоведеніе дополняемое къ знамени; они суть слѣдующіе:

1) *подчашіе* и 2) *воспятогласная кавычка*, или проще: *подвертка*. Тотъ и другой знакъ пишется такъ: ⋃ , но различается по мѣсту нахожденія подъ знаменемъ. Если ⋃ помѣщается *подъ серединою* знамени, то называется *подчашіемъ* и означаетъ, что къ этому знамени прибавляется одинъ звукъ ступенью ниже и одинаковой съ знаменемъ медленной длительности. Обыкновенно подчашіе длится въ размѣрѣ почти полутактовой ноты. Если же знакъ ⋃ помѣщается подъ знаменемъ съ *правой* стороны, то называется *подверткою*, или *воспятогласною*, или *скоровоспятною кавычкою*. Подвертка поется также внизъ, но скоро, борзо, и означаетъ ходъ внизъ, на одну ступень нотою, примѣрно, въ четверть. Напр.

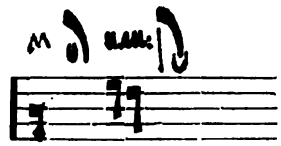


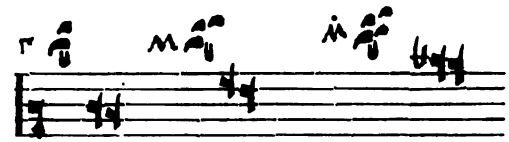
[1]) Слѣдовательно, у громомрачныхъ стрѣлъ мракъ означается *внизу* и *дважды*.

[2]) Изъ этихъ начертаній видно, что скамейца, (простая), относится по области звуковъ къ мрачному согласію: ⋃ ⋂ •; свѣтлая скамейца означается мракомъ вверху, сохраняя отличительный свой свѣтъ подъ чертою; тресвѣтлая скамейца теряетъ знакъ вверху и означается тресвѣтомъ снизу.

[3]) Объясненіе простыхъ крюковъ съ подчашіемъ и подверткою не можетъ быть здѣсь назва-

Digitized by Google

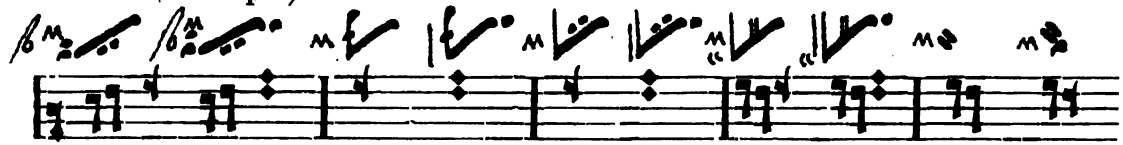
Палка съ подверткой.  Эта подвертка у палокъ равно у параклитовъ, переводокъ весьма часто пишется киноварью. Палка съ подчашіемъ не употребляется.

Статіи съ подвертками: [1]) 

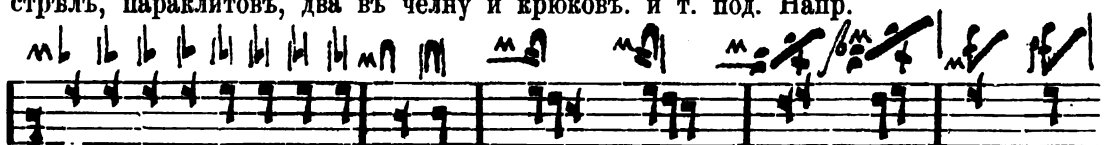
Статіи съ подчашіями не употребляются.

Кромѣ этихъ знаменъ, указанныхъ для примѣра, подчашіе и подвертка ставятся у разныхъ стрѣлъ и у два въ челну, измѣняя ихъ при голосоведеніи на вышеуказанныхъ основаніяхъ.

3) Иной добавочный знакъ къ знаменамъ наз. *оттяжкою*, или *задержкою*. Оттяжка имѣетъ такое же начертаніе какъ мракъ ( ) и ставится съ правой стороны, около конца знамени. Оттяжка увеличиваетъ длительность *послѣдняго* звука въ знамени;—ставится у стрѣлъ разныхъ видовъ, параклитовъ, крюковъ, у два въ челну и сложитій. Напр. [2])



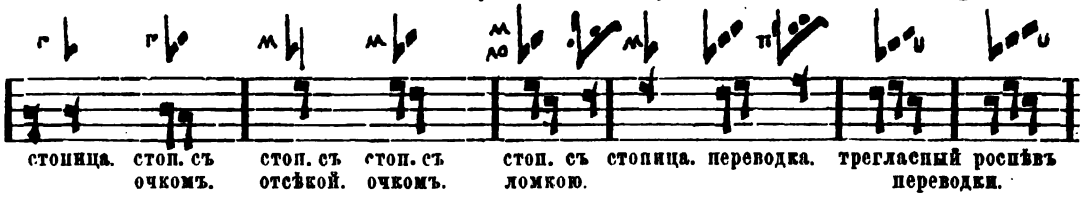
4) Обратная форма—*отсѣка*, изображаемая тонкой отвѣсною тушевою линіею съ правой стороны знамени, уменьшаетъ длительность его послѣдняго звука. Отсѣка всего чаще встрѣчается у стопицъ, особенно при многократномъ повтореніи ихъ на одной степени звука, (напр. при пѣніи читкомъ), затѣмъ у занятыхъ, сложитіи съ запятою, стрѣлъ, параклитовъ, два въ челну и крюковъ. и т. под. Напр.



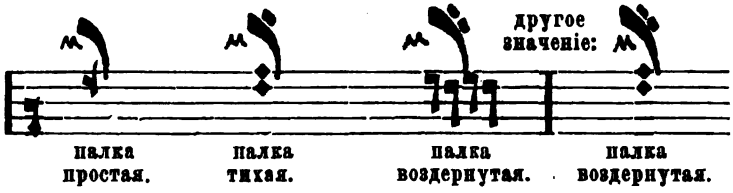
3) *Точка* ставится у стопицы, называющейся поэтому *стопицею съ очкомъ*. Это знамя поэтому дѣлается двугласостепеннымъ долу, т. е. внизъ на одну ступень, а иногда, въ [illegible] на двѣ ступени внизъ. что́ на-

Digitized by Google

зывается *ломкою* и означаются помѣтою ЛО. Двѣ точки у стопицы образуютъ особое знамя, т. наз. *переводку*, которая поется также двугласостепенно, но горѣ, т. е. вверхъ. Переводка иногда поется въ три степени, (см. прим. къ стр. № 5 и указанія при немъ другихъ строкъ). Переводка служитъ мелодическимъ переходомъ отъ одной строки къ другой и потому поется безъ словъ. Служа *переводомъ*, или переходомъ въ пѣвчую строку болѣе высшаго согласія, переводка при ея розводѣ, (т. е. при росписи по отдѣльному знамени на каждой звукъ), не означается киноварною помѣтою и зависитъ отъ высоты слѣдующаго за переводкою знамени. Напр.



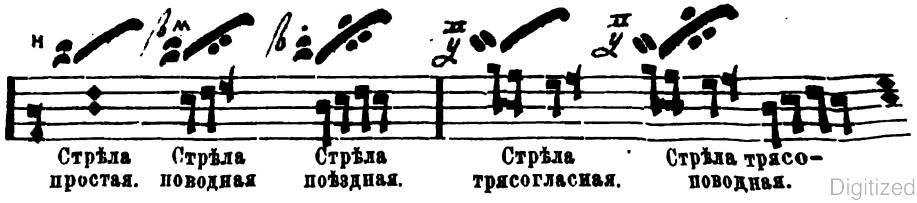
Таже *точка* ставится у палки. Одна точка у палки составляетъ знамя „палка тихая“, или съ задержкою, а двѣ точки—„палка воздернутая“. Напр.



Изъ этихъ указаній видно, какъ измѣняется пѣвческое значеніе палки. [1])

Та же *точка* ставится у *чашки*, которая роспѣвается двугласостепенно горѣ, въ 8-мъ же гласѣ—долу, а иногда ломкою; чашка съ точкою называется *чашкою полною*; роспѣвается она въ три степени внизъ и отмѣчается тихо:

Тоже *точки* ставятся у стрѣлы простой и стрѣлы трясогласной, существенно измѣняя начертанія, пѣвческое значеніе и названія знаменъ. Напр.



Digitized by Google

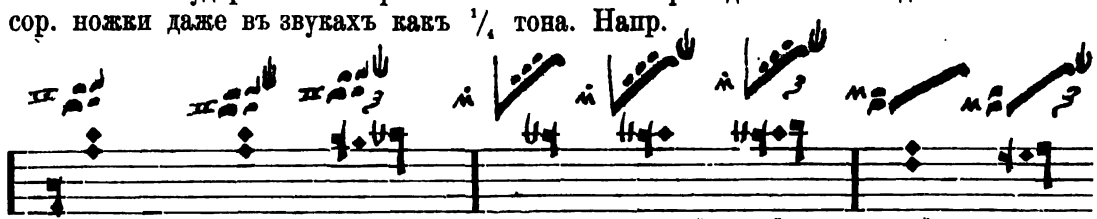
6) *Облачко* ставится надъ статіями, стрѣлами и трубою, бываетъ—*простое* и *протягненное* ; простое облачко указываетъ протяженіе послѣдняго звука въ знамени и добавленіе къ нему одного краткаго на одну ступень внизъ. Напр.

статія свѣтлая. ст. свѣтлая съ облачкомъ стрѣла простая. стр. простая съ облачкомъ. стрѣла крыжевая. стр. крыжевая съ облачкомъ. труба. труба съ протягн облачкомъ.

Облачко съ точкою иногда прибавляетъ къ знамени двѣ проходящихъ мелодическихъ ноты: первую вверхъ, выше бывшей въ знамени послѣдней ноты, и вторую внизъ Мезенецъ указываетъ значеніе этого облачка, (см. въ статьѣ 10). Напр.

Стрѣла простая съ протягненнымъ облачкомъ. Стрѣла крыжевая съ протягненнымъ облачкомъ.

7) *Сорочья ножка*, по объясненію Д. В. Разумовскаго, есть усѣченная буква ψ (пси) [1]). Этотъ знакъ ставится у статей, крюковъ и стрѣлъ. Если сорочья ножка стоитъ еще вмѣстѣ съ помѣтою (зѣвокъ), то къ знамени прибавляется еще одинъ звукъ вверхъ; если же сорочья ножка стоитъ безъ зѣвка, то знамя съ сор. ножкою означаетъ высшій звукъ означаемаго имъ согласія. Поэтому сор. ножка ставится преимущественно у свѣтлыхъ, особенно же у тресвѣтлыхъ знаменъ. У Мезенца, вслѣдствіе приданія всѣмъ знаменамъ *признаковъ*, замѣняющихъ помѣты, сорочья ножка показывается у знаменъ даже нижняго согласія. Можно предположить въ смыслѣ этого знака особый оттѣнокъ исполненія, напр. нѣкоторое протяженіе знамени и затѣмъ звукъ вродѣ, т. наз. форшлага, предъема къ слѣдующему знамени, съ исполненіемъ безъ ударенія на сорочьей ножкѣ. Мнѣ приходилось наблюдать исполненіе сор. ножки даже въ звукахъ какъ $^1/_4$ тона. Напр.

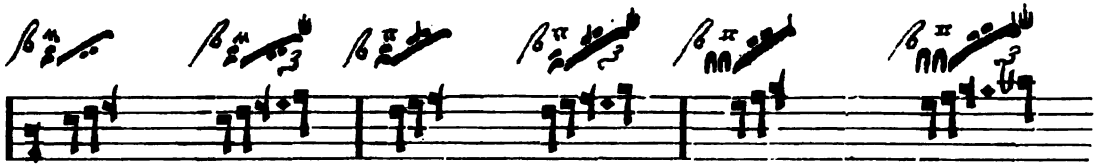


статія свѣтлая съ сор. ножкою. съ сор. ножкою и зѣвкомъ. крюкъ тресвѣтлый съ сор. ножкою. съ сор. ножкою и зѣвкомъ. стрѣла простая. — съ сор. ножкою и зѣвкомъ.

---

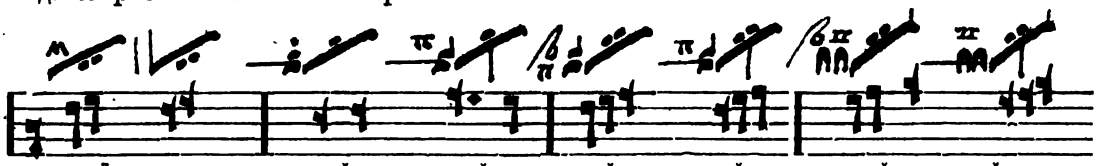
[1]) [illegible]—высота.

Digitized by Google



стрѣла поводная. | стрѣла поводная съ сор. ножкою и зѣвкомъ. | стрѣла свѣтлая. | стр. свѣтлая съ сор. ножкою и зѣвкомъ. | стрѣла громосвѣтлая. | стр. громосвѣтлая съ сор. ножкою и зѣвкомъ.

8) *Тихій тушевый отчеркъ* ставится у скамеицъ и у стрѣлъ. У скамеицы онъ означаетъ болѣе медленное голосоведеніе, а у стрѣлъ измѣняетъ самый роспѣвъ и даже ритмъ знаменъ. Напр.



скамейца тихая. | скамеица мрачная. | стрѣла мрачнотихая. | стрѣла свѣтлая. | стр. свѣтло-тихая. | стрѣла громосвѣтлая. | стрѣла громосвѣтлотихая.

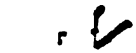
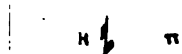
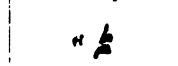
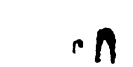
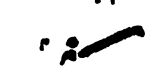
9) *Розспѣка* ставится у двухъ знаменъ:—киноварная у сложитіи: ,—тушевая у голубчика тихаго: . Этотъ знакъ указываетъ нѣкоторую отдѣльность въ исполненіи каждаго изъ двухъ звуковъ, исполняемыхъ по этимъ знаменамъ.

Изъ обозрѣнія типовъ знаменныхъ начертаній и всѣхъ прилагаемыхъ къ нимъ знаковъ легко убѣдиться, что *названія* знаменъ въ наибольшей ихъ части суть пересказы начертанія ихъ типа и дополнительныхъ знаковъ. Многія знамена, конечно, имѣютъ свои спеціальныя названія, напр. голубчики, переводка, нѣмка, дуда, труба, кулизма, полукулизма, стрѣлы: поводная, поѣздная и т. п.,—не слѣдующія изъ ихъ начертаній; за то названія остальныхъ должны быть понятны сами собою. Напр. крюкъ свѣтлый съ подчашіемъ, стрѣла свѣтлая съ задержкою, стрѣла громосвѣтлая съ облачкомъ, стрѣла громотрисвѣтлая съ сорочьей ножкой, стрѣла громомрачная съ подверткою, стрѣла свѣтло-тихая, стрѣла крыжевая съ задержкою, или — съ отсѣкою, статія съ крыжемъ и мн. др. Въ этихъ названіяхъ опредѣляется и область звуковъ и построеніе знамени и, наконецъ, видоизмѣненіе основного типа какими либо прилагаемыми знаками. Легкость усвоеніе этихъ названій очевидна.

10) Наконецъ, послѣднія особенныя начертанія суть „признаки“, приданныя знаменамъ 2-ю коммиссіею. Такъ какъ строй напѣвовъ обычно состоитъ изъ мелодическаго голосоведенія въ три ступени звуковъ и многія знамена могутъ стоять надъ каждою изъ нихъ, то коммиссія постановила оставить такія знамена для нижнихъ степеней безъ всякаго измѣненія въ ихъ начертаніи; для означенія средней, второй ступени придать значекъ, или „признакъ“ въ *серединѣ*, или въ *лѣвой* сторонѣ знамени, а для означенія верхней, третьей ступени — ставить признакъ въ *верху*, на *правой* сторонѣ знамени. Такъ какъ не всѣ знамена употребляются для означенія всѣхъ трехъ степеней, то коммиссіею установлено не опризначивать ихъ всѣ, а опредѣлить только слѣдующія: параклиты, крюки, стопицы, палки, статіи, запятыя, стрѣлы, змійцы, скамейцы, подчашія, два въ челну и челюстки.

Остальныя знамена, какъ имѣющія или точно установленный роспѣвъ, или

Digitized by Google

	Первыя степени согласій:	Вторыя степени согласій:	Третьи степени согласій:
	Г Г М	Н Н П	Ц . Ш
	(Знамена безъ признаковъ).	(Признаки въ серединѣ, или налѣво).	(Признаки наверху, или направо).
Параклитъ:			
Крюкъ простый:			
Крюкъ мрачный:			
— свѣтлый:			
Стопица:			
Палка:			
Статія простая:			
— мрачная:			
— свѣтлая:			
Запятая:			
Стрѣла простая:			
— громосвѣтлая[1]):			
Змійца:			
Скамеица:			
Скамеица тихая:			
Подчашіе простое:			
— свѣтлое[2]):			
Два въ челну:			

Digitized by Google

Изъ этой таблицы, содержащей въ себѣ только главные типы начертаній знаменъ, можно видѣть, что то или другое положеніе признаковъ зависитъ отъ начертанія знамени и отъ соотвѣтственнаго тому удобства и наглядности. Напр. у параклитовъ, какъ имѣющихъ налѣво толстыя очертанія признаки полагаются въ серединѣ и направо, а у крюковъ, стопицъ, скамеицъ тихихъ и у два въ челну признаки полагаются въ серединѣ и вверху, на тонкомъ лѣвомъ отчеркѣ вверхъ. Своеобразно полагаются признаки у палокъ и статей. У стрѣлъ громныхъ средній признакъ не можетъ быть положенъ на начальныхъ двухъ запятыхъ, (какъ то дѣлается въ стрѣлахъ простыхъ у начальной статіи), и потому онъ полагается на свѣтѣ; такое же своеобразное означеніе дѣлается у скамеицъ и у подчашій.

Знамена же самого высокаго согласія,—тресвѣтлаго, не опризначиваются, потому-что ихъ звуки всего рѣже встрѣчаются коническими, подлежащими опризначенію, и всего чаще входятъ въ роспѣвъ знаменъ свѣтлыхъ многостепенныхъ, (см. „о отъятомъ знамени“, — л. 9).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи Азбуки Мезенецъ перечисляетъ пѣвчія знамена (часть 1-я, л. 3—6) и повторяетъ ихъ во 2-й части съ средними признаками, а въ 3-й части съ верхними признаками. Къ сожалѣнію, эти повторенія не вполнѣ сходны между собою: нѣкоторыя призначныя знамена пропущены то во 2-й, то въ 3-й части, а самый порядокъ слѣдованія этихъ знаменъ не совершенно одинаковъ. Такъ какъ знамена въ 1-й части изложены совершенно систематично и по этой же части изложены свѣдѣнія о каждомъ знамени въ „статіяхъ“ № 1—31 (см. „ино сказаніе“, л. 10 — 19), то при изложеніи пѣвческаго значенія знаменъ я буду держаться только этого порядка 1-й части.

Роспѣвъ знаменъ различается числомъ звуковъ, исполняемыхъ по данному знамени и по направленію голосоведенія; поэтому знамена различаются на едино, дву, три и четвергласостепенныя, на знамена роспѣваемыя *горѣ*, т. е. вверхъ, и *долу*, на знамена *гласовоспятныя*, т. е. идущія вверхъ и потомъ внизъ. Мы видѣли выше, что знамена указываютъ воспятогласіе главнымъ образомъ отъ приставныхъ знаковъ: подчашія, подвертки и облачка.

Въ слѣдующихъ таблицахъ приведены нотами пѣвческія значенія знаменъ изъ всѣхъ трехъ частей Азбуки въ томъ порядкѣ, который указанъ въ 1-й части. Для большей ясности при знаменахъ поставлены помѣты. Такъ какъ въ весьма многихъ знаменахъ, кромѣ самостоятельнаго ихъ значенія, роспѣвъ зависитъ отъ ихъ совокупности съ другими знаменами, а также имѣетъ условное по гласу значеніе, то я привожу въ нотномъ переводѣ только самыя обычныя толкованія знаменъ, оставляя болѣе подробныя указанія до примѣчаній къ слѣдующей главѣ Азбуки Мезенца (см. л. 10—19, „ино сказаніе“ въ 31 статьяхъ). Сообразно указаніямъ „признаковъ“ у знаменъ к привожу ихъ въ трехъ значеніяхъ, свойственныхъ большому, малому и укосненному согласіямъ. Знамена, приведенныя въ одномъ значеніи, слѣдуетъ понимать какъ условныя, безпризначныя, или различно-роспѣваемыя; такое значеніе ихъ оговорено каждый разъ. Эти знамена, конечно, зависятъ въ своихъ роспѣвахъ отъ направленія напѣва въ данномъ мѣстѣ, особенно же отъ знаменъ, слѣдующихъ непосредственно за ними.

Общая система знаменъ, по изложенію ихъ въ 1-й части, состоитъ въ томъ,

Digitized by Google

составныя знамена, („двоегласное же третіе знамя“ — крюки съ подчашіями и подвертками), приведенныя, очевидно, для только примѣра, ибо всякій крюкъ можетъ быть съ тѣмъ, или другимъ знакомъ. Слѣдующія затѣмъ тригласостепенныя знамена, — стрѣлы, повторяются опять или съ сорочьими ножками и зѣвками (горѣ), или съ облачками и подчашіями (долу̀). Въ отдѣлѣ „воспятогласныя же стрѣлы“ заслуживаютъ вниманія розводы облачка съ точкою, (см. также далѣе статію 10-ю въ „ино сказаніе“, л. 14). Въ „различномъ знамени“ собраны всѣ остальныя знамена, неподходящія къ предшествующимъ разрядамъ.

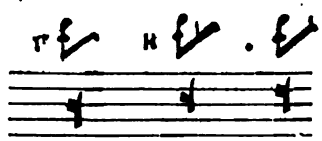
Нѣкоторыя знамена, которыя мнѣ не приходилось встрѣчать и которыя мнѣ неизвѣстны, я оставилъ безъ перевода, не желая объяснить ихъ по догадкѣ. Вѣроятнѣе всего то, что стремленіе коммиссіи совершенно избѣгнуть киновари въ знаменномъ изложеніи привело ее къ изобрѣтенію новыхъ знаменъ, составленныхъ изъ общепринятыхъ знаковъ. Напр. дербица роспѣвается всегда одинаково и ея разность состоитъ только въ исполненіи или въ верхнемъ, или въ нижнемъ согласіи. То и другое нынѣ выражается просто подлежащею помѣтою предъ обычнымъ написаніемъ этого знамени: • или ⌶. Между тѣмъ мы видимъ здѣсь еще [illegible] безъ всякаго разграниченія роспѣва того и другого вида, (ср. знамя № 80 и 81). Не относится ли другой видъ дербицы къ высокому исполненію? Не указываютъ ли и другія необъяснимыя знамена какіе либо отдѣльные случаи знаменъ, нынѣ вполнѣ опредѣляемые приставкою указательной помѣты?

Мысль объ опризна́ченіи, какъ было выше сказано, была принята всѣми и употребленіе призна́ковъ продолжается до сихъ поръ; мысль же о печатаніи знаменныхъ книгъ одною тушью не осуществилась. Пѣвчія книги стали множиться по прежнему способу, т. е. рукописному и съ помѣтами. Вслѣдствіе этого новое изложеніе отличается принятыми призна̀ками Мезенца и непринятіемъ его необъяснимыхъ знаменъ, ибо послѣднія при письмѣ съ киноварью стали, очевидно, излишними.

Нотный переводъ по отношенію къ абсолютной высотѣ звуковъ и въ виду квадратнаго достоинства нотныхъ знаковъ: тактъ, полутактъ, четверть, осьмая,—конечно, не выражаетъ вполнѣ точно значенія знаменъ, а передаетъ только приблизительно послѣдованіе и длительность звуковъ. Для составленія этого перевода, кромѣ моей привычки къ чтенію знаменъ, я пользовался изложеніемъ въ книгѣ Д. В. Разумовскаго: Ц. пѣніе въ Россіи (л. 269—285),—„Знаменія осмогласнаго пѣнія“ (Изд. О. Л. Д. П. LI, 1880 г.) и нотными переводами въ рукописяхъ Соловецкой Библіотеки Казанской Дух. Академіи.

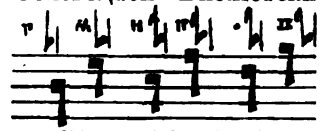
Имена знамени единогласостепенному:

1. Параклитъ:

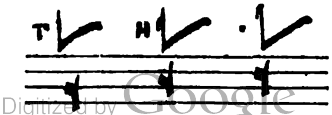


3. Стоница съ отсѣкою:

или: или: или:

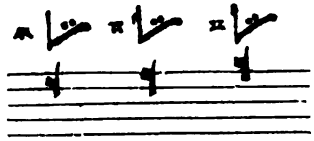


4. Крюкъ простый:

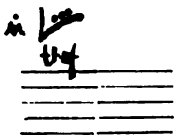


Digitized by Google

6. Крюкъ свѣтлый:

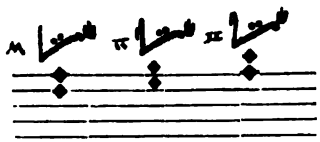


7. Крюкъ тресвѣтлый:

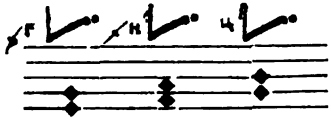


(безпризн.)

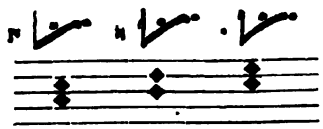
8. Крюкъ свѣтъ съ сорочьею ножкою:



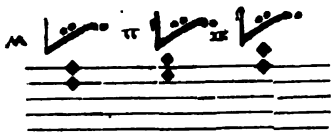
9. Крюкъ простый съ оттяжкою:



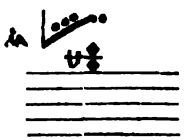
10. Крюкъ мрачный съ оттяжкою:



11. Крюкъ свѣтлый съ оттяжкою:

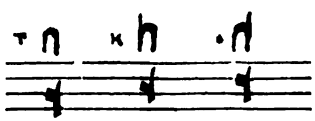


12. Крюкъ тресвѣтлый съ оттяжкою:

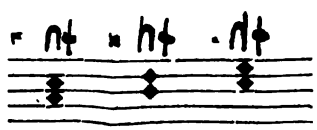


(безпризн.).

13. Запятая:

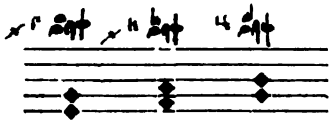


14. Запятая съ крижемъ:

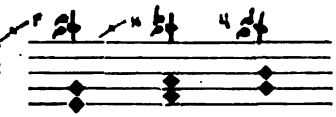


Статіи по именомъ отъ низкаго согласія, съ ними же и стрѣла простая:

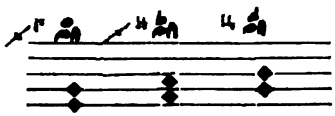
15. Статія съ запятою и крижемъ:



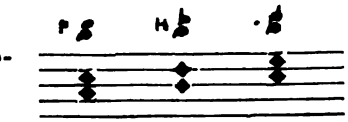
16. Статія простая съ крижемъ:



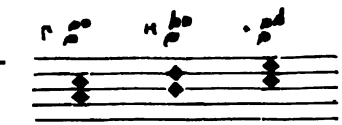
17. Статія простая съ запятою:



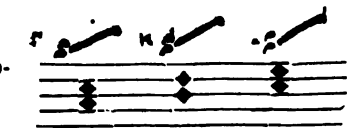
18. Статія простая:



19. Статія мрачная:

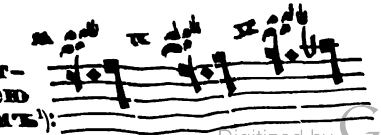


20. Стрѣла простая:



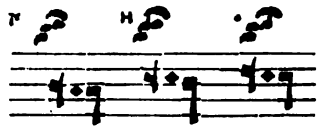
21. Статія свѣтлая:

22. Статія свѣтлая съ сорочьею ножкою и зѣвкомъ[1]):

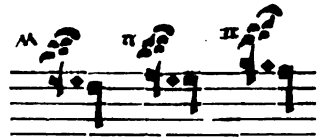


Digitized by Google

23. Статія мрачная со облачкомъ:

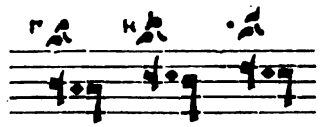


24. Статія свѣтлая со облачкомъ:

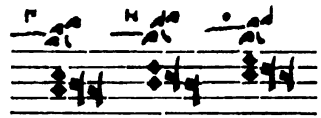


Статіи закрытыя:

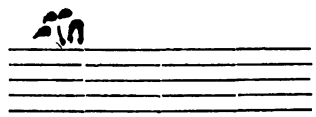
25. Статія закрытая малая:



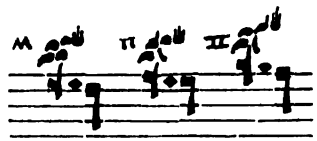
26. Статія закрытая средняя: [1])



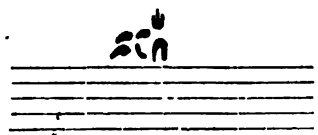
27. Статія закрытая большая: [2])



28. Статія закрытая средняя съ сорочьею ножкою:

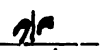


29. Статія закрытая большая съ сорочьею ножкою: [2])



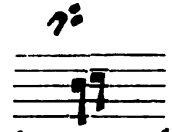
Двогласное знамя (горѣ):

30. Голубчикъ



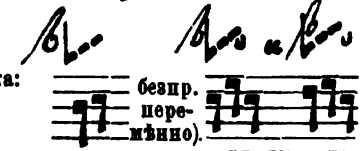
...изн.
...ѣнно).

31. Голубчикъ малый, (борзый):



(безпризн. перемѣнно).

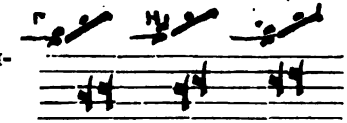
32. Переводка:



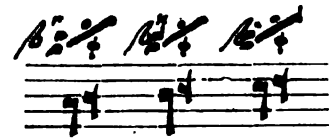
безпр. перемѣнно).

въ лицахъ:

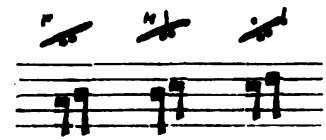
33. Стрѣла мрачная:



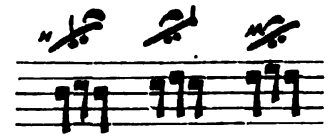
34. Стрѣла кружевая:



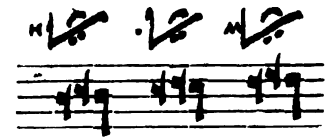
35. Скаменца:



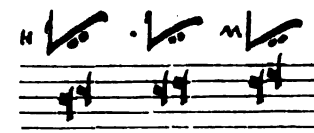
36. Скаменца со облачкомъ:



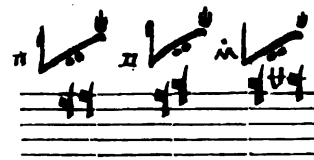
37. Скаменца тихая со облачкомъ:



38. Скаменца тихая:



39. Скаменца тихая съ сорочьею ножкою:

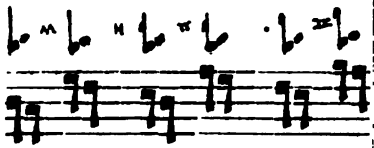


...тиза» предшествующими знаменами.

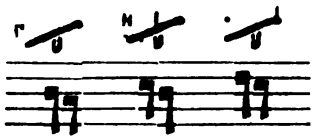
Digitized by Google

Двоегласное второе знамя (долу̀):

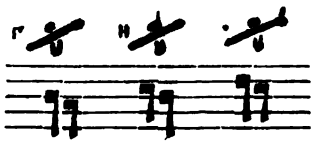
40. Стопица со очкомъ:



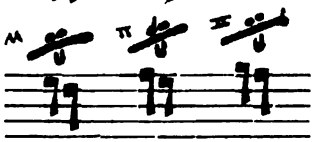
41. Подчашіе простое:



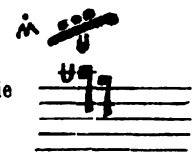
42. Подчашіе мрачное:



43. Подчашіе свѣтлое:



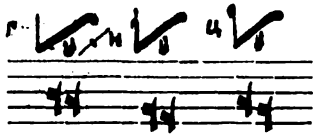
44. Подчашіе тресвѣтлое:



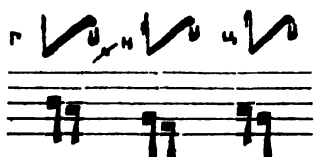
(безпризн.).

Двоегласное третіе знамя:

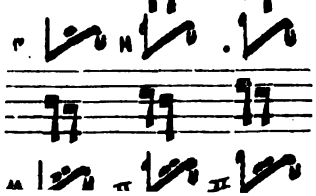
45. Крюкъ простый съ подчашіемъ:



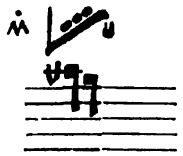
46. Крюкъ простый съ подверткою:



47. Крюкъ мрачный съ подверткою:



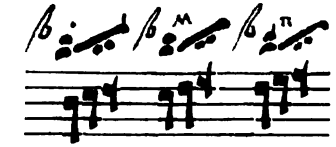
49. Крюкъ тресвѣтлый съ подверткою:



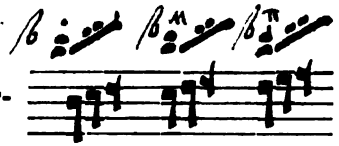
(безпризн.).

Триглассостепенное знамя:

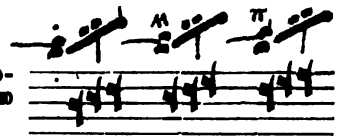
50. Стрѣла поводная:



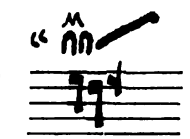
51. Стрѣла свѣтлая:



52. Стрѣла свѣтлотихая, (съ тихою помѣтою):

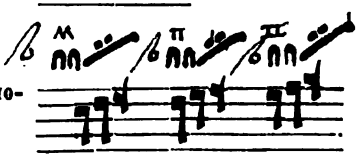


53. Стрѣла громная:

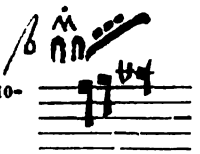


(безпризн.).

54. Стрѣла громосвѣтлая:

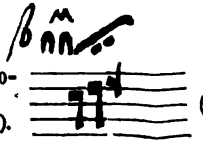


55. Стрѣла громотресвѣтлая:



(безпризн.).

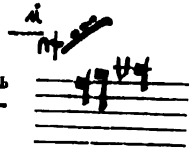
56. Стрѣла громомрачная: (или «*возводная*»).



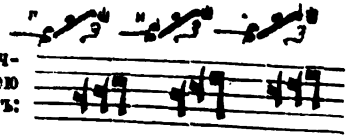
(безпризн.).

Digitized by Google

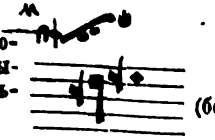
58. Стрѣла съ крыжемъ громотрисвѣтлая: (безпризн.)



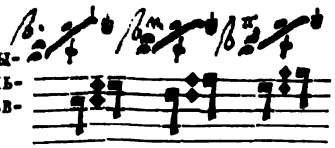
59. Стрѣла мрачная съ сорочьею ножкою и зѣвкомъ:



60. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ сорочьею ножкою: (безпризн.)

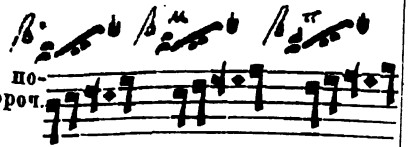


61. Стрѣла крыжевая съ сорочьею ножкою и зѣвкомъ:

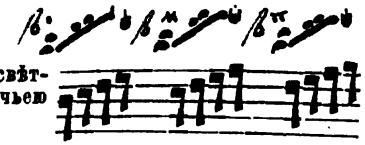


Четырогласостепенное знамя (горѣ):

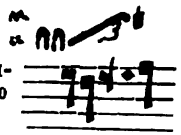
62. Стрѣла поводная съ сороч. ножкою:



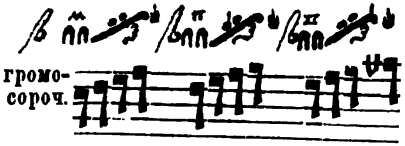
63. Стрѣла свѣтлая съ сорочьею ножкою:



64. Стрѣла громная съ сорочьею ножкою: (безпризн.)

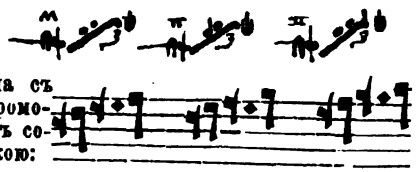


65. Стрѣла громосвѣтлая съ сороч. ножкою:

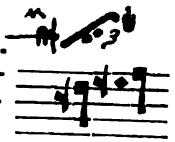


66. Стрѣла громо-

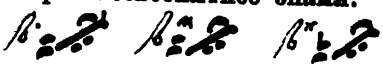
67. Стрѣла съ крыжемъ громосвѣтлая и съ сорочьею ножкою:



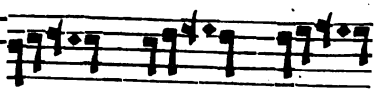
68. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ сороч. ножкою: (безпризн.)



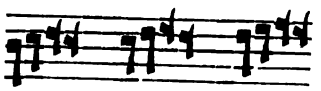
Четырогласовоспятное знамя:



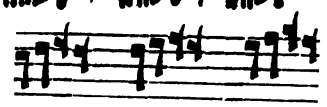
69. Стрѣла поводная со облачкомъ:



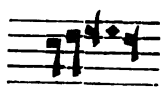
70. Стрѣла свѣтлая съ подчашіемъ:



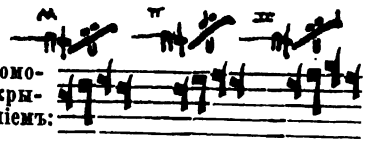
71. Стрѣла громосвѣтлая съ подчашіемъ:



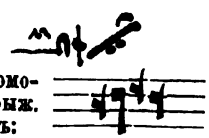
72. Стрѣла громомрачная со облачкомъ. (безпризн.)



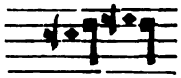
73. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и подчашіемъ:



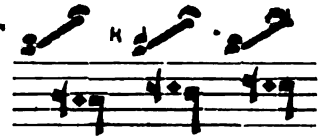
74. Стрѣла громомрачная съ крыж. и со облачкомъ; (безпризн.)

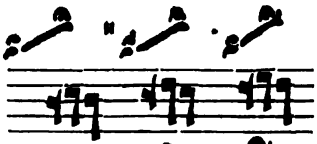


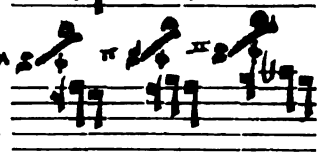
Digitized by Google

76. Стрѣла громомрачная съ крыж. и протягн. облачк.:  (безпризн.)

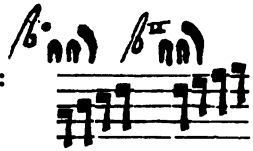
Воспятогласныя же стрѣлы:

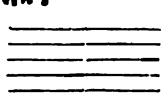
77. Стрѣла простая со облачкомъ: 

78. Стрѣла простая со облачкомъ и съ точкою: 

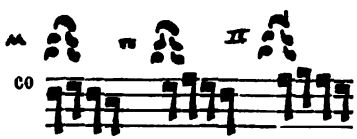
79. Стрѣла крыжевая со облачкомъ и съ точкою: 

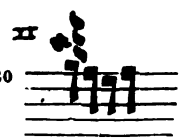
Четвероглосное же знамя:

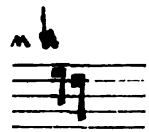
80. Дербица:  (безпризн).

81. Дербица:  (необъяснимо).

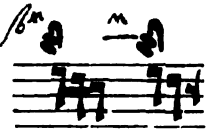
Различное знамя:

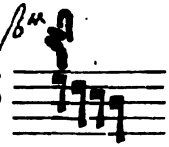
82. Змѣица со статіею: 

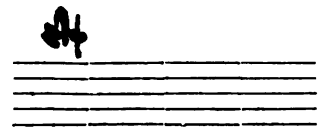
83. Змѣица со сложитіею:  (безпризн. перемѣнно).

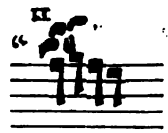
84. Сложитія малая:  (безпризн).

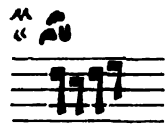
85. Сложитія малая съ чашкою: (безпризн).

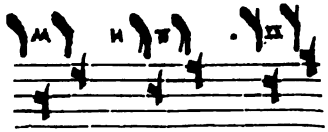
86. Сложитія съ запятою:  (безпризн).

87. Большая сложитія съ чашкою и запятою:  (безпризн).

88. Большая сложитія съ запятою и съ крыжемъ [1]: 

89. Полукулизма средняя:  (различно).

90. Полукулизма малая:  (различно).

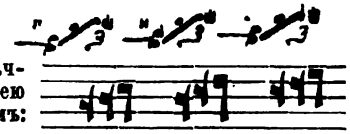
91. Палка простая: 

92. Палка воздерпутая: (перемѣн.)

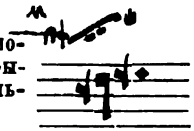
Digitized by Google

58. Стрѣла съ крыжемъ громотрисвѣтлая: (безпризн.)

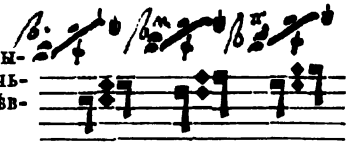
59. Стрѣла мрачная съ сорочьею ножкою и зѣвкомъ:



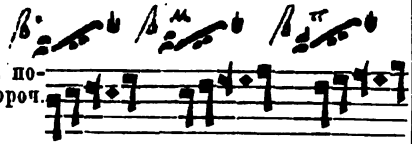
60. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ сорочьею ножкою: (безпризн.)



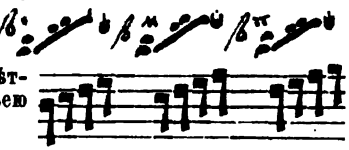
61. Стрѣла крыжевая съ сорочьею ножкою и зѣвкомъ:



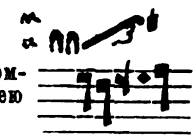
Четырегласостепенное знамя (горѣ):



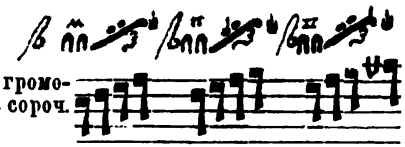
62. Стрѣла поводная съ сороч. ножкою:



63. Стрѣла свѣтлая съ сорочьею ножкою:

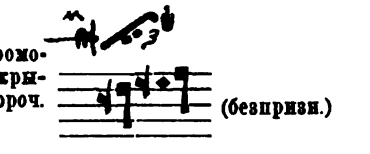


64. Стрѣла громная съ сорочьею ножкою: (безпризн.)



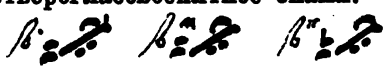
65. Стрѣла громосвѣтлая съ сороч. ножкою:

67. Стрѣла съ крыжемъ громосвѣтлая и съ сорочьею ножкою:

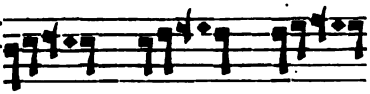


68. Стрѣла громомрачная съ крыжемъ и съ сороч. ножкою: (безпризн.)

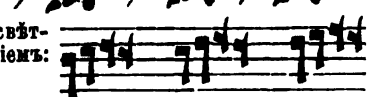
Четырегласовосъпятное знамя:

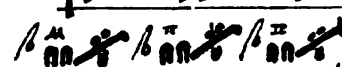


69. Стрѣла поводная со облачкомъ:

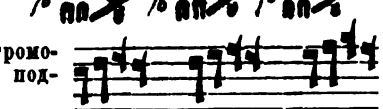


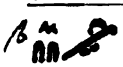
70. Стрѣла свѣтлая съ подчашіемъ:



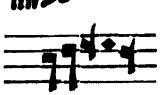


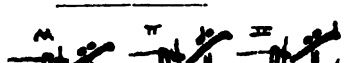
71. Стрѣла громосвѣтлая съ подчашіемъ:



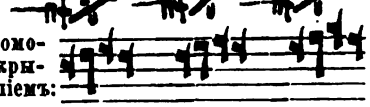


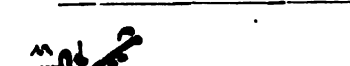
72. Стрѣла громомрачная со облачкомъ. (безпризн.)



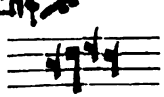


73. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и подчашіемъ:

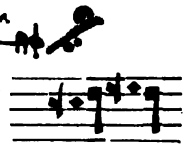




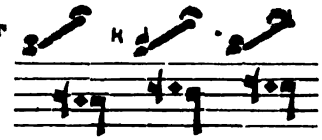
74. Стрѣла громомрачная съ крыж. и со облачкомъ: (безпризн.)

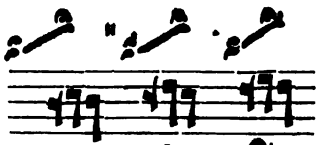


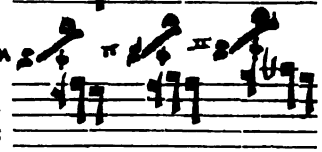
Digitized by Google

76. Стрѣла громомрачная съ крыж. и протяги. облачк.:  (безпризн.)

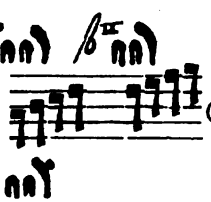
Воспятогласныя же стрѣлы:

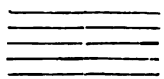
77. Стрѣла простая со облачкомъ: 

78. Стрѣла простая со облачкомъ и съ точкою: 

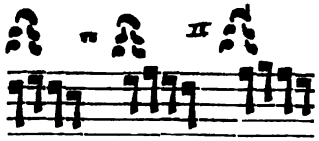
79. Стрѣла крыжевая со облачкомъ и съ точкою: 

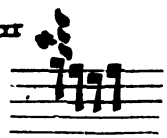
Четверогласное же знамя:

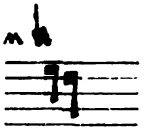
80. Дербица:  (безпризн).

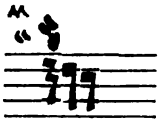
81. Дербица:  (необъяснимо).

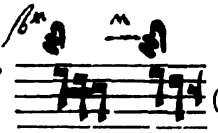
Различное знамя:

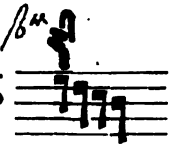
82. Змѣица со статіею: 

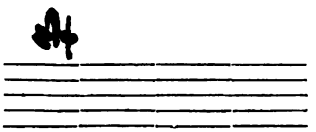
83. Змѣица со сложитіею:  (безпризн. перемѣнно).

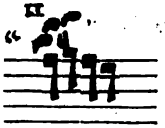
84. Сложитія малая:  (безпризн).

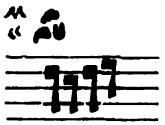
85. Сложитія малая съ чашкою:  (безпризн).

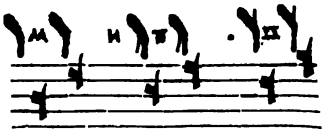
86. Сложитія съ запятою:  (безпризн).

87. Большая сложитія съ чашкою и запятою:  (безпризн).

88. Большая сложитія съ запятою и съ крыжемъ [1]: 

89. Полукулизма средняя:  (различно).

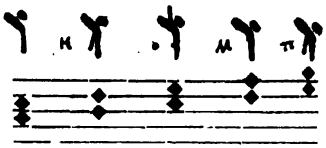
90. Полукулизма малая:  (различно).

91. Палка простая: 

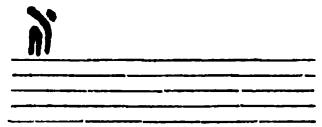
92. Палка воздернутая: (перемѣн.)

Digitized by Google

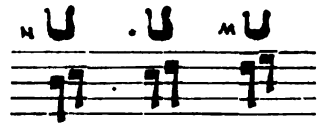
93. Палка тихая:



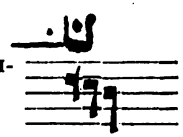
94. Палка тихая съ запятою [1]):



95. Чашка:

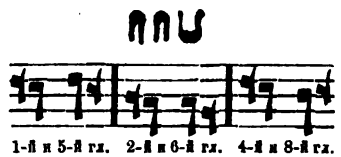


96. Чашка полная:



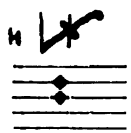
(различно).

97. Хамила [2]): (безпризн.)



1-й и 5-й гл. 2-й и 6-й гл. 4-й и 8-й гл.

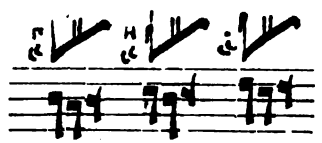
98. Ключъ:



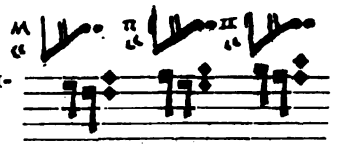
(безпризн.)

99. Челюстка:

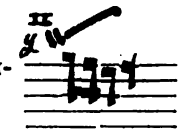
100. Два въ челну: [3])



101. Два въ челну со оттяжкою:

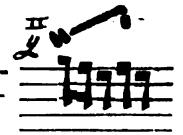


102. Стрѣла трясогласная:



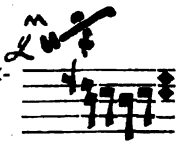
(безпризн.)

103. Трясогласная съ подвертkой:



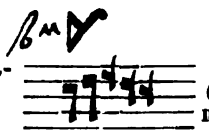
(безпризн.)

104. Стрѣла трясострѣльная:



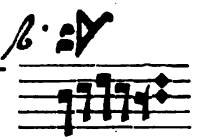
(безпризн.)

105. Паукъ малый:



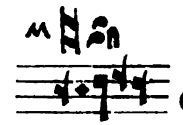
(безпризн. перемѣнно).

106. Паукъ большій:



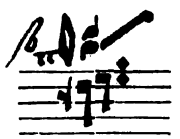
(безпризн.)

107. Дуда:



(безпризн.)

108. Труба:

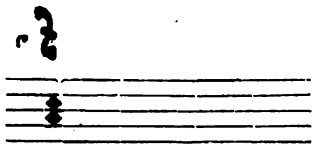


(различно).

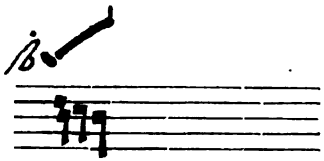
[1]) Я не могу объяснить роспѣвъ этого знамени.

Digitized by Google

109. Рогъ:

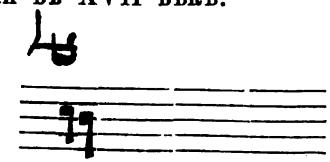


110. Мечикъ:

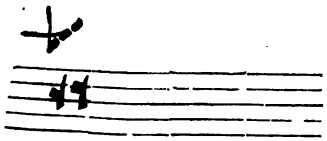


Для большей полноты этой азбуки прибавляю нѣкоторыя знамена изъ книги: Д. В. Разумовскаго: „Церковное пѣніе въ Р.“ Нѣкоторыя дополненія знаменъ подверткамі, подчашіями, облачками, тихими помѣтами и т. п. нагляднѣе уяснятъ измѣняемость значенія разныхъ знаменъ; другія же знамена почему-то у Мезенца опущены, хотя онѣ и были въ употребленіи въ XVII вѣкѣ.

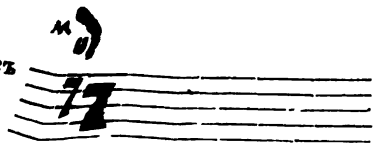
111. Чашка:



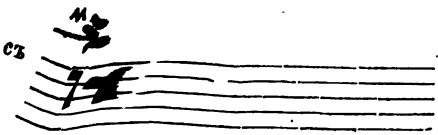
112. Переводка съ тихою помѣтою:



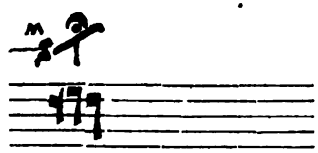
113. Палка съ подверткою:



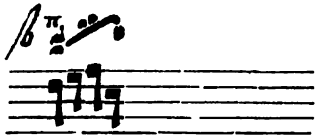
114. Сложитія съ задержкою:



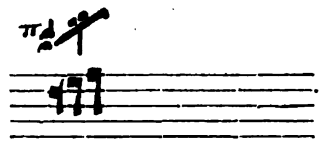
116. Стрѣла мрачнотихая со облачкомъ:



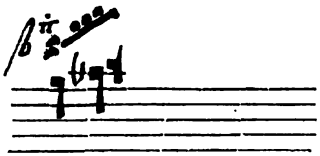
117. Стрѣла свѣтлая съ подверткою:



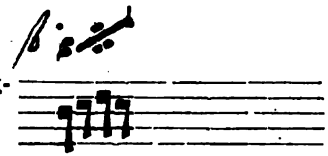
118. Стрѣла свѣтлотихая:



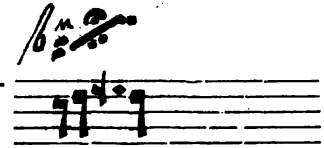
119. Стрѣла тресвѣтлая:



120. Стрѣла поѣздная:

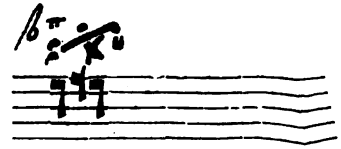


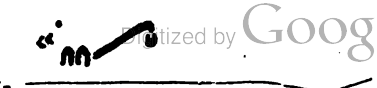
121. Стрѣла поѣздная со облачкомъ:



122. Стрѣла крыжевая съ оттяжкою:

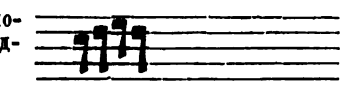
123. Стрѣла крыжевая съ подверткою:



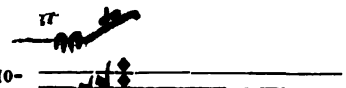


Digitized by Google

125. Стрѣла громомрачная съ подверткою:

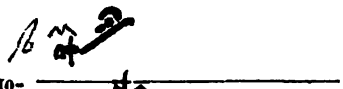


126. Стрѣла громосвѣтлая тихая:



127. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и подверткою:

128. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ:

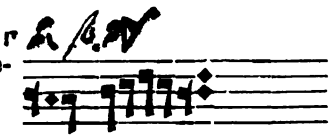


129. Труба со облачкомъ:

130. Осока:

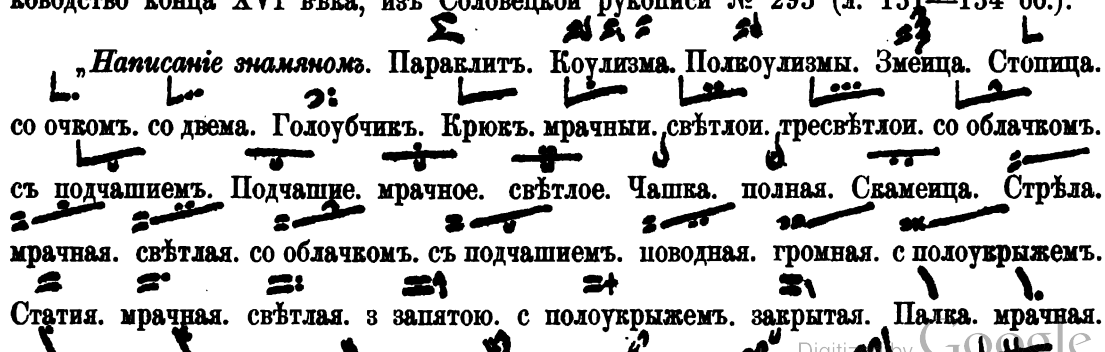
131. Стрѣла трясоводная:

132. Паукъ великій:



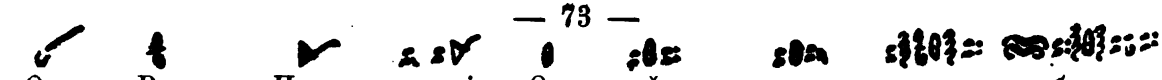
Ближайшее разсмотрѣніе этой азбуки, особенно же сравненіе ея съ помѣщаемою ниже азбукою конца XVI вѣка убѣждаетъ въ томъ, что знаменная система, установленная 2-ю коммиссіею, получила весьма значительное внутреннее и внѣшнее развитіе. Это развитіе видно съ одной стороны въ аналитическомъ выдѣленіи особыхъ характерныхъ частей напѣва и примѣненіи къ нимъ извѣстнаго правописанія, а съ другой въ подведеніи всей знаменной системы къ однимъ и тѣмъ же музыкальнымъ и ритмическимъ основаніямъ,—въ приданіи этой системѣ цѣльности.

Для надлежащей оцѣнки полноты объясненій и системы изложенія знаменъ, даваемыхъ Мезенцомъ, привожу здѣсь одно весьма распространенное пѣвческое руководство конца XVI вѣка, изъ Соловецкой рукописи № 293 (л. 131—134 об.):

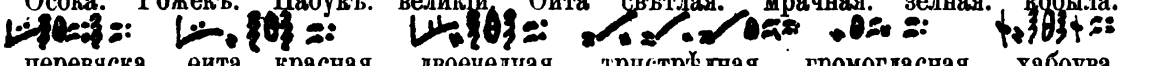


„*Написаніе знамяномъ*. Параклитъ. Коулизма. Полкоулизмы. Змеица. Стопица. со очкомъ. со двема. Голоубчикъ. Крюкъ. мрачныи. свѣтлои. тресвѣтлои. со облачкомъ. съ подчашіемъ. Подчашіе. мрачное. свѣтлое. Чашка. полная. Скамеица. Стрѣла. мрачная. свѣтлая. со облачкомъ. съ подчашіемъ. поводная. громная. с полоукрыжемъ. Статия. мрачная. свѣтлая. з запятою. с полоукрыжемъ. закрытая. Палка. мрачная.

Digitized by Google



Осока. Рожекъ. Паоукъ. великій. Θита свѣтлая. мрачная. зелная. кобыла.



перевяска. Θита красная. двоечелная. тристрѣлная. громогласная. хабоува.

Сказаніе о еже како поется коеждо знамя в коемждо гласъ, или како имянуется. Крюкъ простыи возгласити его мало выше строки. Мрачныи паки—простаго повыше. Свѣтлыи крюкъ мрачнаго повыше. Параклитъ в началѣ стиха и строки яко же свѣтлый крюкъ единако возгласится. Тресвѣтлый крюкъ свѣтлаго повыше. Аще ли тресвѣтлыи крюкъ с сорочьею ногою велми паки возгласити. Стрѣла простая протягнути ни ниже строки, ни выше. Свѣтлоую стрѣлоу подернути гласомъ в верхъ и дважды стоупити поддерживаючи. Свѣтлоую и громноую стрѣлоу из низка в верхъ дважды качноути гласомъ. Мрачная стрѣла с полоукрыжемъ подынути подержавъ из низка в верхъ да выше строки. Со облачкомъ простая стрѣла опрокиноути да потянуть. Аще подъ облачкомъ очка велми паки опрокиноути подержавъ. Статія простая—постояти мало.—мрачная—тоя повыше. Аще ли свѣтлая статія—инѡ и тоя выше держати. Аще ли свѣтлая статія с сорочьею ногою—инѡ велми паки высоко дрѣжати. А поводная стрѣла—дважды гласомъ ступити. Аще ли поводная стрѣла съ концемъ, (т. е. съ оттяжкою), ступити дважды да постояти. Аще ли поводная стрѣла а подъ нею, (т. е. послѣ нея), статія свѣтлая ино ступити да подрѣжати высоко. Палка простая поется выгнути мало. Стопица со очкомъ болѣе того выгнути. Подчашіе простое болѣе очка выгнути. А мрачное болѣе и сего выгнути. Свѣтлое подчашіе и велми выгнути. Полкоулизмы полная повернути якоже и змеица с простою статіею. Полкоулизмы простая подръжавъ подынути к низоу. Голубчикъ гаркнути из гортани. Переводка овогдѣ за голубчикъ поется и овогда́се переведетъ. Скамеица подогнути кверхоу. Два в челну дважды качнути. Запятая—изнизка взять, а крыжь и сего велми ниже. Аще ли статія свѣтлая съ запятою—низенко постои. Аще ли съ крыжемъ—велми ниже постои. Стопица едина, или множство—ихъ просто говори. Дербица подробити гласомъ вверхъ.

Сказаніе како поется коеждо знамя в коемждо гласъ различно. А в первомъ и пятомъ гласѣхъ закрытые съ точками единако поются — подержавъ да тряхни. Во второмъ гласѣ и в шестомъ тѣже закрытые инако поются—трижды тряхнути подерживаючи. А в первомъ и пятомъ мнози крюки свѣтлые поются за скамеицу в началѣ стиховъ и строкъ, а протчія по обычаю возглашати в верхъ во всѣхъ гласѣхъ. Стрѣлы же громные и простые на концѣ стиховъ или строкъ в первомъ и пятомъ гласѣхъ; а передъ стрѣлою полкоулизмы простая подымется по обычаю".

Въ этой азбукѣ, вполнѣ элементарной, но весьма ясной для всякаго пѣвца по знаменамъ, прежде всего кидается въ глаза неполнота, невыдержанность системы, отсутствіе многихъ стрѣлъ и сложныхъ знаменъ, (съ подчашіями, подвертками, облачками, оттяжками, съ тихими помѣтами и т. п.), и наличность самыхъ простыхъ объясненій о способѣ исполненія знаменъ.

Неполнота азбуки состоитъ въ отсутствіи слѣдующихъ знаменъ: кулизмы большой, полукулизмы средней, зміицы со сложитіею , голуб. тихаго , тихой ска-

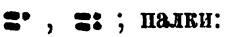
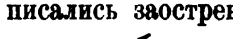
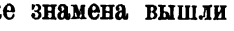
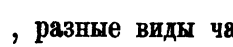
Digitized by Google

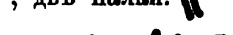
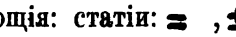
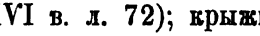
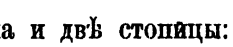
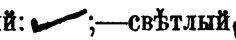
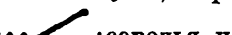
Объясненія же Мезенца, хотя нуждающіяся теперь въ бо́льшихъ подробностяхъ, конечно, не могутъ быть поставлены въ сравненіе съ таковыми же въ азбукѣ конца XVI вѣка. Мезенецъ объясняетъ каждый отдѣлъ знаменъ, указываетъ голосоведеніе каждаго знамени, указываетъ исключенія изъ обычнаго голосоведенія и подкрѣпляетъ ихъ примѣрами. Его объясненія не ограничиваются приказомъ пѣть „подержавъ", или „тряхнувъ", а указываютъ именно систему согласій и слѣдованія звуковъ въ знаменахъ по принятымъ тогда помѣтамъ. Достойно вниманія также и то, что Мезенецъ не называетъ помѣты нотами и потому, (какъ и слѣдуетъ), не пріурочиваетъ напѣвъ къ абсолютно установленной высотѣ звуковъ *ут*, *ре*, *ми* и пр., а оставляетъ исполнителя на прежде установленной практикѣ роспѣва каждаго гласа. Эту прежнюю практику мы видимъ въ установленіи основнаго тона напѣвовъ каждаго гласа—„строки", ибо по отношенію къ этому музыкальному основанію знамена исполняются „выше, или ниже строки". Я полагаю въ этомъ указаніи нѣкоторое сходство съ греческимъ пріемомъ пѣнія по звуку „исонъ". Такъ называется одинъ звукъ, исполняемый у грековъ отдѣльнымъ пѣвцомъ въ хорѣ. Этотъ отдѣльный пѣвецъ, не участвуя въ исполненіи пѣснопѣнія, во все время тянетъ одну и ту же ноту и тѣмъ утверждаетъ остальныхъ пѣвцовъ, въ главномъ тонѣ того или другаго гласа и напѣва. Другіе пѣвцы, подчиняемые этимъ звукомъ, не сбиваются въ чуждыя данному гласу голосоведенія и потому свободно поютъ разные подголоски. Слышавшіе, особенно же поющіе по знаменамъ, конечно, знаютъ всю возможность и легкость исона и сочиненія по нему такихъ подголосковъ и въ нашемъ русскомъ пѣніи. Доминанта, вполнѣ сходная съ исономъ, даже до сихъ поръ и въ хоровомъ церк. пѣніи не утратила этого гармоническаго характера, который вполнѣ оригиналенъ у многихъ роспѣвовъ. Въ русскихъ гласовыхъ напѣвахъ, расположенныхъ по согласіямъ гармонически сроднымъ, всегда находится такая доминантная ступень, которую слѣдуетъ признать за „строку" въ данномъ гласѣ и напѣвѣ. По этой „строкѣ" русскія знамена указываютъ прежде всего *ритмическія* движенія, выражаемыя по звукоотношеніямъ разныхъ гаммъ—гласовъ. Основанія внутреннія этихъ гласовъ—разные строи ихъ звуковъ и вслѣдствіе того разные характеры и разная выразительность напѣвовъ; основанія внѣшнія—разныя же частности системы нотаціи для каждаго гласа, указывающія въ нихъ оттѣнки и особенности исполненія.

Разница начертаній русскихъ пѣвчихъ знаменъ въ разные вѣка достаточно видна въ прилагаемыхъ 14-ти таблицахъ. Сравнивая изложеніе Воскресенскаго Ирмолога съ текстами XVI и XVII вѣковъ, слѣдуетъ прежде всего указать на постепенное уменьшеніе знаменнаго шрифта и постепенный переходъ отъ кругло-скорописнаго изложенія знаменъ къ угловато-рисованному. Чѣмъ древнѣе знамена тѣмъ онѣ болѣе горизонтальны и протяженны, чѣмъ новѣе—тѣмъ болѣе вертикальны и менѣе широки. Въ древнѣйшихъ изложеніяхъ почти нѣтъ разницы между тонкими или толстыми частями начертаній знаменъ; эта разница появляется въ рукописяхъ XVI вѣка и вырабатывается въ нихъ до наглядной противуположности тонкихъ линій съ толстыми при нихъ отчерками; послѣдній способъ письма сталъ особенно мелокъ и

Digitized by Google

или праворѣчные, вполнѣ совпадаетъ съ различіемъ древняго, средняго и новаго способовъ письма знаменъ [1]).

Въ древнемъ знаменномъ письмѣ знамена писались ровно и просто; напр. статіи: ; палки:  крыжи: ; запятыя и стопицы писались невысоко, кратко: ; стопицы съ очкомъ, переводки, челюстки писались вверхъ: ; голубчики, хамилы, дербицы писались въ строку: , или ; ; ; стрѣлы имѣли ровный отчеркъ, или заостряшійся вправо, напр. ; крюки, два въ челну писались заостренно и съ значительнымъ утолщеніемъ въ лѣвой сторонѣ, напр. ; знамена изъ греческихъ буквъ писались въ разнообразныхъ положеніяхъ:  и т. п. Нѣкоторыя же знамена вышли изъ употребленія и нынѣ необъяснимы, напр. двѣ запятыхъ: , разные виды чашекъ: ; двѣ и три стопицы: ; два голубчика: ; двѣ палки:  и  ; необъяснимы также: и т. п. [2]).

Изъ всей семьи знаменъ стараго начертанія въ кондакарномъ знамени встрѣчаются слѣдующія: статіи: ; палки:  (см. выше „палка мрачная“ въ Азбукѣ XVI в. л. 72); крыжи: ; рогъ: ; одна и двѣ запятыхъ: ; одна и двѣ стопицы: ; голубчики: ; скамеица: ; крюкъ простый:  ;—свѣтлый ; два въ челну:  (?); чашка:  (?); змiицы: и  ; сложитія: ; параклитъ: ; пауки (въ разныхъ видахъ)  ; мечикъ: ; сорочья ножка: и ; изъ необъяснимыхъ знаменъ: . Каково значеніе этихъ знаковъ и одинаково ли оно со сходными въ знаменномъ письмѣ въ настоящее время—объяснить еще нельзя.

Въ рукописяхъ средняго почерка, (XV и XVI в.), начертанія знаменъ теряютъ свою закругленность и пріобрѣтаютъ нѣкоторую угловатость, меньшую, впрочемъ,

---

[1]) *См. у Разумовскаго «Ц. пѣніе въ Р.» л. 154, 157 и 167; «Теорія и практика* III.

Digitized by Google

нежели въ XVII в. Во всякомъ случаѣ этотъ почеркъ ровный, нетолстый, скорописный, нерисованный, еще горизонтальный, несжатый, (см. строки XV вѣка). Въ рукописяхъ этого времени уже выдержана вся система знаменъ по отношенію къ согласіямъ простому, мрачному, свѣтлому и тресвѣтлому; семья знаменъ значительно увеличена, напр. постепеннымъ появленіемъ стрѣлъ: поводной, поѣздной, полукрыжевой, громной, громокрыжевой; система знаменъ весьма значительно упорядочена правильнымъ употребленіемъ лицъ и ѳитъ, установленіемъ у нѣкоторыхъ стрѣлъ тихихъ тушевыхъ признаковъ (внизъ), установленіемъ новыхъ начертаній напр. дуды, зміицы, ключа, голубчика тихаго, сорочьей ножки и т. п.,—введеніемъ въ текстъ „хебуве“ съ розводомъ [1]).

Въ рукописяхъ новаго почерка, (съ XVII в.), начинается рисованное письмо удобно излагаемое особымъ косымъ очиномъ пера, дающимъ возможность дѣлать безъ нажима очень толстые отчерки (плашмя) и тонкія линіи (ребромъ). Вслѣдствіе такого пріема письмо дѣлается въ крюкахъ, параклитахъ, паукахъ и т. п. болѣе отвѣснымъ и менѣе широкимъ; статіи, мракъ, свѣтъ, тресвѣтъ пишутся также немного толще и немного на право вверхъ; концы отчерковъ у крюковъ, параклитовъ, всѣхъ стрѣлъ, скамеицъ, подчашій и т. п. получаютъ на правомъ концѣ загибъ внизъ; палки и запятыя—заострены внизу; ѳиты ставятся узко и отвѣсно и т. п.

Послѣдующее усовершенствованіе, еще болѣе придавшее знаменному письму внѣшнюю красоту и ясность чтенія, есть введеніе киноварныхъ помѣтъ. Первоначальное школьное ихъ употребленіе сдѣлалось впослѣдствіи всеобщимъ, но эта пора настала одновременно съ введеніемъ новоисправленныхъ текстовъ. Хотя о. Разумовскій [2]) и указываетъ на *раздѣльнорѣчныя рукописи съ помѣтами*, но изъ бывшихъ въ церковномъ употребленіи мнѣ не случалось встрѣчать ни одной такой рукописи. Впрочемъ, я не смѣю утверждать, чтобы ихъ совсѣмъ не было.

Новое письмо отличается измѣненіемъ написанія, выразившимся напр. у параклитовъ, крюковъ, два въ челну, тихихъ скамеицъ, челюстки, стопицъ и т. п. бо́льшимъ удлиненіемъ вертикальныхъ тонкихъ линій, а у запятыхъ, подчашій, подвертокъ, сорочьихъ ножекъ болѣе краткимъ, сжатымъ ихъ начертаніемъ. Къ подобному же письму приложены и разъясненные выше „призна́ки“, указывающіе ту, или другую степень звука въ какомъ либо согласіи.

Содержаніе слѣдующей главы Азбуки Мезенца „ино сказаніе“, (л. 10—19), обнимаетъ собою еще разъ знамена, перечисленныя въ 1-й части. На этотъ разъ Мезенецъ указываетъ голосоведеніе общее и исключительное для каждаго знамени и отсылаетъ читателя къ приложеннымъ строкамъ изъ ирмосовъ. Къ сожалѣнію, краткость изложенія этой самой важной главы у Мезенца болѣе чѣмъ ощутительна. Мезенецъ, очевидно, расчитывалъ на читателя знающаго знамена и желающаго только усвоить основанія новой ихъ системы. Но эта краткость имѣетъ свое оправ-

---

[1]) Старинное болгарское знамя *хибово* въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ озна-

Digitized by Google

данiе въ подборѣ 83-хъ строкъ, въ которыхъ съ удивительнымъ знаніемъ и правильностью собрано все надобное и главнѣйшее для церковнаго пѣвца.

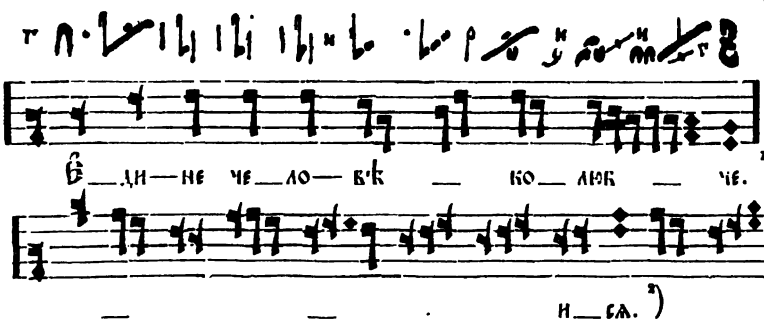
Сборникъ оитъ и сложныхъ лицъ совсѣмъ не затропутъ у Мезенца. Такая, повидимому, неполнота этого сочиненія просто объясняется тѣмъ, что эти части знаменнаго пѣнія, „тайнозамкненныя“, остались безъ всякаго измѣненія, какъ напѣвы исключительные и условно, но точно опредѣленные. Обычно-же употребляемыя лица приведены въ строкахъ въ достаточной полнотѣ.

Нижеслѣдующія примѣчанія къ главѣ „ино сказаніе“ расположены въ порядкѣ его статей.

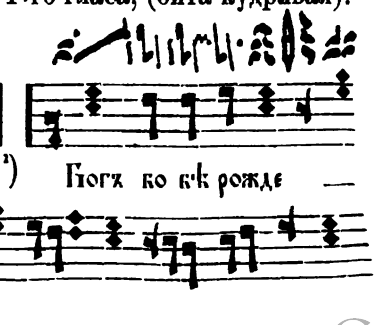
Примѣчаніе къ статіи а: о параклитѣ, (л. 10): Параклитъ поется мѣрою въ пол-статіи, т. е. какъ-бы въ полтакть и ставится въ началѣ строкъ и пѣснопѣній. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ объ этомъ знамени упоминается еще слѣдующее: если параклитъ съ задержкою, то „присозокупляется къ нему еще осьмая, и то по прилучаю; идѣже въпреди его стоитъ сложитія простая со знакомъ купной« , или сложитія съ задержкой , или съ подверткою, то изъ сложитіи отъ первой степени выступаетъ едина осьмая и присовокупляется къ нему, (т. е. параклиту), а при ней, (т. е. сложитіи), остается осмая, другая же четверть. Съ задержкою же сложитія,—первая въ осмую долю, вторая въ крюкъ; съ подверткою же — первая въ осмую, вторая и третія по четверти.—А съ отсѣкой, (т. е. параклитъ), поется во единогласную степень, мѣрою въ четверть“. Къ параклитамъ иногда особо подписываются киноварныя подвертки. (См. напр. въ строкахъ № 42, 43).

Примѣчаніе къ статіи б: о стопицѣ, крюкахъ и запятыхъ, (л. 10): *Стопицы* суть знамена, указывающія краткіе повторительные звуки, подобные употребляемымъ при пѣніи читкомъ; кромѣ того это знамя, (особенно съ отсѣкою), употребляется при быстромъ слѣдованіи слогозъ текста, встрѣчающемся передъ какимъ либо сложно-знаменнымъ изложеніемъ напѣва, напр. передъ оитами. Стопицами же излагаются борзыя части роспѣваемыхъ текстовъ, какъ краткія, такъ и продолжительныя; (ср. строки № 51, 54.) Напр.

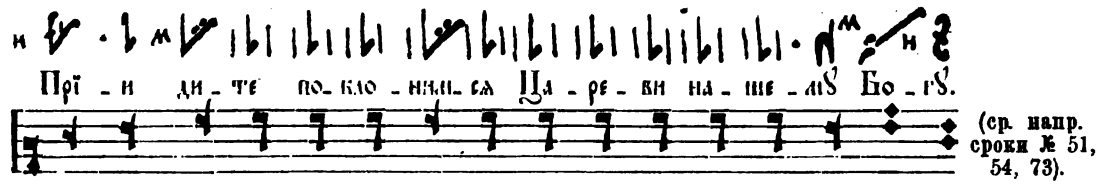
Конецъ тропаря воскреснаго 1-го гласа:



Богородич. воскр. на стих. 1-го гласа, (оита кудрявая):



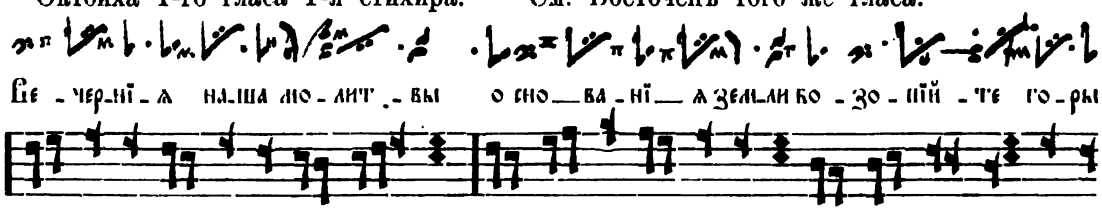
Digitized by Google



(ср. напр. сроки № 51, 54, 73).

Крюки, какъ знамена единогласостепенныя, ставятся преимущественно надъ слогами съ ударенiемъ. Напр.

Октоиха 1-го гласа 1-я стихира. См. Восточенъ того же гласа:



См. выше ударенiя въ примѣрахъ „Едипе“, „Прiидите поклонимся“.

Указываемое Мезенцомъ исполненiе свѣтлаго крюка „своимъ намѣренiемъ“ „въ нѣкоемъ лицѣ“ 1-го и 5-го гласовъ относится къ попѣвкѣ т. наз. „рафатка полная“, въ составѣ которой свѣтлый крюкъ роспѣвается ломкою двугласостепенно, (ср. строки №№ 2 и 54).

Къ замѣчанiю о замѣнѣ запятой съ крыжемъ „въ нѣкоихъ лицахъ“ статiею съ крыжемъ относится примѣръ въ строкѣ № 20, (см. слово „*чермный*“ въ ирмосѣ „Шествуетъ морскую“, соотвѣтствующее старинному „синя же пучина“). Простыя же запятыя болѣе всего ставятся „па силѣ“, (т. е. на ударенiи), и передъ голубчикомъ, или переводкою.

Примѣчанiе къ статьѣ г̑: (л. 10): Семь указанныхъ здѣсь статей и съ ними стрѣла простая преимущественно означаютъ длинныя остановки въ напѣвахъ, соотвѣтствующiя какъ бы цѣлымъ нотамъ. Разность статей состоитъ въ употребленiи ихъ въ низкихъ, или высокихъ согласiяхъ, а также къ ихъ длительности. Статiи со облачками, (мрачная и свѣтлая), указываются здѣсь какъ единогласостепенныя, ибо употребленiе при нихъ облачка мало уменьшаетъ значенiя самихъ статей, а служитъ къ мелодическому дополненiю напѣва малою проходящею нотою внизъ. Было бы правильнѣе, однако, отнести ихъ къ двугласостепеннымъ знаменамъ

Статiи и болѣе свойственны нижайшему согласiю, а и среднему, причемъ простая статiя преимущественно ставится при окончанiи пѣвчихъ строкъ; статiя мрачная и статiя свѣтлая соотвѣтствуютъ звукамъ ихъ согласiй и ставятся послѣ напѣва въ этихъ согласiяхъ. Статiя свѣтлая съ сорочьею ножкою соотвѣт-

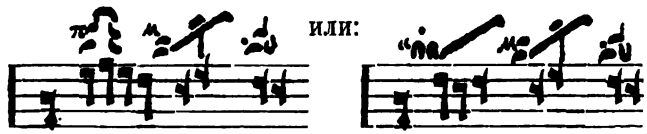
---

*) Указанная на 77 стр. „оита кудрявая“ имѣетъ слѣдующiй знаменный розводъ:

Digitized by Google

ствуетъ высшему тресвѣтлому согласію. Статіи и имѣютъ немного меньшее протяженіе, какъ бы , или ; статіи же , а также при окончаніи ими пѣвчихъ строкъ имѣютъ немного большее протяженіе чѣмъ цѣлая нота, даже требуютъ нѣкоторой малой остановки передъ началомъ слѣдующей пѣвчей строки.

Замѣчаніе, что „статія простая во 2, 3, 6 и 8 гласѣхъ и въ нѣкоихъ лицахъ поется во двѣ степени гласовоспятнѣ“, относится къ обычно нынѣ употребляемой въ этихъ случаяхъ статіи простой съ подверткою , помѣщаемой въ концѣ строкъ. Сюда же слѣдуетъ отнести и указаніе Мезенца на попѣвку „дербица“ (см. строку № 40 и примѣчаніе къ ней), равно и попѣвку „повертка“, нынѣ встрѣчающейся чаще всего въ двухъ видахъ:

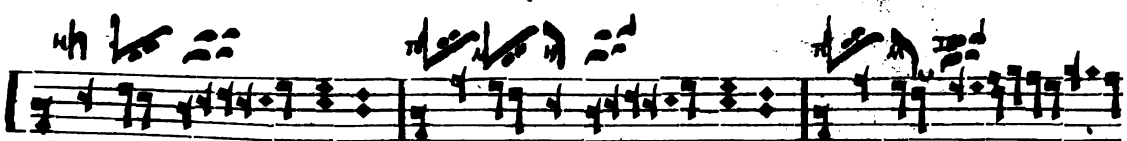


Содра - га - ше - ся (см. строку № 64).

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ Мезенецъ вполнѣ согласно съ древнимъ изложеніемъ употребляетъ простую статію.

Замѣчаніе о свѣтлой статіи, исполняемой во 2, 6, и 8 гласахъ „многорозводно своимъ намѣреніемъ“, относится къ лицамъ „площадка“, (2 и 6 гл.), и „поворотка“, (въ 8 гл.). Въ лицахъ 2 и 6-го гласовъ свѣтлая статія, (ср. изложеніе Син. Ирмолога строки № 20 въ словѣ „понтъ“; въ № 75, 2 раза: въ словахъ „землю“ и „врага“), исполняется сходно, а въ лицѣ 8-го гл. особенно.

Начертаніе этихъ попѣвокъ слѣдующее:



Замѣчаніе о простой стрѣлѣ, исполняемой въ 8-мъ гласѣ за стрѣлу крыжевую со облачкомъ относится къ такъ наз. кулизмѣ средней, которая, въ случаѣ лишнихъ передъ нею слоговъ текста добавляется въ началѣ именно этою особо роспѣваемою простою стрѣлою. Въ „Кругѣ“ изд. О. Л. Д. II. эта простая стрѣла всюду указана съ подверткою. (См. также строку № 77 въ словѣ „яко“).

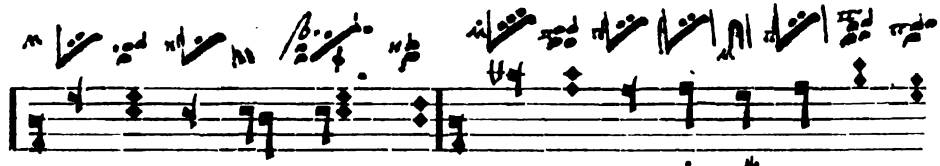
Таже стрѣла простая въ лицѣ „скачекъ средній“ поется въ 2 степени своеобразно и съ несимметричнымъ произношеніемъ текста, (см. напр. строки № 28, 65, 69)

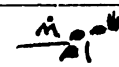
Таже стрѣла простая въ попѣвкѣ „связни“: (см. напр. строку № 61; прим. къ строкѣ № 22), роспѣвается также своеобразно и несимметрично.

Примѣчаніе

Digitized by Google

часто встрѣчаемая во 2, 3, 6 и 8 гласахъ. Обыкновенный розводъ [1]) этого лица, (см. знамя № 26 и прим. къ строкѣ № 22), излагается крюками так. образомъ:



2, 6 и 8 гласы: а въ 3-мъ гласѣ:  (съ сор. ножкою).

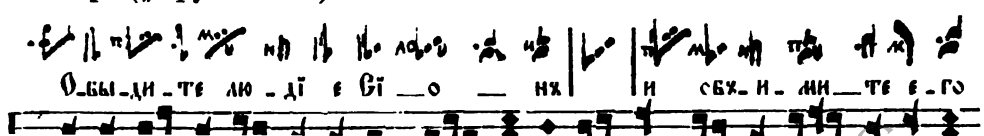
Слѣдуетъ впрочемъ отмѣтить, что такое значеніе придается этому знамени въ лицѣ послѣ предшествующихъ голубчика борзаго, палки и при тихой помѣтѣ на самой статіи. Въ третьемъ гласѣ при этомъ толкованіи къ знамени приставляется сорочья ножка. Тоже знамя, употребляемое на ряду поется просто, какъ закрытая статія; (напр. въ концѣ строки № 1).

Статіи и не имѣютъ, по моему мнѣнію, самостоятельнаго значенія, а роспѣваются въ лицахъ и ѳитахъ по совокупности съ другими знаменами. Нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, эти статіи мало употребительны. Я не могу точно означить ихъ голосоведеніе.

Примѣчаніе къ ст. ; о голубчикахъ, переводкѣ и проч. (л. 10): *Голубчикъ* „малой“ обычно называется „бо́рзымъ“. Весьма рѣдкій его роспѣвъ за скамеицу, (ломкою), указанъ Мезенцомъ въ строкѣ № 4, въ словѣ „*славно*“, въ лицѣ „долинка меньшая“. *Голубчикъ тихій*, (напр. въ строкахъ №№ 29, 31, 34, 35, 43), отличается отъ борзаго только медленнымъ голосоведеніемъ. Оба голубчика, (иногда кромѣ лицъ), ставятся надъ слогомъ безъ ударенія, или на односложныхъ словахъ, напр. *и*, *на*, *но*, *со*, *подъ*, имѣютъ ритмическій характеръ вводныхъ тоновъ къ слѣдующему высшему согласію и къ ритмическому ударенію въ текущемъ напѣвѣ, или переходныхъ нотъ къ слѣдующей пѣвчей строкѣ, начинающейся также съ ударенія. Въ древнихъ азбукахъ употребленіе голубчика указано пѣніемъ гортанными звуками: „голубчикъ гаркнути изъ гортани“.

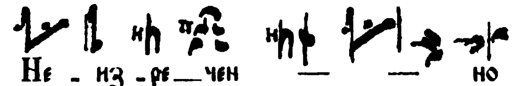
Переводка вполнѣ совпадаетъ по своему музыкальному значенію съ голубчикомъ борзымъ, но ставится преимущественно безъ текста, на гласной продолжающейся отъ предъидущаго знамени. Всего чаще переводка, по окончаніи пѣвчей строки, образуетъ безъ текста переходъ къ высшему согласію, въ которомъ роспѣта слѣдующая строка. Напр.

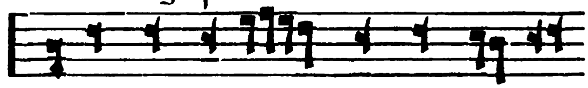
Напр. („Кругъ“ л. 4).

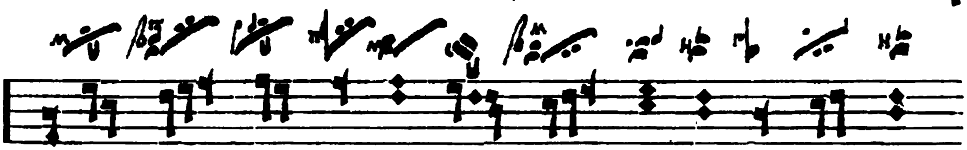


Digitized by Google

Упоминаемая Мезенцомъ „переводка съ облачкомъ“ встрѣчается въ ѳитѣ „перевóдочна“, или „непостоянная“ 2, 4, 6 и 8 гласовъ [1]) слѣдующаго начертанія:



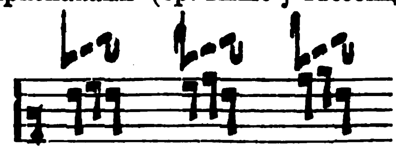
, или въ розводѣ: 

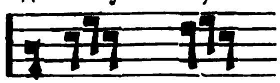


Ср. также напр. въ „Праздникахъ“: „О дѣво“ въ „инъ роспѣвъ“ стихиры по 50-мъ псалмѣ на 15 Августа; „зарю“—въ стихирѣ „Отроковицы радующеся“ на 21 Ноября. Слѣдуетъ замѣтить, что эта ѳита кромѣ указанныхъ Мезенцомъ 2, 6 и 8 гл. употребляется еще и въ 4-мъ гласѣ. (См. также у Раз. „Церк. п. въ Р“: л. 307, первая ѳита вверху; см. ниже примѣръ „яко Богъ“).

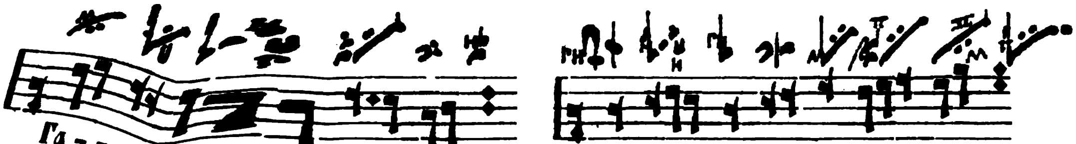
Переводка тихая совершенно сходна съ голубчикомъ тихимъ по своему мелодическому значенію; ставится точно также какъ и простая переводка безъ текста.

Переводка роспѣвается тріолью въ двухъ лицахъ: и (ср. напр. строки Мезенца №№ 5, 13, 18, 24, 47, 65). Такое толкованіе нынѣ замѣняется болѣе выразительнымъ употребленіемъ переводки съ подверткою, (тушевою или киноварною). Напр. въ Азбукѣ, приложенной къ „Кругу“ (л. 2), придаются этому знамени, вмѣстѣ съ признáками (ср. выше у Мезенца л. 12 вверху), слѣдующія принятыя нынѣ толкованія:



Не оспаривая этихъ данныхъ, слѣдуетъ однако указать, что болѣе часто переводкѣ придаются еще слѣдующія значенія: 

Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 12), указаны еще слѣдующія исключительныя значенія переводки:



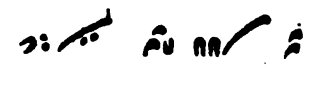
[1]) ср. у Разум: Ц... въ Р: л. 307; ср. «Знам. осм. п.» л. 31 об., въ словѣ «Его».

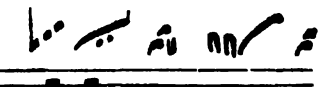
[2]) Это весьма ... изложенія переводки (тріолью выше) съ нѣкоторымъ измѣ-
ніями всетаки ...

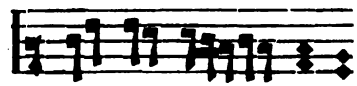
Весьма часто, вслѣдствіе гармоническаго построенія напѣва, къ которому дѣлается переходъ посредствомъ голубчика борзаго, или переводки, эти знамена исполняются терцеобразнымъ ходомъ вверхъ, или „ло́мкою“. Эти случаи бываютъ тогда, когда переходъ отъ конечнаго звука предъидущаго напѣва къ начальному у послѣдующаго есть не терція, а секунда.

Иногда такое значеніе ломкою присвояется исключительно какому либо пѣвчему лицу напр. у переводки „скачекъ средній“ (см. прим. къ строкамъ № 28, 65, 68).

Напр. передъ лицомъ „колыбелка“, также „долинка средняя“, (см. напр. строку № 4 и примѣчаніе къ ней), голубчикъ борзый, или переводка, (въ случаѣ наличности, или отсутствія слога текста), исполняются ломкою для того, чтобы имѣлась возможность правильно пропѣть ломкою же слѣдующее затѣмъ въ лицѣ подчашіе. Напр.

Колыбелка:  или , вмѣсто послѣдней статіи, если эта попѣвка приведена въ концѣ пѣснопѣнія.

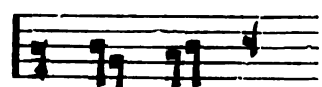
— — 

То и другое исполняется въ 1-мъ гласѣ такъ:  Такое же толкованіе относится и къ попѣвкѣ „долинка средняя“, отличающейся только несимметричнымъ концомъ на хамилу. Въ строкѣ Мезенца № 4 голубчикъ борзый употребленъ совершенно и согласно съ другими изложеніями.

Сообразно такому исполненію ломкою этихъ знаменъ еще чаще употребляется ломка *внизъ* напр. при стопицѣ съ очкомъ. Такая ломка необходима въ случаѣ наличности слѣдующаго знамени только *одною* ступенью ниже первой основной ноты у стопицы съ очкомъ. Если напр. означаетъ слѣдованіе напр. отъ звука *ми* внизъ, а слѣдующее знамя начинается съ *ре*, то стопица съ очкомъ исполняется не *ми*, *ре*, а *ми*, *утъ*, т. е. ломкою внизъ, только для точнаго исполненія начала слѣдующаго знамени.

(изъ Богородична 1-го гласа „Всемірную славу“):

Напр.

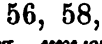
д. б. изъяснено такъ: 

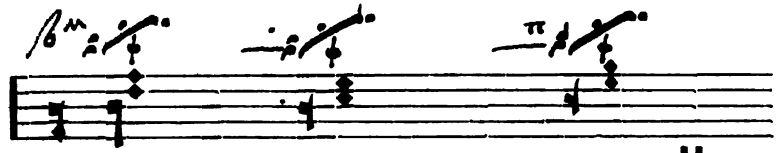
т. е. стопица съ очкомъ должна быть пропѣта ломкою, чтобы исполнить двѣ восходящія ноты голубчика, стоящаго передъ крюкомъ мрачнымъ *ре*.

Такія же ломки встрѣчаются при исполненіи напр. скамеицы, чашки, подчашія, змійцы, два въ челну и т. п. Своеобразный случай исполненія ломкою подвертки у стрѣлы указанъ въ знамени № 117.

Digitized by Google

Исполненіе болѣе медленное второй ноты этой стрѣлы съ тихою помѣтою указано въ строкахъ №№ 52, 56, 58, 68.

Особое значеніе имѣетъ *крыжевая стрѣла съ оттяжкою*  исполняемая борзо и, смотря по мѣсту, „по прилучаю“,—скачкомъ, причемъ ритмическое удареніе непремѣнно относится на послѣднюю ноту безъ текста. Напр.



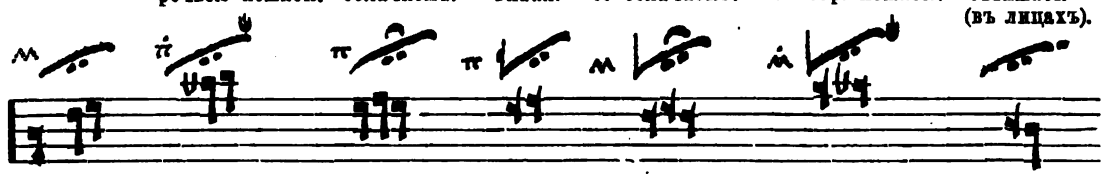
см. выше примѣръ на стран. 78.

(см. Богородиченъ Воскр. 2-го гласа: «Прейде сѣнь»).

Тихая помѣта ___ , или знакъ указываютъ только протяженіе первой ноты этого знамени; сила звука и ударенія на второй нотѣ, очевидно, больше при борзомъ исполненіи. Напр. см. второй розводъ „враги“ въ строкѣ № 22; см. также № 58.

Скамейцы, приведенныя здѣсь, имѣютъ слѣдующія названія и значенія: [1])

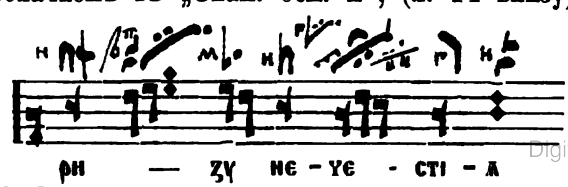
Скамейца. Скамейца съ сорочьею ножкою. Скамейца со облачкомъ. Скамейца тихая. Скамейца тихая со облачкомъ. Скамейца тихая съ сор. ножкою. Скамейца съ оттяжкою (въ лицахъ).



Изъ обозрѣнія семьи этихъ знаковъ очевидно, что скамейцы означаютъ знамена присущія всего болѣе свѣтлому согласію. Начертаніе тихихъ скамеицъ существенно отличаетъ ихъ отъ крюковъ помѣщеніемъ двухъ точекъ внизу главной черты.

Нынѣ весьма употребительны еще скамейца свѣтлая и тресвѣтлая (см. у Разумовскаго: „Церк. п. въ Р:“ л. 281; см. „Кругъ“ въ азбукѣ г. Фортова л. 2 об.) Розводъ скамейцы со оттяжкою указанъ Мезенцомъ въ лицѣ 2-го и 6-го гл. „мережа полная“ см. строки №№ 21 и 59). См. также строки № 11, 14, 21, 25, 26 и примѣчанія къ нимъ. О скамейцахъ съ сорочьею ножкою въ пѣвчихъ грамматикахъ говорится: „скамейца съ сор. ножкою ступается мѣрою тоюже, а сей знакъ показуетъ высшія двѣ степени и , болѣе же нигдѣ не ставится съ симъ знакомъ“, (см. также строку № 26).

Скамейца со облачкомъ въ „Знам. осм. п“, (л. 14 внизу), розведена такъ:



Digitized by Google

Ни тихая, ни борзая скамейца со облачкомъ въ строкахъ Мезенца не указана.

Примѣчаніе къ статьѣ ѕ҃, (л. 12): *Стопица съ очкомъ* обычно участвуетъ въ напѣвѣ своею первою нотою, которая ударяется ритмически; вторая нота стопицы, обыкновенно есть вспомогательная нота внизъ, ибо чаще всего напѣвъ продолжается повтореніемъ въ слѣдующемъ знамени первой ноты стопицы. Объ исполненіи этого знамени ломкою было сказано выше.

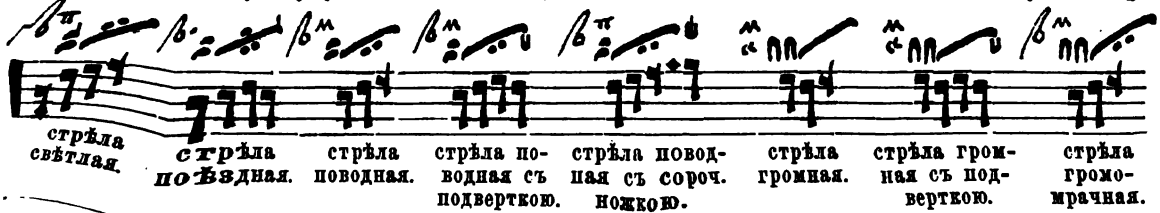
О подчашіяхъ. Подчашія поются довольно скоро, какъ и стопицы съ очкомъ, немного медленнѣе крюковъ съ подвертками, но скорѣе чѣмъ крюки съ подчашіями. Эти знамена, т. е. скамейца, стопица съ очкомъ и подчашіе, всего болѣе предназначены также для разнообразія голосоведенія и развитія напѣва.

„О подчашіяхъ тихихъ“, т. е., собственно, о крюкахъ съ подчашіями, слѣдуетъ сказать только, что онѣ поются еще медленнѣе, чѣмъ вышеуказанныя подчашія „борзыя“.

Примѣчаніе къ статьѣ ѕ҃, (л. 13): Стрѣлы указанныя здѣсь суть: стрѣла поводная [1]) стрѣла свѣтлая [2]), стрѣла громосвѣтлая [3]), стрѣла громосвѣтлая тихая, стрѣла громомрачная, (или возводная), [4]), стрѣла громотресвѣтлая [5]), стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ, (или полукрыжевая), стрѣла громомрачная съ крыжемъ, стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ, стрѣла мрачная съ сор. ножкой, стрѣла крыжевая съ сор. ножкой. Указаніе Мезенца „сія тонкость знаменная послѣди изъяснительнѣ укажется“ даетъ надежду пѣвцу понять тонкую ритмическую разность исполненія этихъ стрѣлъ только послѣ большой практики.

Разность эту можно, примѣрно, опредѣлить такимъ образомъ: стрѣлы простыя имѣющія въ началѣ статію, напр. и стрѣлы громныя, имѣющія въ началѣ двѣ запятыхъ напр. имѣютъ ритмическое удареніе во второй части ихъ напѣва, но въ простыхъ—сильнѣе, а въ громныхъ слабѣе, такъ что первыя двѣ ноты, (обыкновенно, двѣ четверти), служатъ мелодическимъ введеніемъ къ третьей нотѣ,—главному звуку этихъ знаменъ, всего же чаще—наиболѣе высокому. Напр.

стрѣла свѣтлая. | стрѣла поѣздная. | стрѣла поводная. | стрѣла поводная съ подверткою. | стрѣла поводная съ сороч. ножкою. | стрѣла громная. | стрѣла громная съ подверткою. | стрѣла громомрачная.

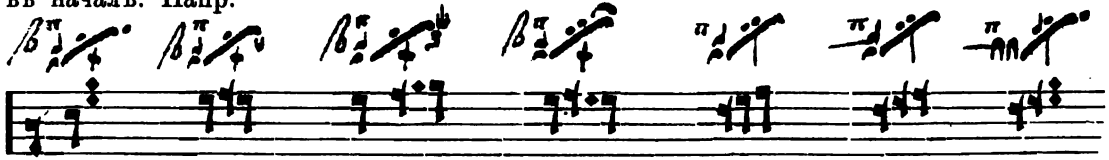


1) Стрѣла поводная имѣется въ строкахъ Мезенца №№: 3, 28, 44 (два раза), 75, 83; таже стрѣла съ тихою помѣтою: указана въ №№: 15, 20, 55, 59; таже стрѣла съ задержкою въ №№: 44, 72, 80.

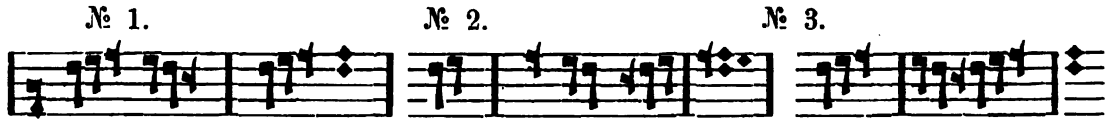
2) Стрѣла свѣтлая указана въ строкахъ №№: 2, 5, 19, 44 (2 раза), 53, 74, 75; стрѣла свѣтлотихая въ №№: 6, 7, 9, 13, 17, 70.

Digitized by Google

Изъ этого наблюденія однако исключаются стрѣлы крыжевыя, имѣющія одну вводную ноту при сильномъ удареніи на второй нотѣ, равно и стрѣлы, отмѣченныя тихою тушевою помѣтою, исполнямыя очень равно, даже какъ бы немного сильнѣе въ началѣ. Напр.

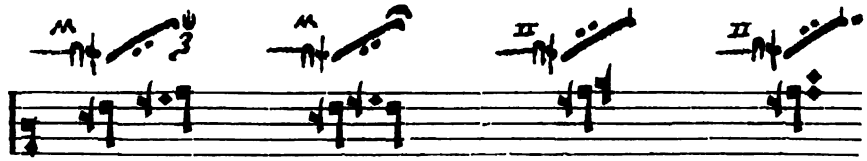


Оттѣнки въ силѣ ритмическаго ударенія всего болѣе зависятъ отъ движенія напѣва и затѣмъ отъ удареній въ произношеніи словъ. Въ слѣдующемъ примѣрѣ, умышленно подведенномъ мною подъ квадратный ритмъ, разница удареній при совершенномъ сходствѣ напѣва будетъ, какъ кажется, достаточна наглядна. Напр.



Разность такихъ удареній нѣсколько уясняется здѣсь раздѣленіемъ такта; въ церковныхъ же напѣвахъ, изложенныхъ съ несимметричнымъ ритмомъ, понятно, наглядныя указанія удареній дѣлаются именно точнымъ употребленіемъ знаменъ.

Стрѣлы громокрыжевыя, т. е. имѣющія передъ чертою запятую съ крыжемъ отличаются въ своемъ голосоведеніи нѣкоторымъ замедленіемъ при началѣ, образующемъ какъ бы тактъ въ $^3/_4$ съ послѣдующимъ уже квадратнымъ изложеніемъ, при чемъ на послѣднемъ дѣлается ритмическое удареніе. Напр.



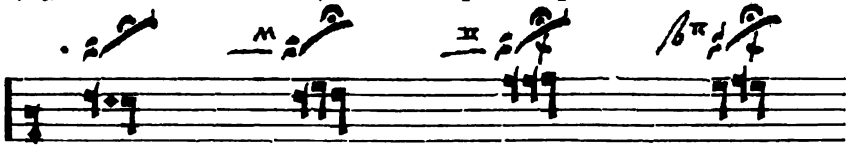
Примѣчаніе къ статьѣ (л. 13): Стрѣлы указанныя здѣсь съ сорочьими ножками должны сопровождаться помѣтою ; онѣ суть: поводная, свѣтлая, возводная, громосвѣтлая съ крыжемъ, (см. строки № 36 и 37 въ розводахъ), и громомрачная съ крыжемъ. Голосоведеніе этихъ стрѣлъ, кромѣ обычнаго, дополняется верхнимъ звукомъ по случаю сорочьей ножки и помѣты .

Digitized by Google

Примѣчаніе къ статьѣ (л. 13): Всѣ предъидущія стрѣлы приведены

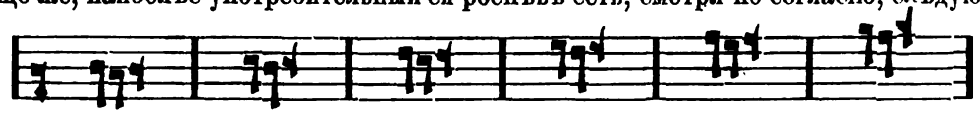
ками и подвертками. На третьемъ мѣстѣ только добавлена стрѣла громосвѣтлая съ подверткой. [1])

Примѣчаніе къ статьѣ ı̇, (л. 14): Указанныя стрѣлы съ различными ихъ значеніями по облачку простому и протягненному находятся напр. въ строкахъ №№: 9, 8, 18, 27; см. также замѣну въ строкѣ № 44, при словѣ „еси“ и тамъ же въ розводѣ роспѣва „непричастны“. Наиболѣе употребительны однако именно слѣдующія, указанныя Мезенцомъ, значенія разсматриваемыхъ знаменъ:



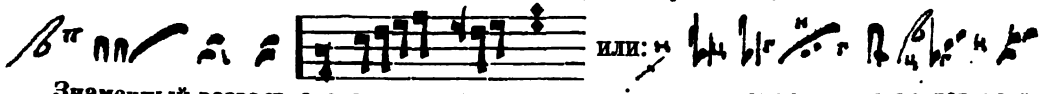
см. также напр. № 75 въ розводѣ напѣва: „*видѣ*“, „*врага*“ „*Господеви*“; № 77—„*яко*“:

Примѣчаніе къ статьѣ ді: Значенія громной стрѣлы указаны Мезенцомъ въ строкахъ №№ 4, 16, 18, 36, 37, 43, 45, 62, 63, 64, 75 и 76. Нѣкоторыя значенія въ этихъ строкахъ условны, ибо эта стрѣла входитъ въ составъ разныхъ лицъ [2]) Вообще же, наиболѣе употребительный ея роспѣвъ есть, смотря по согласію, слѣдующій:

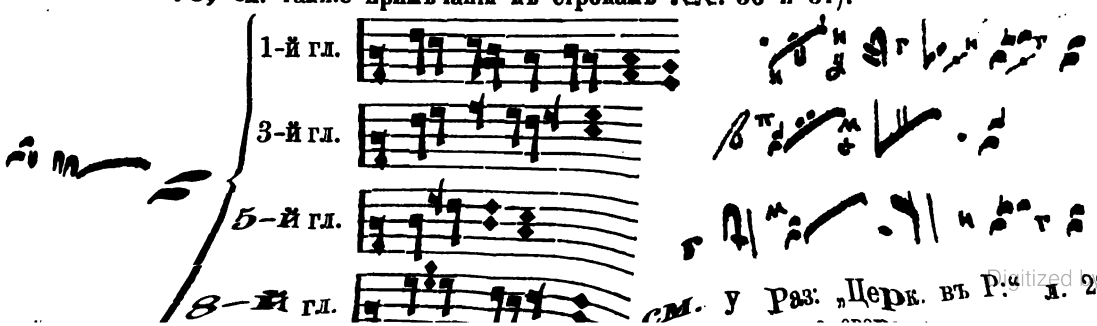


[1]) Достойно удивленія, что Мезенецъ нигдѣ не упоминаетъ о *поѣздной* стрѣлѣ: , весьма употребительной вообще и указанной въ строкахъ №№ 1, 44, 51, 75 (два раза) и 81; въ указаніи при строкѣ напр. № 1 прямо сдѣлана ссылка на «ѧ статію», въ которой должна находиться *поѣздная* стрѣла. Первое знамя въ этой ѧ статіи—стрѣла поводная со облачкомъ отнюдь не сходна въ роспѣвѣ съ поѣздною стрѣлою. Вѣроятнѣе всего, что пропускъ послѣдней есть случайная описка.

[2]) Наиболѣе обычныя лица съ громной стрѣлой суть слѣдующія:



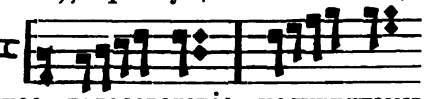
Знаменный розводъ этого лица на одно согласіе ниже нарочно приводится какъ часто *встрѣчаемый;* (въ 8-мъ гласѣ это лицо поется обычнымъ розводомъ каждаго знамени см. напр. *строку* № 76; см. также примѣчанія къ строкамъ №№: 36 и 37).



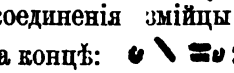
см. у Раз: „Церк. въ Р.“ л. 290,

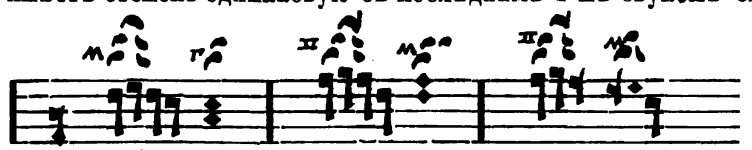
Digitized by Google

Особенныя же значенія указаны въ строкахъ напр. въ 1-мъ гласѣ: (№ 16)—за мрачную статію; (№ 18—передъ полукулизмою)—за переводку и крюкъ свѣтлый съ оттяжкою, (точно также она роспѣвается весьма часто и въ 5-мъ гласѣ); въ 6-мъ гласѣ: (№ 63)—за два подчашія, а затѣмъ (№ 64) — обычно какъ выше указано; въ 8-мъ гласѣ (№ 75 въ началѣ)—за скамеицу и крюкъ мрачный, а затѣмъ (№ 76—въ лицѣ)—также обычно.

Примѣчаніе къ статьѣ , (л. 14): Дербица есть знамя безпризна́чное, встрѣчающееся только въ 3-мъ и 4-мъ гласахъ, (см. № 40), преимущественно въ лицѣ , означаемомъ смотря согласію . или: 

Въ роспѣвѣ этого лица замѣчательно несимметричное голосоведеніе полукулизмы малой; два верхніе звука, (*ми*, или *ля*, послѣдній у дербицы и первый у полукулизмы), превосходно истолкованы у Мезенца, какъ вспомогательные звуки, именно сорочьей ножкой у громосвѣтлой стрѣлы, такъ какъ иначе роспѣвъ этого лица выходилъ бы изъ предѣла своего согласія. Дербицу съ тихой палкой я нигдѣ не встрѣчалъ; въ строкахъ Мезенца ея нѣтъ и потому трудно объяснить ея голосоведеніе. Въ разныхъ „лицахъ“ съ дербицами указывается различіе предшествующаго дербицѣ голосоведенія, почему эти лица называются: дербица великая,—большая,—средняя,—малая, но это не имѣетъ отношенія къ указываемой Мезенцомъ дербицѣ. (см. выше. л. 64 и 69).

Примѣчаніе къ статьѣ , (л. 14): Змійца въ обычномъ роспѣвѣ и его нотаціи не употребляется „во особствѣ“, а пишется не иначе какъ съ простою статіею, или сложитіею; въ отдѣльномъ же начертаніи пишется только въ лицахъ и ѳитахъ, въ которыхъ ея значеніе всегда условно, „тайнозамкнено“. Въ древнѣйшихъ памятникахъ кромѣ соединенія змійцы со статіею встрѣчается еще особый видъ кулизмы со змійцею на концѣ:  и необъяснимая стрѣла . Позднѣе змійца со статіею особенно часто стала писаться вмѣсто полукулизмы средней, съ которою она сходна по голосоведенію въ 4 степени. Конецъ розвода змійцы весьма часто дѣлается ломкою въ случаяхъ подобныхъ вышеуказаннымъ для двустепенныхъ знаменъ, (см. въ примѣчаніи къ статіи ε). Розводъ въ три степени есть сокращеніе розвода ломкою и всего чаще встрѣчается въ томъ случаѣ, если слѣдующее знамя имѣетъ степень одинаковую съ послѣднимъ 4-мъ звукомъ змійцы. Напр.

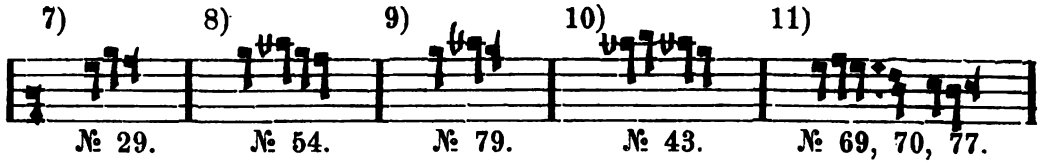


—обычно. —ломкою. —въ 3 степени.

Отсюда видно, что роспѣвъ этого знамени, оставаясь *въ началѣ* неизмѣннымъ, видоизмѣняется въ своемъ голосоведеніи при концѣ отъ наличности слѣдующаго знамени.

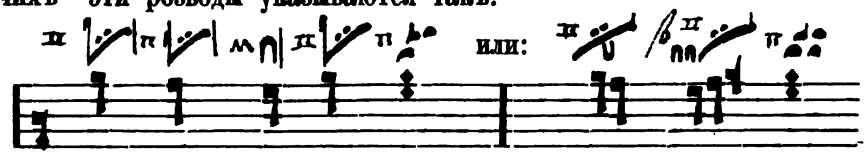
Въ строкахъ Мезенца указаны слѣдующіе роспѣвы змійцы:

Digitized by Google



Изъ этихъ роспѣвовъ 1-й, 3-й, 4-й, 5-й, 8-й и 10-й суть обычные розводы въ 4 степени, различающіеся только высотою согласій. Второй роспѣвъ въ строкѣ № 18 происходитъ отъ заключенія роспѣва; въ №№ 38 и 74 отъ сокращенія напѣва вмѣсто розвода ломкою внизъ на 4-й степени. По этой же послѣдней причинѣ роспѣтъ шестой роспѣвъ въ строкѣ № 20, (см. „явльшуюся"). Седьмой роспѣвъ— ломкою *вверхъ въ началѣ змійцы* зависитъ отъ послѣдующаго паука, (см. строку № 29 и примѣчаніе къ ней). 11-й роспѣвъ зависитъ отъ хамилы, слѣдующей за змійцею; эти два знамени составляютъ особое лицо „накидка", встрѣчающееся въ 4-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ. Змійца обыкновенно поется безъ ударенія и потому называется „мягкозвучною".

Примѣчаніе къ статіи ді҃, (л. 15): Замѣчаніе Мезенца о томъ, что змійца со сложитіею поется „во всѣхъ 8 гласѣхъ" относится болѣе къ лицамъ, въ которыхъ это знамя встрѣчается много разъ,—до 17. Отдѣльно же змійца со сложитіею чаще всего употребляется, кажется, только въ 5 гласѣ, (см. строку № 53), и притомъ еще въ 2-хъ разныхъ розводахъ, кромѣ указаннаго у Мезенца. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ" эти розводы указываются такъ:



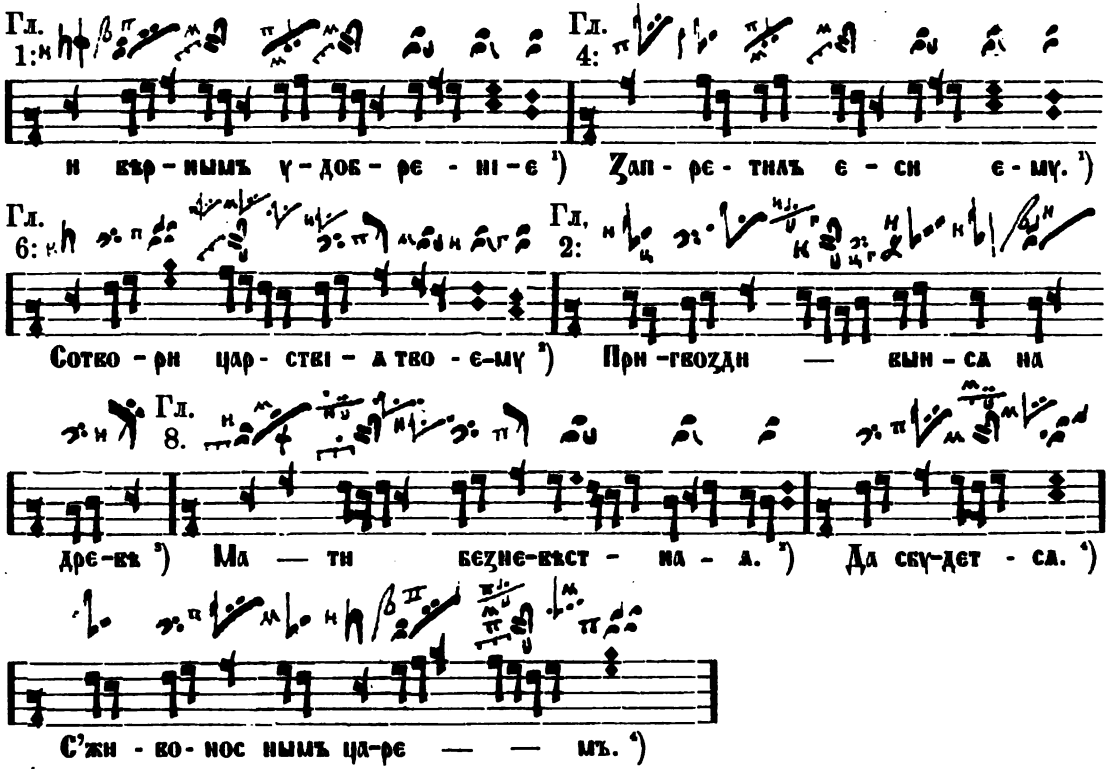
Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія", (л. 15 об. и 16), приведены указанія этой змійцы на 8 гласовъ, но онѣ не могутъ быть сочтены полными и совершенно правильными.

Примѣчаніе къ статіи єі҃, (л. 15): Сложитія есть знамя гласовоспятное и безпризна́чное. Въ лицахъ и ѳитахъ это знамя встрѣчается очень часто и значеніе его въ нихъ условно. Въ обычномъ же знаменномъ изложеніи сложитія имѣетъ нѣсколько роспѣвовъ и начертаній. Указываю наиболѣе употребительные изъ нихъ:

Изъ всѣхъ видовъ этихъ сложитій въ строкахъ у Мезенца указаны только слѣдующіе: №№ 2, 12, 52, 57, 74, 82; таже сложитія въ другихъ согласіяхъ указана ... 20 („тристаты") ... —въ № 44 въ

Digitized by Google

Для большей полноты обозрѣнія значеній этого знамени, (ср. семь значеній указанныхъ у Д. В. Разумовскаго: „Церк. пѣніе въ Р“: л. 271), привожу примѣры изъ „Знаменій осмогласнаго пѣнія“, (л. 16):



Смотря по скорости роспѣва и по ритмическому ударенію при сложитіяхъ ставятся помѣты: борзо или тихо —,—розсѣка 1, ударка „купная„ ; (т. е. наз-

---

[1]) Строки 1-го и 4-го гласовъ суть среднія кулизмы, особо роспѣваемыя въ этихъ гласахъ послѣ сложитіи, (а не послѣ голубчика и палки); въ этомъ случаѣ весьма часто ставится надъ сложитіею помѣта или даже почему это знамя роспѣвается скоро, (см. строку № 44, въ словѣ „еси“; см. Октоихъ нотный Син. изд. въ Богородичнѣ 1-го гласа: „Всемірную славу“; ср. выше, (л. 83), въ примѣчаніи о переводкѣ, примѣръ: „пророченіе“).

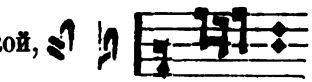
[2]) Строки 6-го и 8-го гласовъ суть также среднія кулизмы; въ 1-й изъ нихъ большая сложитія съ запятою и чашкою роспѣта въ 4 степени долу, а во 2-й (8-го гласа)—своеобразно; (ср. строку № 75 въ концѣ; см. Октоихъ нотный въ Богородичнѣ 8-го гласа: „Царь небесный“; ср. также у Разумовскаго: „Ц. пѣніе въ Р.“ л. 300, 4-е лицо сверху).

[3]) Строка 2-го гласа заключает[illegible] ср. напр.

Digitized by Google

ваніе помѣты „качка“, употребляемое при сложитіи). О сложитіи при среднихъ кулизмахъ будетъ указано ниже въ ст. ѕі; сложитія средняя и малая много разъ встрѣчаются въ приложенныхъ строкахъ во всѣхъ роспѣвахъ.

Я не могу объяснить роспѣва большой сложитіи съ запятою и съ крыжемъ такъ какъ не запомню, чтобы гдѣ либо встрѣчалъ это знамя; въ строкахъ Мезенца этого знамени также нѣтъ.



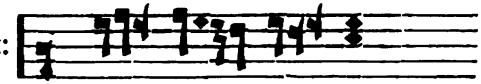
Достойна замѣчанія совокупность сложитіи съ челюсткой, (см. строку № 73 и ср. знамя № 99), въ которой то и другое знамя роспѣты своеобразно и съ большимъ скачкомъ внизъ.

Разница роспѣва сложитіи въ 8-мъ гласѣ въ Усольскомъ и Христіаниновомъ мастеропѣніяхъ, объясняемая Мезенцомъ въ текстѣ этой строки, (см. строку № 75), указывается особо еще въ 7-мъ гласѣ, въ строкѣ № 74.

Примѣчаніе къ статьѣ ѕі҃, (л. 15): Указаніе на брезѣ „Гл. а. пѣснь а. Столпомъ огненнымъ“ относится къ строкѣ № 2. Кромѣ этого примѣра кулизмы встрѣчаются еще въ строкахъ №№ 12, 22, 39, 43, 52, 60, 68, 82.

Кулизма большая гораздо менѣе употребительна, чѣмъ средняя; самое ея содержаніе несравненно бѣднѣе.

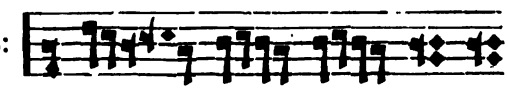
Гл. 4-й:

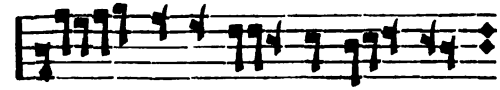


Кулизма большая:

Гл. 5-й:

Гл. 6-й и 8-й: въ серединѣ:

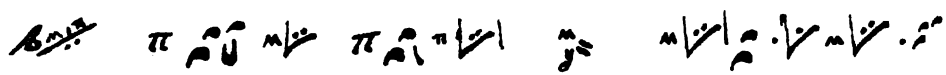




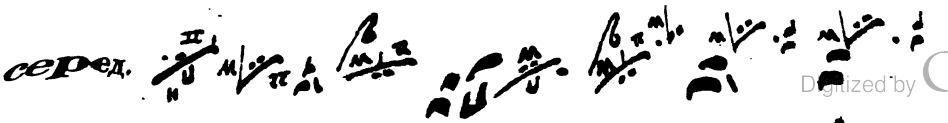
въ концѣ: (ср. строку № 82).

Эти же роспѣвы большой кулизмы въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ приводятся въ слѣдующихъ знаменныхъ изложеніяхъ:

Гл. 4-й:



Гл. 5-й.



Гл. 6-й: въ серед.

Digitized by Google

Кулизма средняя:

Гл. 1-й:

Гл. 2-й и 6-й въ серединѣ:

Гл. 2-й и 6-й въ концѣ:

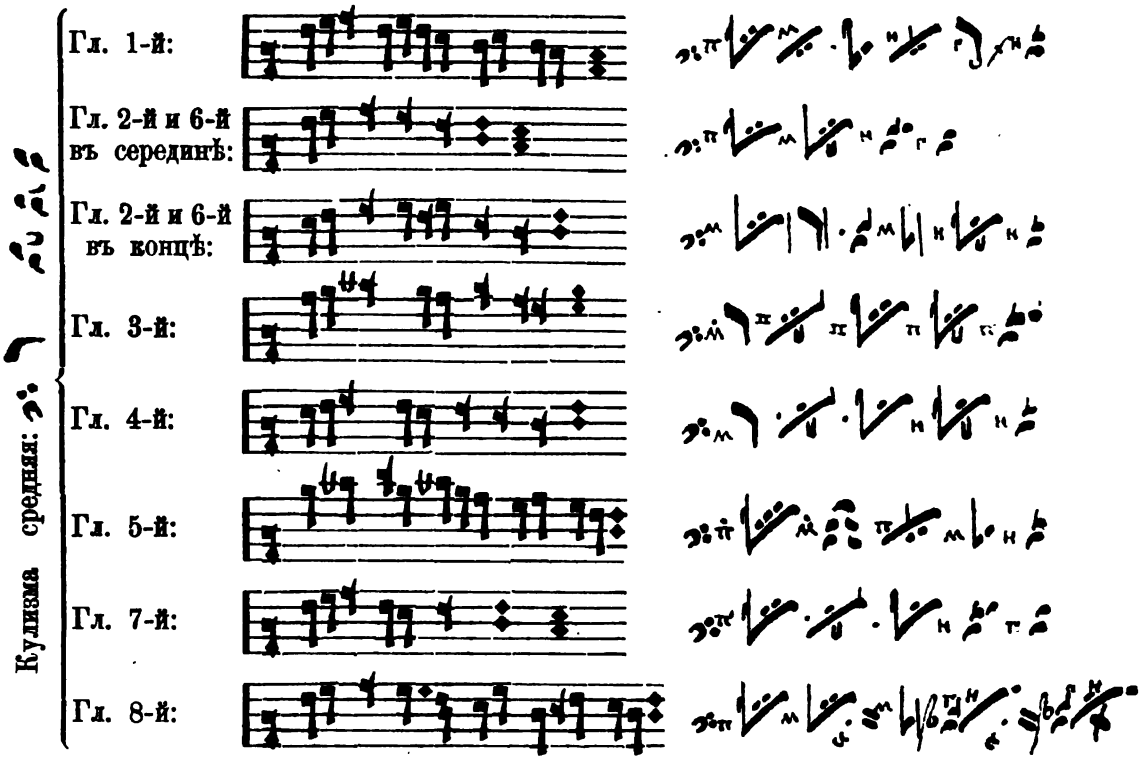
Гл. 3-й:

Гл. 4-й:

Гл. 5-й:

Гл. 7-й:

Гл. 8-й:



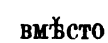
Такіе роспѣвы средней кулизмы могутъ быть только послѣ предшествующихъ голубчика борзаго и палки.

Таже средняя кулизма въ 1-мъ и 4-мъ гл. послѣ сложитіи поется такъ:

Таже кулизма безъ „вельми борзаго“ роспѣва сложитіи встрѣчается съ нѣсколько измѣненнымъ изложеніемъ роспѣва:

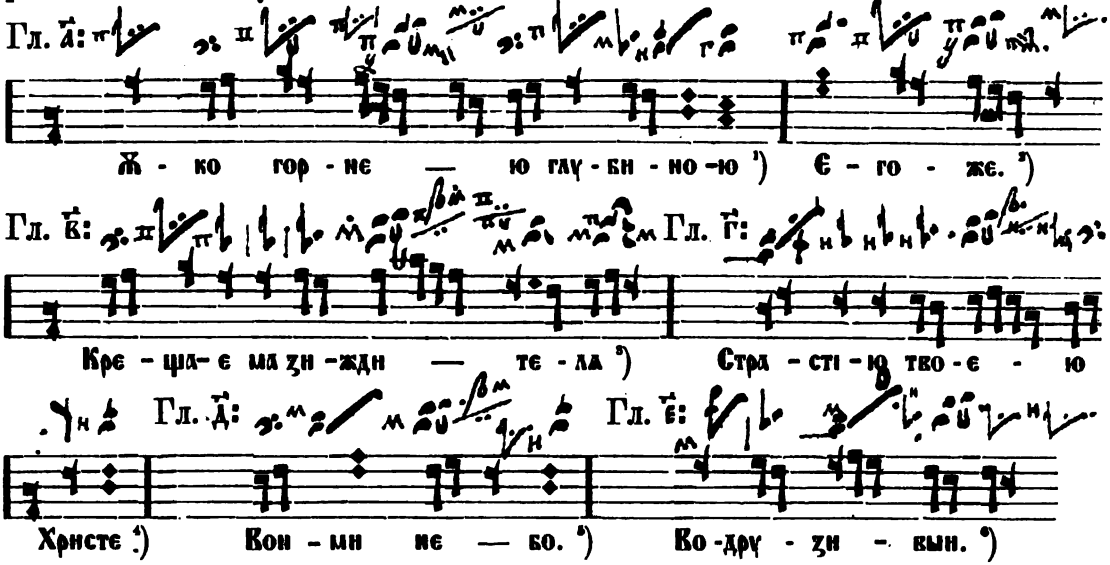
(ср. напр. строки №№ 44 и 12; см. выше примѣчанія къ сложитіямъ).

Примѣчаніе къ статьѣ ꙁі, (л. 16): Исключенія обычнаго роспѣва полукулизмы средней указаны въ строкахъ №№ 47 и 49. Обычный роспѣвъ полукулизмы малой противуположенъ средней по голосоведенію. Указываемыя въ строкахъ иныя изложенія малой полукулизмы можно найти: вмѣсто свѣтлой стрѣлы — въ № 43; вмѣсто крыжевой стрѣлы со обратнымъ

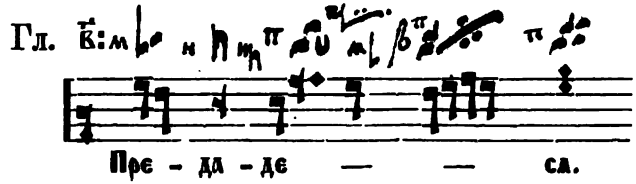


Digitized by Google

Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 18 и об.), приведены почти всѣ указываемыя Мезенцомъ строки, но для полукулизмы средней, а не малой. Вотъ наиболѣе интересныя изъ этихъ указаній:



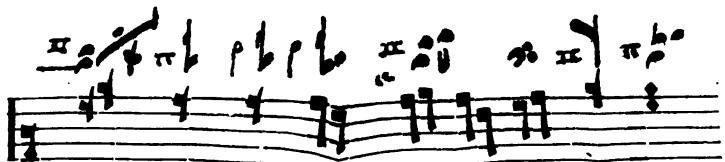
Остальныя строки относятся къ обычному роспѣву полукулизмы средней. Малая полукулизма указана тамъ-же еще въ одномъ случаѣ, который у Мезенца не указанъ:



(ср. въ Октоихѣ нотномъ 1-ю воскресную стихиру на „Г. возвахъ“ 2-го гласа; ср. „Кругъ“ л. 16; эта строка особо называется „кавычка съ подъемомъ свѣтлымъ“.)

---

[1]) Ср. строку № 16. [2]) Ср. строку № 17. [3]) Ср. строку № 33. [4]) См. въ Октоихѣ нотномъ 1-ю воскресную стихиру на стиховнѣ 3-го гласа; эта строка образуетъ особую попѣвку, такъ наз. «повертка». Здѣсь она указана согласіемъ ниже, но настоящее ея изложеніе д. быть:



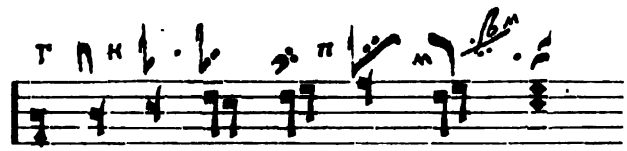
(ср. „Кругъ“ л. 32).

[5]) Ср. строку № 47. [6]) Ср. строку № 56; знаменъ надъ „водрузивый“ есть ошибка, ибо такого знака даже не существуетъ

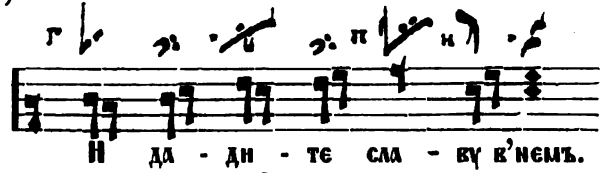
Digitized by Google

Примѣчаніе къ статьѣ ни, (л. 16): Самый обычный роспѣвъ палки есть единостепенный въ мрачномъ, или свѣтломъ согласіи, мѣрою за стопицу, или за крюкъ. Кромѣ такого значенія однако же весьма часты въ попѣвкахъ другіе роспѣвы палки, какъ едино, такъ и двугласостепенные. Изъ указываемыхъ Мезенцомъ розводовъ въ строкахъ можно найти слѣдующіе: напр. за стопицу съ очкомъ въ строкахъ №№ 15, 27, 28, 36, 43, 45, 62;—за статію въ № 13; за стопицу простую въ №№ 5, 10, 21, 44;—за крюкъ въ №№ 1, 3, 6, 17, 28, 42.

Розводъ палки за скамейцу не показанъ у Мезенца въ строкахъ, такъ какъ онъ весьма обыченъ. Напр. этотъ розводъ указанъ въ „Знаменіяхъ осм. пѣнія“ такимъ образомъ:



Эта строка, (ср. Октоихъ Нотный, 2-я воскресная стихира на „Г. воззвахъ“ 1-го гласа), обыкновенно излагается съ болѣе развитымъ въ началѣ роспѣвомъ. Напр. (ср. „Кругъ“ л. 4).



Указаніе Мезенца о тихой палкѣ подтверждается знаменемъ, приведеннымъ выше въ азбукѣ XVI вѣка, (см. л. 72); о палкѣ передъ хамилою см. ниже въ примѣчаніи къ статіи к.

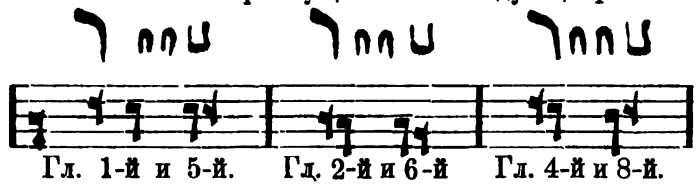
Достойно замѣчанія употребленіе у палки т. наз. киноварной подвертки, розводимой напр. въ строкахъ №№ 19, 20—подчашіями, или въ №№ 27, 28, 36, 37, 43, 45, 66, 75—стопицею съ очкомъ. Такія же киноварныя подвертки иногда пишутся у параклитовъ, переводокъ; напр. см. № № 42, 43; №№ 5, 13, 18, 24, 65. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ эта подвертка отмѣчена тѣмъ, что въ случаѣ ломки она роспѣвается снизу вверхъ. Въ нынѣшнемъ письмѣ при этомъ случаѣ статіи послѣ палки весьма часто ставится .

Примѣчаніе къ статьѣ ни, (л. 16): Палка тихая имѣетъ протяженіе въ одну ступень немного долѣе крюка и нынѣ ставится чаще всего передъ хамилой. Палка тихая съ запятою нынѣ неупотребительна; въ строкахъ Мезенца ея нѣтъ и потому я не могу объяснить ея значеніе; однако судя по объясненіямъ Мезенца, исполненіе этого знамени можно предположить за тихое, едино, или двустепенное по прилучаю и въ мрачномъ согласіи.

Палка воздернутая употребительна въ двухъ значеніяхъ: первое во 2-мъ и

Digitized by Google

Примѣчаніе къ статьѣ (л. 17): Хамила не встрѣчается въ 3-мъ и 7-мъ гласахъ, въ остальныхъ же имѣетъ преимущественно слѣдующіе роспѣвы, (послѣ палки):



Гл. 1-й и 5-й. Гл. 2-й и 6-й Гл. 4-й и 8-й.

Но это исполненіе, особенно въ 8-мъ гласѣ, не всегда удерживается. Мезенецъ нарочно указываетъ это въ строкѣ № 81—гдѣ хамила роспѣта какъ въ 1-мъ и 5-мъ гласахъ и въ № 83, („дѣвамъ"),—съ роспѣвомъ 2—6-го гласовъ; въ этой же строкѣ, („чюжде"), хамила розведена правильно. Всѣ эти случаи относятся одинаково къ 8-му гласу. Главнѣйшее значеніе этого знамени состоитъ въ умышленно-несимметричномъ текстѣ, „надъ двѣма слогинями", подобно роспѣву дербицы и связней, (см. №№ 21, 28, 59). Въ строкахъ №№ 67, 69, 70, 77, гдѣ изложены разночтенія т. наз, „накидки", попѣвки 4-го, 6-го и 8-го гл. является еще иное чтеніе хамилы. Тотъ же несимметричный характеръ съ сильнымъ удареніемъ имѣетъ это знамя и въ другихъ лицахъ, даже когда на вторую часть не приходится слогъ текста.

Примѣчаніе къ статьѣ (л. 17): Въ древнемъ знаменномъ письмѣ чашки были гораздо болѣе употребительны и разнообразны. Это знамя встрѣчается напр. въ Воскресенскомъ Ирмологѣ въ слѣдующихъ видахъ: , , , , , . Изъ этихъ видовъ остались только чашка простая, (или малая), и чашка полная. Простая чашка поется внизъ на двѣ степени и ставится всего чаще при такъ наз. „мережахъ".

Напр. „Мережа полная" — общая всѣмъ гласамъ: (см. строки №№ 14, конецъ 20-й, 21-й, 28, 59, 83) или:

Разночтеніе чашки можно найти напр. за подчашіе въ № 22, за стопицу съ очкомъ въ № 21, за скамеицу въ № 20.

Въ „грамматикахъ" указывается употребленіе чашки въ такихъ изложеніяхъ:

, или

Исключительный роспѣвъ чашки движеніемъ внизъ указано въ строкѣ № 11. Исполненіе чашки ломкою сходно съ такимъ же у переводки и скамеицы.

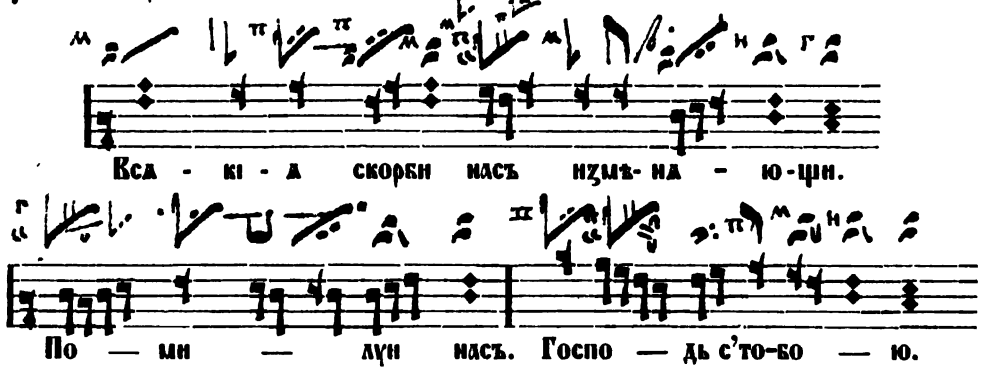
Чашка полная и рѣже встрѣчаемая чашка съ помѣтою (?) роспѣваются внизъ въ три и двѣ степени. Въ „грамматикахъ" о чашкѣ полной указывается такъ: „ставится болѣе въ началѣ ирмосовъ, или стихеръ сице: , по привычаю же и посреди, но только въ началѣ какого ни есть согласія".

Употребленіе чашки полной надъ стрѣлою вмѣсто сорочьей ножки мнѣ не встрѣчалось.

Digitized by Google

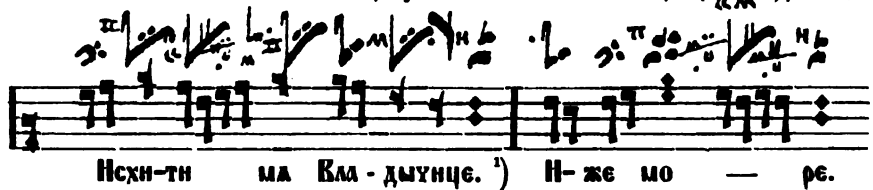
Примѣчаніе къ статьѣ кг҃, (л. 17): Особый роспѣвъ челюстки указанъ въ строкѣ № 73. Объ этой совокупности сложитіи съ запятою и челюстки см. выше въ прим. къ статьѣ ѥ. (См. также знамя № 99).

Примѣчаніе къ статьѣ кд҃, (л. 18): Два въ челну роспѣваются борзо, тихій же роспѣвъ зависитъ отъ задержки въ послѣднемъ звукѣ. Къ этому знамени обыкновенно приставляется помѣта ‹‹. Четверогласное значеніе этого знамени указано въ строкѣ № 68—за змійцу. Въ „Знам. осм. п.“ (л. 20, строки 3, 6 и 7-я), указаны слѣдующіе примѣры розвода двухъ въ челну *ломкою*, за *полукулизму малую* и указываемую Мезенцомъ *сложитію съ запятою и чашкою*:

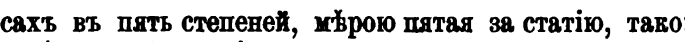

Вса - кі - а скорби насъ изм҃ѣ - на - ю - щи.
По — ми — луи насъ. Госпо — дь с'то-бо — ю.

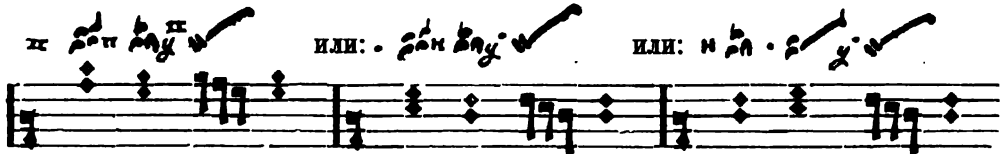
Опытный пѣвецъ уже по одному составу этихъ знаменъ узнаетъ гласы этихъ примѣровъ.

Другія значенія этого же знамени, указанныя тамъ же, (л. 21), еще болѣе интересны:


Исхи-ти ма Вла - дычице. [1]) И- же мо — ре.

Примѣчаніе къ статьѣ ке҃, (л. 18): Трясогласная стрѣла, или *тряска*, приведена въ строкахъ №№ 30, 31, 34, 42, 43 и 74. Стрѣла эта не опризначивается, ибо ея роспѣвъ всегда одинаковъ по звукамъ, но различается по скорости, смотря по помѣтамъ — тихой, или ꙋ ударкѣ, (см. примѣч. къ строкамъ № 30, 42, 74). Достойно вниманія, что обычное нотное написаніе трясогласной съ двумя восьмушками въ началѣ едвали вѣрно, ибо ритмическое удареніе на первомъ звукѣ (ꙋ) должно быть нѣсколько продолжено звукомъ, а слѣдующія двѣ ноты должны быть скорыя; во всѣхъ случаяхъ трясогласной Мезенецъ розводитъ это знамя сначала *крюкомъ*, (съ отсѣкою), а потомъ сложитіею. Впрочемъ въ „грамматикахъ“ объ этомъ знамени говорится; „тряска имѣетъ во всѣхъ осми гласѣхъ пять и четыре степени; а в по осмой, г д е по четверти, сице ꙋ ; въ четыре же—точію послѣдняя, четвертая, за крюкъ: ꙋ ; а когда у тряски тихая — то сице.

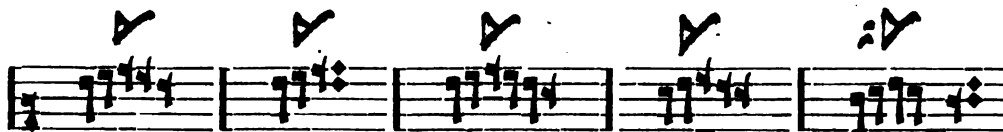
гласахъ въ пять степеней, мѣрою пятая за статію, тако:  и тако: . Мезенецъ указываетъ борзое исполненіе тряски въ строкѣ № 43, называя ея роспѣвъ въ этомъ мѣстѣ „своимъ розводомъ“. Д. В. Разумовскій, („Церк. П. въ Россіи“ л. 291, 4-е лицо сверху), указываетъ еще одно лицо съ тряскою:



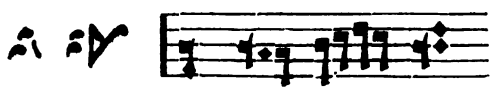
въ 3-мъ гласѣ. въ 7-мъ гласѣ. въ 1-мъ гласѣ.

Въ строкахъ Мезенца это лицо не встрѣчается. Роспѣвъ трясогласной съ подверткою, (см. знамя № 103), можно видѣть во 2-мъ стихѣ излагаемаго ниже ирмоса „Христосъ раждается“ и въ строкѣ № 83, (см. „странно“).

Примѣчаніе къ статьѣ , (л. 18): Пауки [1]) различаются по статіи предшествующей простому пауку ; значенія простого паука указаны у Мезенца въ строкахъ №№ 10, 23, 25, 29, 43, 49, 50, 57 — для 1-го, 2-го, 4-го, 5-го гласовъ, а большого паука для 2-го и 6-го гласовъ въ строкахъ №№ 38 и 39. Значенія эти слѣдующія:



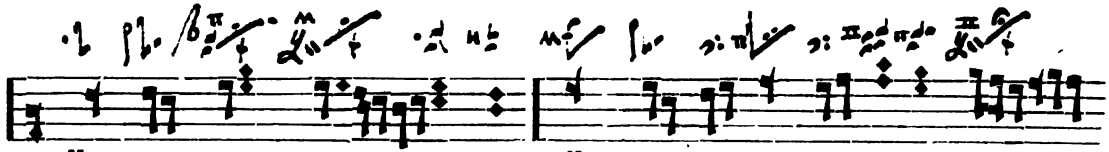
1-й гласъ. 2-й гласъ. 4-й гласъ. 5-й гласъ. 2-й и 6-й гласы.

Кромѣ этого указана разность роспѣва паука въ Христ. и Усольскомъ мастеропѣніяхъ въ строкѣ № 71, 6-го гласа. Собственно говоря, роспѣвъ простого паука сводится къ двумъ голосоведеніямъ: одно — для 1-го, 5-го и 2-го гласовъ, ибо въ послѣднемъ оно особенно часто встрѣчается при лицѣ „мережа полная съ паукомъ“ и роспѣвается какъ въ ней, такъ и вообще въ концѣ строкъ заключительною статіею; другое же голосоведеніе относится къ 4-му гласу. Роспѣвъ 2-го и 6-го гласовъ обычно дополняется сначала еще одною статіею *закрытою* и составляетъ попѣвку *паукъ великій*: 

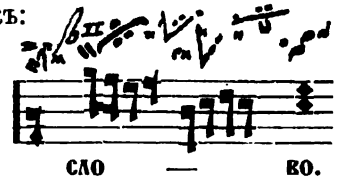
Примѣчаніе къ статьѣ , (л. 18): Трясострѣльная стрѣла чаще всего встрѣчается въ слѣдованіи: . Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 17), указанъ кромѣ этого знамени еще примѣръ трясострѣльной съ облачкомъ:

[1]) Д. В. Разумовскій считаетъ, что названія знаменъ: кулизма, хамила, крюкъ, паукъ, и др. не смотря на чисто русскія, повидимому, названія послѣднихъ, происходятъ отъ соотвѣтствующихъ названій греческихъ знаменъ (См. Рефератъ на Арх. съѣздѣ, 1871 г. въ Москвѣ, л. 11). Я могу прибавить, что [illegible] названія дѣйствительно взяты съ грече-

Digitized by Google



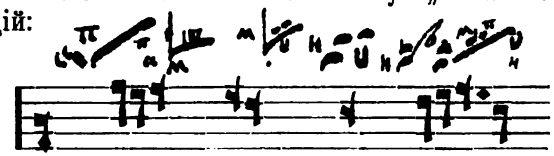
Если разсматривать происхожденіе этого знамени, какъ сложнаго отъ стрѣлъ трясогласной и крыжевой, (съ чѣмъ согласны и ритмическія здѣсь ударенія), то таковою же слѣдуетъ признать и неупоминаемую Мезенцомъ стрѣлу *трясоповодную* , (см. выше л. 59 и знамя № 131). Розводъ ея въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 17), указанъ такъ:



Примѣчаніе къ статьѣ , (л. 19): Дуда встрѣчается во 2-мъ и 6-мъ гласахъ. Ср. ея переводъ при знаменахъ №№ 74 и 107; см. также примѣчаніе къ строкѣ № 69.

Примѣчаніе къ статьѣ , (л. 19): Труба приведена у Мезенца въ строкахъ №№ 19, 24 и 66.

Примѣчаніе къ статьѣ , (л. 19): Мечикъ, по указаніямъ въ „грамматикахъ пѣвчихъ“, имѣетъ въ себѣ пять степеней и четыре; если въ пять, то первыя двѣ, (составляющія значеніе собственно „мечика“), поются вельми борзо, а три простоборзо: , а если въ четыре, то всѣ равно борзо: . Послѣдній роспѣвъ встрѣчается только въ 7-мъ гласѣ. Кромѣ этихъ роспѣвовъ есть еще одинъ, общій для всѣхъ гласовъ называемый потому *„мечикъ осмогласный“*. Розводъ этого лица слѣдующій:



Къ этой же группѣ слѣдуетъ отнести знамя „осока“, указанное выше подъ № 130.

Примѣчаніе къ статьѣ , (л. 19): Рогъ и ѳита, неуказывающіе опредѣленнаго голосоведенія, суть условныя знамена при ѳитныхъ лицахъ. Нынѣ, впрочемъ, рогъ ставится иногда въ концѣ пѣснопѣній вмѣсто послѣдней статіи, или крыжа; объ этомъ знамени въ „грамматикахъ“ говорится: „на концѣ поемъ рогъ во единъ гласъ за статеицу великую, либо за крыжъ“.

(л. 19). *Конецъ извѣщенія сего знамени* указываетъ только окончаніе собствен-

Digitized by Google

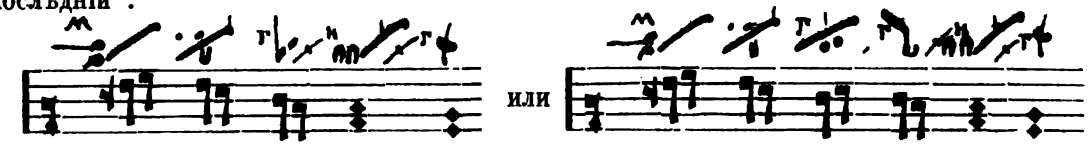
отъ ихъ совокупности существуетъ еще цѣлая азбука такъ называемыхъ *лицъ* и *ѳитъ*, имѣющихъ „тайнозамкненное“ значеніе. Эти лица и ѳиты суть такія знаменныя изложенія, въ которыхъ *условно* и *сокращенно* указываются большія мелодическія строки, входящія въ составъ напѣва какъ существенныя его части, или вставляемыя въ напѣвъ, какъ наибольшее его украшеніе и развитіе. Разность между лицами и ѳитами поэтому уясняется весьма просто: *лица* суть небольшіе напѣвы, имѣющіе извѣстныя установленныя начертанія и особыя формально-мелодическія особенности. Пѣвецъ, встрѣчая въ знаменномъ изложеніи лицо, присущее одному какому либо гласу, ясно видитъ выдѣленіе гласовой мелодіи какъ въ напѣвѣ, такъ и въ нотаціи,—видитъ какъ бы особенность даннаго гласа; встрѣчая же лицо, употребительное во многихъ гласахъ,—видитъ сближеніе гласовыхъ мелодій, сродство гласовъ, даже временныя уклоненія, какъ бы модуляціи изъ одного гласа въ другой. Сказанное относится къ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ одинаковый роспѣвъ во многихъ гласахъ; есть однако другія лица, имѣющія одинаковыя начертанія и совершенно различные роспѣвы, (напр. „кулизма средняя“, см. выше л. 92). Эти лица, какъ мнѣ кажется, указываютъ на планъ, общій строй цѣлаго пѣснопѣнія и суть мелодическіе показатели высшаго ритмическаго порядка. Вѣроятнѣе всего, что эти лица въ прежнее время роспѣвались весьма сходно между собою, различаясь только областями звуковъ и нѣкоторыми измѣненіями въ напѣвахъ по причинѣ разныхъ гласовыхъ строевъ. Нынѣшнія же весьма значительныя разночтенія такихъ лицъ, конечно, могли произойти только отъ постепеннаго развитія гласовыхъ мелодій и отъ стремленія отмѣтить ихъ въ каждомъ гласѣ своеобразнымъ голосоведеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ въ лицахъ весьма мало знаменной „тайнозамкненности“, но весьма много прямого толкованія знаменъ. *Ѳиты* суть наиболѣе распространенные напѣвы, свойственные тому или другому гласу; означенія ихъ заключаютъ въ себѣ почти непремѣнно знамена, неимѣющія отдѣльнаго пѣвческаго значенія, и различныя соединенія обычныхъ знаменъ, имѣющихъ къ роспѣву ѳиты болѣе чѣмъ отдаленное отношеніе, какъ бы намекъ на напѣвъ. Для каждой ѳиты такія знаменныя означенія установлены особо и потому опытный пѣвецъ не ошибется въ ихъ роспѣвахъ, ибо эти ѳиты вполнѣ строго соотвѣтствуютъ гласовымъ ладамъ и напѣвамъ.

Изъ предъидущаго изложенія а также изъ примѣчаній къ слѣдующимъ 83-мъ строкамъ видно, что въ Азбукѣ Мезенца всетаки указаны всѣ наиболѣе употребительныя и главнѣйшія лица и, особенно, *попѣвки*. Послѣднія, заключая въ себѣ наиболѣе излюбленныя голосоведенія и мелодическіе обороты, обыкновенно излагаются безъ всякой „тайнозамкненности“ въ знаменахъ. Правильное употребленіе попѣвокъ въ знаменномъ изложеніи придаетъ напѣвамъ законченность, „равночинность“, и составляетъ для пѣвца самый вѣрный указатель гласовой мелодіи и гласовой нотаціи.

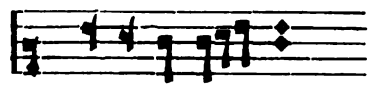
Для большаго уясненія разницы между „попѣвкою“, „лицомъ“ и „ѳитою“ укажу примѣры. Напр. *попѣвка* „скачекъ малый“ роспѣвается въ каждомъ знамени вполнѣ опредѣленно и есть не болѣе какъ *напѣвъ*, но употребительный только во 2-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ.

Digitized by Google

Или напр. весьма употребительная попѣвка въ 1-мъ и 5-мъ гласахъ: „возносъ послѣдній“:

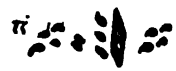


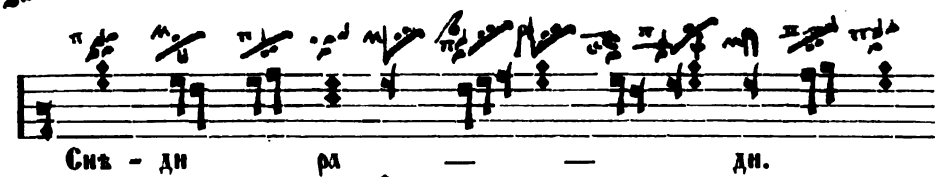
не представляетъ изъ себя рѣшительно ничего труднаго и „тайнозамкненнаго“.

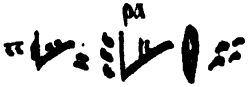
Лицо же, напр. „связни“: или: 

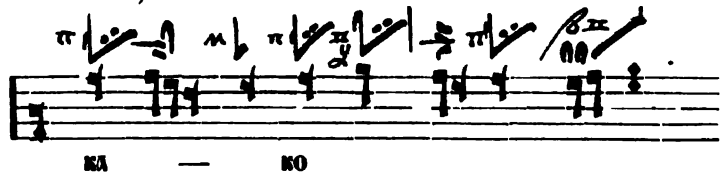
означаетъ это голосоведеніе только совокупностью своихъ знаменъ и указываетъ условное знаменное изложеніе съ приданнымъ ему своеобразнымъ роспѣвомъ и только во 2-мъ и 6-мъ гласахъ. Къ лицамъ же слѣдуетъ отнести напр. кулизму среднюю, (см. выше л. 92), разно роспѣваемую въ каждомъ гласѣ, а во 2-мъ и 6-мъ даже различаемую по мѣсту ея, въ серединѣ, или концѣ пѣснопѣнія.

Наконецъ, *оиты* заключаютъ въ своихъ начертаніяхъ многіе тайно-замкненные знаки и имѣютъ несравненно бо́льшее мелодическое развитіе. Напр. „Снѣдна“:

 (см. „блаженна“ 1-го гласа)



или напр. „Двоечельная:  (см. въ Октоихѣ: Богородиченъ воскр. 3-го гласа)



Какъ тотъ, такъ и другой „розводъ“, т. е. изложеніе напѣва этихъ оиты болѣе простыми знаменами, [1]) весьма мало уяснены главнымъ начертаніемъ оиты, (кромѣ первыхъ ихъ знаменъ), и представляются условнымъ роспѣвомъ „тайнозамкненныхъ“ знаменъ.

Такія лица и оиты были приведены въ систему и значительно пополнены въ половинѣ XVII вѣка, именно благодаря всеобщему стремленію привести церковные напѣвы въ порядокъ и къ истиннорѣчію. Полагая задачу 2-й коммисіи въ составленіи правильной знаменной азбуки, весьма возможно допустить, что условная но-

Digitized by Google

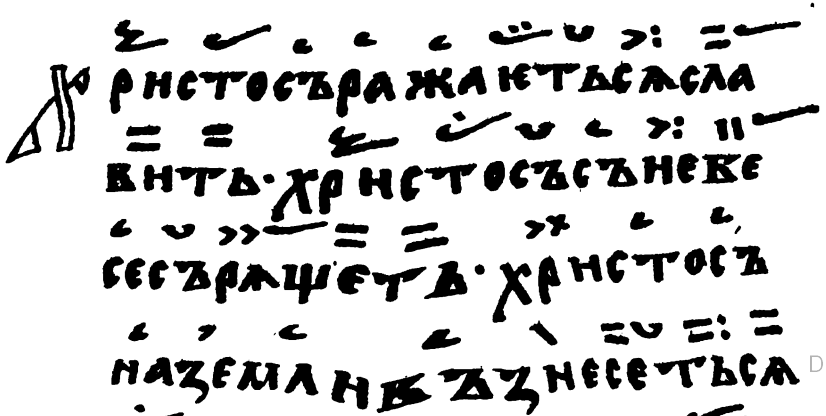
съ выноскою ея „на брезѣ“ рукописи. Такой обычай облегчилъ задачу коммисіи, сдѣлавъ пока ненужною азбуку ѳитъ и лицъ. Съ другой стороны эти особенности древнерусскихъ церковныхъ напѣвовъ всего менѣе нуждались въ исправленіяхъ, ибо ѳиты и лица сохранились вообще весьма точно, а затѣмъ онѣ имѣютъ всего чаще наименьшее соприкосновеніе съ роспѣваемымъ текстомъ.

Превосходный, приведенный въ систему сборникъ ѳитъ и лицъ, (112 ѳитъ съ ихъ названіями и 93 лица), находится въ сочиненіи о. Д. В. Разумовскаго: „Церковное пѣніе въ Россіи“ (М. 1867 г. л. 289—321.); старательныя объясненія мелодическаго состава попѣвокъ, лицъ и ѳитъ, сближенія многихъ изъ нихъ можно найти у г. Вознесенскаго, въ его трудѣ: „О церковномъ пѣніи православной Грекоросійской церкви. Большой знаменный роспѣвъ“, (Кіевъ, 1887 г. §§ 7—10).

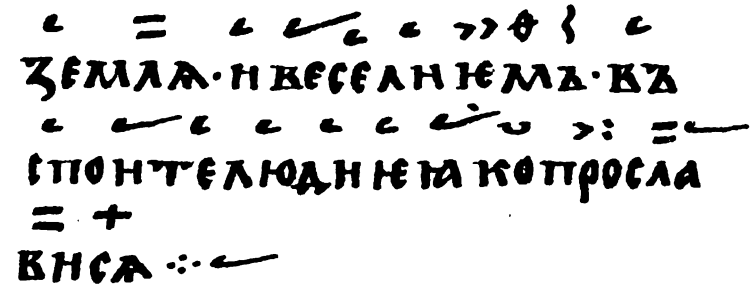
(Къ стр. 20 и 21). Для нагляднаго объясненія системы розводовъ слѣдующихъ далѣе 83-хъ „строкъ изъ ирмосовъ“ Мезенецъ излагаетъ въ подлинномъ видѣ, (часть а), ирмосъ „Христосъ раждается“, переводя его, (часть в), на болѣе легкія знамена. Для большаго же уясненія далѣе предлагается у Мезенца еще „третья часть“, (л. 21),—изъясненіе того же ирмоса, составленное, очевидно, подъ вліяніемъ квадратнаго ритма линейныхъ нотъ: двѣ стопицы—въ *скоробѣжаніи* за крюкъ, (т. е. двѣ осьмушки за четверть);—два крюка—за одинъ съ оттяжкою, (—т. е. двѣ четверти за полтактъ), и т. д. Эта система однако не выдержана до конца, особенно же въ 83-хъ строкахъ; впрочемъ, это должно было случиться по причинѣ совершенной несродности квадратнаго достоинства пятилинейныхъ нотъ съ разнообразнымъ протяженіемъ звуковъ знаменной нотаціи, отличающейся полною свободою ритма, ясно выражаемымъ строеніемъ напѣва, выразительными удареніями и извѣстнымъ своеобразнымъ порядкомъ длительности звуковъ,—порядкомъ строгимъ, передаваемымъ по преданію.

Для большей полноты и соотвѣтствія этой части съ объясненіями строкъ привожу ирмосъ „Христосъ раждается„ въ тѣхъ-же древнихъ изложеніяхъ, которыя указываются въ прилагаемыхъ 14 таблицахъ.

Изложеніе XII—XIII в. въ Воскресенскомъ Ирмологѣ:

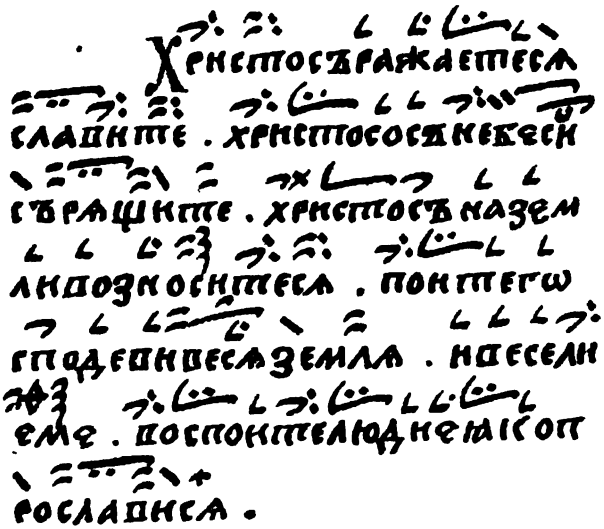


Digitized by Google

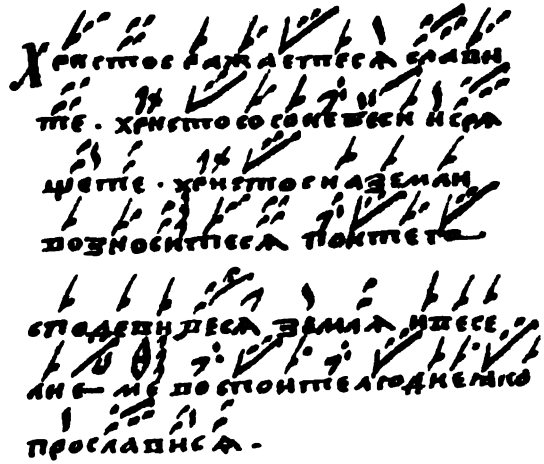


Нижеслѣдующія два изложенія взяты изъ вышеупомянутыхъ рукописей Соловецкой Библіотеки Казан. Дух. Академіи, №№ 283 и 292.

Текстъ XV вѣка:

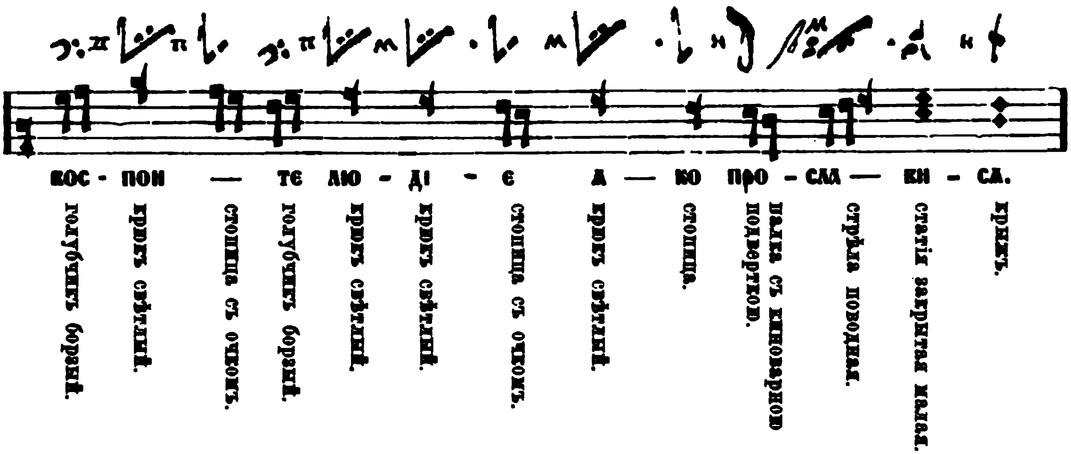


Филаретовскій текстъ:



Іосифовское изложеніе этого ирмоса и изложеніе въ Синодальномъ нотномъ Ирмологѣ весьма незначительно разнятся отъ указываемаго ниже разбора этого ирмоса по первому изложенію въ Азбукѣ Мезенца. Отличіе Іосифовскаго текста

Digitized by Google



Въ заключенiи своего труда, (л. 22), Мезенецъ снова отечески обращается къ „блязнящимся“ порицателямъ знаменной нотацiи: „прiидите, говоритъ онъ, виждьте и вникните прилежно въ сiе малое надписанiе“. Нынѣ слѣдуетъ настойчивѣе сказать тоже самое. Черезъ 200 лѣтъ, послѣ многихъ за это время музыкальныхъ шатанiй во всѣ стороны, когда несостоятельность нотнаго изложенiя нашихъ древне-церковныхъ напѣвовъ уже доказана и когда это изложенiе успѣло чрезвычайно ослабить всеобщее употребленiе этихъ напѣвовъ въ ихъ чудной, простой формѣ,—нынѣ еще не поздно вновь возсоздать это дивное музыкальное наслѣдство, открывающее съ помощью современныхъ музыкальныхъ знанiй новые пути, свой „отечественный контрапунктъ“, новый „собственный музыкальный мiръ“..... Завѣщанное еще Бортнянскимъ *печатное* и вполнѣ исправное изданiе знаменнаго полнаго „Круга церковныхъ пѣснопѣнiй“ по нынѣ принятому тексту, безъ сомнѣнiя, будетъ великою услугою православной церкви и незамѣнимымъ пособiемъ для русской музыкальной науки.

„Блязнящихся и круподушествующихъ“ и теперь еще очень много, ибо отъ „недоумѣнiя и невѣденiя такiй случай ключается“. Я думаю однако, что пѣвецъ-музыкантъ, пѣвецъ-ученикъ, желающiй вникнуть въ основанiя знаменной нотацiи и съ помощiю ея понять идеи родного намъ возвышенно-музыкальнаго мiра, и нынѣ можетъ легко усвоить ихъ настолько, чтобы имѣть возможность самостоятельно идти далѣе; я могу по опыту вполнѣ увѣрить такого работника въ ожидающемъ его неизъяснимомъ наслажденiи и утѣшенiи, доставляемомъ родными напѣвами и въ предстоящемъ неожиданномъ расширенiи круга его музыкальныхъ мыслей. Давно, еще Тихонъ Макарьевскiй, одинъ изъ великихъ русскихъ музыкантовъ, сказалъ такому работнику въ своемъ знаменитомъ „Ключѣ“:

„Елико же тщанiе о семъ дѣланiи покажешъ,
Многiй разумъ отъ сего дѣла себѣ стяжешъ“.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СТРОКАМЪ ИЗЪ ИРМОСОВЪ.

Таблицы, прилагаемыя къ Азбукѣ Мезенца, имѣютъ цѣлью сопоставить изложенія одинаковыхъ попѣвокъ въ разныя эпохи русскаго церковнаго пѣнія. Уже изъ бѣглаго обозрѣнія таблицъ видно, что наши церковные напѣвы потерпѣли измѣненія въ изложеніи текстовъ, напѣвовъ и особенно въ системѣ музыкальныхъ знаковъ. Послѣднія измѣненія можно однако назвать только постепеннымъ усовершенствованіемъ знаменной системы, выражающимся въ болѣе дробномъ значеніи знаменъ, яснѣе выказывающихъ отдѣльныя частности напѣвовъ, и въ болѣе изящномъ и систематичномъ способѣ письма, придающемъ каждому знамени болѣе ясное начертаніе.

Выше, (л. 30), были объяснены источники, изъ которыхъ взяты первые 4 отдѣла таблицъ.

5, 6 и 7-й отдѣлы таблицъ суть продолженіе текста „Азбуки пѣвчей“ Александра Мезенца, представляющее сначала указанія и ссылки, уясняющія смыслъ и цѣль примѣровъ, потомъ самые примѣры, (см. „Часть а: въ сей оубо части лица“), и, наконецъ, толкованія этихъ примѣровъ болѣе легкими, или однозначущими знаменами, (см: „Часть в: въ сей же розводы“). Въ этихъ трехъ отдѣлахъ весьма важно прослѣдить прежде всего систему примѣровъ по отношенію къ предшествующему объяснительному тексту, потомъ нѣкоторые случаи способа „розводовъ“, т. е. замѣны однихъ знаменъ другими.

Система примѣровъ указываетъ зразъ на наиболѣе выдающіяся части гласовыхъ напѣвовъ по ихъ голосоизвитію и по способу ихъ изложенія знаменами. Розводы же указываютъ случаи, въ которыхъ замѣна однихъ знаменъ другими и изъясненіе достоинства знаменнаго изложенія напѣвовъ могутъ быть успѣшно допущены именно такъ, а не иначе.

8-й отдѣлъ есть приблизительный переводъ строкъ Мезенца на пятилинейныя ноты, предназначенный для чтенія любителямъ, затрудняющимся пѣніемъ по знаменамъ, и для сравненія пѣвчихъ строкъ Мезенца съ изложеніемъ тѣхъ же строкъ въ печатномъ „Ирмологіи нотномъ“ изд. Св. Синода. Въ этомъ же 8-мъ отдѣлѣ ведется нумерація строкъ отъ № 1 до № 83.

Для большей ясности считаю нужнымъ указать, что ссылки „на брезѣ“, дѣлаемыя Мезенцомъ въ Азбукѣ, озаглавлены началами ирмосовъ, хотя въ „строкахъ“ приведены часто нѣсколько словъ изъ середины, или окончанія ирмосовъ. Так. обр. ссылки, имѣющіяся въ текстѣ Азбуки, должны быть понимаемы какъ указанія на ниже слѣдующія соотвѣтствующія имъ строки:

Digitized by Google

	п. 3.	Оутверждей словомъ небеса (ст. є, ка) . .	—	№ 11 и 12.
	п. 4.	Рода человѣча (ст. ка)	—	№ 13, 14 и 15.
Гл. 2-й.	п. 1.	Шествуетъ морскую (ст. в, є, гі). . . .	—	№ 20 и 21.
	п. 1.	Поимъ Господеви (ст. д)	—	№ 22.
	п. 2.	На камени (ст. є).	—	№ 26.
Гл. 3-й.	п. 1.	Оземленивый море жезломъ (ст. г, вї) . .	—	№ 40.
Гл. 4-й.	п. 1.	Явишася источницы бездны (см. єі) . . .	—	№ 44.
Гл. 5-й.	п. 2.	Вонми небо (ст. в).	—	№ 54.
Гл. 6-й.	п. 3.	Тебѣ на водахъ (ст. г)	—	№ 64.

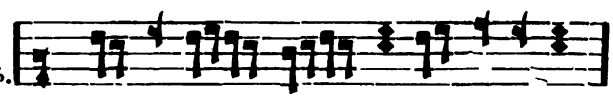
Къ этому должно прибавить, что подобныя ссылки на цѣлые ирмосы относятся иногда не какъ указанія на помѣщенныя въ Азбукѣ строки, но именно какъ на части напѣвовъ, подходящія къ даннымъ указаніямъ.

Обратныя ссылки Мезенца, имѣющіяся въ таблицахъ передъ строками, указываютъ соотвѣтствующія главы въ объяснительномъ текстѣ Азбуки. (См. „ино сказаніе“ л. 10—19).

Нумерація нижеслѣдующихъ примѣчаній соотвѣтствуетъ порядку строкъ Мезенца, указанному послѣдовательнымъ рядомъ цифръ въ 8-мъ отдѣлѣ при переводахъ каждой строки на пятилинейныя ноты.

№ 1) Изложеніе Іосифскаго текста въ окончаніи строки существенно разнится отъ указываемаго Мезенцомъ, что видно изъ слѣд. перевода на ноты:

Іосиф. текстъ.

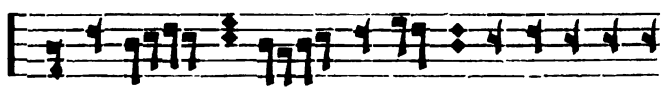


Стол-по-мъ ѿг — нен — нымъ и ѿб-ла-комъ.

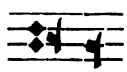
Статья средняя закрытая , заканчивающая строку Мезенца, (см. ссылку на статью 4-ю), розведена правильно, но не встрѣчается во всѣхъ другихъ редакціяхъ. Ссылка на ст. 9-ю относится къ поѣздной стрѣлѣ, (надъ слогомъ „*огне*ннымъ“), какъ къ четверогласовоспятному знамени.

Изложеніе XV в. и времени патр. Филарета указываетъ на сокращеніе этой попѣвки, излагаемой только въ словахъ, „Столпоме огненыиме“. Дѣйствительно, продолженіе въ словахъ: „и облакоме“ вполнѣ соотвѣтствуетъ напѣву въ дальнѣйшихъ словахъ этого ирмоса: „израиля наставлей“, (см. Син. Ирм. № 12, л. 4 об.).

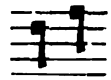
Хомовыя строки читаются сходно и слѣд. образомъ:



Стол-по — ме ѿг-не-ны-и-ме и ѿб-ла-ко-ме.

Окончанія напѣва (огненыи*ме*) не имѣютъ закрытой статіи и слѣдовательно хода:  , что согласно съ изложеніемъ въ Син. Ирмологѣ.

Digitized by Google

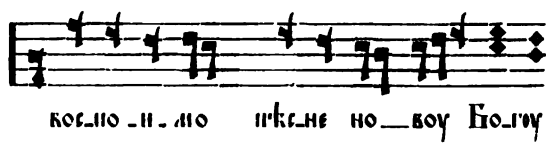
№ 2) Ломка свѣтлаго крюка  въ словѣ, „колес*ни*цы“ есть характерная часть этой попѣвки, именуемой въ старыхъ сборникахъ лицъ: „рафатка полная“. Къ этой именно ломкѣ относятся ссылка во 2-й статьѣ Азбуки, (л. 10): „въ 1-мъ же и 5-мъ гл. свѣтлый крюкъ въ нѣкоемъ лицѣ постся во двѣ гласовныя степени, своимъ намѣреніемъ“; указанія же на брезѣ имѣютъ въ виду кромѣ разбираемой строки еще строку № 54, изъ ирмоса 5-го гласа „Вонми небо“, приведенную въ словахъ „насъ ради отъ Дѣвы воплотившагося“.

Хамила въ Іосиф. изложеніи не подтверждается нигдѣ, (см. Фараон*е*).

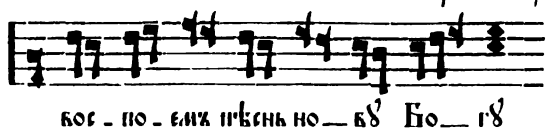
Кулизма средняя: (ср. № 22, 39, 52, 59, 66), выдержанная во всѣхъ старыхъ редакціяхъ, но всетаки удержанная розводомъ въ Іос. и Мез. изложеніяхъ и Син. Ирм., интересно розведена крюками въ словѣ „*по*крывъ“ и „*по*кры“. (ср. Кругъ Ц. др. зп. пѣнія“, изд. О. Л. Д. П. л. 453 об.)

№ 3) Въ старыхъ текстахъ по случаю лишняго слога „*вос*поемъ“, (въ новомъ: поимъ“), и недостатка слога въ словѣ „нову“, (см. „новую“), напѣвъ измѣняется такъ:

Хомовые тексты:

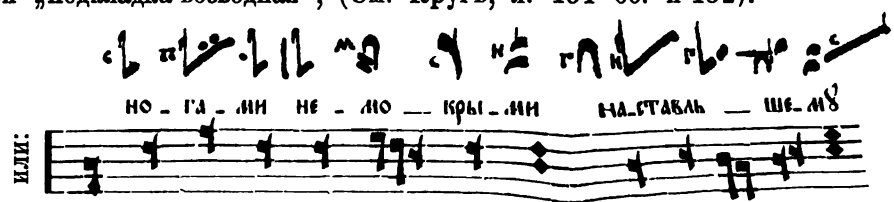


Іосиф. текстъ:

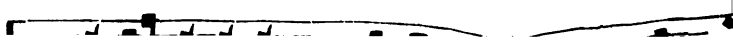


Такія перестановки слоговъ текста подъ достаточно сохраняемымъ напѣвомъ встрѣчаются постоянно. Хомовое изложеніе однако вѣрнѣе въ концѣ, (см. цѣлыя ноты *ми*, *ре*), ибо эта попѣвка есть одно изъ обычно-заключительныхъ окончаній пѣснопѣній 1-го гласа, которое какъ отдѣльное лицо называлась „пасте́ла“.

Указаніе Мезенца „въ ѥ статіи“, (см. также л. 11): „въ ѧ гл. вмѣсто скамеицы, (т. е. тихой), пѣснь ѧ: Поимъ Господеви пѣснь нову“, относится къ голубчику тихому встрѣчающемуся въ концѣ этого ирмоса въ слогѣ „наставль*шему*“ въ попѣвкѣ, именуемой „подкладка возводная“, (См. Кругъ, л. 451 об. и 452):



Эта попѣвка, вѣрно здѣсь изложенная, приводится однако въ Син. Ирмологѣ (л. 3), совершенно иначе:

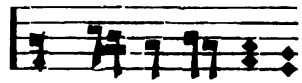
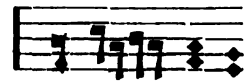


Digitized by Google

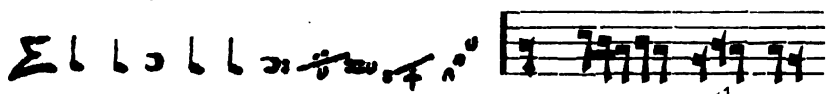
№ 4) Въ розводѣ у Мезенца, („*прославися*“), лицо т. наз. „долинка мéньшая“, или по другому „колыбелка“:

или въ серединѣ пѣснопѣній:

приведено по причинѣ помѣты „кáчки“, стоящей у полукулизмы малой, слѣдующимъ образомъ:

 а не такъ: 

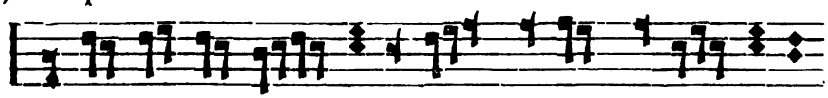
Послѣдній розводъ употребляется однако весьма часто, даже преимущественно, хотя то не представляется болѣе правильнымъ; (см. также у Разумовскаго: Церк. пѣніе въ Р. л. 290.) Вмѣсто качки весьма часто въ этомъ лицѣ употребляется помѣта „ударка“. Достойно замѣчанія, что первоначальный типъ этого лица въ словахъ „прозябшую“, (въ Богородичнѣ 1-го гласа: „Всемірную славу“), излагался въ старыхъ хомовыхъ рукописяхъ съ крыжевою стрѣлою и хамилою на концѣ.



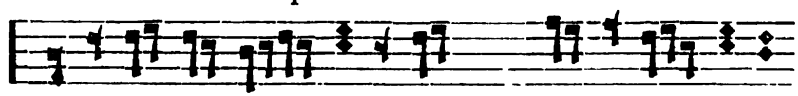
Эта попѣвка, т. наз. „долинка средняя“ принята за лучшую въ Руководствѣ Потулова, (л. 197), причемъ полукулизма розведена правильно въ началѣ также двумя осьмушками. Хамила, („прозябшую“), здѣсь роспѣта исключительно, несогласно съ обычнымъ розводомъ этого знамени въ 1-мъ и 5 гласахъ. (Ср. также окончаніе строки № 51).

Замѣчанія Мезенца „о голубчикѣ за скамещу и громной стрѣлѣ за статію“ относятся къ розводу этой строки. Достойна замѣчанія сохранность нотаціи этой строки въ хомовыхъ изложеніяхъ и въ XII вѣкѣ.

№ 5) Іосиф. изложеніе читается такъ:



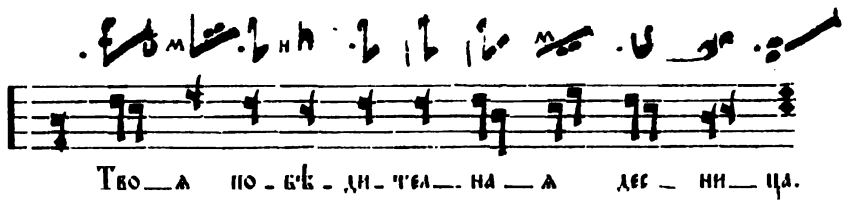
оба же хомовыхъ такимъ образомъ:



Въ изложеніи Мезенца удареніе почему-то перенесено на слогъ „крá“ и вслѣд-

Digitized by Google

Двѣ ломки, указанныя въ С. Ирмологѣ, не подтверждаются знаменными изложеніями. Эта попѣвка, такъ наз. „тресловна“, однако присуща 1-му гласу, но въ совершенно иной нотаціи. Напр.



Окончаніе этой строки у Мезенца съ характерною тріолью, (см. Азбука л. 11 на брезѣ внизу и замѣчаніе передъ строкой: переводка въ три степени), образуетъ особую попѣвку, т. наз. „колесо“, означаемое именно этими знаменами: (см. ниже № 13, 18). Другое подобное голосоведеніе тріолью, одинаковое по построенію и съ переводкою въ три же степени, но различное по расположенію тоновъ, есть, (см. стр. въ Азбукѣ), слѣдованіе переводки, ключа и челюстки, напр.

(Ср. ниже № 24, 32 и 65; см. также у Раз: Церк. пѣніе въ Р. л. 292,—3-я строка и л. 291,—7-я строка). Эти оба весьма сходные лица́ поются однако въ разныхъ гласахъ съ нѣкоторыми измѣненіями. (Напр. см. ниже № 41, 47.)

№ 6) Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ пѣвческихъ рукописяхъ. Лицо это одно изъ самыхъ употребительныхъ въ началѣ и серединѣ пѣснопѣній 1-го гласа.

№ 7) Хомовое изложеніе начинается прямо со стрѣлы свѣтлотихой; достойно замѣчанія, что вмѣсто палки въ обѣихъ хомовыхъ редакціяхъ стоитъ стрѣла простая, соотвѣтствующая какъ-бы цѣлой нотѣ. Всѣ-же изложенія отличаются весьма незначительными разностями.

№ 8) Эта попѣвка „задѣвецъ“, или „колода“, (ср. „Се исполнися“ 1-го гласа въ октоихѣ), очевидно, приведена Мезенцомъ для сравненія ея окончанія съ концомъ на хамилу въ предъидущей строкѣ.

Стрѣла мрачнотихая съ облачкомъ, („нивъ“), розведена здѣсь вѣрно.

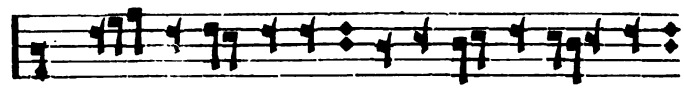
Ирмосъ № 19 Син. Ирмолога въ древнихъ пѣвчихъ рукописяхъ не встрѣчается.

№ 9) Начало этой строки повторяетъ строку № 6; къ сожалѣнію, въ этомъ примѣрѣ, приведенномъ для разъясненія стрѣлы простой съ облачкомъ, розведенной даже дважды у Мезенца, (см. „Богъ“, а въ Іосиф. „азъ“), это знамя вышло весьма неясно, какъ бы стрѣла мрачная. Розводъ „инъ“ не приведенъ нотами вторично, ибо второй розводъ повторяетъ буквально первый,—нота въ ноту, по различается только толковымъ употребленіемъ знаменъ, именно: вмѣсто статіи свѣтлой съ облачкомъ, (Богъ),—розводомъ ея на крюкахъ, и вмѣсто палки, (азъ),—употребленіемъ стопицы.

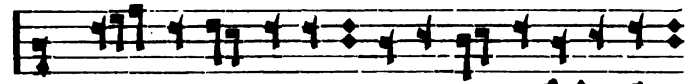
Независимо отъ перестановки словъ, (ср. Іос. „азъ есмь Богъ“), вторая часть

Digitized by Google

Филар.



XV в.



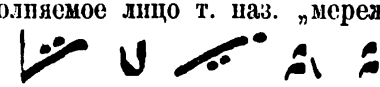
Сходныя заключенія обѣихъ половинъ этой строки: не могутъ роспѣты иначе какъ одинаково.

№ 10) Строка эта изъясняетъ исполненіе малаго паука въ 1-мъ гласѣ. Нота *ми* въ началѣ строки Син. нотнаго Ирм. и крюкъ свѣтлый въ Филар. изложеніи („вла*дыко*")—ошибочны.

№ 11) Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ пѣвчихъ рукописяхъ. Исключительный роспѣвъ скамеицы ломкою по случаю слѣдующей затѣмъ чашки указанъ Мезенцомъ на брезѣ въ статіи є: о скамеицахъ; этотъ случай противуполагается роспѣву строки № 14.

№ 12) Эта кулизма, (ср. у Разум: Церк. пѣніе въ Р. л. 290, 1-я строка), отличается тѣмъ, что при ея роспѣвѣ статіи пишутся не послѣ палки, а послѣ сложитіи; эта кулизма употребляется только въ 1-мъ и 4-мъ гласахъ.

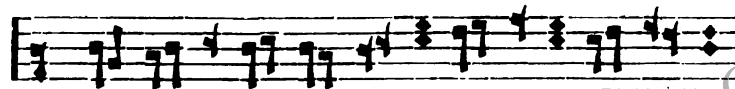
№ 13) Слово „земльна", (XII в.), переведено въ хомоніи „земена", (съ опущеніемъ л), и потомъ замѣнено менѣе выразительнымъ „человѣча". Достойно замѣчанія, что два въ челну замѣнено во всѣхъ послѣдующихъ редакціяхъ хамилою. Окончаніе строки ср. выше въ № 5, а толкованіе хамилы съ строкою № 7; вся же строка носитъ названіе „омётка средняя". При переводкѣ—(„обновленіе") у Мезенца указана киноварная подвертка.

№ 14) Въ розводѣ этой строки чашка поется ломкою, а слѣдующая затѣмъ скамейца, хотя и есть знамя „двугласостепеннее горѣ", но исполняется въ одну степень. Эта строка, приведенная какъ примѣръ для 1-го гласа, точно сохранилась во всѣхъ изложеніяхъ и есть отдѣльно исполняемое лицо т. наз. „мережа полная", имѣющая начертаніе во 2 и 6 гласахъ: 

а во всѣхъ остальныхъ:

(ср. во 2 гл. № 20, Іос. „сухъ явися", № 21; въ 3-мъ гл: № 43, хом. „израиля", № 59, № 83, см. также у Раз: л. 290 внизу и 291 вверху).

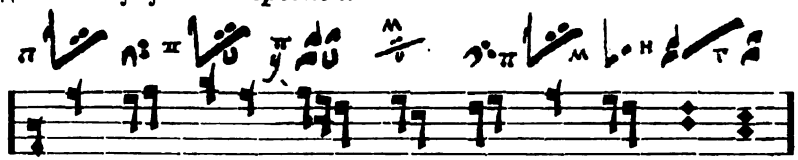
№ 15) Іосиф. изложеніе поется такъ:



Digitized by Google

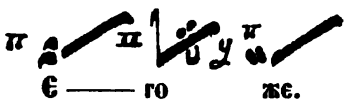
№ 16). Я не нашелъ ирмоса съ этими словами и напѣвомъ ни въ старыхъ рукописяхъ, ни въ Син. Нотн. Ирмологѣ. Указываемое Мезенцомъ „различіе“ относится къ полкулизмѣ надъ слогомъ „горѥю“, (см. въ азбукѣ ст. зї), и есть примѣръ на послѣднее толкованіе, когда это знамя поется „индѣ — за сложитію (съ запятою) и подчашіе“.

Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 18), эта строка приведена однако съ борзымъ розводомъ полукулизмы *средней:*

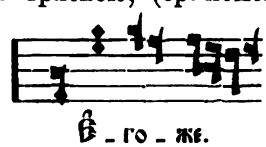


№ 17). Розводъ полукулизмы малой истолкованъ въ этой строкѣ подобно предъидущему, но съ добавленіемъ цѣлой статіи, дающей этому мѣсту характеръ законченности. Сравненіе Мезенца съ Син. Н. Ирмологомъ указываетъ на раздѣленіе статіи, (ужасаются), и совершенно лишнее изложеніе этого ирмоса квартою ниже.

Достойно замѣчанія, что эта же кулизма малая изложена розводомъ въ Іос. текстѣ, а въ „Кругѣ“, (л. 477 об.), приведена съ тряскою, (ср. хомовыя изложенія):



или:

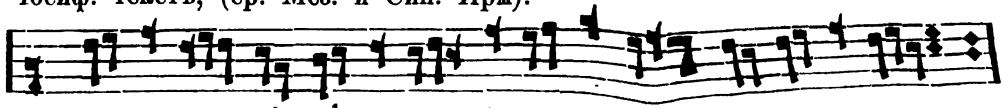


Это же мѣсто и этимъ же роспѣвомъ, но съ указаніемъ полукулизмы *средней* указано въ „Знаменіяхъ осмогласнаго пѣнія“ (л. 18 об.).

№ 18). Въ этой строкѣ есть два случая розвода ломкою стопицы съ очкомъ („вид*ны*ную“ и „іезекіилемъ“, (ср. строку № 15).

Зміица, („дверь“), здѣсь поется трегласно; достойно замѣчанія употребленіе этого знамени вмѣсто почти означущихъ: полукулизмы средней въ хомовыхъ редакціяхъ и два въ челну въ Воскр. Ирмологѣ; посему цѣлая нота *ре* въ изложеніи Син. Нотн. Ирмолога невѣрна. Розводъ полкулизмы малой , (ср. старые тексты въ словѣ „Іезекилемъ“), крыжевою стрѣлою со облачкомъ есть 3-е толкованіе этого знамени въ 1-мъ гласѣ, (см. № 16 и 17). Изложеніе этой строки отличается въ Іосиф. текстѣ сходствомъ напѣва, но съ перестановкою слоговъ текста, а въ хомовыхъ—особенностью напѣва. Напр.

Іосиф. текстъ, (ср. Мез. и Син. Ирм):

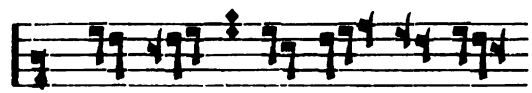


Хомовой текстъ:

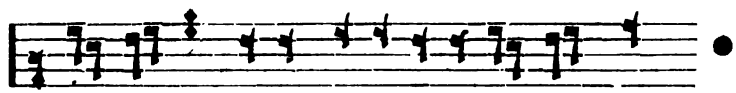
Digitized by Google

Конецъ этихъ строкъ есть попѣвка „колесо“, указанная выше въ примѣчаніи къ строкѣ № 5. Раздѣльнорѣчіе въ словахъ „Іезекиле*мо* пророко*мо*“, очевидно, неправильно.

№ 19). Іосиф. текстъ приведенъ здѣсь особо по установившемуся напѣву, несогласному съ изложеннымъ въ „Кругѣ“, (л. 486 об.), въ которомъ эта строка изложена совершенно сходно съ редакціей Мезенца, исключая палки, („глубинѣ“), замѣненной стопицею съ очкомъ. Нотный переводъ помѣщеннаго здѣсь текста есть слѣдующій:

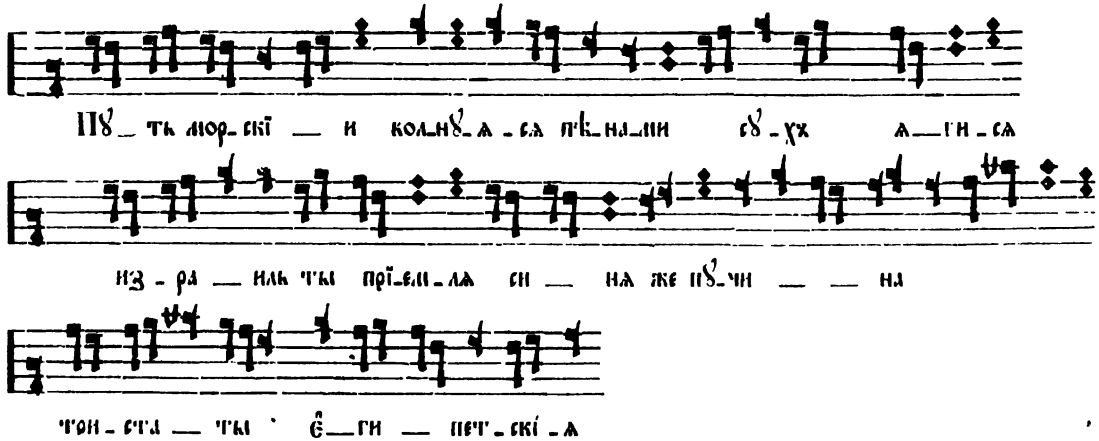


Начало такого напѣва встрѣчаетъ подтвержденіе въ хомовыхъ изложеніяхъ, состоящихъ, очевидно, изъ повторенія 1-го лица. Напр. текстъ XV в. (ср. Филар. т):



Въ розводѣ Мезенца въ словѣ „*от*крылъ“ свѣтлое подчашіе поется ломкою. Всѣ строки Син. Ирмолога во 2-мъ гласѣ изложены квартою ниже.

№ 20). Іосифовскій текстъ поется такъ:

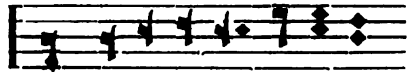


Это изложеніе весьма мало разнится отъ имѣющагося въ Кругѣ на л. 486 об; части напѣва въ словахъ „Путь морскій волнуяся пѣнами“ есть попѣвка т. наз. „одноколецъ“; въ словахъ „сухъ явися“ и „ты пріемля“ повторено два раза лицо „мережа“, (ср. выше № 14), въ толкованіи для 2-го гласа. Понятно, что сохраняя

Digitized by Google

„*кудри* нижнія“ находится въ изложеніи XII вѣка; здѣсь же сохранилась и запятая съ крыжемъ, о которой Мезенецъ дѣлаетъ указаніе въ концѣ 2-й статіи.

„Понтъ“ есть обычная попѣвка „площадка“, сущность которой состоитъ въ роспѣвѣ свѣтлой статіи такимъ образомъ:



Эта попѣвка обычно излагается во 2-мъ и 6-мъ гласахъ такимъ образомъ:

2-й гл. 6-й гл.

При этомъ, понятно, что въ 6-мъ гласѣ исполненіе указывается помѣтами на одно согласіе выше. (См. статію г въ Азбукѣ „о свѣтлой статіи“).

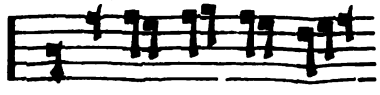
Ссылки изъ Азбуки Мезенца указываютъ на зміицу, („явль*шу*юся“), на громотресвѣтлую стрѣлу, (неопризна́ченную, въ словѣ „три*ста*ты“). Разница между изложеніемъ у Мезенца и въ Син. Ирмологѣ незначительна. Достойно вниманія, что въ Филар. изложеніи попѣвка надъ словомъ „пѣнами“, (съ хамилою), повторена съ тѣми же знаменами надъ словомъ „крѣпокою“ въ строкѣ № 21.

№ 21). Іосиф. текстъ въ концѣ этой строки представляетъ существенную разницу съ изложеніемъ у Мезенца и съ старыми редакціями, (ср. также „Кругъ“, л. 487):

Лицо же, „Мережа полная“, правильно изложенное у Мезенца, въ этомъ именно мѣстѣ должно быть; оно есть одно изъ самыхъ употребительныхъ во 2-мъ и 6-мъ гласахъ:

Характерный конецъ этого лица: утъ, утъ, ре, ми, ре—есть также главный признакъ лицъ „связни“, (см. прим. къ строкѣ № 22), и т. наз. „кичиги“, (см. у Раз. „Церк. П. въ Р. л. 297, 2-я строка вверху). Въ „мережѣ“ употребляется скамеица съ оттяжкою, (см. „вла*ды*чнею“), исполняющаяся по словамъ Мезенца „своимъ намѣреніемъ и розводомъ, со прочимъ знаменемъ вкупѣ“, (см. въ Азбукѣ л. 12; см. также строку №.59). См. также разночтенія и разборъ напѣва этого ирмоса у Д. В. Разумовскаго: „Теорія и практика ц. пѣнія“, л. 20—21.

№ 22). Эта строка весьма точно сохранилась во всѣхъ изложеніяхъ. Сравнивая начало, различающееся числомъ слоговъ легко видѣть употреблявшійся способъ примѣненія напѣва къ тексту:

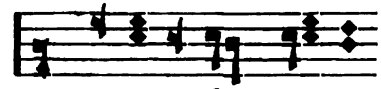


Digitized by Google

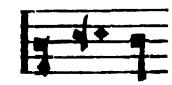
Въ знаменномъ изложеніи заслуживаютъ вниманія, (въ словѣ „*работы*“), замѣна скамеицы и чашки, (XV в.), скамеицы и стопицы съ очкомъ, (Филар. т.),—змійцею (Іос. и Мез.); обратная замѣна змійцею скамеицы и чашки находится въ словѣ „му*чащыя*“, (Іос. и Мез.), и „муча*щая*“, (XV и Фил. т).

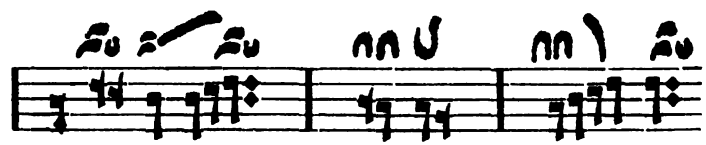
Средняя кулизма во 2-мъ и 6-мъ *въ серединѣ напѣва* поется именно какъ указываетъ нотный переводъ этой строки въ словѣ „избавивъ“. Пѣніе той же кулизмы *въ концѣ напѣва* указано Мезенцомъ въ строкѣ №№ 60 и 66, 6-го гласа.

Лицо есть самое употребительное во 2-мъ и 6-мъ гласахъ, т. наз: „повертка закрытая“; въ немъ статія закрытая, или „фотиза“, или „крикелла“, (Раз: „Церк. п. въ Р.“ л. 273 и 293), роспѣвается „на восемь соле́й“, (т. е. нотъ). Это изложеніе относится къ „Усольскому мастеропѣнію“. Въ этомъ розводѣ характерно отдѣльное слѣдованіе двухъ четвертей *ре утъ* и потомъ четверти *ре* съ цѣлою нотою *ми*, указанныхъ Мезенцомъ въ сложитіи и потомъ въ крыжевой стрѣлѣ съ оттяжкою. Поэтому эта попѣвка должна раздѣляться на двѣ части съ несимметричнымъ удареніемъ во второй половинѣ на звукъ *ре*:



а

Отсутствіе слога текста при нотѣ *ре*, (см. означеніе *а*), не дозволяетъ однако соединить эту ноту съ предъидущею половинною нотою *ре*: напр.  такъ какъ обѣ эти ноты должны быть отдѣльны, ибо выражаются разными знаменами. Такіе случаи отдѣльнаго повторенія одинаковой ноты, (безъ слоговъ на нихъ), весьма часты. Напр.



«свѧзни» «хами́ла» во 2 и 6 гл. «дерби́ца»

Второй розводъ , (см. „враги“), вѣроятно, есть толкованіе этого лица въ Христіаниновомъ роспѣвѣ.

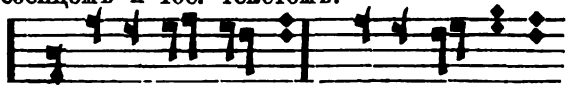
Вышеуказанное значеніе крыжевой стрѣлы со оттяжкою сохранено и въ этомъ розводѣ. (См. также строку № 58).

№ 23). Въ этой строкѣ чашка ломкою розведена скамеицею, (см. возоп*ій*), а скамеица поется въ одну степень, совершенно также какъ выше въ строкѣ № 14. Большой паукъ, (который долженъ быть здѣсь; ср. всѣ другія изложенія), розведенъ сообразно его напѣву во 2-мъ гласѣ. Помѣты въ розводѣ этой строки означены согласіемъ ниже.

№ 24). Ирмосъ этотъ не встрѣчается въ знаменныхъ рукописяхъ; розводъ тру-

Digitized by Google

№ 25). Этого ирмоса нѣтъ въ Син. нотномъ Ирмологѣ. Розводъ паука вполнѣ сходенъ съ указаннымъ въ № 23; цѣль этого примѣра состоитъ въ указаніи распредѣленія звуковъ статіи предшествующей пауку, когда въ текстѣ есть лишніе слоги. Къ этой же строкѣ относится указаніе на тихую скамеицу въ словѣ „*та*йна“, (см. ст. є въ Азбукѣ, стр. 12). Паукъ выдержанъ во всѣхъ изложеніяхъ кромѣ Іосифовскаго; (ср. Кругъ, л. 490). Хомовые тексты въ концѣ нѣсколько отличаются отъ указываемаго Мезенцомъ и Іос. текстомъ:



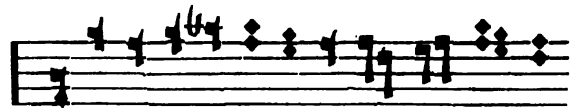
Па-ки та — и — на Па-ки та - и - на

№ 26). Интересно отмѣтить разновременныя начала этого ирмоса:

XII в: Крѣпость дая цьсаремъ нашимъ господи.
XV в: Крѣпосте дая княземо нашимо господи.
Фил. т: Крѣпосте дая царю нашему господи.
Іосиф. т: Крѣпость даяи царю нашему господь.
Мезенецъ: Крѣпость даяй царемъ нашимъ господь.

Строка эта по указанію Мезенца, (см. Азбука л. 12—на брезѣ: „на камени“), должна быть взята изъ ирмоса „На камени мя вѣры утвердивъ“, (Нотн. Ирм. 2 гласа, № 27), а по справкѣ въ лицахъ и ихъ розводахъ изъ ирмоса „Крѣпость даяй“; впрочемъ оба эти ирмоса оканчиваются одинаково. Двѣ скамеицы тихія находятся въ словахъ „Нѣ-сть“, „Богъ“, (см. Азбука, л. 12). Помѣта ґ п соотвѣтствуетъ у Мезенца обычно употребляемой м̇ , означающей верхній звукъ *си* бемоль, или верхнее *фа* по цефаутному ключу.

Іосиф. изложеніе этой строки:



нѣсть свѧтъ ꙗ҆-ко же Богъ нашъ

не считая изложеніе квартой выше, вполнѣ сходно съ Син. Нотн. Ирмологомъ; нѣкоторая разность произошла только отъ лишняго слова „же“.

№ 27). Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Строка эта помѣщена для толкованія стрѣлы крыжевой со облачкомъ; (см. у Раз. „Церк. п. въ Р“: л. 277).

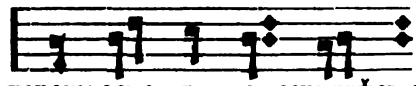
№ 28). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Нотный переводъ, изложенный въ Син. Н. Ирмологѣ квартою ниже, допускаетъ по необходимости нижнюю ноту на 1-й линіи [1]); этотъ переводъ кромѣ того невѣренъ въ словѣ „нѣсть“.

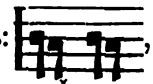
Въ розводѣ Мезенца также невѣрны двѣ оттяжки у простого и мрачнаго крюковъ въ словѣ „пѣснь“ и у простого крюка въ словѣ „нѣсть“; кромѣ того ломка, показанная у чашки, (въ словѣ „принесу“), не розведена и не должна быть въ этомъ

[1]) О нотныхъ знакахъ, выходящихъ внизъ и вверхъ за предѣлы гаммы цефаутнаго звукоряда по «Азбукѣ начальнаго обученія простаго нотнаго пѣнія», (см. въ «Обиходѣ

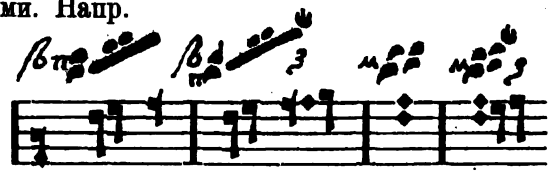
Digitized by Google

мѣстѣ. Окончаніе этой строки есть лицо, т. наз: „скачекъ малый“, встрѣчающееся во 2-мъ, 6-мъ и 8 гласахъ, (ср. у Раз: Церк. п. въ Р: л. 292, 1-с лицо вверху):

или: 

Въ этомъ лицѣ, дѣйствительно, переводка, передаваемая лучше всего здѣсь скамеицею, поется „своимъ намѣреніемъ“, т. е. ломкою вверхъ, образуя какъ бы тріоль съ началомъ слѣдующей, также особо роспѣваемой стрѣлы простой, причемъ текстъ выговаривается внѣ ритма; (ср. № 65, 69). Палка воздернутая, обычно роспѣваемая во 2-мъ и 6-мъ гласахъ какъ:  , (ср. выше напр. № 20, въ словѣ „чермный“), роспѣвается здѣсь въ лицѣ за крюкъ съ оттяжкою, (см. „нашъ“).

Помѣта , или „зѣвокъ“, стоящая въ словѣ „пѣснь“ у стрѣлы простой съ сорочьею ножкою, означаетъ вообще продолженіе послѣдняго высокаго звука какъ бы на одну четверть и прибавку къ нему еще одного звука также въ продолженіи четверти и на одну ступень вверхъ. Эта помѣта ставится только у стрѣлъ и статей съ сорочьими ножками. Напр.



„Аще при сорочьей ножкѣ будетъ , то заметнути гласомъ“ говорится въ „указахъ о помѣтахъ“. Мнѣ кажется, впрочемъ, что едва ли линейными нотами возможно изложить вполнѣ вѣрно пѣвческое значеніе сорочьей ножки, какъ съ зѣвкомъ, такъ и безъ него. У Мезенца придано сорочьей ножкѣ весьма частое употребленіе, нынѣ не встрѣчаемое. Мнѣ случалось наблюдать исполненіе этого знака въ видѣ хроматическихъ вспомогательныхъ нотъ, даже въ $^1/_4$ тона.

№ 29). Розводъ въ словѣ „*перо*званнаго“ правиленъ; (ср. Нотн. Ирм. и у Мезенца; ср. изложеніе въ Син. Ирмологѣ и Учебномъ Обиходѣ л. 58; въ послѣднемъ указываемая ошибка исправлена). Въ этой строкѣ указывается особый розводъ ломкою „зміицы въ 3 степени“, (ср. выше № 20), и паука, такъ роспѣваемаго въ 2-мъ гласѣ, (ср. выше № 23 и 25). Хомовое изложеніе этой строки совпадаетъ съ чтеніемъ строки № 14, въ которой исполняется „чашка за скамеицу, скамеица же за стопицу“. Напр.

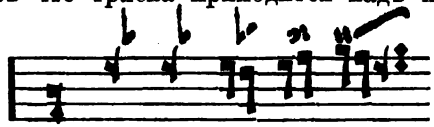
Такое изложеніе вполнѣ совпадаетъ и съ лицомъ, указаннымъ у Раз: „Церк. п. въ Р.“, л. 290 внизу, хотя оно и не указано для 2-го гласа. Лицо это встрѣчается въ попѣвкѣ „мережа полная“, имѣющейся во всѣхъ гласахъ: и исполняющейся съ нѣкоторымъ различіемъ.

Digitized by Google

замѣчанія, что эта стрѣла, иначе „тряска“, приводится на послѣднемъ слогѣ, (см. „умъ“, „окаянное“ въ № 31 и 34), и т. о. сама собою образуетъ ритмическое заключеніе этой части напѣва, почему слово „умъ“, (см. № 31 въ хомовыхъ изложеніяхъ), изложено даже безъ раздѣльнорѣчія; вмѣстѣ съ тѣмъ въ словѣ „очищаетъ“ часть значенія тряски, именно послѣдній звукъ ея, (соль), переведенъ на слогѣ „очища*етъ*“ и означены отдѣльно статіею. Достойно также замѣчанія, что тряска въ изложеніи XII в. начертана, (№ 30 и 34), два раза: , а въ строкѣ № 31: ; употребленіе этого знамени, отчасти и неимѣніе формы „оумо“ въ хомовыхъ текстахъ указываетъ случай, въ которомъ буква ѫ не могла быть замѣнена буквою *о*, а можетъ быть и произносилась какъ нынѣшнее *з*.

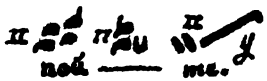
Хомовое изложеніе разсматриваемой строки отличается перестановкой того же напѣва подъ другіе слоги, такъ что тряска приходится надъ послѣднимъ слогомъ: Напр.

Филар. т.

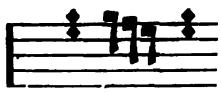


О - цн - ща - є - тє.

См. также толкованіе трясогласной на послѣднемъ слогѣ, (Раз. ц. п. въ Р. л. 291), въ лицѣ:



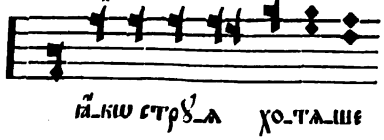
или:



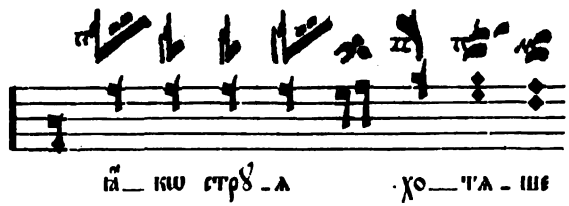
№ 31). О словѣ „оумъ“ было объяснено выше; достойна вниманія перестановка напѣва со слова „преимоущь“, (XII в, Іосиф. т. и Мез.), на „преимоущеѡмоу“. [1])

№ 32). Лицо , розведенное у Мезенца безъ ломки въ переводкѣ, (ср. выше №№ 5, 24, 65), отлично сохранилось въ хомовыхъ изложеніяхъ XV в., съ чѣмъ изложеніе Іосиф. текста явно несогласно. Ни это изложеніе, ни изложеніе въ „Кругѣ“, (л. 505):

Іосиф. т.



„Кругъ“:



не выдерживаютъ критики; въ послѣднемъ же изложеніи имѣется элементарная *ошибка въ помѣщеніи* голубчика борзаго вмѣсто переводки, ибо голубчикъ *можетъ быть только* надъ отдѣльнымъ слогомъ. (Ср. также выписку изъ „Круга“ *въ примѣчаніи къ* строкѣ № 63).

№ 33). Эта строка приведена для разъясненія средней полукулизмы *и змѣйцы* *въ словѣ „зиждителя“*. Изложеніе Мезенца, согласное съ Іосифовскимъ

[1]) *Въ экземплярѣ* Азбуки Мезенца, находящемся въ Спб. Имп. Публ. Библіотекѣ, (Кир. № 1)

Digitized by Google

текстомъ, существенно разнится съ обѣими хомовыми редакціями, особенно въ знаменномъ изложеніи; два подчашія существенно измѣняютъ напѣвъ этой строки.

Фил. т.

Кре - сти - ма зи - жди - те - ля

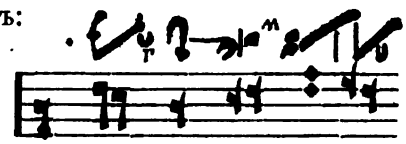
Изложеніе XV вѣка, отличаясь вторымъ свѣтлымъ-же подчашіемъ, оканчивается среднею полукулизмою, исполняемою подобно змійцѣ.

№ 34). О трясогласной стрѣлѣ см. выше въ примѣчаніи къ № 30; ср. также хомовыя изложенія этой строки съ нотнымъ переводомъ „оцищаете“; см. начертаніе трясогласной въ изложеніи XII в.

№ 35). Розводъ Мезенца помѣченъ квартою ниже въ первыхъ двухъ знаменахъ; эта строка указываетъ розводъ статіи средней закрытой. Розводъ послѣдней ср. напр. съ имѣющимся въ строкѣ № 1.

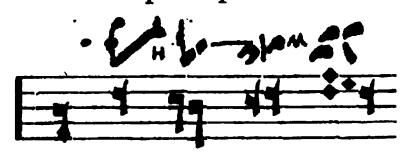
Изложеніе Іос. текста отличается другими степенями и размѣромъ начальныхъ звуковъ:

Іос. т.



Оу - стра - ши - ся

„Кругъ“ (л. 507 об.)

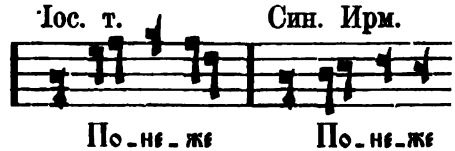


Оу - стра - ши - ся

Въ хомовыхъ изложеніяхъ этой строки весьма характерно употребленіе палки вмѣсто голубчика тихаго. Эта строка указана въ „Знам. Осм. п“. на стр. 13.

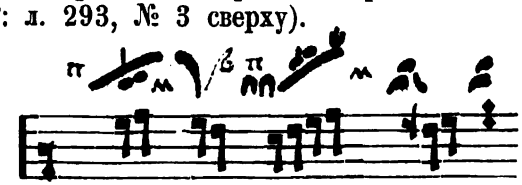
№ 36). Различіе въ началѣ этой строки, (ср. Іос. т. и Син. Ирм. съ Мез.):

Іос. т. Син. Ирм.



По - не - же По - не - же

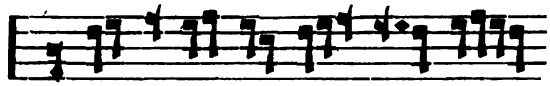
указываетъ на различіе, имѣющееся въ окончаніи, или заключеніи предъидущей въ этомъ ирмосѣ попѣвки, такъ какъ сравнительно съ изложеніемъ Мезенца эти начала приведены въ большомъ согласіи „фа, соль, ля“, (или кваргою ниже: „утъ ре, ми“). Подходящее лицо съ роспѣвомъ громной стрѣлы въ 4-же степени означено у Раз. (Церк. П. въ Р: л. 293, № 3 сверху).



(см. слѣд. строку).

Digitized by Google

концѣ изложенія XV в. змійца замѣнена среднею полукулизмою. Слѣдовательно, то и другое читается такъ:

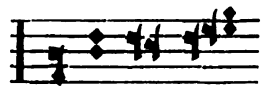


(ср. № 33 и 35 въ концѣ хом. редакцій).

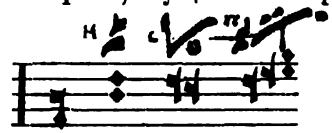
Строка эта указываетъ еще своеобразный роспѣвъ закрытой статіи. Особое толкованіе этой строки указано въ „Знам. Осм. п“. на л. 13 об.

№ 37). Въ этой строкѣ дается такой же 4-степенный розводъ громной стрѣлы съ окончаніемъ главнаго вида этого лица на двѣ статіи, (см. лицо въ предъидущемъ примѣчаніи къ № 36). На этотъ разъ громная стрѣла имѣется въ хомовыхъ изложеніяхъ; Іосиф. изложеніе, особенно въ началѣ строки, существенно разнится отъ редакціи Мезенца. Напр.

Іосиф. текстъ:

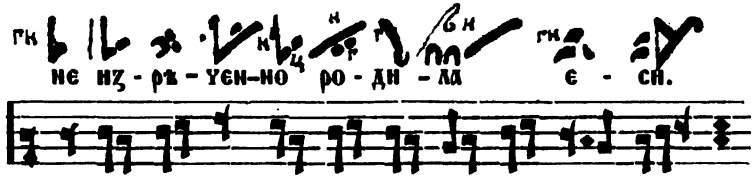


Ср. „Кругъ“, (л. 508 об).



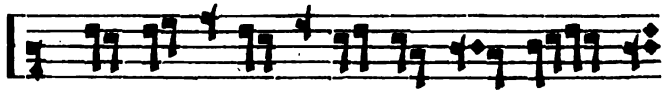
Ни то, ни другое изъ этихъ изложеній не подтверждается остальными редакціями. Точно также изложеніе Син. Ирм. въ словахъ „не опалишася“ невѣрно. Въ „Знам. осм. п.“, (см. л. 12 об.), эта строка приведена еще для примѣра роспѣва статіи закрытой малой.

Собственно говоря, къ строкамъ №№ 36 и 37 должна бы быть прибавлена еще одна строка, указывающая такое же исполненіе громной стрѣлы, но съ паукомъ на концѣ. Въ „Знам. осм. п.“ подобный примѣръ, (л. 13 об.), указанъ такъ:

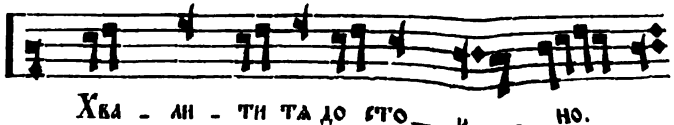


№ 38). Начала всѣхъ изложеній этой строки различны:

Іосиф. т.



Филат. т.



(„Чашка за скамейцу, скамейца же за стопицу“ ср. № 14 и 29).

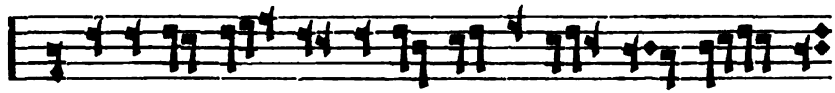
Въ Син. нотномъ Ирмологѣ, (л. 78), читаемъ:

(ср. начало Іосиф.)

и т. д.

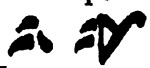
Digitized by Google

Слѣд. на текстъ въ 11 слоговъ, („благохвалити по достоянію“), подогнанъ напѣвъ, который былъ расположенъ только въ 7 слогахъ. Для такого расширенія по слуховому преданію пѣвцовъ и нѣкоторой наметкѣ въ пѣніи составилось слѣдующее изложеніе, (съ неизмѣннымъ сохраненіемъ „паука великаго“ и, кстати сказать съ написаніемъ не квартою ниже, какъ во всѣхъ другихъ ирмосахъ 2-го гласа, а „*loco*“):

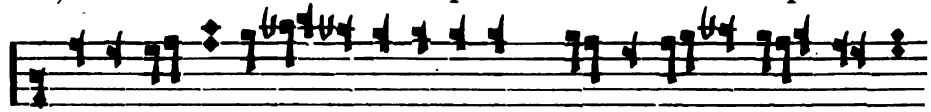


Іосиф. текстъ. Филар. текстъ.

Въ первой выноскѣ очевидно заимствованіе изъ Іос. текста, а во второй — изъ Фил. текста; первые же слоги: „благо“—за неимѣніемъ къ этому тексту подходящихъ частей напѣва изложены речитативомъ [1]).

Паукъ „великій“, т. е. съ двумя передъ ними статіями, по непонятной причинѣ означенъ въ строкѣ Мезенца съ одною статіею , а не съ двумя, какъ бы слѣдовало,  ; (ср. другія изложенія).

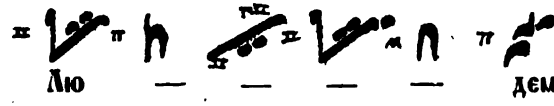
№ 39). Хомовыя изложенія этой строки читаются такимъ образомъ:



Нѣкоторая разность въ этихъ изложеніяхъ находится въ чтеніи палки, (XV в.), надъ слогомъ „раз*дѣ*ли“.

Чтеніе этой кулизмы одинаково въ 3-мъ и 4-мъ гласахъ, поэтому въ строкахъ 4-го гласа у Мезенца этой кулизмы нѣтъ.

Второй розводъ этой кулизмы, ошибочно оставленный безъ помѣтъ и относящійся, вѣроятно, къ „Оусольскому мастеропѣнію“, долженъ имѣть слѣдующій видъ:



№ 40). Мнѣ кажется, что этотъ розводъ съ дербицею долженъ быть въ 1-мъ отдѣлѣ, (ибо на это есть указаніе Мезенца при строкѣ), а первая строка, съ изложеніемъ роспѣва дербицы громосвѣтлою стрѣлою съ сорочьею ножкою, должна быть вмѣстѣ съ „инъ“ во 2-мъ отдѣлѣ. Къ толкованію стрѣлою должна быть приписана еще помѣта . Послѣдняя статія у Мезенца изложена безъ тушевой подвертки

---

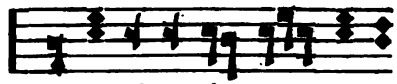
[1]) Въ розводѣ этой строки у Мезенца мнѣ кажется, что въ серединѣ строки двѣ

Digitized by Google

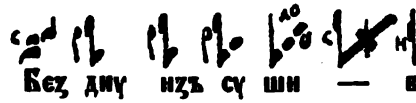
какъ бы полукулизма малая; между тѣмъ весьма обычное лицо „дербица“, (см. у Раз. „Церк. п. въ Р.“ л. 291; см. выше въ примѣчаніи къ строкѣ № 22), всегда оканчивается именно такъ и потому можетъ быть изложено нотами только какъ указано въ розводѣ, (см. оттяжку), и нотномъ переводѣ строки Мезенца.

Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ.

№ 41). Іосиф. текстъ этой строки, (ср. выше №№ 5, 24), по причинѣ 2-хъ послѣднихъ статей, роспѣтъ такъ:

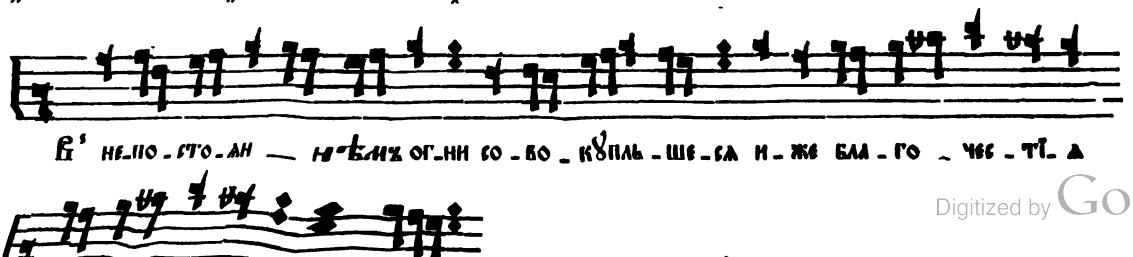


т. е. это лицо, („колесо“), передѣлано только для того чтобы исполнить въ концѣ слова *и*, а не *и*, отрицаемое старообрядцами; (ср. формы: „иссоуши“ въ старыхъ редакціяхъ). Достойно вниманія, что этотъ ирмосъ: „Дивенъ въ славахъ“ изложенъ въ „Кругѣ“, (л. 516 об.), хотя и точнѣе по знаменамъ и роспѣву, но съ введеніемъ переводки ломкою и *подвертною*; это знамя трижды объяснено въ „Азбукѣ“, приложенной къ Кругу, (л. 2, на послѣдней строкѣ), какъ ходъ тріолью, причемъ киноварная помѣта „ломка“ не указывается. Въ „Кругѣ“ эта строка изложена такимъ образомъ: (ср. *киноварную* подвертку у переводки напр. въ строкахъ №№ 5, 13, 18, 24, 65):



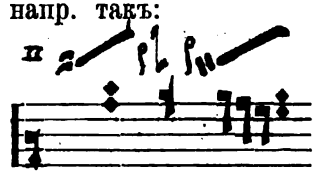
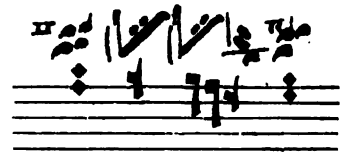
Хомовыя знаменныя изложенія гораздо болѣе сходны съ изложеніемъ у Мезенца; присущая „колесу“ помѣта ломка при переводкѣ однако не указана въ розводѣ; ея нѣтъ и въ изложеніи Синод. Ирмолога.

№ 42). Киноварная подвертка у начальнаго Параклита, какъ въ этой строкѣ, такъ и въ слѣдующей, (№ 43), употребляемая иногда подобно подверткѣ у двугласостепенной палки, не оправдывается ни однимъ изъ старыхъ изложеній, ни нотной редакціей Син. Ирмолога. Въ началѣ строки № 43 въ Іосиф. текстѣ однако употребленъ параклитъ съ подверткой; (ср. также „Кругъ“, л. 534 об). Ср. также слова „благочестія“—„богочестія. Іосиф. текстъ читается такъ:



Digitized by Google

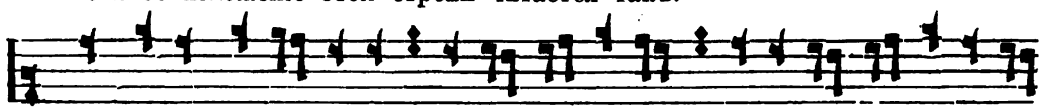
Впрочемъ, послѣдняя часть этой строки розводится въ Іосифовскихъ пѣвчихъ книгахъ различно, напр. такъ:

„Кругъ л. 530 об:  или такъ: 

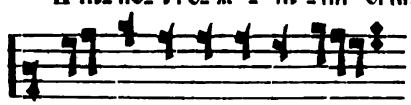
ю—но—ши ю—но-шы.

Изъ сравненія этихъ изложеній слѣдуетъ пока заключить о невѣрности расположенія текста въ редакціи Син. Ирмолога.

Хомовое изложеніе этой строки читается такъ:

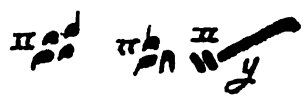


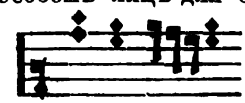
В҆ не-по-сто-ѧ - не-ни огни со-во-кꙋ-пле-ше-сѧ и-же бла-го-че-стї-ѧ



пред-сто-ѧ-щїа ю-но-шѧ.

Изъ такого чтенія, (ср. изложеніе XII в.), можно заключить о постепенномъ развитіи напѣва какъ въ мелодическомъ, такъ и знаменномъ отношеніи. Своеобразное употребленіе трясогласной имѣется еще въ особомъ лицѣ для 3 и 7 гласовъ: [1])

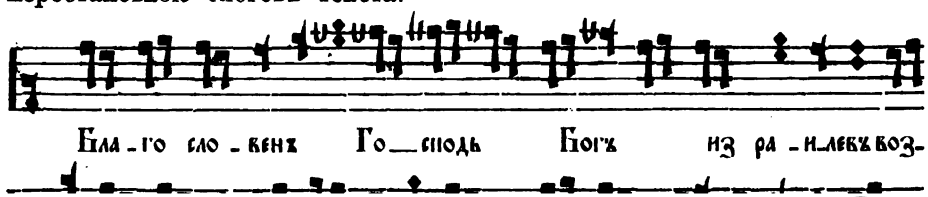


3-й гл. 

7-й гл.

Тоже лицо съ послѣднимъ значеніемъ изображается въ 1-мъ гласѣ такъ:

№ 43). Въ Іосиф. текстѣ напѣвъ соблюденъ точно, (какъ и въ Син. Ирмологѣ), но съ перестановкою слоговъ текста:



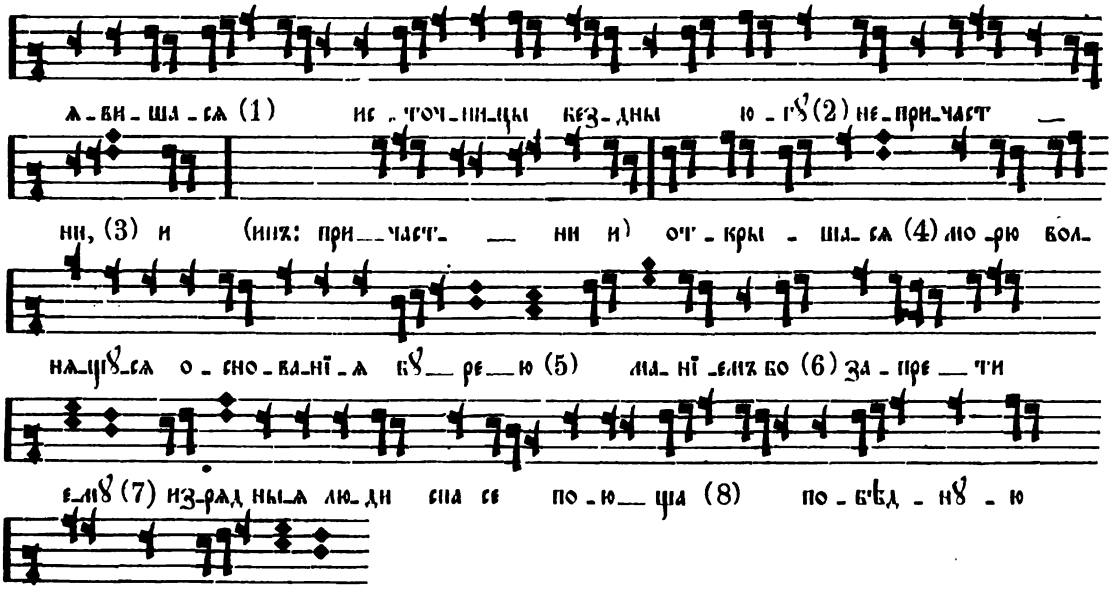
Бла-го сло-венъ Го—сподь Богъ из ра-и-левъ воз-

Digitized by Google

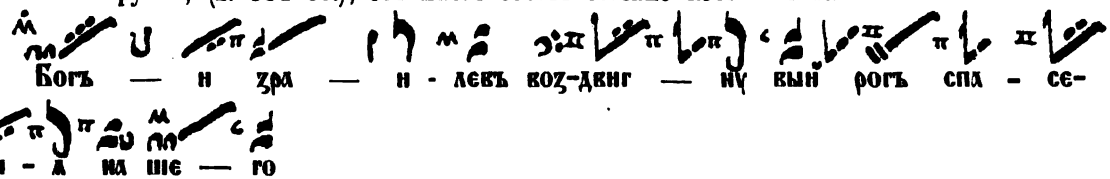
Въ словѣ „Израилевъ“ должна находиться нотація именно та, которая изложена въ хомовыхъ текстахъ, т. е. лицо „мережа полная“:
(ср. выше № 11, № 20: „сухъ явися“), приведенное здѣсь для объясненія его роспѣва въ 3-мъ гласѣ.

Объясненіе Мезенца о полукулизмѣ и громной стрѣлѣ относятся къ лицу, находящемуся въ концѣ этой строки:
(ср. выше № 4, см. Раз. л. 290, 3-е лицо сверху). Лицо это роспѣвается въ 3-мъ гласѣ именно такъ, что доказывается и сходнымъ его розводомъ въ Іос. текстѣ. (Ср. изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 13 об. внизу).

№ 44). Іосиф. изложеніе значительно разнится отъ приводимаго Мезенцомъ по причинѣ разности слоговъ текста. Оно читается такъ:



Въ «Кругѣ», (л. 534 об.), это мѣсто соотвѣтственно изложено такъ:



Здѣсь въ словѣ «нашего» вѣрно соблюдено древнее изложеніе, (см. хом. тексты), надъ всѣми слогами, а у Мезенца, (см. также Іос. текстъ), вслѣдствіе замѣны словомъ «намъ», (1 слогъ), сдѣлано перемѣщеніе того же напѣва на предъидущіе слоги; однако статія при

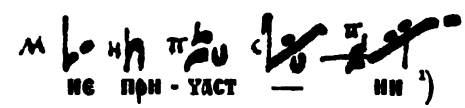
Digitized by Google

1) Это начало совершенно правильно въ мелодическомъ отношеніи; вмѣсто мрачнаго крюка, („*явишася*“, ср. хом. т.), у Мезенца стоитъ статія, а въ „Кругѣ“, (л. 537), стрѣла простая,—что выразительнѣе. Паукъ здѣсь приведенъ въ розводѣ. Сокращеніе напѣва въ Син. Ирмологѣ не оправдывается ни одною изъ предъидущихъ редакцій.

Указаніе Мезенца на статью: „о паукахъ“ относится къ роспѣву этого знамени въ 4-мъ гласѣ, (см. „явишася“ и далѣе „поющія“; см. въ 1-мъ гл. строку № 10, во 2-мъ—№№ 23, 25, 29).

2) Переводка, вставленная для болѣе удобнаго перехода въ свѣтлое согласіе, въ связи съ слѣдующимъ подчашіемъ, („югу“), образуетъ ходъ, означаемый именно поѣздною стрѣлою. Этотъ голосовой ходъ, служащій наиболѣе обычнымъ способомъ модуляціи, (напр. см. ниже въ словѣ „бурею“), съ одной стороны подтверждается хомовымъ изложеніемъ, („югу“), а съ другой—розводомъ у Мезенца именно переводкою, („*влаги*“). Въ розводѣ у Мезенца два среднихъ знамени въ словѣ „вла - - ги“, (крюкъ свѣтлый и стопица), соотвѣтствующіе свѣтлому подчашію, (см. Іос. т.), по моему мнѣнію, должны быть помѣчены отсѣками.

3) Поводная стрѣла съ оттяжкою, (см. Мез.), на слогѣ „прича*стны*“ отличена тихою помѣтою и потому розведена сначала голубчикомъ тихимъ. Стоящій передъ тѣмъ крюкъ простый съ подчашіемъ, (Мез.), соотвѣтствующій подчашію на слогѣ „прича*стени*“, (Фил. т.), подтверждается и Іосифовскимъ „инъ“ розводомъ. Эти двѣ полуноты, (ми, ре), опущены въ Син. Ирмологѣ. Въ „Кругѣ“, (л. 537 об.), эта часть роспѣта также, но изложена такимъ образомъ:



4) „Открышася“ здѣсь выдѣлено въ отдѣльную строку, что неправильно; (ср. хом. изложенія, Мез. и XII в., а также разности съ Син. Ирмологомъ). См. также неправильное употребленіе голубчика безъ слога; (тоже въ „Кругѣ“ л. 537 об.).

5) Попѣвка „основанія бурею“ есть отдѣльное лицо 4-го гласа, т. наз. „Грунка съ розносомъ“. Въ розводѣ напѣва „бурею“ у Мезенца представляется излишнею оттяжка у мрачнаго крюка.

6) Въ словѣ „маніемъ“, (см. Іос. т. и ср. у Мез. „маніемъ бо“), напѣвъ излишне сокращенъ съ отнесеніемъ ритмическаго ударенія на голубчикъ борзый, (Іос. „*бо*“).

7) „Запрети ему“, (ср. распространеніе роспѣва: „запретилъ еси ему“), есть средняя кулизма съ „вельми борзымъ“ роспѣвомъ сложитіи въ три степени, (см. гл. ѥі въ Азбукѣ). Роспѣвъ ея въ 1-мъ гласѣ съ тихою помѣтою сложитіи указанъ при строкѣ № 12, (см. у Раз. л. 290, вверху). Стрѣла крыжевая со облачкомъ и *борзою помѣтою*, изложенная на полѣ у Мезенца, есть „инъ“ розводъ, относящійся къ толкованію сложитіи въ три степени. Ср. также „Знам. осм. п.“ л. 16.

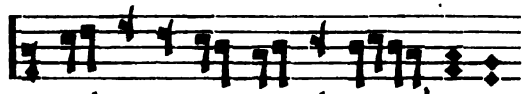
8) Паукъ здѣсь приведенъ въ розводѣ. Достойно вниманія распространеніе напѣва: „спасе, поюща“, (5 слоговъ), на текстъ: „спаслъ еси поющія“, (7 сло-

Digitized by Google

9) Ср. „пѣснь ти“ и „пѣснь тебѣ“. Оттяжки у крюковъ, (см. въ розводѣ у Мезенца на словахъ „тебѣ го—споди“), представляются излишними.

NB: Замѣчаніе Мезенца „сей ирмосъ положенъ умѣреннымъ (?) знаменемъ“ непонятно, ибо изложеніе этого ирмоса вполнѣ обычно и доказывается предъидущими редакціями.

№ 45). Указаніе „гласъ д“ должно быть отнесено выше передъ строкою № 44. Напѣвъ „Поражей Египта“ есть особая попѣвка, т. наз. „Удоль“. Въ Іос. т. заслуживаетъ вниманія приведеніе змѣицы въ словѣ „погружь“, (ср. изложеніе „погрузивый“ у Мезенца [1]) и распредѣленіе напѣва:

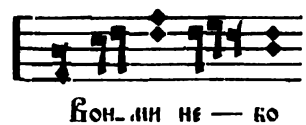


(ср. оба хомовыя изложенія).

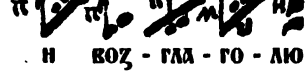
№ 46). Начало этой строки есть таже попѣвка „удоль“, какъ въ предъидущей строкѣ № 45. См. разность напѣва въ словахъ „и всю“ въ Іос. и въ старыхъ текстахъ. Указаніе Мезенца „зри лица“ относится къ впервые встрѣчаемой здѣсь стрѣлѣ простой съ подчашіемъ, (см. „в' море“), вѣрно роспѣтой на три степени; (ср. изложеніе Син. Ирм.). Въ хом. изложеніяхъ эта стрѣла указана съ сорочьею ножкою. (Ср. изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 14 об. и 15). Слово „же“ въ 1-мъ изложеніи у Мезенца вписано въ рукописи ошибочно и оставлено во 2-мъ изложеніи безъ розвода.

№ 47). Начало этой строки, обыкновенно излагаемое такъ: (напр. „Кругъ“ л. 540 об.).

или:



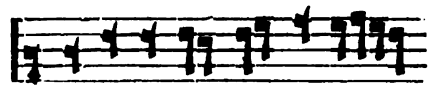
т. е. съ змійцею въ три степени, (ср. хомовые тексты), есть отдѣльное лицо т. наз. „рбмца“. Здѣсь есть перемѣщеніе напѣва со слова: „вонеми“ на „вонми“ Въ окончаніи этой строки находится попѣвка „колесо“, (см. въ примѣчаніи къ строкамъ № 5, 24, 41). По розводу Мезенца ключъ поется здѣсь въ двѣ ступени; въ „Кругѣ“, (л. 540 об.), это мѣсто изложено такъ:



т. е. сходно съ Мезенцомъ по слѣдованію звуковъ напѣва. Между тѣмъ въ хомовыхъ изложеніяхъ и въ Іос. т. этотъ напѣвъ приведенъ также съ „колесомъ“, но въ видѣ: переводки, статіи закрытой малой и статіи простой, (ср. строки №№ 13 и 18), что представляется болѣе правильнымъ и умѣстнымъ. Въ „Знам. осм. п.“, эта строка приведена для толкованія полукулизмы средней, („Вонми небо“, л. 18 об.), и челюстки, („возглаголю“, л. 19). Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ Син. потномъ Ирмологѣ.

№ 48). Строка эта приведена для толкованія полукулизмы средней. Въ хомовомъ изложеніи есть перемѣщеніе напѣва:

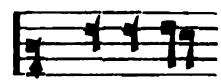
Digitized by Google

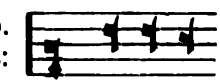


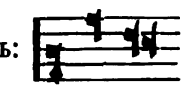
49). Эта строка приведена также для толкованія средней полукулизмы и паука. Послѣдній розведенъ сходно съ двумя пауками въ строкѣ № 44, („явишася“ и „поющія“), и съ Христіаниповымъ роспѣвомъ въ строкѣ № 50, (см. второе изложеніе слова „*ти*“). Розводъ же полукулизмы существенно отличается у Мезенца отъ Іос. и Филар. изложеній. Послѣднія, будучи сходными, читаются такъ:

Это изложеніе подтверждается и змійцею со статісю, указанною вмѣсто полукулизмы въ изложеніи этой строки XV в., также въ строкѣ № 48, (см. XII в. „приходя*ти*“), и подобнымъ же изложеніемъ въ „Кругѣ“ [1]); поэтому изложеніе этой полукулизмы, („*дре*вле“), тетрахордомъ ниже, (см. Нотн. Ирм.), и болѣе протяжными нотами, (см. розводъ Мезенца), представляется трудно объяснимымъ. Изложеніе напѣва „глаголетъ“ въ Нотномъ Ирмологѣ представляется неправильнымъ; (ср. объясненіе въ слѣд. № 50).

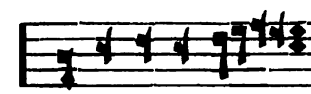
№ 50). Первое изложеніе паука, (см. „*ти*“ въ розводѣ Мезенца), относится къ „усольскому мастеропѣнію“, а второе есть „Христіаниновъ переводъ“, или Московскій. Послѣдній, очевидно, всюду принятъ въ Іосиф. текстѣ. Начала этой строки читаются различно:

Хомов. текстъ:


Іосиф. текстъ:


Мезенецъ:


Слѣд. эта часть напѣва, (ср. XII в.), совсѣмъ пропущена въ нотномъ Ирм., въ которомъ изложеніе состоитъ только изъ розвода (Христ.) паука подъ всѣмъ текстомъ. Нѣкоторое подобіе Усольскаго розвода паука видно въ изложеніи „глаголетъ“ (см. № 49), въ Нотн. Ирмологѣ, но здѣсь излишня цѣлая нота *ре* въ концѣ напѣва и затѣмъ напѣвъ долженъ быть изложенъ сообразно характеру паука на послѣднемъ слогѣ, такимъ образомъ:

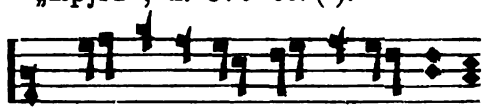


№ 51). Эта строка, какъ и № 54, указываетъ повторительное употребленіе

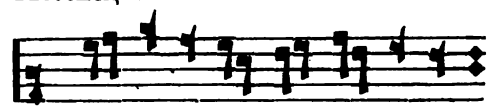
Digitized by Google

вслѣдствіе сокращенія новоисправленнаго текста, (ср: „никогда-же“—„когда“), представляетъ слѣдующее перемѣщеніе напѣва и переправку его не къ лучшему.

„Кругъ“, л. 576 об. (1):



Мезенецъ:



Изложеніе въ Син. Ирм. занимаетъ средину между этими редакціями. Весьма характеренъ здѣсь пропускъ ноты *утъ*, („же“). Окончаніе этой строки, (ср. хом. изложенія), есть часть попѣвки „долинка меньшая“, указанной выше въ строкѣ № 4. Въ розводѣ Мезенца представляется излишнею оттяжка у мрачнаго крюка въ словѣ „ви—дѣ“.

NB: Въ Нотномъ Ирмологѣ ирмосы 5-го гласа изложены квартою выше.

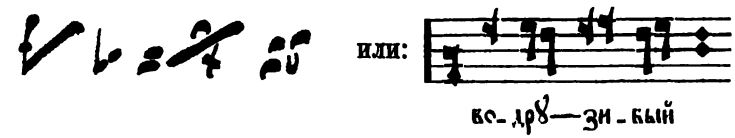
№ 52). Напѣвъ въ словѣ „людіе“ есть попѣвка „долинка мéньшая“ въ изложеніи ея для 5-го гласа, (ср. выше № 4), а въ словахъ: „избавль*шему Богу*“—средняя кулизма, исполняемая сходно съ среднею кулизмою въ 1-мъ гласѣ, но согласіемъ выше, (ср. выше № 2). Эти оба лица вполнѣ сохранены во всѣхъ изложеніяхъ.

№ 53). Строка эта приведена для толкованія „зміицы со сложитіею, („пояше“), Роспѣвъ Нотн. Ирмолога въ этомъ мѣстѣ неправиленъ. Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ.

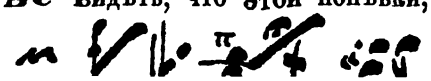
№ 54). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ. Въ этой строкѣ указывается на повторительное употребленіе стопицъ, также какъ въ строкѣ № 51. Указаніе Мезенца на 2-ю статью относится къ свѣтлому крюку, („*ради*“), исполняющемуся здѣсь „своимъ намѣреніемъ“, (ср. выше въ строкѣ № 2). Изложеніе напѣва „воплотившагося“ въ Син. Ирмологѣ нисколько не подтверждается знаменами.

№ 55). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ. Цѣль этой строки есть указаніе двугласостепеннаго розвода поводной стрѣлы съ тихою помѣтою. Указываемый розводъ, (ср. напр. „непричастны“ въ строкѣ № 44), едвали вѣренъ и вообще эта стрѣла есть едвали пригодное здѣсь знамя.

№ 56). Основной видъ этой строки и ея Христіаниновъ розводъ изложенъ у Раз., („Церк. Ц. въ Р.“ л. 163), такимъ образомъ:

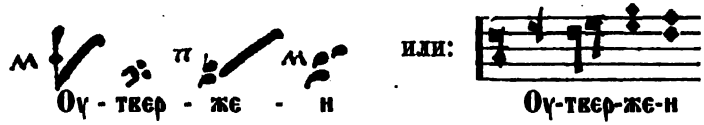


Изложеніе Усольскаго розвода сходно съ указаннымъ здѣсь. Сравнивая наше знаменное *изложеніе, нельзя не* видѣть, что этой попѣвки, такъ наз. „завертка“:



Digitized by Google

Достойно вниманія, что послѣдняя полукулизма средняя въ хом. изложеніяхъ замѣняется змійцею съ статіею. Въ „Кругѣ“, (л. 578 об.), это лицо совсѣмъ пропущено и замѣнено такъ:

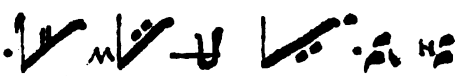


Такой напѣвъ, равно и указанный изъ Нотнаго Ирмолога не имѣютъ основанія въ предшествующихъ изложеніяхъ. См. также особенное изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 18 об. Въ розводахъ, прибавленныхъ здѣсь къ Іосиф. тексту можно видѣть изложеніе Христ. и Усольскаго роспѣвовъ.

№ 57). Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Въ этой строкѣ заслуживаютъ вниманія замедленный роспѣвъ сложитіи съ запятою и съ тихою помѣтою и розводъ лица „долинка средняя“ въ словахъ „*Повелѣній твоихъ*“, (ср. выше „людіе“ въ строкѣ № 52“), съ паукомъ на концѣ. Изложеніе Нот. Ирмолога очевидно неправильно.

№ 58). „Фотиза“, (т. е.), была указана въ примѣчаніи къ строкѣ № 22 и къ статіи 4-й, (см. выше „ино сказаніе“). Разница этой строки состоитъ въ томъ, что передъ фотизой въ 6-мъ гласѣ не стоитъ голубчикъ борзый и палка. Розводъ Усольскаго и Христіанинова роспѣва здѣсь одинаковъ съ указаннымъ въ въ строкѣ № 22. Достойно вниманія, что въ лицахъ обѣихъ разсматриваемыхъ строкъ въ хомовыхъ изложеніяхъ стоятъ палки.

№ 59). Напѣвъ въ словахъ „бывши прошествіе“, (см. Іос. т.), обыкновенно излагается такъ:

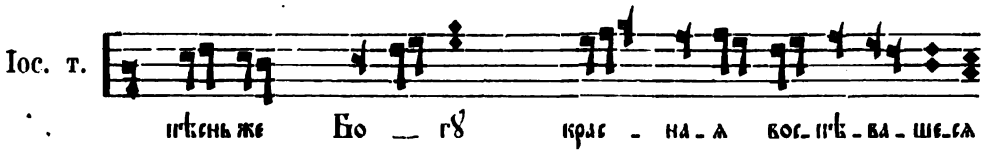
 (ср. „Кругъ“, л. 592 об.)

и, будучи отдѣльною попѣвкою, наз. „мережа двоечельная съ поддержкой“.

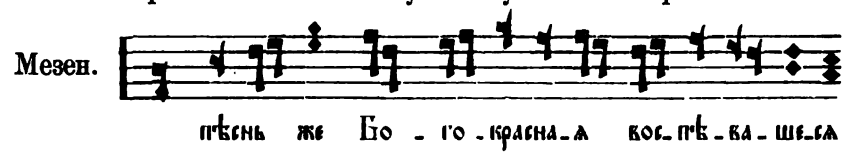
Въ Іос. текстѣ два въ челну изложено розводомъ, а у Мезенца вставленъ, („*бывши*“), голубчикъ борзый. При исполненіи этого лица и въ 6-мъ гласѣ, (см. выше примѣчанія къ строкамъ №№ 14, 21, 23), чашка поется въ двѣ степени, а скамеица въ одну. Лицо это весьма сохранилось въ хомовыхъ изложеніяхъ, напѣвъ же въ нотн. Ирмологѣ въ слогахъ „*бывши проходима*“ не подтверждается знаменнымъ изложеніемъ.

Напѣвъ въ словахъ „и всеоружнымъ гробъ“ есть также отдѣльное лицо, сходное съ предъидущимъ, т. наз. „мережа съ паукомъ“, (см. также хомовыя изложенія строкъ №№ 29 и 38). Роспѣвъ паука „великаго“ тотъ-же какъ и во 2-мъ гласѣ, (см. указаніе Мезенца при строкѣ № 38). Въ этомъ лицѣ чашка исполняется ломкою вверхъ, (ср. строку № 14), а скамеица въ одну степень. Послѣднія два знамени, очевидно, неправильно замѣнены въ Іос. текстѣ скамеицею и палкою съ подверткою:

Digitized by Google



Этотъ же напѣвъ примѣненъ къ новому тексту такимъ образомъ:



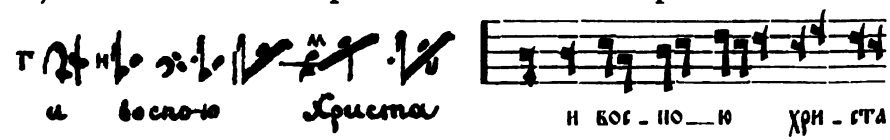
Отсюда видно, что измѣненіе конца роспѣва „воспѣвашеся“ въ Нотн. Ирмологѣ не подтверждается ни въ какомъ случаѣ, тѣмъ болѣе потому, что эта попѣвка есть обычный розводъ средней кулизмы *въ серединѣ* пѣснопѣній 2-го и 6-го гласовъ; (ср. хомовыя изложенія; ср. № 22, ср. кулизму въ словѣ: „избавивъ“).

№ 60). Строка эта есть толкованіе той же средней кулизмы *въ концѣ* пѣснопѣній 2-го и 6-го гласовъ, (ср. № 68). Кулизма въ этой строкѣ начинается со втораго слога: „Христосъ“. Другой нотный переводъ указанъ какъ Христіаниновъ роспѣвъ.

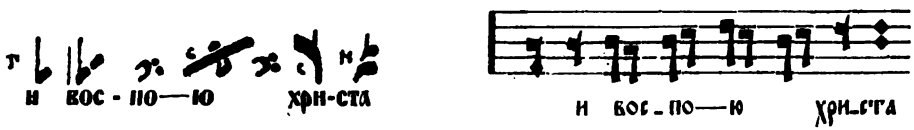
№ 61). Стрѣла громомрачная, указываемая здѣсь Мезенцомъ, находится надъ слогомъ: „землею“ и роспѣта здѣсь своимъ розводомъ. Окончаніе этой строки есть т. наз. „связни“: , (ср. Раз: „Церк. п. въ Р.“ л. 291, 2-е лицо сверху; ср. прочія изложенія и прим. къ строкѣ № 22).

№ 62). Эта строка съ розводомъ громной стрѣлы въ 4 степени, („прославися“), есть особая попѣвка, т. наз. „храбрѝца“, (ср. строку № 36; ср. Іос. т. и хомовыя изложенія; ср. Раз: „Церк. п. въ Р:“ л. 293, 3-е лицо сверху).

№ 63). Іос. текстъ этой строки читается такимъ образомъ:



Въ „Кругѣ“ же, (л. 594), напѣвъ надъ этимъ текстомъ изложенъ такъ:



Ни въ томъ, ни *въ другомъ* изложеніи не выдержана громная стрѣла, самая характерная часть *этой попѣвки*, т. наз. „качалки“, приводимой въ сборникахъ лицъ въ *слѣдующей формѣ:*

(Изъ 1-й пѣсни Великаго канона 6-го гласа: «Помощникъ и покровитель»; ср. № 5 въ Син. Ирм.).

Digitized by Google

знаменами, громная стрѣла, (выдержанная въ хомовыхъ изложеніяхъ и даже въ изл. XII вѣка), сопровождается помѣтою „качкою“, а въ указываемомъ лицѣ еще киноварною подверткою; (ср. подвертки у параклитовъ въ началахъ строкъ №№ 24 и 43; ср. такія же подвертки у палокъ; см. толкованіе громной стрѣлы съ подверткою у Раз: „Церк. п. въ Р:“ л. 277, внизу).

Въ изложеніи Син. Ирмолога двѣ восьмыхъ, очевидно, должны быть замѣнены двумя четвертями на тѣхъ же степеняхъ. Ср. изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 13 об. и 14.

№ 64). Новое толкованіе громной стрѣлы, („содрагашеся“, а въ хомовыхъ изложеніяхъ „одержима“), хотя и выдержано въ напѣвѣ въ Іос. текстѣ, но опять приведено безъ громной стрѣлы, замѣненной здѣсь розводомъ: Таже строка изложена въ „Кругѣ“ такимъ образомъ:

т. е. оригиналу предпочтено толкованіе двумя въ челну. Кромѣ того послѣдняя полукулизма малая отнюдь не выражаетъ требуемаго голосоведенія и должна быть замѣнена или статіею простою съ подверткою, ъ е: , какъ указаніемъ на музыкально-ритмическую закопченность этой строки между другими, или же статіею простою, образующею въ связи съ предъидущимъ попѣвку „подвертка“, (см. статіею г въ Азбукѣ).

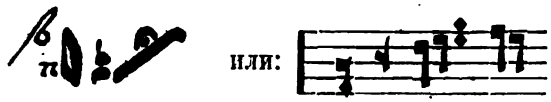
№ 65). Напѣвъ „во еже пѣти“, съ несимметричнымъ расположеніемъ текста, есть обычная попѣвка во 2-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ, такъ наз. „скачекъ малый“, изображаемая так. образомъ:

(ср. Раз. „Церк. въ Р:“ л. 292, 1-е лицо вверху). Характерная часть этой попѣвки есть отнесеніе трехъ звуковъ напѣва, (но не тріолью), на одинъ слогъ текста, а 4-го изъ этой группы, (см. стопицу съ отсѣкою), на другой слогъ, приходящійся потому несимметрично, на легкомъ времени такта и въ связи съ слѣдующимъ, начинающимся безъ слово-произношенія, (ср. № 28). Въ концѣ же строки находится попѣвка „колесо“, (ср. выше №№ 24, 32, 41, 47), съ роспѣвомъ переводки тріолью.

Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ знаменныхъ древнихъ рукописяхъ.

№ 66). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Въ началѣ строки, въ словѣ „Господи“, есть попѣвка „скачекъ малый“, (ср. №№ 65, 69 въ концѣ и въ серединѣ № 75); поэтому изложеніе напѣва въ Син. Ирмологѣ очевидно неправильно. Въ концѣ строки имѣется „средняя кулизма“, изложенная роспѣвомъ, употребляемымъ въ серединѣ пѣснопѣній 2-го и 6-го гласовъ, (ср. № 59, въ словѣ „воспѣвшеся“). Розводъ трубы, (ср. № 24), въ изложеніи Нотн. Ирмолога неправиленъ, потомучто нота *соль* должна быть цѣлою, (тактъ), а слѣдую-

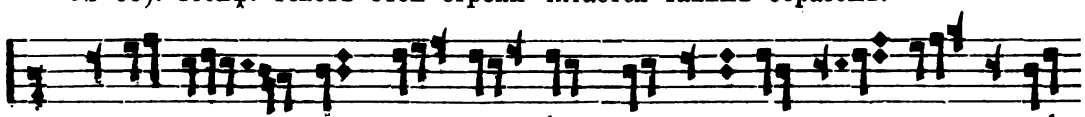
Digitized by Google



№ 67). Указаніе этой строки Мезенцомъ черезъ палку съ хамилою необъяснимо, потомучто обычная попѣвка 4-го, 6-го и 8-го гласовъ т. наз. „накидка“, (ср. хомовыя изложенія, также № 69 въ началѣ и № 70;—разночтеніе въ № 77; ср. также Рак: „Церк. п. въ Р“: л. 291, шестое лицо сверху), приведена далѣе въ подлинномъ ея видѣ. Ср. также перемѣщеніе напѣва въ слогахъ: *„расширишася“* въ Іосиф. текстѣ и Син. Ирмологѣ.

№ 68). Эта строка указываетъ роспѣвъ средней кулизмы *въ конецъ* 2-го и 6-го гласовъ, (ср. № 60). Въ Іосиф. текстѣ изложенъ киноварью сверху розводъ этой кулизмы. Розводъ XV вѣка представляетъ въ этой строкѣ необъяснимое разнорѣчіе. Предшествующее кулизмѣ знамя два въ челну роспѣто здѣсь „въ четыре степени, аки бы зміица со статіею , или полукулизмы средняя “, (см. ст. кд въ Азбукѣ).

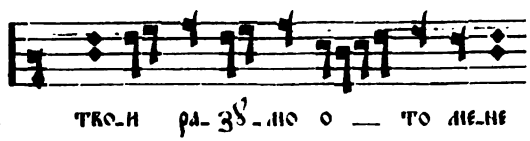
№ 69). Іосиф. текстъ этой строки читается такимъ образомъ:



(ср. въ „Знам. осм. пѣнія“ л. 17).

1) Здѣсь лицо „накидка“ , (ср. №№ 67, 70), приведено въ розводѣ; въ „Кругѣ“ всѣ эти три лица, (л. 596, 598 об. и 599), изложены правильно. Змійца съ статіею въ этомъ лицѣ во всѣхъ трехъ случаяхъ замѣнена въ изложеніяхъ XII вѣка полукулизмою малою.

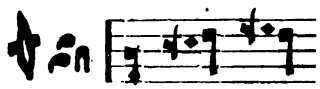
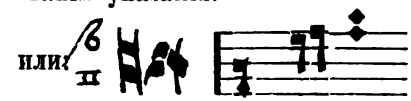
2) Это разночтеніе съ Мезенцомъ, (ср. „Кругъ“ л. 598 об.—гдѣ напѣвъ „твой разумъ“ вполнѣ сходенъ съ указываемымъ у Мезенца), несходно и съ хомовымъ изложеніемъ, которое можно прочитать такъ:



3) Напѣвъ въ словахъ „услышавшу преславная велѣпія“ по Мезенцу заключаетъ въ себѣ отдѣльное лицо, т. наз. „нѣмка со скачкомъ“, т. е. знамя „нѣмка“ въ соединеніи съ вышеуказанною, (№ 65, 66), попѣвкою „скачекъ малый“. Таже попѣвка въ Іос. текстѣ изложена только надъ словами „услышавшу преславная“. Не касаясь

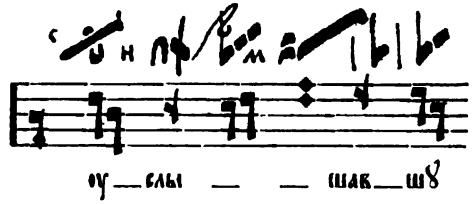
Google

О. Разумовскій, (Церк.. п. въ Р: л. 272), даетъ такія указанія:

Дуда:  Нѣмка: или 

Поэтому и на основаніи розвода, правильнѣе назвать это лицо „дудою со скачкомъ“, тѣмъ болѣе, что это именно знамя указано въ старыхъ изложеніяхъ хотя и съ разными начертаніями. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ Іосиф. текста это лицо, означенное „нѣмка со скачкомъ“, розведено такимъ образомъ [1]):

или:



т. е. вполнѣ сходно съ розводомъ дуды у Мезенца. Лицо-же „скачекъ малый“, (см. „велѣнія“ у Мезенца), роспѣтое въ Іос. текстѣ, равно и въ хомовыхъ изложеніяхъ надъ словомъ „преславная“, кажется болѣе умѣстнымъ по грамматическому смыслу и ритму именно въ изложеніи Мезенца, (ср. Син. Ирм). Начало новой пѣвчей строки, (см. „велѣнія“ въ Іос. т.), несогласно въ своемъ изложеніи ни съ старыми редакціями, ни съ дальнѣйшимъ изложеніемъ этого ирмоса въ знаменныхъ рукописяхъ съ новоисправленнымъ текстомъ.

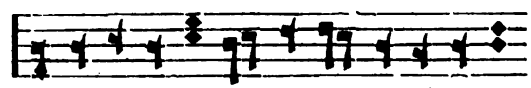
Характерный ходъ квинтою внизъ, („пре*славная*“), опущенъ въ изложеніи Синод. Ирм., вслѣдствіе чего начало лица „скачекъ малый“, („велѣнія“) изложено неправильно.

№ 70). Толкованія паука см. въ примѣчаніи къ строкѣ № 67 и къ началу № 69; ср. также перестановку слова „*же*“.

№ 71). Ср. толкованіе паука въ 4-мъ гласѣ въ Христ. и Усол. роспѣвахъ, указанное въ примѣчаніи къ строкѣ № 50.

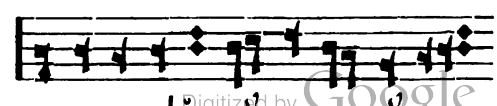
№ 72). Іосиф. текстъ этой строки, приведенной для толкованія стрѣлы простой съ подчашіемъ, читается такъ:

(Ср. въ „Знам. осм. п.“ л. 15).



Ср. также изложеніе Мезенца съ хомовымъ XV вѣка. Въ лучшихъ же Іосиф. изложеніяхъ эта строка приводится такъ:

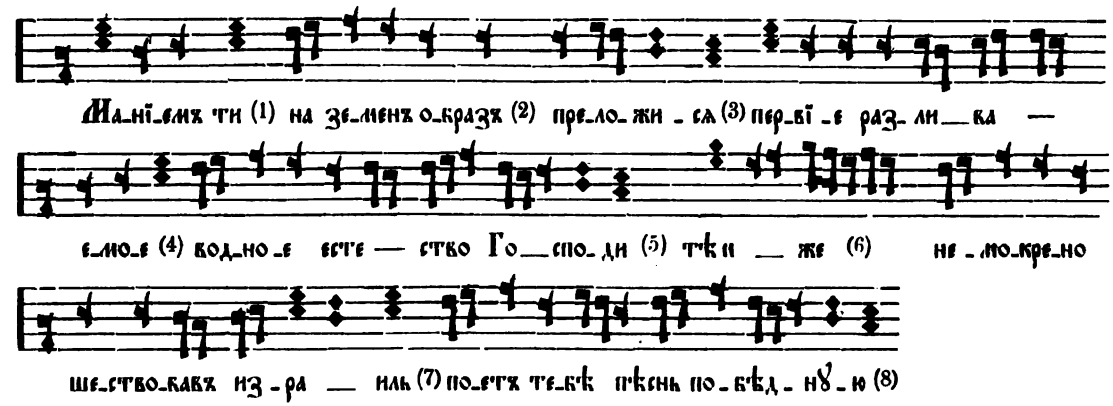
или:



Digitized by Google

№ 73). Лицо, имѣющееся въ концѣ этой строки, (см. указаніе въ ст. кг „Азбукѣ“ на л. 18), приведено у Мезенца безъ „отсѣкъ“, т. е. тихимъ, а въ данномъ мѣстѣ еще и своеобразнымъ розводомъ сложитіи съ запятою. Обычный же, борзый роспѣвъ этой сложитіи, (см. изложеніе изъ Син. Ирм.) есть лицо съ характернымъ ходомъ квартою внизъ, такъ наз: „трухло“ или „тужливая“, излагающееся такъ: или въ розводѣ: . Напр. именно этимъ лицомъ начинается 1-я стихира на Вознесеніе Господне, (Праздники потные, л. 113). Ср. также изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 19 внизу. Ирмосъ „Слыши дщи“ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ.

№ 74). Іосиф. текстъ читается такъ:



1) Эта попѣвка, такъ наз: „выплавка“ замѣнена въ новоисправленныхъ текстахъ попѣвкою „подъемъ“, съ характерною частью: ре, ми,—ми, ре. Разночтеніе Мезенца въ словѣ „Маніемъ“ во всякомъ случаѣ красивѣе, чѣмъ въ Син. Ирмологѣ.

2) Ср. примѣненіе напѣва къ текстамъ: „зéменъ“ и „земнóй“.

3) „Преложися“ есть попѣвка, т. наз. „перекладка“. (ср. Раз. Ц. п. въ Р. л. 298). Киноварная подвертка при палкѣ („преложися„) у Мезенца не указана, хотя она весьма умѣстна и употребительна въ этомъ мѣстѣ, какъ проходящая мелодическая нота, (ср. „Кругъ“ л. 611 об.); поэтому весьма обычная замѣна роспѣва этой палки въ Син. Ирмологѣ нотами: ре, утъ — ошибочна. Ср. также въ „Знам. осм. п.“ л. 21.

4) Въ словѣ „разливаемое“ таже попѣвка „подъемъ“, которая приведена у Мезенца въ началѣ этого ирмоса. Эта попѣвка въ изложеніи XII в. не находится, въ изложеніи же XV в. нотируется съ палкою: , а въ Филар. изложеніи съ чашкою: (ср: „ти на земено“ и „разливаемо“); такимъ образомъ попѣвка „подъемъ“ удержана въ новоисправленныхъ текстахъ въ 1-мъ случаѣ, а старобрядческихъ во 2-мъ. Змійца здѣсь роспѣвается въ три степени, (ср. „Знам. осм. п.“ л. 15)

Digitized by Google

тіи съ запятою, или попѣвка „дрожа“, должна быть здѣсь; (ср. хомовые тексты „водено родо Господи“ и окончаніе этого ирмоса во всѣхъ изложеніяхъ).

Изложеніе „водное естество“ въ Іос. текстѣ есть перемѣнное, ибо въ пѣвчихъ рукописяхъ и въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ нынѣшняго вѣка именно это лицо часто указывается съ словами „воденъ родъ“.

6) Напѣвъ „тѣмже“ у Мезенца, по неимѣнію помѣты „ударка“ у трясогласной стрѣлы и по отсутствію въ розводѣ отсѣки у свѣтлаго крюка, переведенъ на ноты тихимъ роспѣвомъ. Это изложеніе однако едвали правильно, ибо трясогласная стрѣла въ этомъ лицѣ, т. наз. „дертица“, всегда поется „вельми борзо“ и почти всегда означается ударкою. Нота *ѳа*, (послѣдняя), должна бы требовать наличность подвертки у трясогласной стрѣлы, (ср. № 83, въ словѣ „странно“ у Мезенца), но въ этомъ лицѣ она не ставится, а допускается какъ проходящая нота, (ср. также „Кругъ“, л. 611 об.). Тихое и борзое изложеніе трясогласной, (ср. выше №№ 30, 31, 34), представляетъ слѣдующее различіе въ ритмикѣ и составѣ напѣва:

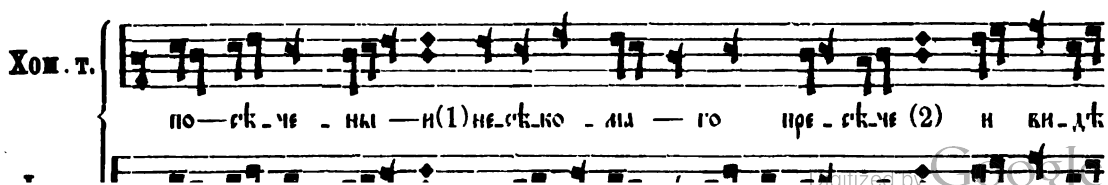
Въ Іос. текстѣ разсматриваемое лицо розведено, а у Мезенца, (въ первомъ отдѣлѣ), приведено подлинно; (ср. „Кругъ“ л. 611 об.). Достойно также вниманія употребленіе, (въ хомовыхъ изложеніяхъ этого лица), голубчика борзаго вмѣсто тихаго.

7) Напѣвъ „израиль“ въ Іос. т. нынѣ обычно излагается особою попѣвкою, т. наз. „поводка“, такимъ образомъ, (ср. „Кругъ“ л. 611 об.):

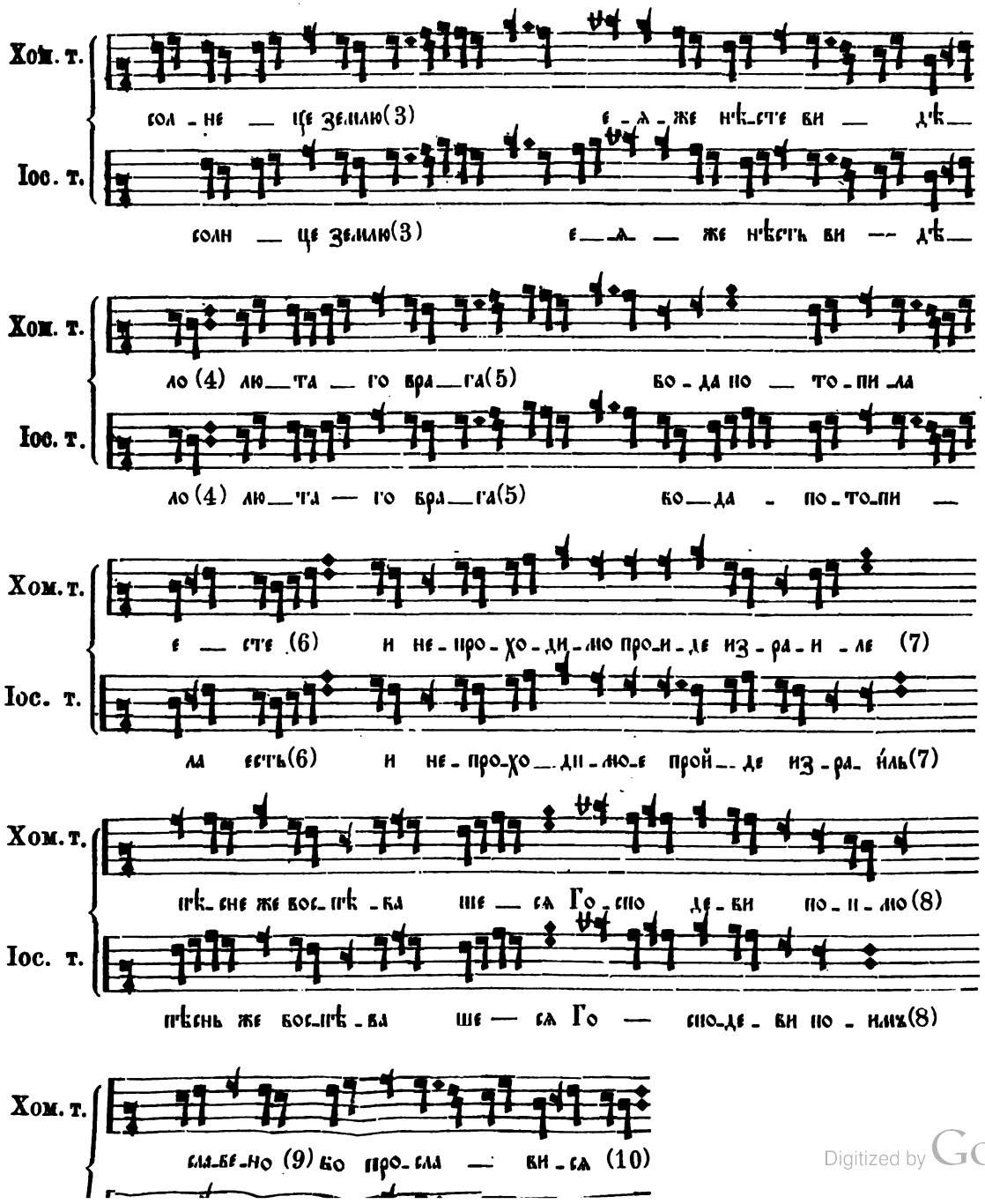
Такое изложеніе, конечно, есть лучше развитое мелодическое заключеніе строки, чѣмъ заключеніе тремя цѣлыми нотами.

8) Окончаніе этого ирмоса есть средняя кулизма; о предшествующей ей сложитіи съ запятою см. выше въ п. 5.

№ 75). Для сравненія многихъ разночтеній этого ирмоса въ Іосиф. текстѣ, въ изложеніяхъ у Мезенца и въ Син. Ирмологѣ приводится здѣсь параллельное изложеніе хомового и Іосиф. текстовъ, (ср. „Кругъ“ л. 629):

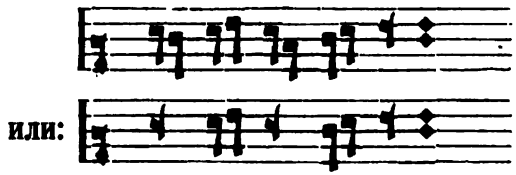


Digitized by Google



Digitized by Google

1) Роспѣвъ „посѣченый“ различается во всѣхъ изложеніяхъ. Въ слогѣ *по* ноты *ре ут*ъ, (Іос. т.), подтверждаются подчашіемъ въ Фил. текстѣ, но не соотвѣтствуютъ изложенію XV и XII в. Вслѣдствіе долгаго исполненія послѣдней буквы *и* въ хомовыхъ текстахъ, подражательнаго исполненія ея въ Іос. текстѣ и перемѣны на *ѝ* въ новоисправленныхъ текстахъ, получилось слѣдующее перемѣщеніе напѣва:



Хом. текстъ.
Іос. текстъ.
Мезенецъ.
Син. Ирм.

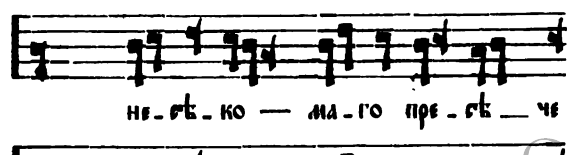
въ послѣднемъ изложеніи по случаю пропуска начала напѣва явилась необходимость прибавить вторую ноту *ми* надъ слогомъ „че“. Знаменное изложеніе въ Іос. текстѣ приведено здѣсь въ розводѣ вмѣсто обычно употребляемаго нынѣ означенія того же напѣва съ помощью полукулизмы, (ср. „Кругъ“, л. 629):

Въ виду такой разности изложенія весьма удобнаго для Іос. текста, (см. выше), слѣдуетъ отмѣтить сохраненіе въ нотаціи Мезенца поводной стрѣлы надъ слогомъ „че“. См. также совсѣмъ особое изложеніе напѣва „посѣченный“ въ Знам. осм. п. л. 14.

2) Исправленіе въ Іосиф. текстѣ „несѣкомое“ не подтверждается ни однимъ изъ старыхъ изложеній. Напѣвъ „несѣкомаго пресѣче“ есть лицо „скачекъ“, (ср. выше №№ 65, 66, 69).

Сравнивая изложеніе въ Син. Ирм., нельзя не признать, что четверти *ре*, *ми*, (см. ниже), надъ слогомъ „*не*сѣкомаго“, не имѣющіяся въ знаменномъ изложеніи, всетаки ритмически вполнѣ гармонируютъ съ началомъ этого ирмоса; кромѣ того развитіе напѣва замѣчается и надъ слогомъ „*пре*сѣче“, хотя вслѣдствіе перемѣщенія напѣва попѣвка „скачекъ“ утратила здѣсь самую характерную свою часть, (см. выше примѣчаніе къ № 65),—несимметричное произношеніе текста, (*пре*сѣче). Напр.

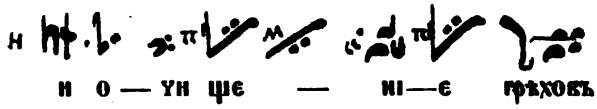
Мезен.



Digitized by Google

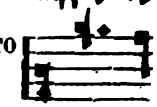
Послѣднее развитіе напѣва, (см. „че“ Син. Ирм.), отнюдь не есть повтореніе попѣвки „накидка“, (ср. выше №№ 67, 69, 70 и ниже № 77), ибо на то не указываетъ общее и особенно начальное построеніе этой строки.

3) Знаменное изложеніе въ 1-мъ отдѣлѣ у Мезенца напѣва „и видѣ солнце землю“ должно быть признано самымъ правильнымъ, ибо оно вполнѣ соотвѣтствуетъ отдѣльной попѣвкѣ, называемой въ пѣвчихъ грамматикахъ „повороткою“, (ср. Раз. Церк. п. въ Р: л. 299, первое лицо 8-го гласа):

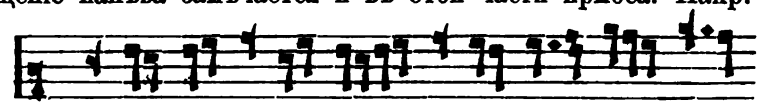


послѣдняя статія въ этой попѣвкѣ обычно розводится такъ:

Конецъ лица, однако, розведенъ у Мезенца одною нотою *соль*, вмѣсто

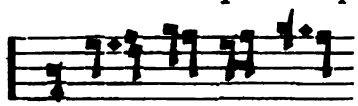


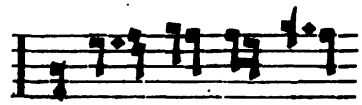
Перемѣщеніе напѣва замѣчается и въ этой части ирмоса. Напр.



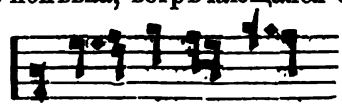
и видѣ солнє - цє ꙁєм - лю	Хомов. т.
и видѣ соли - цє ꙁєм - лю	Іосиф. т.
и ви дѣ соли - цє ꙁєм - лю	Мезенецъ.
и ви дѣ солнцє ꙁєм — — лю	Син. Ирмологъ.

Разсматриваемая попѣвка встрѣчается еще разъ ниже въ этомъ ирмосѣ въ словахъ „лютаго врага“. Будучи одинаковою въ концѣ въ томъ и другомъ случаѣ, она розведена въ нотномъ Ирмологѣ разно:





У Потулова, (Руководство, л. 222—223), эта же попѣвка, встрѣчающаяся 6 разъ въ Богородичнѣ „Царь небесный“, излагается такъ:



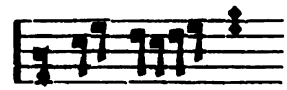
Всѣ эти изложенія нельзя однако признать правильными, ибо тихая помѣта, всегда указываемая при послѣдней статіи этого лица, не показываетъ ни „ударки“, ни „вельми борзаго“ движенія; обычный-же роспѣвъ тріолью видоизмѣняется вставкою проходящихъ нотъ восьмушками, не указываемыми ни знаменами, ни помѣтами. Въ октоихѣ и праздникахъ нотныхъ Син. изд. эта тріоль выдержана повсюду, а въ обиходахъ и ирмологѣ вышеуказываемыя разночтенія попадаются особенно часто.

4) Напѣвъ „ея-же“, вмѣсто „ея же нѣсте видѣло“, (восемь слоговъ), послучаю

Digitized by Google

нается средняя кулизма , особо роспѣваемая въ 8-мъ гласѣ; роспѣвъ этой кулизмы, встрѣчается еще 2 раза въ серединѣ и въ концѣ этого ирмоса.

5) Стрѣла громомрачная, или возводная, въ словѣ „*мо*таго“, (ср. у Мезенца и въ „Кругѣ“, л. 629), не можетъ ритмически замѣнить скамейцу, правильно приведенную въ Іос. текстѣ, (ср. хомов. т.), тѣмъ болѣе, что это знамя входитъ въ составъ слѣдующей затѣмъ „поворотки“; (см. 3-е примѣчаніе къ этому ирмосу). Посему и въ виду слѣдующей въ лицѣ полукулизмы малой нотное изложеніе этого мѣста должно быть такое:



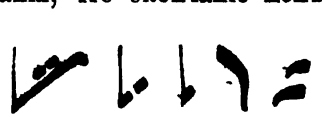
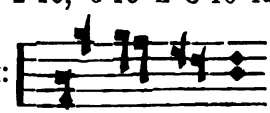
(ср. Нотн. Ирм.)

мо — та — го

6) Не касаясь разночтенія старыхъ и новыхъ текстовъ въ напѣвѣ „вода“, послѣ котораго у Мезенца начинается средняя кулизма, (въ хом. текстахъ эта кулизма начинается съ „по*тоти*“, а въ Іос. т. съ „*по*топи“), слѣдуетъ отмѣтить окончаніе кулизмы цѣлымъ рядомъ мелодическихъ нотъ, отлично выражаемыхъ въ розводѣ у Мезенца громомрачною стрѣлою съ сорочьею ножкою, а въ лицѣ переводкою и стрѣлою съ сор. ножкою и зѣвкомъ [1]), (ср. Іос. т. въ словѣ „*есть*“; см. также прим. къ № 28). Изложеніе напѣва „потопи“ въ Син. Ирмологѣ не оправдывается знаменнымъ изложеніемъ. Мелодическаго окончанія этой кулизмы нѣтъ и въ “Кругѣ“, (л. 629 об).

7) Развитіе напѣва въ словѣ „пройде“ потребовало иное заключеніе въ словѣ „израиль“. Въ изложеніи Син. Ирмолога нота *ре*, („*про*ходимое“), д. б. замѣнена нотою *фа*, а цѣлая нота *фа* вставлена излишне.

8) Достойно замѣчанія, что окончаніе попѣвокъ 2-го, 6-го и 8-го гласовъ

 или: 

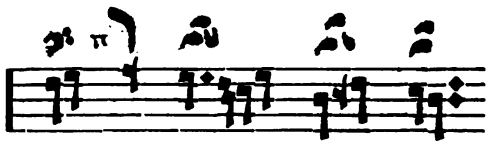
входящее въ составъ многихъ „подъемовъ“, „возносовъ“, „перегибокъ“ нотируется во многихъ рукописяхъ Филар. текста съ стопицею безъ очка, (послѣ свѣтлаго крюка), и съ хамилою на концѣ, а въ текстѣ XV в. также со стопицею безъ очка, но со статіею на концѣ, (ср. выше № 20: „волноуяся пѣнами“, № 21: „силою крѣпокою“; въ разсматриваемомъ, № 75: „Господеви поимо“). Всѣ эти окончанія у очень многихъ попѣвокъ въ хомовомъ „Согласникѣ“ Солов. Б-ки, (рукоп. № 752), правильно означены съ очкомъ у стопицы; лицо съ указываемымъ окончаніемъ на хамилу есть, „пригласка съ хамилою“.

9) Сложитія, указываемая Мезенцомъ, приводится во всѣхъ старыхъ изложеніяхъ безъ запятой и потому роспѣта двустепенно. Въ Іосиф. текстѣ сложитія съ запятою роспѣта также двустепенно по зависимости ея содержанія отъ слѣдующихъ знаменъ. Указываемый Мезенцомъ первый розводъ „славно“ есть нынѣ обычная строка въ 8-мъ гласѣ; 2-й же розводъ съ болѣе пространнымъ толкованіемъ той же сложитіи

Digitized by Google

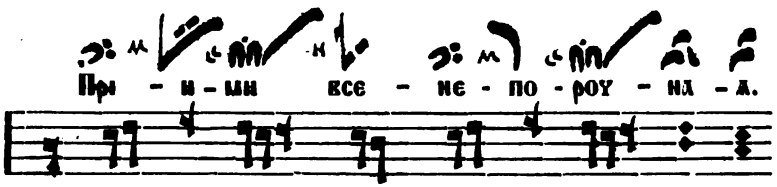
съ запятою указанъ въ „Азбукѣ“, (въ концѣ статіи е, л. 15), какъ Московское пѣніе, — Христіанииновъ переводъ, въ которомъ эта сложитія поется „своимъ“, т. е. особеннымъ розводомъ. Этотъ послѣдній, какъ кажется, не удержался ни въ Іосифовскихъ, ни въ новоисправленныхъ пѣвчихъ книгахъ.

10) Окончаніе ирмоса есть средняя кулизма, уже встрѣтившаяся выше въ словахъ „*потопила есть*“, (Іос и хом. т.), и „*вода потопи*“, (новоиспр. т.), съ особымъ мелодическимъ окончаніемъ для перехода къ слѣдующей строкѣ, (см. 5 прим. къ этому №). Въ словахъ „бо прославися“ имѣется обычный роспѣвъ этой кулизмы, (см. хом. и Іос. т. въ этомъ № и ср. конецъ № 77; ср. Раз. „Церк. п. въ Р:“ л. 289):



Въ розводѣ Мезенца эта кулизма украшена вставкою проходящихъ нотъ, (см. двѣ пары восьмушекъ: въ 1-й вставлена нота *ми*, во 2-й—нота *до*). Подобный роспѣвъ удержанъ частію и въ Нотномъ Ирмологѣ.

№ 76). Громная стрѣла въ этой строкѣ дважды розведена за два въ челну. Такъ какъ этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ, а толкованіе громной стрѣлы въ 8-мъ гласѣ своеобразно, то это оно приводится въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ какъ особая попѣвка „кача́лки“ съ слѣдующимъ изложеніемъ:



Относительно разночтеній см. въ Нотн. Октоихѣ, воскр. Богородичень на стиховнѣ, 8-го гласа: „Безневѣстная Дѣво“.

№ 77). Напѣвъ въ словѣ „море“ есть попѣвка „накидка“, (ср. № 67, 69, 70.), роспѣваемая однако въ 8-мъ гласѣ въ другомъ расположеніи интерваллов, хотя и излагающаяся также черезъ змійцу и хамилу. Розводъ простой стрѣлы, („яко“), хотя и приведенъ дважды, (см. „на полѣ“), но излагаетъ нотами одно и тоже слѣдованіе звуковъ. Розводъ стрѣлою крыжевою съ облачкомъ указанъ Мезенцомъ въ гл. г Азбуки. Конецъ этой строки есть средняя кулизма 8-го гласа. Этотъ ирмосъ, подобно предъидущему, не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ.

№ 78). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Хамила, („*земля*“), здѣсь приведена въ обычномъ розводѣ 4-го и 8-го гласа, т. е. съ движеніемъ внизъ. Статія свѣтлая со облачкомъ, („*основа*вый“, ср. въ лицѣ стрѣлу простую со облачкомъ), розведена ломкою внизъ по случаю слѣдующаго за тѣмъ мрачнаго крюка съ помѣтою м. Такое толкованіе стрѣлы мрачной однако несогласно съ роспѣвомъ, указаннымъ именно въ этомъ мѣстѣ въ „Знаменіяхъ осмогл.

Digitized by Google

№ 79). Эта строка приведена для указанія неопри. 1ченной громотресвѣтлой стрѣлы, (см. л. 9 въ Азбукѣ, „о отъятомъ знамени“). Въ „Кругѣ“, (л. 631), эта строка приведена такъ:

(ср. змійцу въ хом. изложеніяхъ и у Мезенца, а также полукулизма малую въ текстѣ XII в.)

№ 80). Въ этой строкѣ есть тихій розводъ поводной стрѣлы, (ср. № 72).

№ 80). Хамила здѣсь поется розводомъ *вверхъ*, какъ въ 1-мъ и 5-мъ гласахъ, но въ верхнемъ согласіи.

№ 82). Эта большая кулизма вполнѣ сохранилась въ изложеніи XV вѣка [1]). Іос. изложеніе этой кулизмы болѣе сходно со 2-мъ розводомъ у Мезенца. Въ Нотномъ Ирмологѣ эта кулизма не сохранилась. (Ср. также „Кругъ“, л. 651 об.)

№ 83). Хамила въ словѣ „чужде“ исполняется какъ обычно въ 4-мъ и 8-мъ гласахъ, а въ словѣ „дѣвамъ“—какъ во 2-мъ и 6-мъ гласахъ; о трескѣ съ подверткою въ словѣ „*стран*но“ см. выше въ 6-мъ примѣчаніи къ строкѣ № 74. Окончаніе этой строки есть попѣвка „мережа полная“, (см. прим. къ строкѣ № 14), выдержанная здѣсь только въ хомовыхъ текстахъ, (ср. „Кругъ“ л. 651 об.). Эта же „мережа полная“ имѣется выше въ словахъ, (Мез.), „матеремъ дѣвство“ и, (Іос. т.), „дѣвою быти“ въ подлинномъ ея знаменномъ изложеніи.

Digitized by Google

Гласъ 1й: №12.

...ким Сполномъ ог— нен— нымъ

...комъ

и об— лачнымъ.

Въ томъ же ирмосѣ:

...е же

...о— Ко-ле сни— цы же Фа ра о—

...ю —

но вы глубь-но — — ю

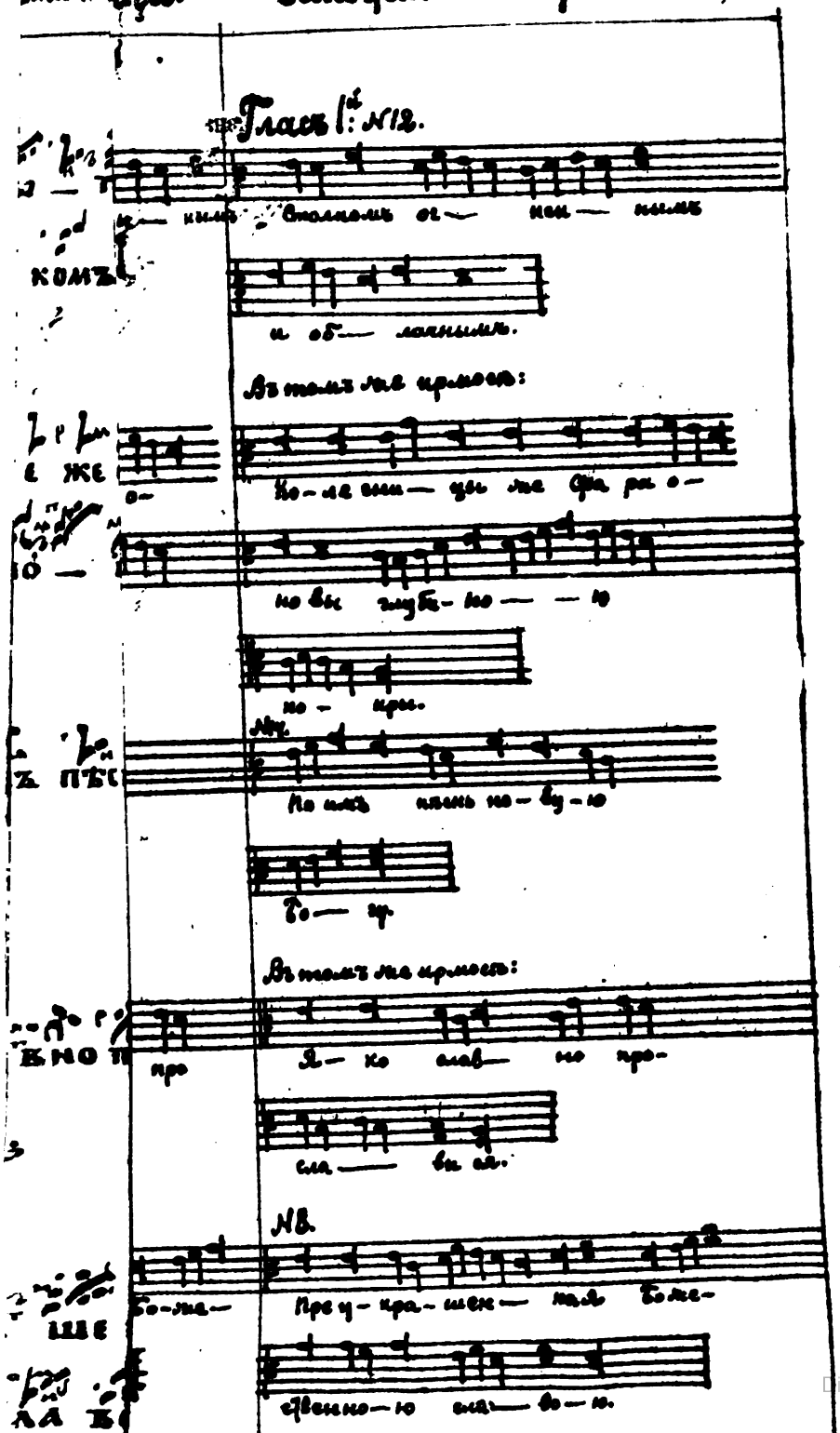
но — кры.

№4.

...ъ пѣс

По имъ пѣснь по— ву-ю

Бо— гу.



Въ томъ же ирмосѣ:

...вно п

про Я— ко слав— но про—

сла — ви ся.

№8.

...ше

Бо-же— Пре у-кра-шен— на я Боже—

...ла б

ственно-ю сла— во-ю.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google